

СЬЮЗЕН МАККЛАЙН

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ,
ВОЛИ РУШИТСЯ МИР?

Завери мои кровью
SECRET

Мир для Мэттью разрушен...Келин больше нет. Все изменилось. Что остается делать? Бежать, прятаться от опасностей или жить с вечным горем? Разве нет другого выхода?Есть...

Анастасия Кудинова
(Сьюзен МакКлайн)
Забери мои крылья

Серия: Secret – 2.

Если крыльев нет, продолжай лететь,
Даже пусть это невозможно...
Если веры нет, продолжай жить с ней,
Даже пусть это очень сложно...

*Твой образ всегда так рядом...
Ты – солнце – везде со мной
Я буду искать тебя взглядом
А ты меня жди, постой...
Хоть все вокруг нас погасло
И света уж нет, порой...
На улице снова ненастно,
Но знай, что я буду с тобой...*

Сердце ангела сжалось, когда он слышал пронзительные выстрелы. Один, за другим. Они шли в определенном интервале, нарушая сонную тишину города.

«Келин!» - пронеслось в голове парня.

Он, загнув белые могучие крылья за спину, ринулся вниз, разрезая воздух. Потоки ветра ударили в его лицо; глаза слезились от такой скорости, но ему было плевать на это. Лишь бы успеть.

Покинув белую пелену утренних облаков, ангел сжал кулаки, пытаясь взглядом найти ту крышу, на которой оставил самое дорогое в мире. Девушку. С голубыми, как море, глазами, темными волосами и детской улыбкой. Ее образ всегда был с ним. Где бы Божий слуга ни был, он помнил ее. Каждую черту лица, мягкий смех, тонкие длинные пальцы, добрый взгляд. Она же – Келин Прайс – человеческая девушка, не безразличная ангелу. Девушка, которую он полюбил.

Раздался еще один выстрел. Страшный, громкий, сильный. Ангел, почувствовав резкую боль в области груди, закричал. Что-то колющее, словно проволока, резало его изнутри; причиняло страдания, заставляло неистово дышать. Дышать, будто в последний раз в жизни.

«Этого не может быть», - подумал он, ощущая во рту вкус стали.

Парень продолжал лететь, корчась от ужасных ощущений. Его глаза защипало; с них полились слезы: кристально чистые. Они скатывались по щекам и, покидая их, отдавались в объятия воздуха. В груди Мэтта все сжигалось; сухие губы желали открыться и вновь издать звук, но ангел не давал им разомкнуться. Терпел... старался как можно быстрее настигнуть то здание, не поддаваясь невольным движениям и крикам.

Его глаза узрели картину: девушка в черном платье, запнувшись о перекладину, падает вниз. Волосы развиваются, руки отчаянно пытаются ухватиться за что-либо, или просто вздымаются под давлением ветра. Очи стеклянные, мокрые, смотрят ввысь.

— Келин! — неистово ускоряясь и пытаясь побороть порыв ветра, крикнул ангел.

Ту, которую он любил, - убили. Ее больше нет. Мэттью уже не сможет слышать смех девушки, ее прекрасный и тонкий голос; не сможет прикоснуться к ней и сказать еще раз: «Я люблю тебя». Парень чувствовал, что Келин больше нет. На его душе стало тяжело, одиноко, мрачно. Ангел мог ощущать эмоции девушки, знать, если ей весело или грустно, но сейчас, когда его любимая умерла, он получил удар в грудь, свидетельствующий о том, что она покинула этот мир. Навсегда...

Связь между двоими прервалась.

Не обращая внимания на все остальное, Мэттью держал путь к Келин, которая, возможно, сейчас упадет и разобьется. Пусть ее тело уже покинула жизнь, парень все равно надеялся на что-то. Хотя бы поймать девушку, не дать ей встретиться с асфальтом.

Чей-то едкий смех и свист пуль, заставляли ангела злиться. Он, преодолев большое расстояние, наконец, схватил мертвое тело девушки. Еще бы секунда, мгновение – и Мэттью бы опоздал с этим.

Пытаясь сдерживать буру эмоций, ангел прижал к себе девушку и, аккуратно опустившись на асфальт, загнул могучие крылья за спину. Его руки, которыми он держал бездыханное тело, задрожали. Ком в горле не позволял даже закричать, ни то чтобы слово произнести. Слуга Божий даже не мог поверить, что Келин больше нет. Ее убили... еще на

крыше.

Боль в области груди продолжала разрастаться паутинкой у парня. Сердце закололо, а пальцы пришли в тряску. Ангел не хотел осознавать, что все, что случилось – действительно произошло. Он думал, что это сон, но на самом деле реальность. Причем очень жестокая.

— Зачем я тебя послушал? — смотря на белое лицо темноволосой, прошептал Мэтт. Его рука нежно погладила щеку мертвой; горячие слезы хлынули при виде ее застывших стеклянных глаз: голубых, как море. Глаз, которые когда-то радовались...

Ангел, с трудом хватая ртом воздух, взял окровавленную ладонь Келин и, прижав к своей груди, опустил веки. Ему вспомнились некоторые моменты, проведенные с девушкой: вот они танцуют на балконе, робко посматривая друг на друга, заглядывают в глаза и... у обоих перехватывает дыхание. Не силясь больше терпеть, двое сливаются в чувственном поцелуе. Их мысли бударажуются, сердцебиения усиливаются, и тут они понимают, что безумно влюблены друг в друга.

— Я отомщу за тебя, — поцеловав в еле теплый лоб Келин, пообещал блондин. В нем закипела злость, покрывая печаль. Она росла и увеличивалась в размерах. Ангел больше не плакал. Он хотел мести, крови, желал, чтобы тот, кто убил девушку, понес ужасную смерть. Долгую, мучительную, страшную.

Аккуратно отпустив мертвую Келин, Мэттью еще раз посмотрел в ее пустые глаза и, стиснув зубы, проклял себя столько раз, сколько смог, за то, что оставил девушку одну: с двумя демонами. Ведь он нутром чуял – нельзя было уходить от Всевидящей ни на шаг, нельзя было. Но опять же - обстоятельства. Келин убедила своего хранителя, что справится, ведь у нее был пистолет и серебряные пули. Он, такой наивный, поверил ей, затем направился на Небеса. Ангел, конечно же, боялся за любимую, но все же надеялся на ее слова. Он знал, что Келин сильная, умная, она сможет. Хоть и его страх потерять ее был велик – парень все же оставил человеческую девушку, надеясь, что беда обойдет ее стороной. Если бы она не заверила бы его, что Михаилу СРОЧНО нужна помощь, то возможно бы, осталась жива...

Расправив крылья и взмыв в воздух, ангел полетел на крышу того самого здания, где все и случилось с Келин. Лучи теплого солнца ласкали его светлые волосы, падали на оперение, предавая ему неистовый золотой отблеск. Вся боль парня, которая была, слезы, растерянность, чувство потери – все это куда-то улетучивалось, оставляя после себя темные мысли о мести. Желание убить.

Настигнув крыши, слуга Божий уверенно приземлился на нее двумя ногами. Он еще надеялся, что убийца или убийцы всевидящей здесь и никуда не убежали. Глазами Мэттью искал хоть кого-нибудь живого, но наткнулся на труп мужчины с вытянутой гримасой.

«Мертвый демон?» - пронеслось у него в голове, когда он рассматривал неказистое лицо.

— Так-так, и кто это тут у нас? — язвительный голос издался из тени, после чего из ее объятий выполз мужчина, облаченный во все черное. На его лице играла злорадная улыбка, глаза цвета угля горели огоньками. Через пальцы он прокручивал колыт, оглядывая с ног до головы ангела. Из спины незнакомца лился темный, как ночь, дым. Демон. — Я знал, что ты придешь сюда, поэтому не стал делать ноги. Убить тебя - мне не составит труда.

Мэттью, не став медлить и нести антимионию, залез под рубашку и достал раскладной серебряный нож. Лезвие холодного оружия немного блеснуло и перелилось разными цветами.

— Что, цыпленок, пришел замочить меня зубочисткой? — смеясь, сказал демон, направляя на парня кольт.

— Это ты убил Келин? — шагая в сторону неприятеля, процедил Мэтт.

— Кого?

— Ты прекрасно знаешь, что Всевидящую так звали! Не придуривайся! Ответь на мой вопрос. Сейчас же! — требовательно рявкнул он.

— Ах, да, что-то припоминаю, — театрально потирая подбородок свободной рукой, пробурчал мужчина. Он наблюдал, как ангел приближается к нему и даже не боялся ничего. Конечно, ведь у него кольт, а у крылатого всего лишь ножик. Демон уверен в своей победе. — Она была храброй, честно. Застрелила моего друга, — кивнул он в сторону трупа, — да и в меня чуть не попала. Славная была, крошка. Видел бы ты ее скорченное лицо в тот момент, когда пуля оказалась у нее в животе.

— Не смей! — остановившись в нескольких футах от мужчины, крикнул Мэтт.

— А что ты мне сделаешь? Заколешь ножиком? Если да, то ты, увы, не успеешь, цыпленок: в этот момент я спущу курок, пуля пройдет через твою голову и оставит в ней огро-омную дыру.

— Давай.

— Что «давай»?

— Стреляй, дурень! — от нервозности взмахивая белыми крыльями, выплюнул блондин.

Взорвавшись диким хохотом, демон сделал сказанное. Мэтт сумел увернуться от пули, тогда тот еще раз испытал удачу и нажал на курок. Снова мимо! С грацией, подобной кошки, ангел проскочил мимо новых выстрелов и, оказавшись совсем рядом с неприятелем, выбил из его руки кольт, затем взял за горло.

— Моя смерть тебе ничего не даст! — прохрипело адское существо, пытаясь ударить кулаками парня. — Все сдохнут, раз Всевидящая сдохла!

Мэтт напряг руку, в которой держал оружие и, размахнувшись, воткнул его в грудь мужчины. Тот, издав хрип, медленно повалился на пол, пытаясь вытащить из себя нож. Наблюдая за этим зрелищем, ангел улыбнулся и, сев подле демона, невинно покачал головой. Его глаза загорелись искрами. Он желал, чтобы существо, убившее его Келин, немного помучалось; испытало агонию, хоть в ее самой меньшей степени.

— Мои братья расквитаются с тобой, ангел.

— Ага.

— Они отомстят.

— Да-да, я понял.

Беспощадно воткнув острый предмет глубже в демона, Мэтт сжал зубы, смотря на его злое лицо. Издав хрип, тот что-то прошипел и, дергаясь в предсмертных конвульсиях, умер. Со спины демона перестал сочиться дым; тело ослабло, а глаза застыли, словно их заменили на стеклянные.

Подведясь, Мэтт не стал забирать свое оружие: сразу покинул крышу и, оглядываясь вокруг, искал глазами хоть кого-нибудь живого. Наверняка, уже большинство обычных людей слышали выстрелы или крики, быть может, и видели бойню.

***

Отпустив мертвое тело Келин на сухую траву, ангел упал подле него и, схватившись за голову, чуть ли не содрал с себя клочок волос. Его сердце не желало приобретать обычный

ритм; грудь до сих пор яростно вздымалась. Хоть он и убил того, кто пристрелил Всевидящую, но этого ему было мало.

Пытаясь не попадать во владения слез, Мэтт спустил воздух через рот и, поцеловав Келин в холодный лоб, начал рассматривать территорию. Везде было уже светло. Солнце освещало поле, ветер раскачивал кромки деревьев и проносился по лохматой почти желтой траве. В слегка прохладном воздухе витал аромат листьев, меда и орехов. По голубому небу лениво плыли кучево-дождевые облака, имеющие оттенок серого с белым.

Взяв ладонь мертвой, Мэтт прикусил губу. Его глаза остановились на каплях липкой крови, окутывающих руки девушки. В этот момент сердце ангела сжалось: он не мог поверить, что ЕЕ нет. Она ушла и... больше не вернется. Никогда.

— Прости меня, — прошептал парень, чувствуя горечь во рту. — Нельзя было тебя оставлять. Прости, прости! — Стукнув кулаками себя по лбу, он яростно крикнул. Уже ничего не вернуть. Келин Прайс — умерла. Ангел больше не увидит ее улыбки, радостного взгляда, не услышит звонкого мягкого смеха и бархатного голоса. — Я никогда тебя не забуду, — сказав это, Мэттью опустил веки Келин.

— Как же это трогательно! Я бы посочувствовал, но, увы, у меня нет души, — послышался язвительный голос.

Подорвавшись с места, ангел встал в оборонительную позу: напряг все конечности, громко расправил могучие крылья. Его глаза сразу же поймали фигуру высокого мужчины неподалеку. Из спины того незнакомца сочился черный, как смоль, дым; лицо выражало злость: темные глаза, опущенные к ним густые брови, порванные ткани щек и острые зубы. Облачен он был в какой-то серый пиджак, светлую рубашку и джинсы.

Очередной демон, да еще и одет так модно.

Двинувшись, адское существо направилось к Мэтту, лениво передвигая ногами и одновременно напевая что-то себе под нос. Его мелодию блондин не сразу разобрал, но для себя отметил одно — она устрашающая.

— Азаель? — удивленно произнес слуга Божий, рассматривая демона с ног до головы. — Что ты тут забыл один, тем более без своей свиты?

— Гулял неподалеку в надежде наткнуться на какого-нибудь ангела с трупом, — ответил мужчина, ухмыляясь. — Конечно же, нет!

— Знаю. Убить меня хочешь? Так давай! Все и так уже кончено! Ничего нельзя спасти... никого.

Остановившись в паре шагов от Мэттью, демон театрально похлопал в ладоши.

— Какой же ты... слабый. Не веришь в себя, в других. Где же надежда?

Ангел опустил взгляд на Келин.

— Она умерла.

— Это Всевидящая? Кто ее успел, точнее, сумел замочить? — не переставая лыбиться, поинтересовался Азаель.

— Один из ваших. Ты рад, да? Поручение, данное Люцифером, выполнено. Я вас «поздравляю»! Иди, сообщи ему об этом.

— Не сомневайся, успею.

Ангел расслабился и, выдохнув, сложил белые крылья за спину. Он понимал, что адская тварь здесь неспроста. Ей что-то нужно.

— Зачем ты здесь?

— Мне поручили убить тебя, раз никто из других не смог это сделать, —

незамедлительно ответил демон, доставая из-под рубахи пистолет.

— Вы такие предсказуемые. Всевидящая мертва. Я уже не ее хранитель, так как связи между нами прервалась, когда она погибла! Зачем я вам нужен? Вы же вроде бы собрались сейчас не ангелов истреблять, а человеческий род.

— Так и есть. Просто ты, Мэтт, единственный из ангелов, кому хорошо доверяет Михаил. Он включает тебя во все свои планы, посвящает в подробности на небесах. Ты ценишься подобно арху. Так же силен, умен, быстр, неуязвим.

Такому ответу парень значительно удивился: выгнул брови, приоткрыл рот.

— Выходит, вы и раньше «охотились» на меня, просто я об этом не знал?

— А ты догадливый, — ухмыльнулся Азаель. — Если тебя не будет, — начал он, осматривая оружие, — то Михаилу придется тяжело без такого помощника. Ну а нам станет легче; намного легче! Планы его будут долго тянуться, что нам на руку. За это время мы успеем продолжить начатое: апокалипсис, как видишь, уже настал. Людей нам не составит труда уничтожить, если НИКТО, подобный тебе и Михаилу не нарисуетя у нас на пути.

Ангел горько ухмыльнулся.

— Не отрицаешь тот факт, что Михаил жив? Что сейчас на Небесах?

— Там неразбериха, как всегда, — залившись диким хохотом, выпалил демон. — И, так уж и быть, скажу: твой дружок-арх еще дышит.

— Откуда ты все это знаешь? — поинтересовался Мэттью, подходя к неприятелю.

— Мефистофеля изгнали. Он мне изрек всю информацию.

— Потерпел поражение?

— К несчастью, да, — ядовито сказал мужчина.

— Где он сейчас? — не унимался с расспросами ангел.

— Не твое собачье дело! И что я медлю? — Демон вытянул руку, в которой держал пистолет с пулями из рения, и, прицелившись в грудь блондина, оскалился. — Скажешь что-нибудь напоследок, прежде чем сдохнуть?

— Да, — кивнул уверенно Мэттью в подтверждении. — Я хочу предложить тебе сделку.

Выражение лица демона изменилось: стало напуганным.

— Что?

— Я не собираюсь повторять, — предупредил Божий слуга, сверля взглядом черноглазого.

— Сделка? Seriously?

— На все сто процентов.

Мужчина отпустил руку с оружием и, схватившись за живот, прыснул со смеху. Его смех Мэтту показался фальшивым.

— Столько веков прошло, когда люди последний раз заключали сделки с демонами или наоборот. А сейчас, когда НАМ не нужно это, ты предлагаешь мне сделку? Ты — ангел! Никто из ангелов за всю историю не заключал сделок с демонами! А ты, имеющий такое признание, смеешь предлагать мне подобное?

— Я, может быть, исключение, — кинул парень. — Ситуация безвыходная. Мне остается только это.

— Чего ты хочешь? — немного успокоившись, спросил Азаель.

— Чтобы ты оживил Всевидящую.

Глаза мужчины заметно округлились.

— Ее только убили, исполнили поручение Люцифера, а ты говоришь, чтобы я оживил

эту девицу? — злостно выплюнул он. — С какой этой стати тебе известно, что я обладаю данными «полномочиями», если просишь о таком?

— Ты Правая Рука Люцифера, Азаель. Я знаю, на что ты способен. Не каждый ведь демон может заключать сделки, так? Только поистине сильный.

— Допустим, — начал черноглазый, улыбнувшись акульими зубами, — я выполню то, что ты просишь. А какая мне будет выгода? Люцифер, узнай он о подобном, просто уничтожит меня!

— А он и не узнает, — спокойно произнес ангел. — Так же, как и не узнает Михаил. И да: демона, который застрелил Всевидящую, я убил. Он был единственным, кто видел ее смерть. Так что, никто и не заподозрит о нашей сделке, даже и о том, что Всевидящую оживили. Главное — никому не сказать.

— У меня в руках сейчас такой куш: я могу убить тебя — этим самым исполнив поручение Дьявола. Зачем мне трудности? И тем более, я не хочу возвращать к жизни эту девицу. Она только разрушит наши планы.

— Вы до сих пор верите, что шестнадцатилетняя девушка сможет вам помешать? — поинтересовался Мэттью, кинув взгляд на мертвое тело Келин. — Она не очень-то и «дружила» со своей способностью видеть будущее. — Ангел знал, что из этого всего сказанного все не правда. Абсолютно. — Сделка — на то она и сделка, чтобы обе стороны были довольны. Знаешь, Азаель, ты можешь прямо сейчас убить меня, но чувство кайфа от моей смерти, которое ты испытываешь, продлится недолго. Взамен на то, чтобы Всевидящая ожила, я отдам тебе мою душу. Знаешь, какое удовольствие ты получишь от того, когда в Аду будешь собственноручно пытаться меня, сколько захочется? Большое. И уж если на то пошло: в преисподнюю никогда не попадают светлые души; чистые, невинные. Я уверен, что ты вдвойне будешь рад, видя, как я корчусь от боли, доставляемой тобой. После того, как я умру или меня убьют, ты заберешь мою душу в Ад и будешь делать с ней все, что пожелаешь.

Мужчина злорадно ухмыльнулся. Он потер подбородок и подошел ближе к ангелу. Демон осмотрел его лицо, крылья и, засунув оружие под рубашку, выудил небольшой нож.

— Довольно заманчивое предложение. Но ты ведь знаешь, что всего этого мне будет мало, ангел.

— Хочешь что-то еще? — процедил Мэтт, яростно вбирая в грудь воздух. — Моя душа после смерти будет мучиться в адских муках! ЭТОГО МАЛО?

— Да. Цена небольшая, но... ее можно увеличить, если ты мне дашь еще кое-что. — Азаель облизнул острые зубы. — Знаешь, ангел, мне всегда нравились твои крылья. Они такие красивые, как у Михаила, только белые. согласишься «отдать» мне их — сделка совершится.

Парень сглотнул подступивший к горлу ком и, посмотрев за спину, произнес:

— Они тебе будут бесполезны.

— Знаю. Но зато, если я их отниму у тебя, то... ты больше не сможешь посещать Небеса, быть постоянно с Михаилом.

— У меня есть выбор? Что-нибудь другое, ты сможешь мне предложить?

— К сожалению, нет. Решай.

Опустив голову, Мэтт сжал кулаки. Его глаза нашли мертвое тело Келин. Желваки пришли в движения, а лоб покрылся испариной. Парень понимал, что его любимая сможет вновь жить, только после того, когда он согласится с демоном на его цену и заключит сделку с ним. Все это сложно для ангела, но он готов пожертвовать всем, ради Келин. Мэтт

знает, что если она вновь начнет дышать — надежда на спасение людского мира возродится. Его любимая вернется в мир живых...

— «Забери» мои крылья.

Победно улыбнувшись, Азаель провел ножом по ладони; образовалась небольшая царапина, после чего пошла кровь.

— Вот теперь это достойная цена, ангел.

Демон протянул оружие Мэтту, чтобы тот сделал то же самое. Взяв нож, слуга Божий поранил себе ладонь, даже не сморщившись от боли. Алая жидкость охватила его кисть; начала стекать вниз к земле.

— А теперь скрепим сделку, — с этими словами Азаель взял пораненную руку Мэтта и сжал так, что их кровь смешалась.

— Ее условия мы должны выполнить честно, а иначе..., — кинул ангел, смотря в черные глаза неприятеля.

— Знаю, знаю, — возведя глаза к небу, устало кинул демон.

— И обещай мне, Азаель, что не убьешь не меня ни Келин после сделки.

— Эх, а была мысль, — улыбнувшись, пробормотал демон. — Ладно, обещаю. Сегодня я не буду пытаться вас убить. А вот завтра, возможно.

Слова мужчины явно не развеселили парня.

— Принимаешь условия сделки? — спросил Мэттью, наблюдая за выражением лица Азаеля.

— Принимаю, — ответил с нотками ликования мужчина, украдкой смотря по сторонам.

Отпустив руки, двойня отошла друг от друга на небольшое расстояние. Мэттью вручил нож демону, а сам упал на колени, подле мертвой. Его спина напряглась; крылья расправились, кулаки сжались. Он знал, на что идет. Ангел понимал, что, никогда больше не сможет вернуться на Небеса, помочь там Михаилу, поэтому проронил несколько горьких слез. Мэтт больше не увидит за своей спиной крыльев, не сможет взмыть в воздух и почувствовать ветер, развивающий его волосы. Не сумеет быть полноценным... Хотя, эта жертва, которую он приносит, неспроста. Ради человечества, ради Келин... ради всех. Если всевидящая будет жить — будет жить и надежда.

— Дай мне слово, что никому не расскажешь о сделке. А то...

—... я что, самоубийца? — прервал Азаель ангела, подходя к нему. — Конечно, не скажу. И не думай, что я спасаю твою шкуру. Я просто боюсь гнева Люцифера, когда он узнает обо всем. Но и ты, Мэттью, пообещай, что будешь держать язык за зубами.

— Я не скажу никому, кроме Всевидящей, обещаю.

Демон устало выдохнул.

— А ей обязательно знать обо всем?

— Да. А иначе никак. — Ангел сжал кулаки крепче, напряг лопатки и, наклонив голову, произнес: — Давай.

Ухмыльнувшись, мужчина обвел крылья Мэтта рукой и с точностью хирурга определил место, где лучше всего будет нанести удар ножом. Незамедлительно, он воткнул холодное оружие в ту область, в которой брали начало могучие крылья. Не стерпев ужасной боли, ангел крикнул. Азаель, видимо, ухмыльнувшись этому, стал безжалостней работать острым предметом, пытаясь быстрее достичь своей цели. Невыносимое жжение пронеслось у Мэтта в лопатках; почувствовав, как что-то горячее стекает по пояснице, он понял, что это кровь.

— Еще чуть-чуть, ангел, — последнее слово демон сказал так, словно оно было

ядовитое.

Обхватив крепче нож, Азаель сжал крылья Мэтта и, размахнувшись, нанес последний сильный удар оружием по ним. Не сдержавшись от невыносимых ощущений, ангел закричал. Его крылья, покинув спину, оказались в руках демона, который злорадно улыбался, наблюдая, как белая рубашка парня продолжает приобретать цвет вина.

— Вот и все, — пропел черноглазый, разглядывая окровавленные крылья. — Жаль, что нельзя сейчас убить тебя и забрать душу. Я бы этого очень хотел, — и ироничный выдох вылетел

Повернув голову назад, блондин дотронулся ладонью до двух глубоких ран по контуру лопаток, с которых сочилась алая жидкость. Его лицо охватила боль. Мэтт не мог поверить, что у него забрали то, что так важно было для него; то, что помогало ему посещать Небеса, взлетать в воздух.

Для ангелов крылья — это все.

— Что ты скажешь Михаилу, когда он узнает, что ты неполноценный ангел?

Голубоглазый, ощутив сильное покалывание в лопатках, сдержал крик, крепко сжав зубы.

— Наплету, будто крылья «потерял» в бою с демонами. Он мне поверит. — Мэтт взял холодную руку Келин и, посмотрев на Азаеля, прошептал: — Теперь твоя очередь.

Взметнув глаза к небу, да достаточно громко цокнув, мужчина отбросил крылья в сторону и, подойдя к мертвой, приземлился подле нее на корточки. Осмотрев тело Келин, он ухмыльнулся.

— Застрелили. Как это мило.

— Давай уже, — пытаюсь игнорировать боль, прошипел ангел.

Разорвав платье на животе Келин, демон потер ладони и, встав, взметнул руку вверх. По его движению, пуля, находившаяся внутри девушки, покинула ее и, взмыв в воздух, остановилась ровно на несколько сантиметров от ладони Азаеля. Даже ничуть не удивившись этому, Мэтт наклонил голову к ранению в животе мертвой и, прищурился, стал наблюдать, как ткани медленно затягиваются.

Демон отпустил руку; пуля упала на землю и затерялась в траве. Его лицо озарила улыбка, похожая на оскал.

— Ну, я пойду.

— Стой! — процедил ангел, нащупывая пульс на шее Келин. — Ее сердце — оно не бьется.

— Точно. А я думаю, что я забыл. Упустил небольшую детальку.

Черноглазый щелкнул пальцами и издал свистящий звук. Грудь девушки резко дернулась.

— Тук-тук, тук-тук. Ее сердечко снова стучит.

Мэтт хотел было посмотреть на Азаеля, но того и след простыл. Исчезли и крылья...

Глава 1.

Перед моими глазами танцевала тьма. Сгущаясь, она не давала ничего рассмотреть. Я не слышала, не чувствовала, даже не думала. Где я? Что происходит? Ответы не приходили, пока я не почувствовала свое тело. Значит, я жива. Боль в груди, стук сердца, дыхание. Я ощутила холод на кончиках пальцев, затем тепло, которое распространилось от них по всей коже. Веки поднялись моментально. Яркий свет заставил меня прищуриться и подскочить с лежащего положения.

- Тише, тише. Все хорошо! – сказал кто-то, обняв меня и пытаясь успокоить.

Не понимая, что происходит, я потеряла глаза и, немного привыкнув к свету, увидела перед собой Мэтта. На его лице была улыбка; глаза сияли от счастья, а волосы находились в растрепанном виде. По щекам парня стекали слезы; он, заметив мой взгляд на себе, прижал меня ближе и поцеловал своими горячими губами в лоб.

Несколько мгновений я находилась в смятении, когда он что-то шептал, но затем смогла прийти в себя. Я вспомнила все то, что было: выстрел, демона, мое падение с крыши. Разве я не должна была умереть? Что я делаю тут? А может быть, я уже на том свете?

О, Боже...

Главное, сейчас не впадать в панику. Нужно дышать спокойно и пытаться понять, какого черта происходит.

— Мэтт? — Я положила ладони на его щеки, вытирая большими пальцами слезы. — Ты плачешь?

— Нет. Я просто рад, — тихо ответил он, не отрывая от меня глаз.

Обняв ангела, я уткнулась в его грудь. Я ощущала, как он меня прижимает все ближе, словно боится отпустить. От этого я облегченно выдохнула. Мои руки нащупали на его спине что-то липкое. Нехотя оторвавшись от Мэтта, я притянула их к себе и ужаснулась: кисти полностью были покрыты алой жидкостью, причем свежей. Это что, кровь?

— Боже у тебя...

— Все нормально, — успокоил ангел. — Не стоит волноваться.

— Мы что, умерли? — спросила я, оглядываясь по сторонам. Я помню, что когда падала, то видела многоэтажный дом, а сейчас его нет. Куда все делось? Вокруг только какое-то поле, деревья, да и почти желтая трава под ногами. Ощущается ветер, но не сильный.

— Мы живы.

Я открыла от удивления рот и, пытаясь не упасть в обморок, начала неистово хватать воздух. Мои конечности затряслись; сердце заколотилась, как бешеное. Я не могла поверить в то, что еще существую в этом мире. Но почему? Я ведь умерла, я помню. В меня выстрелил демон, я споткнулась о перекладину и полетела вниз, после... узрела темноту. Тогда я погибла. Я должна была быть в каком-то ином месте, но не здесь – в поле, да вдобавок еще и с Мэттом.

— Эй, все будет хорошо, — ангел взял мою окровавленную руку. — Ты жива, Келин. Ты сейчас со мной. Я никуда не уйду. Я больше никогда не брошу тебя.

Окатив недопонимающим взглядом парня, я инстинктивно оторвала свою ладонь от его и схватилась за живот. Так, если я жива, то у меня должно быть ранение. Должно все болеть. Но... почему я не чувствую никакого покалывания или жжения, как тогда? Моя голова

наклонилась вниз; пальцы аккуратно раздвинули разорванную ткань платья и, опустив веки, я начала ощупывать живот. Гладкая кожа, засохшая кровь, маленький шрам от аварии. Ничего. Совершенно. Куда все делось?

Открыв глаза, я бешено осмотрела область пресса и поняла, что на животе нет даже ни единого намека на ранение. Только засохшая багровая жидкость, да грязь. Странно. Клянусь, я помню, что в меня стреляли. Должно же быть хоть что-то! Это необъяснимо. Мне же все не причудилось, верно? Так, ладно. Допустим: я падала с крыши какого-то здания, следовательно, должна была шмякнуться, точнее, разбиться в лепешку об асфальт. Тогда почему я еще дышу и хожу по земле? Если думать логически, то от меня не должно было даже живого места остаться. Да уж, все это не подвластно логике. А кто знает, быть может, у меня появились новые способности, и я смогла повернуть время вспять? Ага, конечно.

Я жива, оказывается.

Я еще дышу, вижу, думаю.

И это... «прекрасно» я бы сказала, но есть одно «но». Почему. Я. Все. Это. Делаю? Я ведь свято помню, как умерла. Вроде бы помню...

Ох, Боже...

Да, это выглядело странно, но после долгих минут молчания и сверления взглядом Мэтта, я кинулась ему на шею и зарыдала. Слезы жгли мои глаза; тело содрогалось от прохладного воздуха, а внутри все будоражилось. Я не могла поверить, что увидела ангела вновь. Его глаза, такое родное лицо, приятный бархатный голос. Это Мэтт...

А почему он сейчас здесь?

Разве, он не должен быть в каком-то ином месте?

Что происходит?

Нет, конечно, я безумно рада его видеть, не спорю, но я немного в бешенстве и замешательстве, потому что не могу врубиться во все. Например, как я оказалась тут? Почему жива? Куда делось ранение? И что делает Мэтт рядом со мной? Он же, вроде бы, улетал на Небеса, если я не ошибаюсь. А сейчас...

О, черт, я полностью запуталась.

— Мне столько нужно тебе объяснить, — прошептал он мне в ухо, нежно поглаживая по спине.

Воу, воу, я все-таки получу правду. Что ж, это радует.

— У меня навал вопросов, — я взглянула в его голубые глаза. — Я не знаю, где мы, что произошло, и как я выжила, но я хочу уйти в какое-нибудь теплое место. Мне так холодно.

Действительно, на улице было ужасно прохладно. Я полностью озябла, что покрылась гусиной кожицей с ног до головы. Во рту так вообще стояла засуха, требующая влаги. Да, было бы неплохо отведать сейчас горячий кофе, завернувшись в плед и слушая объяснения Мэтта.

Он обнял меня крепче, пытаюсь согреть своим горячим телом. А я, нет бы чтобы молчать, вновь открыла рот:

— Откуда у тебя кровь на спине? Ты опять трансформировался? Тебе больно? — волнение ярко чувствовалось в моих словах.

— Келин, все в порядке, — пролепетал Мэттс нотками горечи. — Пойдем. Тут недалеко есть заброшенный дом. Сейчас нам нельзя в пансион...

— Ты можешь мне объяснить, почему ты находишься здесь? И... Боже... как я выжила?

— Долгая история, — выдохнул мой хранитель. — Я тебе все расскажу позже, —

произнес он, целуя мой затылок. — Нам придется идти пешком. Я вынужден был избавиться от своей машины из-за какого-то демона на проезжей части.

— Не знаю, время ли сейчас для шуток, но знай: чтобы не тратиться на дорогие машины, а потом их поджигать, лучше купить несколько велосипедов. И воздух не засорим, да и экономней будет. На все случаи жизни, — не в тему ляпнула я, чувствуя себя полной идиоткой.

— В принципе, не плохая идея, — слегка улыбнувшись, подметил Мэтт.

***

Мы дошли до того заброшенного здания быстро. Так как меня всю дорогу морозило, я шла не останавливаясь. Мэтт придерживал меня, часто проводил руками по моим плечам, мол, чтобы я согрелась хоть немного. Не знаю, сколько на улице было градусов, но постоянно вздрагивала от каждого дуновения ветра. Солнце, освещавшее все вокруг, не предавало ни капли тепла. Ох уж эта осень.

Стуча зубами и обнимая себя руками, я впиалась ногами в сырую землю, подняла голову, чтобы разглядеть дом. Он выглядел, честно сказать, ужасно: деревянный, разваленный, двухэтажный. Одним словом – сарай. Окна были заколочены сгнившими досками, покрыты пленкой, а лестница, ведущая к огромным парадным дверям, имела приличных размеров дыры. У меня возникло такое ощущение, что если встанешь на нее, то провалишься куда-то вниз и улетишь в черную бездну. Да уж, а что сказать о крыше – ее не было. Именно. Я старалась не обращать внимания на могилу рядом со зданием и на глубокую яму возле нее, так как мне и так было страшно. Я не знала даже, что в Филадельфии столько много «забытых» домов, учитывая тот факт, что это не первая убогая «лачуга», в которую меня приводит ангел. Его что, тянет к развалинам? Вопрос на миллион.

Мэтт взял меня за руку. Мы направились по узкой тропинке в дом. Я чувствовала, что к кедам прилипали приличные куски грязи, поэтому морщилась и часто трясла ногами. Взобравшись по скрипучей лестнице, мы остановились. Мэтт, отпустив мою ладонь, осмотрелся по сторонам, затем открыл дверь. Ох, лучше бы он этого не делал, потому что в нос ударил запах какой-то гнили. Да, это странно, что в доме, в котором нет крыши, так пахнет. Ядерный «аромат», надеюсь, в скором времени сможет выветриться, а иначе – я задохнусь. И не я одна. Еще неизвестно, сколько минут, часов или даже дней мы проведем в развалине, но я постараюсь быть на позитиве, чтобы не думать о другом: например, кто или что обитает в этом доме.

Зайдя внутрь, ангел махнул мне рукой, дабы я последовала за ним. Вдохнув больше свежего воздуха, я поплыла к нему и закрыла за собой дверь. Хорошо, что в здании не было темно. Солнце освещало все своими лучами; я смогла узреть некую старую мебель – диван и стол возле окна, обгоревший шкафчик на стене. Скорее всего, это комната когда-то была гостиной. Также я заметила обширную лестницу напротив входа, несколько дверей в узком коридоре, подле нее. Жутковато тут. Интересно, что произошло в этом доме? Пожар? А хотя, мне сейчас не до этого. Меня волнуют совершенно другие вопросы, касающиеся всего, что случилось со мной и вокруг меня.

— Садись на диван, я сейчас приду, — произнес Мэтт, шагая в сторону лестницы на второй этаж.

Пожав плечами, я прошла в гостиную. Так как ноги уже болели, а платье мешало, мне приходилось часто его приподнимать. Мои глаза разглядывали обстановку комнаты. Я даже нашла камин, правда еле «дышащий». На полке над ним я заметила какие-то обгоревшие

рамки с фотографиями, статуэтки, рассыпанную залу. Подойдя ближе, я взяла одну из рамок и, сметнув пыль, начала рассматривать. На фотографии была изображена девушка с ярко-рыжими волосами, обнимающая какого-то парня. Ее зеленые глаза, полные счастьем, заставили меня улыбнуться и вспомнить о доме, родителях, подруге.

— Я принес одежду и немного еды, — услышала я голос Мэтта сзади.

Положив предмет на законное место, я обернулась и увидела, что парень стоит с каким-то большим пакетом в руках, смотря на меня. Двинувшись, он сел на диван, начал раскладывать содержимое пакета на него. Шмотки, крекеры, вода – все это он поочередно выуживал.

— Откуда это все? — поинтересовалась я, подходя ближе.

— На случай, как сейчас, в каждом заброшенном доме я оставил «зачетки» - все самое необходимое: вещи, аптечка, еда.

— В Филадельфии?

— И за ее пределами, — ответил блондин, протягивая мне бутылку воды и пачку чего-то хрустящего. — Поешь.

— Издеваешься? У меня навал вопросов, я не знаю, почему еще живу и хожу по этой чертовой земле, а ты предлагаешь мне поесть? — вспыхнула я, стиснув зубы.

— Хорошо. Садись. Я тебе сейчас все объясню, — освободив руки от ненужного, пробурчал Мэтт. Его локти расположились на коленях, кулаками он подпер подбородок, наблюдая, как я, выругавшись, приземляюсь рядом. — Когда я летел, то слышал выстрелы. Много выстрелов. А потом... у меня что-то кольнуло внутри. Я понял, что в тебя попали.

— Как это? — собрав брови в одну линию, сказала я. — Ведь ты же говорил, что ангел может чувствовать только эмоции охраняемого им человека и не более.

— Так и есть. Но они еще способны почувствовать смерть человека, которого оберегают. Ведь тогда связь между ними прерывается. Если умрет ангел – то у человека уже не будет хранителя, если не станет человека – то у ангела не будет того, кого ему поручили оберегать.

Мои глаза всплыли на лоб, рот сам собой округлился.

— Выходит, я тогда умерла? Но... но как? Я ведь...

—... дай мне договорить, Келин, — попросил Мэтт, взяв мою руку. — В момент твоего падения с крыши, я смог тебя поймать. Еще бы чуть-чуть – и было бы поздно. Ты не представляешь себе, как я напугался, увидев тебя мертвой. Я не знал, что делать. Я держал тебя и не мог осознать, что это была реальность. Тогда мне стало очень плохо. Я хотел отомстить тому, кто застрелил тебя. И сделал это. Я убил демона на крыше, того самого мерзавца. К сожалению, мучился он недолго, — изрек ангел, сжав губы в тонкую полосу. — Сдох быстро. Посадив тебя в машину, я поехал по дороге и опять же наткнулся на черноглазого. Оружия у меня с собой больше не было, пришлось давить тварь автомобилем. Я не грохнул демона, но зато хорошенько по нему проехался. Так как он запомнил автомобиль, я вынужден был избавиться от него и нести тебя дальше пешком. Лететь было слишком рискованно. Недолго бродя, я вышел на какое-то поле. Там «встретил» Азаеля.

— Азаеля? — сморщила лоб. — Кто он такой? — сплетя наши пальцы, поинтересовалась я. Чем дальше Мэтт рассказывал, тем было мне страшней, не знаю почему. Ох, я боюсь правды?

— Демон. Правая рука Люцифера, его лучший слуга. Вообще, он приходил меня убить, — он фыркнул, то ли ухмыльнулся, я так и не поняла. — Знаешь почему?

Я помотала головой в стороны.

- Потому что у меня хорошие «отношения» с Михаилом. Он признался, что я ценюсь, как архангел. На меня давно ведут «охоту», хотя я сам даже того не подозревал. Очередное поручение Люцифера. Азаель обрадовался, увидев твое неживое тело, — его глаза, словно вспоминая меня в безжизненном состоянии, наполнились слезами. — А там уже дело пошло за малым: он направил на меня пистолет.

— Черноглазые хотели тебя убить, равносильно тому, как и меня?

— Вроде того, — согласился блондин и прикусил губу. — И сейчас хотят. Я... не знал что делать. Ты была мертва, надежда угасла. Я думал — это конец. Но... мне удалось все же выпутаться. Я уговорил Азаеля на сделку.

И тут моя челюсть сровнялась с полом.

Уговорил на что?..

О, Боги...

— Я попросил у демона, чтобы он оживил тебя. Взамен я предложил ему мою душу, после смерти, дабы во все распоряжение. А точнее — для вечных мук в Аду, проводимых им. Он колебался, но сказал, что согласится, только если заберет у меня еще кое-что.

Глаза Мэтта будто сузились от боли. Он встал и, расстегнув пуговицы, снял рубашку, затем отбросил ее в сторону. Повернувшись ко мне спиной, парень выпрямился. Мое тело содрогнулось от увиденного. По контуру лопаток Мэтта располагались глубокие кровавые раны, с которых стекала алая жидкость и капала на деревянный пол.

— А именно крылья. Договорившись, мы заключили сделку, — еле слышно выдал он. — В тот момент, когда ты вернулась к жизни — связь между нами с тобой возобновилась.

Я закрыла рот ладошкой, рассматривая спину парня. Глаза охватили слезы. В горле появился ком, а конечности пришли в тряску. Мэтт отдал свою душу, крылья, и все ради меня. Он – светлый Божий слуга – пошел на сделку, чтобы я ожила. Но зачем? Его ведь не простят ангелы, архи, если узнают обо всем! Что он натворил? Почему пошел на такое? Черт! Да лучше бы Мэтт ничего не делал; оставил бы все, как было. А хотя, если бы он последовал подобному, то его бы убил Азаель. Безвыходно. Мэтт – тот, кого я люблю, не безразличный мне, пошел на крайние меры, лишь бы я была жива. Он отдал то, что делало его настоящим ангелом – крылья. Парень заключил сделку с демоном, согласился отдать свою душу после смерти на мучения в Аду, лишь бы я вновь смогла существовать.

Не нужно было так жертвовать.

Во время падения, я смирилась с тем фактом, что умру: не увижу больше мир, не наберу в легкие воздух, не встречу с Мэттом. Никогда. Я была уверена, что мой хранитель справится – сумеет спасти людей, поэтому сомкнула веки и узрела тьму. Тогда я была готова прекратить свою жизнь. За несколько секунд, я все решила. И теперь, когда Мэтт рассказал мне обо всем, я даже не знаю, как реагировать. Я понимаю, что ответственность вновь легла на мои плечи, осознаю накипевшие проблемы, но не могу смириться с реальностью. Жертва Мэтта была слишком велика.

Сейчас у меня действительно наступила фрустрация.

— Господи, — что только и удалось выдать.

Встав, я вытянула дрожащую руку и дотронулась ею до спины блондина. Тот вздрогнул. Я, залившись слезами, обняла Мэтта и уткнулась лбом в его шею. Мне стало как-то плевать, если я запачкаюсь в крови или еще что. Чувство вины накрыло меня с головой. Из-за меня ему пришлось идти на такие меры. На его месте я бы поступила точно также, на тот случай, когда бы у меня не осталось другого выхода. Я знаю, что Мэтт пошел на такое в первую очередь из-за любви ко мне.

Боже, если ему сейчас больно, пусть эта боль пройдет. Я не хочу видеть, как ангел страдает. Не хочу... Пусть лучше мне будет плохо, чем ему. Ведь Мэтт столько натерпелся, пережил, что я не прощу себя, если он вновь испытает ужасные ощущения.

— Зачем ты все это сделал? — сквозь слезы еле как сказала я.

— Потому что я люблю тебя, — пояснил Мэтт, поворачиваясь ко мне лицом. — Крылья, моя душа – ничто из этого не дороже, чем мои чувства к тебе.

Прикусив губу, я разрыдалась еще больше. Сердце сжалось и бешено начало стучать. От того, что нос заложило, приходилось дышать ртом.

— Ты понимаешь, что после смерти будешь в Аду? Ты... — Я сжала его крепче. Он положил свои руки мне на спину и поцеловал в затылок. — Как я буду без тебя?

— Мы живем сейчас, Келин. Нужно ценить мгновения, а не думать о дальнейшем. Пусть будет, что будет.

— Все это несправедливо.

— В мире нет справедливости.

Я отпрянула от Мэтта и, сметнув капли с щек, взяла его за руку. Мне было приятно вновь почувствовать тепло его слегка грубоватых пальцев, ощутить его ладонь на своей.

— А если кто-нибудь узнает о сделке? Что будет? — поинтересовалась я, разглядывая

лицо парня.

— Никто не узнает. Я и Азаель дали друг другу слово, что совершенно никому не скажем об этом.

Я недовольно фыркнула.

— И ты ему поверил? Это же абсурдно!

Блондин положил свою вторую руку на мою, этим самым перекрывая мне шанс высвободить конечность.

— Ты думаешь, ему нужна вся морока? Если Люцифер узнает, ведь Азаелю тоже не сладко придется, как и мне, когда Михаил узнает о сделке. Меня возненавидят все слуги Божьи. Я понесу такое наказание, какое не испытывал не один падший, потому что связался с демоном. А вот насчет Азаеля – Люцифер его в порошок сотрет. — Выдох. — Келин, даже сама поразмысли, зачем Азаелю кому-то рассказывать, если ему самому потом станет туго? Мы будем молчать, как рыбы в воде, поверь.

— Не понимаю. Прости, но у Азаеля ведь был шанс убить тебя, то почему он им не воспользовался? Он бы исполнил поручение Люцифера, да?

— Да. Но... для своей выгоды, он согласился на сделку. В Аду Азаель будет пытаться мою душу. Знаешь, какое это доставит ему удовольствие? Она ведь чиста, а в Ад такие души не попадают. Но только не в этом случае.

— Разве... можно верить демонам?

— Когда как, — пожав плечами, признался Мэтт. — Но я знаю, что Азаель будет молчать и ни за что не проговорится. А вот как объяснить Михалу, почему у меня нет крыльев, я придумую.

Выдохнув, я вытерла щеки от слез и дрожащими руками коснулась плеч парня. По моему телу пробежал холодок.

— Тебе больно? — голос прозвучал намного тоньше, чем раньше. Страх овладевал мной. Я боялась. Боялась именно того, какую сейчас боль испытывает Мэтт.

Не смотря на то, что творится сейчас, и было недавно, он сухо хмыкнул; натянул на лицо не очень веселую улыбку, будто вовсе захотел спрятать свои настоящие эмоции под маской. Хоть Мэтт и старался приобрести позитивное выражение, но у него не получилось. По глазам я смогла определить – ему плохо. Физически.

— Пустяк.

— Нет, — я провела ладонью по щеке своего хранителя. — Это не пустяк. Нужно обработать...раны. Ты же знаешь, что случится, если...

— ... постой, — блондин взял мою руку, поцеловал, — не нужно. У ангелов есть способность к быстрой регенерации. Она у меня тоже имеется. Но... в связи с тем, что у меня «забрали» крылья – исцеление будет происходить чуть медленней, чем обычно.

— Быстрая регенерация? – в недоумении приоткрыв рот, пробормотала я. — Почему ты мне раньше не говорил об этом?

Улыбка.

— Я думал, ты догадаешься, что у ангелов есть что-то на подобии такого.

А вот мне было не до шуток. Плевать какое там будет заживление – медленное или мгновенное, но нужно все равно обработать раны. Нельзя же так просто отнестись к тому, что у тебя на спине две огромные дыры, пусть ты ангел или человек. Не важно.

— Сядь, — я указала пальцем на диван. — И даже не смей говорить что-то вроде: «не надо», «нет», «не нужно», ясно?

Кивнув, мой хранитель плюхнулся на указанное место. Я, пытаясь сдержать поток слез, рухнула подле него. Чтобы хоть чем-то вытереть кровь со спины Мэтта, я оторвала ткань от юбки платья и, выдохнув, прислонила ее в область лопаток, где было огромное скопление свежей и засохшей алой жидкости. Черт с ним, что мой маскарадный «прикид» превратился теперь в не понять что. Сейчас не до того, как я выгляжу.

— Больно?

— Когда ты рядом – нет, — прошептал блондин. Даже сидя ко мне спиной, я почувствовала, что он улыбается.

— Не ври.

— Это правда.

Я хмыкнула, проводя куском ткани по пояснице Мэтта. Мои пальцы еще немного дрожали, но, по крайней мере, меньше, чем прежде. Я ловила себя на мысли, что ранения парня заживут; шрамов на коже не останется. Но как быстро, или... долго будет происходить этот процесс? Стоит ли мне волноваться? Без понятия. Ответы на все вопросы, увы, я получу не скоро. Да уж, я пару часов или... минут назад была трупом. Ага. И как я еще в панику не впала в тот момент, когда ожила? Это же кошмар. У меня не билось сердце, я не дышала, температура тела упала, а в голове не было ни единой мысли. Да это еще ничего по сравнению с тем, что сделал для меня Мэтт.

Вытерев всю кровь со спины ангела и с себя, я опустошила содержимое пластмассовой бутылки, после того, как перекусила крекерами. Аппетита у меня не имелось, но пришлось что-то съесть из-за странных звуков в животе. Без понятия вообще – чувствует ли себя нормально мой организм в связи со всем, что было, но буду надеяться на лучшее.

— Я уйду в другую комнату, чтобы ты переоделась, — сказал Мэтт, надевая черную рубашку.

В этот момент я закрыла глаза, представила, как ему больно из-за соприкосновений ткани с ранами. Конечно, ведь парню я особо так не обрабатывала этот его «ужас» на спине, потому что бинта или еще чего – не было. Просто вытерла и остановила кровь. Жаль, что Мэтт не притащил аптечку, хотя я его об этом просила.

Упрямый, что еще сказать...

— Да, хорошо, — ответила я, рассматривая вещи на диване.

Взяв воду, Мэтт мельком удалился из гостиной. Я услышала скрип половиц где-то вдалеке, возле лестницы. Парень отошел довольно далеко от меня, значит, у меня есть возможность сменить свой «наряд». Большого выбора у меня не было. На диване ютилась потертая серая футболка, явно на пару размеров больше меня самой, и джинсы цвета бирюзы. Они, мол, пусть и казались мне «нормальными», мягко сказать, но я молила Бога, чтобы хоть эта шмотка идеально села на моих бедрах.

Удостоверившись, что Мэтт действительно ушел, я сняла с себя все, оставшись в одном только белье. Мне до сих пор не верилось, что я вновь живу. Я здесь. Дышу, думаю, существую. Это все благодаря моему хранителю. Он пожертвовал самым дорогим и все для того, чтобы я снова узрела мир и смогла ему помочь. Ангел решился на такое из-за любви ко мне. А ведь я, если бы тогда не велела Мэтту улетать, то осталась бы в числе живых, а он бы умер. И что бы было потом? Как бы произошли все события далее? Без понятия. Я сделала правильно, что не дала своему видению сбыться. Но... все же я чувствую себя паршиво. Мэтт после смерти будет обречен на страшные муки в Аду, а я ему ничем не смогу помочь. Это поганое ощущение беспомощности – мне надоело. Что мне сделать, чтобы ангел не страдал?

Знала бы я ответ. И вообще, стоит ли мне рассказывать Мэтту, что у меня тогда действительно было видение? Если бы он в момент стрельбы был бы на крыше, то погиб бы от пуль, спасая мою шкуру.

Ощупав живот и посмотрев на него, я еще раз удостоверилась, что нет никакого ранения. Не медля, надела вещи на уставшее тело. Мне пришлось завязать волосы в пучок, так как они находились в растрепанном виде. Конечно, с лицом я ничего не делала из-за отсутствия зеркала.

— Мэтт, я все, заходи, — оповестила я его, поправляя футболку.

Парень зашел в гостиную спустя несколько секунд. Он улыбнулся, разглядывая меня. Опять скрывает своим настоящие эмоции. Но вот зачем? Ему не нужно притворяться со мной.

— Прости за вещи. Я не знал, что купить, поэтому взял эти, — кивнул на меня. — В моде не разбираюсь, да и толком так тщательно не выбирал.

Робко улыбнувшись, я подошла к ангелу и взяла его за руки. Мои глаза встретились с его голубыми; в этот момент дыхание стало неровным, сердце бешено заколотилось в груди, а в животе запорхали бабочки. Я будто вечность не видела этих красивых глаз, полных добра и любви ко мне.

— Ничего страшного, — прошептала я. — Мне нравится эта... большая футболка. В ней свободно.

Мэтт ухмыльнулся, поцеловал меня в щеку, чуть дольше задержав горячие губы на ней.

— Если тебе нравится эта футболка, то значит — я не один такой, кто не разбирается в моде. Нам с тобой нужно прочесть парочку журналов о том, что сейчас в тренде.

Я тихо засмеялась, прикрыв рот ладошкой. Мой хранитель стал на меня пялиться, словно замороженный.

— Что?

— Ничего, — выдал он. — Просто я люблю твой смех.

— Серьезно? — вскинула брови. — Я же ржу, как лошадь.

— Ну... может быть есть что-то.

Я засмеялась, легонько толкнув Мэтта в плечо. Мне стало так свободно на душе. Столько всего произошло за последние дни: я изменилась, узнала, кто есть на самом деле, поняла, что существую не просто так. У меня есть цель — помочь архам и ангелам предотвратить апокалипсис. Ведь как я поняла — он уже начался. Это ужасно, не спорю, но как сейчас что-то пробовать исправить? Мефистофель убил одну пятую часть ангелов, и я не могу сказать, что это мало. На сей момент слуг Божьих не так уж и много. Кто знает, быть может, демоны выигрывают в количестве. Да и пусть! Мне плевать, но я верю в старую добрую поговорку «Добро — всегда побеждает зло» и я уверена, что все будет хорошо. Хотя я и не оптимист, но все равно верю в нее.

Я забыла, что нахожусь в реальности и не все так просто, как кажется. Кто над кем одержит победу — мне неизвестно, пока не увижу видение об этом. А если я его не узрю? Так, все, перестану думать о плохом. Главное сейчас — вера, а все посторонние мысли на задний план. Без понятия: смогу ли я с помощью ангелов спасти свой мир или же нет? Ах, если бы не эта война между ними и демонами...

Улыбка слетела с моего лица.

— Мэтт, мне... нужно тебе кое-что сказать.

Парень, будто перестав дышать, выпрямился.

— Я слушаю.

Чтобы спрятать свои глаза, я опустила голову; начала разглядывать грязные кеды на ногах. В моей голове творилась неразбериха. Я одновременно хотела сказать правду парню, но и желала ее скрыть.

— Тогда я не была совсем честна с тобой. Ты спрашивал – было ли у меня видение, я сказала, что нет. На самом деле – да. Да, она было. Прости, Мэтт...

Ангел громко втянул воздух.

— Что ты видела?

— Как тебя застрелили. На крыше. Вообще-то, наверное, целились в меня, но ты... смог меня спасти, заведя за спину. Ты, — слезы атаковали глаза, — получил несколько пуль в живот, потом упал. С крыши. Я видела твои мертвые глаза.

Когда обычный плач перерос в рыдание, я накрыла ладонями лицо. Почувствовав на своей спине руки Мэтта, я всхлипнула, и в эту же секунду парень прижал меня к себе, шепча что-то вроде «Зачем?» Я ощутила себя защищенной, слушая возле уха голос ангела.

— Ты изменила будущее? — тихо спросил он. Я не видела лица Мэтта, зато знала, что его глаза направлены на меня.

— Выходит, что так, — еле как проямлила я, чувствуя ком в горле. Нос, от такого количества пролитых слез, заложило, глаза так, скорее всего, вообще опухли.

— Ты меня торопила тогда, твердила, мол, чтобы я непременно посетил Небеса – и все не просто так. Ты меня спасла, Келин, — он взял мои руки, убрал их от лица, которое я закрывала. — Оказывается, у меня тоже есть мой собственный маленький хранитель.

Подняв взор на Мэтта и шмыгнув носом, я замерла. Парень улыбался, разглядывая меня.

— Но зачем, Келин? Зачем ты все изменила?

— Я не хотела, чтобы с тобой что-то случилось.

Он прикусил губу.

— Ты могла бы мне рассказать о видении, и я бы не стал лететь на крышу. Тогда бы ничего бы не произошло. Возможно, мы бы даже остались целы.

— Просто пойми, если мы не были бы на крыше, то, возможно, демоны убили бы нас где-нибудь в другом месте. А так я знала, что они будут на крыше каким-то образом, поэтому так поступила – сказала, чтобы ты скорее улетал. Я думала, что, смогу справиться, но, увы, грохнула только одного черноглазого, а уже второй расправился со мной. — Я быстро смахнула пальцами слезинки, катившиеся по щекам. — Я... я не хотела, чтобы тебя убили, Мэтт. Я бы не знала, как бы тогда жила без тебя. Ты мне очень дорог.

Как только я договорила, блондин припаял к моим губам своими. Мы слились в чувственном поцелуе. По моему телу пробежалась электрическая волна, а ноги чуть ли было не подкосились. Обведя одной рукой шею Мэтта, а другой зарывшись в его волосах, я опустила веки, наслаждаясь приятными секундами. Парень установил ладони на моей талии. Он так крепко прижимал меня к себе, что создавалось ощущение, будто меня ему мало.

Удивительно, но раньше я ненавидела Мэтта Митчелла, а сейчас – наоборот.

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя такие мягкие губы? — разорвав поцелуй и остановившись в паре дюймов от моего лица, прошептал Мэтт.

— Да.

— Кто?

— Ты только что.

Мы оба улыбнулись, хоть было не самое время для радости. Все равно. С Мэттом я

чувствую себя хорошо и свободно. Быть может, это последний раз, когда мы вот так вот с ним вместе. Пусть и ангелу нельзя делать многого, как человеку, но он все же живое существо, которое способно чувствовать и любить.

Ну, я так же понимаю, что Мэтт не может быть со мной по многим причинам.

Глава 3.

Убрав все вещи из гостиной и покинув дом, мы поплелись по тропинке, осматривая местность. Сейчас нужно быть всегда начеку, каждую секунду, минуту, час. Нельзя забывать о том, что нас хотят убить. Да, конечно, как такое забудешь? С такими темпами можно и параноиком стать.

Боже, я совсем забыла, что сейчас уже утро, а меня все нет в пансионе. Что же думают Мэдди и мама? Я тогда уехала вместе с Мэттом, да еще и вдобавок телефон оставила в комнате. И не я одна. Ангел тоже умудрился забыть взять с собой средство связи. Эм... совпадение? Ага. Отлично. Нам двоим влетит.

— Вроде бы чисто, - выдал блондин. — Идем.

Я впилась ногами в землю, ощущая, как подошвы кед проваливаются под толщами грязи.

— До пансиона ведь далеко. Тем более, что мы скажем всем, дабы оправдать наше отсутствие?

— Что-нибудь придумаем, — сняв с себя кофту и вручив ее мне, пробормотал Мэтт. — Одень. Ты замерзла.

Смотря на то, как парень подкатывает рукава рубашки, я определила для себя, что ему не очень-то и холодно в отличие от меня. Не долго стоя, как вкопанная, я надела вещь. Хоть и кофта была мне великовата и являлась мужской, я не смущалась по этому поводу. Главное, что тепло.

До школы нам пришлось ковылять пешком. Мое сердце бешено колотилось в груди при виде какого-нибудь человека. Прохожих я осматривала дико, закливая свое внимание на их спинах и лицах. Мэтт изредка оглядывался, чтобы проверить местность на наличие демонов. Да уж, мы вдвоем были как на иголках, зато дошли быстрее, чем ожидали. Аллилуйя, что без происшествий.

Подходя к пансиону, я напряглась: заметила две полицейские машины, около которых крутилась небольшая толпушка учеников, одетых в пижамы или сорочки. Мне пришлось остановить свое движение, как и Мэтту. В голове начала пульсировать кровь, ноги так вообще стали ватными. Украдкой посмотрев на ангела, я только одними губами сказала: «Нам капец». Среди подростков я узрела маму. Она вытирала платочком слезы, рассказывая что-то полицейским. Ее глаза имели красный вид, губы немного дрожали, как и руки. Мне стало так паршиво, видя эту картину. Уже не первый раз мама переживает за меня, испытывает страх, боится. А я просто эгоистка...

— Мам? — осмелилась я открыть рот.

Все, находящиеся за школьной оградой, обернулись – стали пялиться то на меня, то на Мэтта. Некоторые из ребят натянули улыбки, что не скажешь о других. Прикусив щеку, я переключила взор на маму. Та, прикрывая рот ладошкой, тихо вздрагивала, оглядывая меня с ног до головы. Не прошло и секунды, как она пробилась через народ и кинулась меня обнимать.

— Слава Богу ты жива! — парировала мама, расцеловывая мои щеки по несколько сотен раз.

Эмоции взяли над собой верх. Я вновь раскисла. Дыхание превратилось во всхлипы, щеки снова получили порцию влаги. Я крепко обняла маму, зарывшись лицом в ее волосах.

Хотелось вымолвить слово, но комок в горле не позволял. Нависло молчание, сопровождаемое лишь звуками заложенных носов.

— Детка, с тобой все в порядке? — она провела ладонью по моей голове. Ее глаза, красные, опухшие, пристально смотрели в мои. — Черт побери, где тебя носило?! — более громко и сердито произнесла моя родительница. — Почему не взяла с собой телефон? Представляешь, как мы с папой волновались, сколько нервов потратили? Мы думали, что с тобой произошло что-то!

— Прости, мам, — тихо пролепетала я.

Мама, переведя взгляд на Мэтта, покачала головой в стороны. Выражение ее лица мгновенно изменилось, и я поняла, что она уже возненавидела парня, на которого смотрит.

— Молодой человек, это с вами была моя дочь? — вот этого вопроса я боялась больше всего.

О, черт, черт, черт. Плохо дело. Очень плохо.

Повернувшись к блондину, я стиснула зубы, заметив, как он напрягся. На его лбу даже проступили капельки пота.

— ПРАЙС! — раздался неподалеку знакомый до боли голосок.

Быстро найдя его обладателя, точнее, обладательницу, я робко улыбнулась. Недалеко от меня стояла Мэдди с полуоткрытым ртом. Не накрашенная, полусонная, да в пижаме с мишками, она выглядела так мило, что я не сдержалась от громкого радостного вдоха. Подруга как раз появилась вовремя. Мама хоть отвлеклась от парня, посмотрела на нее. Молю всевышнего, чтобы женщина, родившая меня, навсегда забыла, что тут стоит Мэтт. А иначе, если она продолжит говорить, будет плохо. И ему и мне...

— Мэдди, — прошептала я.

Блондинка, завизжав, преодолела расстояние между нами и кинулась мне шею. Я обняла подругу, посмеиваясь. Наши объятия длились недолго — их прервал чей-то грубый мужской голос:

— Рад тебя снова видеть. Келин, я так понимаю?

Оторвавшись от блондинки, я увидела позади нее детектива Нэшвилла. Он стоял с серьезным лицом, осматривая меня. Его густые брови были опущены к низу, что создавалось ощущение, будто он зол, как пес. Мэдди, завошкавшись, отошла в сторону, давая мужчине подойти ко мне.

— Да, — неуверенно ответила я.

— Не первый раз уже встречаемся с тобой, — подметил детектив. — Где вы, ребята, были все это время? Вы знаете, что случилось недавно в связи с вашей пропажей? — обратился к нам с Мэттом он. В его голосе ярко звучал металл.

— Что?

— Метеоритный дождь, — спокойно изрек мужчина. — Мы все уже думали, что произошло что-то плохое; даже были мысли, что ты и Мэттью Митчелл пострадали от дождя.

Воу, так значит, они посчитали это метеоритным дождем?

Круто.

Хотя...

Вот черт. Как же я забыла про это? Когда мы с Мэттом шли в пансион, то выбрали другую дорогу, а не ту, на которую «приземлилось» большинство пораженных ангелов.

Кстати, Ангелы...

Их по-моему уже нашли люди.

Отлично, черт возьми.

Да и пусть никто не увидит настоящих обликов этих существ, но наверняка появится много вопросов, почему неизвестные в доспехах лежали вместо потухших метеорных тел.

Упс...

Проблемка.

Большая проблемка.

Меня кто-то взял за локоть, я обернулась. Мама.

— Извольте спросить, юная леди, где вы болтались с этим парнем? — она кивнула в сторону Мэтта, на котором лица не было. — И... что на тебе за вещи? Их я в твоём шкафу раньше не наблюдала, — переключив взгляд на мое одеяние, прошипела мама.

Пришло время волноваться.

— Эм, мам, детектив Нэшвилл, — я посмотрела на мужчину, — я могу оправдать свое «отсутствие».

Украдкой смотря на Мэтта, я заметила, как он округлил глаза, стал нервно кусать нижнюю губу. Прекрасно. Раз блондинчик ничего не собирается предпринимать, придется самой что-то придумывать.

Лишь бы не облажаться...

— Дело в том, что... во время маскарадного бала Мэтт предложил мне покататься по городу. Я согласилась.

Мамины глаза так и жгли во мне дыру. От этого я чувствовала себя какой-то перепуганной.

— Мэтт взял машину. Мы поехали кататься, забыв телефоны. Потом не заметили, как быстро наступило утро, — продолжила я, нервно теребя кофту.

Келин Прайс, да ты просто искусная лгунья!

Мэдди широко улыбнулась и выгнула брови при последнем моем предложении. Ох, подружка, вечно она не так все понимает. Наверное, вбила себе в голову, что у нас что-то было с блондином. Ну, да, было. Мы всего лишь целовались, а не «развлекались», как думает Мэдди. Я даже и не знаю, рассказывать ли ей о нас с Мэттом? Ладно. С течением обстоятельств посмотрим.

— Как. Можно. Такое. Не. Заметить? — процедила мама, встав в фирменную позу при серьезных разговорах «руки в боки, голова вздернута». — Ты представляешь себе, Келин, как мы с папой переживали? Могла бы удосужиться взять телефон с собой! Не понимаю, вы не могли кататься столько часов, раз ушли с маскарада. Признавайтесь, что еще делали? — она вновь опустила взгляд на вещи, в которые я была облачена.

Пора паниковать.

— Мы... катались, — кинул Мэтт, не осмеливаясь смотреть на мою маму. — И только.

Не выдержав, Мэдди прыснула со смеху и ухватилась за живот. Хоть убей, не знаю почему, но я тоже начала смеяться. Это было абсурдно. Через секунду, увидев на себе множество недопонимающих глаз, пришлось перестать истерически хохотать.

— Простите нас, — отрезала блондинка, пытаясь изобразить спокойное выражение лица.

— Ребята, если вы катались на машине, то... почему пришли пешком? — поинтересовался детектив Нэшвилл у нас с Мэттом.

Хороший вопрос. И что ответить? «О, мистер, мы вынуждены были идти пешком из-за того, что автомобиль пришлось взорвать. Демоны, понимаете. До пансиона доковыляли

пешком. Всю дорогу дрожали от страха. И да, нас могли бы убить по пути в школу».

Круто.

Правду я не собираюсь говорить, да тем более если даже и скажу, то меня примут за сумасшедшую, ибо посчитают, что, у меня слишком богатая фантазия.

— Машина? — протянул Мэтт, подходя ближе ко мне. — Ах, да, ма-ши-на. Ее... я отдал обратно отцу. Он попросил. Это... его тачка, — последовала нервная ухмылка.

Удивительно, у парня, оказывается, тоже есть способность врать на ходу.

— Раз вы были не близко к пансиону, то почему твой отец, Мэттью, не удосужился вас подвести? Вы же, наверное, долго шли, — мужчина сложил руки на груди, подозрительно разглядывая моего хранителя. Скорее всего, он понял, что ему «немножечко» не говорят правду.

— Нет, что вы. Мы были тут недалеко, поэтому смогли дойти пешком. Недолго ковыляли, сэр.

— А что насчет одежды? — схватилась мама за мою кофту, которую мне дал Мэтт. Было такое ощущение, что она вот-вот ее стянет с меня одним резким движением.

— Мы не хотели ехать в маскарадных нарядах, поэтому сменили одежду, — снова спас ситуацию блондин. — Миссис Прайс, — он, наконец, посмотрел на нее, — не волнуйтесь так сильно. Я просто катал вашу дочь по городу и ничего больше не делал.

— Это был первый и последний раз, когда такое происходит. ТЫ, — мама указала пальцем на парня, — больше не подходи к Келин, ясно? Я не хочу, чтобы подобное случилось опять. С меня хватит! Мои нервы на пределе. — Она подошла к Мэтту почти вплотную. — Чтобы я тебя больше не видела с моей дочерью, понял?

— Мам, — шикнула я.

— Тихо, Келин!

Ну, все, это конец всему.

— Да, — для большей убедительности Мэтт кивнул, пятясь назад. — Вы меня больше не увидите рядом с Келин.

Я, естественно, понимала, что он это сказал, лишь бы успокоить мою маму. На самом деле парень бы ни за что не произнес бы подобного. Я его знаю.

***

Уладив все дела с полицейскими, мама провела со мной серьезный разговор насчет моей безопасности и тому подобное. Я слушала ее нотации и одни и те же слова: «Келин, тебе всего шестнадцать, ты еще маленькая!» А мне это надоело. Я уж никому не говорю правду, что недавно была трупом, а потом чудесным образом ожила, благодаря Мэтту. Ни у кого нет таких проблем, как у меня и у него. Только мы можем понять друг друга.

Занятия на сегодня отменили из-за того, что «благодаря» мне и Мэтту ученики пансиона практически не спали. Зато, они очень обрадовались этому. Хоть выспаться смогут и отдохнуть от нудных уроков. Да и нам в выгоду: нужно столько обдумать. Неизвестно, сколько у нас еще в запасе времени, но не нужно расслабляться. Демоны могут появиться в любой момент, и не успеешь оглянуться, как они уничтожат людей.

Попрощавшись с мамой и получив новую порцию запретов от нее, я отправилась в нашу с Мэдди комнату. Голова сильно гудела, ноги ныли, а тело отказывалось от резких движений. Мне хотелось лечь в кровать, отдохнуть, наконец, очистить мозг ото всех мыслей, но я не могла все это просто так сделать. Меня мучило угрызение совести. Почему? Сама не знаю. Я чувствовала, что если начну делать что-нибудь «незначительное», не относящееся к

«спасению» мира, то буду ощущать себя виноватой. Странно, не спорю.

Не успела я переступить порог спальни, как на меня набросилась Мэдди с обнимашками и поцелуями в щеки. Я засмеялась, слушая ее веселый писк. Она все никак не могла нарадоваться, разглядывая меня. За свободное время подруга успела уложить свои кучерявые волосы, нанести тонкий слой макияжа; даже умудрилась классно одеться. Юбка и кофта теплого оттенка сидели на ней идеально, подчеркивая каждый изгиб тела. Судя по тому, что эти вещи выглядели совершенно новыми, я предположила, что Мэдди приобрела их недавно.

— Прайс, ты не представляешь, как я волновалась! — Мэдди потрепала меня за щеки, наблюдая, как я продолжаю хохотать. — И учти себе на будущее – если ЕЩЕ РАЗ когда-нибудь забудешь телефон, я привяжу тебе его на веревочку и заставлю носить на шее всегда, поняла?

— Поняла, поняла, — ухмыльнулась я.

Потасив меня к кровати и усадив на нее, блондинка плюхнулась рядом. Ее глаза засверкали, улыбка стала еще шире, чем прежде. О, я даже предполагаю, что сейчас будет: подруга начнет расспрашивать о Мэтте, да и о том, как мы проводили время.

Что ж, честно признаться, мы с ним не скучали. Столько произошло. Он заключил сделку с каким-то Азаелем, а я, благодаря нему ожила, хотя недавно была трупом.

— Кел, я знаю, что у вас было с Мэттом! — завизжала девушка, хлопая от счастья в ладоши.

Хм, что-то новенькое.

— Ты о чем?

— У вас что-то было с Мэттом, — загадочным голоском промурлыкала она, опустив взгляд на мою кофту. И снова это выражение лица «я хочу все знать».

— Нет.

Подруга приподняла брови домиком.

— Что «нет»? Это была констатация факта, а не вопрос.

— А я тебе еще раз говорю – у нас с ним ничего не было, — устало кинула я, снимая кеды. Каждое резкое движение приносило мне боль, причем приятную, заставляющую расслабиться. Веки потихоньку опускались и манили сомкнуться, но я не позволяла им это сделать. Уж спать буду потом; сейчас нужно многое разъяснить. Не время отдыхать!

— Скажу прямо, Прайс, — я в курсе, что у тебя был секс с Мэттом.

И тут я подавилась слюной. Да как она вообще могла подумать о ТАКОМ? Я – паинька, которая закрывает глаза при постельных сценах в фильмах, почти пугается от вида полуголого парня – занималась сексом? Вау. Сама этого не знала.

Оказывается, по словам моей больной лучшей подруги, я уже успела потерять девственность.

Вот это новость, конечно.

Неожиданно.

— Я хочу знать все в мельчайших деталях, — прикусив нижнюю губу, выдала Мэдди. — Как это начиналось? Поцелуями или страстными блужданиями рук по телу? М-м-м... я думаю, ты и Мэтт были дово...

— ... МЭДДИ! — крикнула я, подорвавшись с места.

Хоть сейчас она замолчала и посмотрела на меня. Ну надо же иметь такую безграничную извращенческую фантазию, чтобы представлять себе то, чего **ВООБЩЕ**!

помине не было.

— Ничего не было, ясно?

Подруга хитро улыбнулась, сощурила глаза и, схватив меня за рукав кофты, вопросительно подняла брови, дабы требуя какого-то объяснения. Слишком много хочет.

— Тебя не было все ночь. И на тебе мужская кофта, Кел. — Блондинка, подпрыгнув с места, придвинула лицо к вещи и с шумом втянула ее запах. — И да – она имеет аромат терпких духов с мятой. Говоришь, ничего не было?

Вытянув ткань кофты из ее хватки, я состроила усталую гримасу. Мне до такой степени надоело всем все объяснять, лгать, да и выкручиваться в разных ситуациях. Но что поделать, без этого не обойтись.

— Хочешь верь, хочешь не верь, но эту кофту, — показала большими пальцами на нее, — мне дал САМ Мэттью Митчелл, чтобы я согрелась и не умерла от утреннего холода. Насчет секса: я тебя разочарую, Мэдди, но его не было. Вместо этого мы катались по городу, разглядывая пейзажи за окном. И возьми себе на заметку – Мэтт мне друг, не более.

Ну, конечно. Друг, которого я люблю и одариваю поцелуями, когда захочу. Друг, без которого сейчас я чувствую себя одиноко, плохо, тоскливо.

— Не обманываешь? – девушка сложила руки на груди.

— Это чистой воды правда.

— Вы что, даже не целовались?

— Нет.

— А как насчет держаний за руку, влюбленного взгляда?

— Тем более.

Я отвечала безразлично, так как решила ничего не рассказывать Мэдди о том, как Мэтт признался мне в своих чувствах и подарил чудесный поцелуй. Да тем более это было бы глупо, если бы я все выдала. Я бы подвергла большому риску не только себя, но и ангела. Ведь если я все расскажу подруге, не пройдет и секунды – она растрепещет каждому живому существу, что Келин Прайс и Мэттью Митчелл теперь пара. Ага. И если уж так пойдет, то «информация» о моих с блондином отношениях распространится до нежелательных ушей. Ангелы, демоны – все они узнают о том, что я и мой хранитель равнодушны друг к другу.

Иногда молчание – лучший выход из какой-либо ситуации.

— Слушай, а что произошло недавно? Говорят, что был какой-то метеорный дождь что ли, — произнесла я, стараясь убежать от темы, и присаживаясь на край кровати. Ноги вновь заныли.

— Это было реально страшно, — шокирующее выдала Мэдди, мотая головой в стороны и смотря сквозь меня, будто вспоминая что-то, связанное с этим явлением. — Секундочку! — Она, всполошившись, подбежала к столу, схватила свой телефон, затем вернулась. Не долго копавшись в смартфоне, блондинка протянула его мне, сказав: — Посмотри.

Мое сердце приобрело бешеный ритм. Взяв телефон, я нервно сглотнула и только после этого осмелилась взглянуть в экран. Глаза автоматически округлились, когда я увидела застывшую картинку неба и посередине нее белый треугольник. Черт, это видео!

— Ну, нажимай же.

Дрожащим пальцем я сделала сказанное. Моему взору предстала такая картина: на темно-синем небе видно, как мерцают вроде бы звезды, которые то и дело – потухают или вновь возобновляют сияние; потом неожиданно они (или вовсе нет) начинают падать на землю. Их много. Очень. Они падают и падают, проникая в слои атмосферы. Как можно

подумать – это звезды, или что-то похожее на них, но нет. Я знаю, что это ангелы; уже убитые или испытывающие агонию. Не сложно было понять – видео снимал очевидец, судя по постоянным возгласам, крикам и верчениям камеры из стороны в сторону.

Хуже всего, что это видео было на просторах интернета.

Черт...

— В новостях только об этом и говорят, — отрезала Мэдди, забрав у меня телефон, когда я перестала смотреть. — А знаешь, что вообще удивительно?

На ее последних словах я напряглась, ожидая, что она скажет что-то про людей в странных доспехах, но немного успокоилась, услышав совершенно другое:

— На месте падений не нашли метеорных тел, представляешь? Там вообще ничего не было! Только... впадины. Это удивительно и странно.

Я невольно вздрогнула. Тогда, куда же пропали тела мертвых ангелов? Может быть, их кто-то забрал или спрятал? Ага. Особенно спрятал. Так же «просто» скрыть одну пятую часть существ с крыльями, которые свалились на землю.

— Это говорили по новостям?

— Да, — ответила подруга, устраиваясь подле меня. — Никто не знает, что эта за аномалия была. Сейчас дорогу перекрыли. Будут вестись ремонтные работы. Это еще хорошо, что твоя мама и детективы ехали по другой проезжей части.

— Н-да, хорошо, — повторила я, задумавшись.

— Мы все напугались, когда вы пропали и такое началось. — Мэдд прикусила губу, разглядывая мое озадаченное лицо. — Да еще и утром люди говорили, что слышали выстрелы. Я чуть ли было не умерла. Ты и Мэтт хоть немножечко себе представляете, как нас напугали? — заметно повысила голос блондинка. — Черт побери, где вы так катались, что были не в курсе всех событий?!

— В Нарнии.

— Не смешно, Прайс.

— Мне нужно... в туалет, ладно? — поднявшись с места и надев кеды, выпалила я.

— Опять увиливаешь от вопросов, — подруга соскочила с кровати. — Мы не договорили, стой! — и угрожающе подняла палец, дабы веля мне ее послушаться.

— И ты туда же. Вот только не начинай вести себя как моя мама, — закатив глаза, процедила я, затем вышла из комнаты, даже не посмотрев на Мэдди. Ох, наверное, я ее обидела. Во всем виновата вечная моя спутница – грубость.

На самом деле, мне не нужно было в уборную. Мне нужно было к Мэтту, чтобы рассказать все.

Добравшись до комнаты Мэтта, я влетела в нее без стука и сразу же принялась осматриваться. В спальне никого не оказалось, к удивлению. Решившись не задерживаться в ней, я выбежала в коридор и тут же столкнулась с кем-то высоким. Пришлось поднять голову, чтобы разглядеть человека. Мэтт. Вот же совпадение. Парень выглядел свежо: в другой одежде, с растрепанными волосами, горящими от радости глазами. Вот-то я ему сейчас испорчу настроение своим рассказом.

— Нужно поговорить, — взяв за руку Мэтта и открывая дверь в его комнату, сказала я. Затащив парня в спальню, я остановилась и отпустила его ладонь. Мне понадобилось всего несколько минут, чтобы изложить все то, что мне рассказывала Мэдди о так называемом «метеоритном дожде».

— Серьезно? Они совершенно ничего... эм никого не нашли?

— Да.

Блондин задумчиво почесал затылок, уставившись на меня.

— Ну... мне Мэдди сказала, что метеорных тел не обнаружили. Про странных мертвых людей в доспехах она мне ничего не говорила, следовательно, их не было там, куда они «приземлились».

— Тогда куда же пропали все ангелы?

— Я думала, ты в курсе, но как оказывается – нет, — произнесла я. — И еще кое-что: некоторые люди слышали выстрелы. Те самые...

Мэтт спустил воздух через рот, посмотрел в окно.

— Келин, сейчас не так важно, если люди узнают о нас, да и о демонах. Сейчас гораздо важнее спасти человечество любыми способами, даже пусть они покажутся рискованными. — Перевел взгляд на меня. — Все черноглазые твари собираются в этой точке, где ты, и пока они не уничтожат тебя, не смогут дальше действовать по своим планам. Келин, настал тот день, когда нужно каждую секунду быть начеку. Не знаю, смогут ли твои видения помочь нам, но в любом случае мы обязаны собрать армию ангелов. — Парень взял мою руку. — Ты не думай, что я не верю в тебя и в твои силы, это не так. Просто... всякое может произойти.

— Я знаю, — прошептала я, выдохнув.

— И если уж на то пойдет, ничего не поможет. Это будет самое страшное сражение за всю историю. Сражение, за будущее людей.

Как же горько слышать подобное. В любое мгновение жизнь может измениться и пойти совершенно другим чередом.

— Мне страшно.

Ангел поцеловал мои пальцы и, накрыв их своей ладонью, прошептал:

— Тебе не нужно бояться. Я больше не оставлю тебя и не дам в обиду. Никогда.

— Обещаешь?

— Обещаю...

***

— Ты уже поела? — спросила мама.

— Да, да. Все хорошо, не волнуйся, — возведя глаза к потолку, ответила я. По телефону с ней я говорила далеко не десять минут, выслушивая очередные нотации.

— Как насчет того парня? Скажи, что ты с ним перестала общаться.

— Да, мам, я не общаюсь с тем парнем, — бесцветно отрезала я.

— Отлично, — выдохнула она. В трубке послышалось какое-то шуршание и мужской голос. — Детка, папа хочет с тобой поговорить.

— Конечно.

На мое лицо напозла улыбка. Сегодня, когда я увидела маму в слезах возле полицейской машины, я ожидала узреть и отца, но... того почему-то не было.

— Келин, солнышко, привет! — раздался на конце провода знакомый голос.

Папа.

— Привет, пап, — не сдержав радостного смеха, поприветствовала я его.

— С тобой все хорошо? Ты сейчас в пансионе? Мама мне рассказала о твоих «гуляниях» с каким-то блондином.

Развалившись на кровати поудобнее, я прижала телефон ближе к уху.

— Все нормально и да — я в пансионе.

— Мы так волновались за тебя. Прости, что я тогда не приехал вместе с мамой. Во всем виновата эта работа, — оправдывался мой родитель. В его голосе звучали нотки сожаления.

— Пап, все нормально. Я не держу на тебя зла. — И это была настоящая правда. Хоть на этот раз я не солгала дорогому мне человеку. Что ж, похвально.

— Рад это слышать, — я почувствовала, что он улыбнулся. — Как у тебя дела?

— Вполне неплохо.

Ну, конечно.

— У тебя точно все хорошо?

— Да, пап, вы с мамой не волнуйтесь за меня. Я уже большая девочка и могу сама о себе позаботиться, — объяснила я, накручивая на палец темный локон.

— Возьму себе на заметку. — Раздался хохот. — Ну уж если все хорошо, то тогда я отключаюсь, потому что у твоей мамы заканчиваются на телефоне деньги.

— Ладно. Пока, пап.

— Созвонимся.

Повесив трубку, я выдохнула. Так было приятно расслабиться в постели, ощутить, как конечности приятно болят, а глаза слипаются. Сон так и манил окутать меня в свои объятия, но, вспомнив о том, какое у меня грязное тело, да волосы, я за секунду забыла, что вообще хочу спать. Подорвавшись с кровати, схватила все необходимые вещи, затем приняла теплый душ. Каждый поток капель смывал с меня плохие мысли, оставляя после себя только пустоту. Я не хотела думать обо всем, что накипело; мой мозг требовал передышки, хотя бы на час.

Войдя в комнату, я заметила Мэдди. Она сидела на полу, прислонившись спиной к своей кровати, и читала какой-то журнал. Ее глаза были опущены, на лице не было даже намек на улыбку. Вот черт, я совсем забыла, что своей грубостью обидела подругу. Да я просто эгоистка! Постоянно решаю только свои проблемы, а не чужие. Пора бы и о других подумать.

Засунув вещи в шкаф, я сняла халат, оставшись в одной сорочке, после присела подле Мэдди. Блондинка, даже не посмотрев на меня, немного отодвинулась в сторону, шумно перевернула страницу. Детский сад, ей Богу!

— Что читаешь? — поинтересовалась я, сделав невинное лицо. Девушка ничего не ответила, предпочла и дальше молчать. Ну, ладно, я же все равно не отстану от Мэдди, пока

она не заговорит. — Я дура, — подобрала под себя ноги. — Прости меня.

— Что? — не поднимая головы, пробурчала блондинка.

— Прости меня.

— Я не расслышала. Что?

Я выдохнула.

— Прости меня, пожалуйста, Мэдди! — возведя глаза к потолку, вновь повторила это.
— Я в последнее время стала грубой.

Подруга, наконец, обратила на меня внимание.

— Не знаю, что со мной происходит...

Мэдди отложила журнал, обвела ноги руками.

— Так уж и быть, Прайс.

— Прощаешь? — улыбка охватила мое лицо.

— Да.

Обняв Мэдди, я опустила взгляд. Повисло молчание. Чтобы хоть как-то его раскрасить, пришлось открыть рот и ляпнуть, что первое в голову взбрело:

— Ты смотрела новости? Что там?

Блондинка пожала плечами.

— Нет еще. Но я уверена, там опять говорят о метеоритном дожде, как в утреннем выпуске.

— Все не могут успокоиться? — фальшиво ухмыльнувшись, поинтересовалась я.

— Ага. — Она выгнула брови домиком, смотря, как я нервно тереблю пальцы рук. — Почему ты не хочешь поделиться со мной?

— А?

— Ну, — подруга переместилась и села напротив меня, — ты часто не договариваешь многого, скрываешь что-то, в конце-то концов в некоторых твоих словах чувствуется ложь. Что случилось? Где та самая Келин, которая никогда от меня ничего не скрывала?

Я бы ей сказала. У меня сейчас совершенно другая жизнь, иные проблемы; на сей момент я не могу быть легкомысленной, воспринимать все, как что-то незначительное. Наоборот. Мне нужно начать вести себя по-другому...

— С чего ты взяла, что я от тебя что-то скрываю? Просто у меня сейчас идет такой период, когда все ужасно бесит, хочется на кого-нибудь накричать или даже убить. Это подростковое, Мэдд. Я уверена, что ты меня отлично понимаешь, потому что тебе самой столько же лет, сколько и мне, — я посмотрела в ее глаза. Подруга будто бы все понимала, так как смотрела на меня заворожено. — Мы еще не нашли себя, не определились в характерах и имиджах, поэтому можем вести себя как полные идиотки. Мэдди, не стоит на меня злиться. Ты — моя лучшая подруга. Я никогда тебя ни на кого не променяю, слышишь?

Девушка кивнула.

— И не думай, что если я тебе что-то не договариваю, то это не значит, что, я тебя не люблю, не хочу вообще разговариваться и тому подобное. Просто... я еще не разобралась в себе, Мэдди, и если я не захочу когда-нибудь поделиться с тобой своими проблемами, то знай — я еще не готова. Ладно?

— Заметано, детка, — подруга легонько обняла меня, посмеиваясь. — Но пообещай мне, что хотя бы редко, даже когда ты этого не захочешь, будешь мне рассказывать о своих проблемах. Ведь если мы с тобой лучшие подруги, то должны решать их вместе.

— О`кей, — ответила я, раздумывая над предложением Мэдди. Интересно, как она

отреагирует, если я расскажу ей, что существуют ангелы и демоны? Нет, даже не стану пробовать. Тем более, об этих созданиях никто не должен знать. Хотя... мне кажется, рано ли поздно, люди все равно узнают о них.

— Хочется чего-нибудь пожевать перед сном. Как насчет чая и шоколадки?

— Не откажусь, — воодушевившись, произнесла я. — Разве, у нас еще остались сладости?

Мэдди издала гортанный смех.

— Спрашиваешь. Конечно!

Попив чай и немного поболтав о всякой чепухе, мы улеглись в свои кровати. Мэдди уснула сразу же: я это поняла по сопению. А вот я все никак не могла сомкнуть век. Мне то кто-то мерещился, то слышались посторонние звуки, от которых по телу пробегала дрожь. Я ловила себя на мысли, что это всего лишь воображение решило «поиграть» со мной, а ни кто-то другой...

Все-таки, мне удалось «уйти» в мир морфия.

Я вижу темноту, которая медленно рассасывается, оставляя после себя такую картину: твердая красная земля, по всей видимости, сухая. На ней не растет ничего. Совершенно. Нет даже травинки или маленького цветка.

Неподалеку видны острые скалы оттенка крови, напоминающие на вершинах копьё. Они расположены вокруг человека, дабы перекрывая ему единственный путь выбраться.

Человек.

Он стоит на коленях; его руки скованы в толстых цепях, берущих начало от земли, голова опущена. На бедняги нет ничего, кроме потертых джинсов. По его накаченному торсу стекают багровые струйки и... падают на красную землю. Секунду спустя я понимаю, почему почва имеет такой цвет.

Она вся пропитана кровью...

Тяжело вбирая в исцарапанную грудь воздух, парень сжимает кулаки, тянет к себе цепи, пытаюсь освободиться. Но... тщетно. Ничего не получается.

Почему он находится тут? И... как оказался в цепях?

Парень кричит. Его крик, полный боли, проносится эхом по «мертвому» месту. Буквально через секунду, человек поднимает голову и смотрит прямо. С его голубых, как небо глаз стекают не слезы, а кровь; светлые волосы падают на лоб, закрывая брови. В этом юноше я узнаю Мэтта...

Боже.

Опустив голову, парень расслабляет руки. Сдается. Прекращает вести «борьбу» с цепями. Его грудная клетка тягостно вздымается, а положение на иссохшей земле так и трубит «я больше не могу».

Яркие языки пламени, появляющиеся вокруг Мэтта совершенно из неоткуда, пробираются к нему. Парень, подняв голову, дергает цепи, кричит, когда огонь касается его, покрывает руки до локтя.

Ему больно...

— Когда я буду развлекаться с тобой, ангел, — раздается басистый грубый голос не понять откуда, — боль для тебя станет адской. А это... пока что цветочки. Ну, все равно — развлекайся!

После этих слов огонь разрастается с огромной скоростью, поглощает с ног до головы Мэтта, который начинает кричать; кричать страшно, громко, мучительно. Его конечности

находятся во владениях пламени, как и все остальное; кожа парня медленно стораает, а руки тщетно пытаются потушить стихию хотя бы на лице.

Я резко распахнула глаза и приподнялась с кровати довольно-таки не медленно. Моя грудь бешено вздымалась, то опускалась, пальцы дрожали, а со лба скатывались струйки холодного пота.

«Это сон, — уверяла я себя, схватившись за сердце. — Всего лишь сон».

Хотя, я не могу быть точно уверена, что видела сон. Почему? А вдруг это был вовсе не сон, а видение? Что тогда? Нет-нет! Обычно, перед тем, как узреть видение, моя голова начинает сильно болеть, в глазах темнеет, а мысли пугаются. Выходит, это был сон. Да еще такой реалистичный.

Дрожащей ладонью прикоснувшись к мокрой щеке, я поняла, что плачу. Попытка остановить слезы – не удалась. Мэтт, окутанный огненным плащом, все никак не вылезал у меня из головы. Я вспоминала его выражение лица, обгоревшую кожу, до мурашек страшный крик, полный боли и страданий. Мой хранитель мучился. Не где-то, а в Аду. Я это осознала только, когда проснулась. А голос, ведущий монолог с ангелом, он, наверное, принадлежал тому самому Азаелю, с которым Мэтт заключил сделку...

К чему такой сон? И что он значит? Боюсь, ответы на эти вопросы я не получу.

Посмотрев в сторону спящей Мэдди и удостоверившись, что она действительно спит, я обвела ноги руками, тихо зарыдала, опустив голову к коленям. Мне стало так страшно за Мэтта. Я и себе представить не могу, какие муки его ждут, да и сколько они будут длиться. Как бы я не хотела, но ничем не смогу помочь. Сделку нельзя нарушать, как я знаю. Или можно?

Выдохнув и откинув волосы, упавшие на лицо, назад, я посмотрела на правую ладонь, вспоминая слова Мэтта: «И когда ты уже была без сознания, я сделал на твоей руке порез, как и на своей, затем обменялся с тобой кровью. Вот здесь». Я провела пальцем по контуру линии жизни, как это делал Мэтт тогда. Интересно, он сейчас чувствует мои эмоции? Хотя, о чем тут думать? Ангел, наверное, спит, а не сидит, полностью погрузившись в свои мысли.

***

(От лица автора)

Смотря на яркие небесные светила за окном, Мэттью вспоминал об ангелах, которых убил и скинул на землю Мефистофель. Тоска заглатывала его целиком, когда он осознавал, сколько погибло слуг Божьих, верных Господу; сколько пролилось невинной крови, да и не только...

«Дальше будет еще хуже», — пронеслась в голове ангела мысль, заставившая его мучительно выдохнуть, закрыть глаза.

Так как Мэтт поставил себе цель «ни в коем случае не спать, а охранять Келин», он даже не ложился: сидел напротив окна и смотрел на звезды. Его раны болели, но медленно заживали. Парень старался не обращать внимания на режущие ощущения в области лопаток, равносильно тому, как пытался забыть, что больше не имеет крыльев. Ему было уже плевать на свою неполноценность, когда он вспоминал Келин и знал – с ней все хорошо. Она на сейчас спит в комнате. Ей ничего не угрожает.

Девушка в безопасности. Мэтт чувствует это...

Посмотрев на храпящего во всю соседа по комнате, парень закатил глаза и поднялся с места. Он все никак не мог сомкнуть веки, хотя ему очень хотелось спать. Пусть ангелы выносливей людей, сильнее, умней, но им все равно, как и другим живым существам нужен

отдых, чтобы чувствовать себя более-менее.

Присев на край своей кровати, Мэттью почувствовал боль где-то глубоко внутри; ощутил, будто кто-то легонько скребется в груди и еле ощутимо сжимает легкие в тиски. Первые мысли сразу же появились о Келин. Парень понял, что она или плачет, или же... ей больно.

Не медля, ангел выбежал из комнаты, хлопнув дверью. Ему было плевать на то, как он громко «вышел» из спальни. Мэтт мчался по коридору неистово. Кровь пульсировала в его голове, а трение ткани о свежие раны доставляло ужасную боль. Но парень не сдавался, быстро передвигал ногами, игнорируя все.

Спустившись на нужный этаж, ангел влетел в комнату Келин и тут же остановился. Его глаза узрели такую картину: темноволосая девушка с заплаканными глазами сидела на кровати; ее лицо было печально, руки дрожали, как и нижняя губа.

Смотря на Мэтта, Келин соскочила с места и кинулась ему на шею. Парень, обняв девушку, прижал ее к себе, ощущая, как она всхлипывает. Он не понимал, почему его Келин плачет, но хотел ее защитить, даже пусть этого не требовалось на данный момент. Ангел хотел оградить девушку от опасностей, желал, чтобы на ее лице вновь появилась та детская улыбка, заставляющая его чувствовать себя счастливым.

— Что случилось? — прошептал он, нежно вытирая горячие слезы с щек темноволосой.
— У тебя было видение?

— Пустяк, — выдала девушка, сжав руку ангела так, словно боится отпустить. Ее взгляд Мэтту показался обеспокоенным. — Всего лишь кошмар.

— Как ты себя чувствуешь?

Келин выдохнула, смотря в пол.

— Вполне... нормально. Иди к себе в комнату. Со мной все хорошо. — Она бросила взгляд на спящую подругу, которая бесконечно ворочалась и странно сопела. — Мэдди может проснуться. Возвращайся к себе, Мэтт.

Парень еле слышно хмыкнул, наблюдая за собеседницей.

— Если хочешь, я могу остаться с тобой.

— Мэтт...

— ... я серьезно.

Девушка прикусила губу, вытерла лицо от влаги, после пожала плечами.

— Предложение... довольно заманчивое, но боюсь, Мэдди не поймет того, если проснувшись, увидит тебя. Со мной. На кровати. В обнимку.

Блондин ухмыльнулся, смотря, как настроение Келин поднимается. Его сердце замерло, а легкие отказались дышать, лишь бы не упустить самое дорогое – добрую улыбку девушки, такую родную и искреннюю.

— Так мы будем обниматься, да еще и лежать на одной кровати? — тихо рассмеявшись, поинтересовался парень.

Келин смущенно закрыла лицо ладонками, дабы от стыда. Она только сейчас поняла, что недавно сболтнула. Приукрасила, так сказать.

— Черт...

— ... Мисс Прайс, — убирая руки девушки и заглядывая ей в глаза, начал ангел, — для меня будет честью обнимать вас, а уж лежать с вами в одной постели – о таком я даже и не мечтал.

Голубоглазая мило улыбнулась.

— Я рада слышать это из ваших уст, мистер Митчелл, но, боюсь, вам уже пора. Встретимся завтра.

Мэтт ухмыльнулся и, поцеловав руку Келин, поклонился, как истинный джентльмен, что привело девушку в смех. Та даже забыла о своих недавних слезах. Ей было хорошо рядом с Мэттом. Она чувствовала себя легко, когда видела его перед собой, слышала бархатный голос, смотрела в голубые, как море, глаза.

— И мы заканчиваем на этой печальной ноте, - парень иронично выдохнул. — Если что — я буду рядом, мисс Прайс.

Я проснулась от аромата ядерных духов. Потерев глаза и лениво потянувшись, посмотрела в сторону зеркала, возле которого крутилась Мэдди. Да уж, для себя я давно отметила: ей не составляет труда подняться на часок раньше меня, чтобы успеть накраситься и одеться.

— А я-то уже думала будить тебя целым оркестром, — улыбнулась подруга, повернувшись ко мне.

— Твои зловонные духи – лучший способ вытащить меня из сна, — подметила я, поднимаясь с кровати. Когда я встала на пол ногами, то почувствовала, как ядерная волна колющих ощущений прокатилась от них до головы. В глазах резко почернело, голова закружилась. Пытаясь не теряться ориентацию, мне пришлось опереться всем телом о прикроватную тумбочку. Тьма стала расползаться, я смогла узреть все в нормальных тонах. Судя по этому «недомоганию» (или что это сейчас было) мне нужно было лечь спать пораньше, чтобы сегодня не быть в таком состоянии, будто вчера опустошила весь бар с алкоголем, а сейчас отхожу от похмелья. Н-да, необычное сравнение, учитывая тот факт, что я вообще не пью.

— Прайс, пойми же, духи – это такая штука, которая позволяет нам вкусно пахнуть. И они – не средство для того, чтобы будить кого-то, то бишь тебя.

— С таким-то ядерными духами можно медведя из спячки вывести, — двинувшись к зеркалу, буркнула я, отчего получила порцию презренного взгляда. — Умоляю, Мэдди, смени парфюм.

Подруга театрально потерла подбородок, подняла глаза вверх, дабы раздумывая над моей «просьбой».

— Пожалуй, я подумаю над этим.

Она вышла за дверь, напоследок показав мне язык.

Детский сад.

***

Первым уроком у нас была история. Так как я не делала домашку, пришлось поменяться местами с одной девчонкой, чтобы меня не увидели, тем более не спросили. Да уж, последняя парта – идеальный вариант для двоечников и пофигистов.

Пока учитель вел монолог, крутившись подле доски, я рисовала на полях, вспоминая свой сон, где был Мэтт. Глаза сразу же защипало. Хотелось уйти в безлюдное место, побыть одной, подумать обо всем, но я не могла так поступить и пропустить занятие. Образ горящего ангела не вылетал из головы. Как бы я не старалась – не могла забыть его страшный до мурашек крик, искаженное от боли лицо, глаза, с которых стекала кровь вместо слез.

«Это всего лишь сон, Келин», — успокаивала я себя, нервно вырисовывая в тетради непонятный узор. Не знаю, правильно ли я поступила, не сказав ангелу о кошмаре? Думаю, да. Ведь если бы я ему все рассказала, то напомнила бы, что его ждет после смерти.

Как же это хреново, когда понимаешь – выхода нет.

— Эй, Келин, — повернувшись ко мне, пробормотала рыжеволосая Кира. — Тебе «послание» от Мэтта, — и она протянула вчетверо сложенный листочек, плутовски улыбаясь.

— Спасибо.

Взяв клочек бумаги, я сразу же нашла взглядом Мэтта. Тот сидел за партой с одной из близняшек Вудс, смотря на меня виноватыми глазами. Надо же. А мог бы и со мной сесть. Прекрасно же знал, что мне нужна его поддержка! Грудь будто сжали в тиски, а в горле засвербело, когда я увидела, как соседка парня, шевеля своими громадными губами, что-то шепчет ему на ухо, при этом положив руку на его плечо. Обжигающая волна где-то внутри заставила меня не только стиснуть зубы, но и скорчить физиономию. Стоп! Я что, ревную? О, Боже.

Наблюдая за мной и глупо улыбаясь, Мэтт засмеялся. В этот момент он отвернул голову, перестал пялиться. Зато начал глазеть на Вудс, которая ему что-то рассказывала, накручивая на палец локон черных волос. Так и хотелось огреть эту «парочку» чем-нибудь тяжелым. Интересно, что блондина так рассмешило? Выражение моего лица или болтовня его соседки? Наверное, первое. Почему? Да что смешного может сказать Майя Вудс? Как она купила себе нижнее белье, а оно оказалось ей мало, или же то, как она забыла накрасить себе второй глаз? Из этой девушки комик неудачный.

Вспомнив про записку в своей руке, я развернула ее и уставилась в элегантный текст, стараясь не скрипеть зубами от гнева.

«Как себя чувствуешь? — А то он не знает. — После занятий нам нужно поговорить. Вроде бы, Михаил объявился, и я так думаю, он захочет с нами обсудить кое-какие дела».

Отлично. Михаил. Следовательно — я снова посещу одно из Богом забытых зданий в пределах Филадельфии, чтобы встретиться с ним. И не я одна. Что так этих светлых существ тянет к таким темным развалинам?

Перевернув листочек, я написала ответ:

«Состояние, как обычно — хреновое. Настроение — ниже нуля. Насчет Михаила, кстати. Ты говорил ему о том, что уже нужно принимать крайние меры — собирать армию?»

Скатав бумажку в комок, я размахнулась и, позвав Мэтта, кинула ее. Пролетев по воздуху, она попала ровно в лоб парня, когда тот повернулся. Дикий смех вырвался у меня сам собой. В недоумении, ангел собрал брови в кучу, затем поднял записку, еще находясь в смятении. Вообще-то, в моих планах не было «калечить» бумажками Мэтта, а вот чем-нибудь другим, наверное...

— Келин Прайс, — уже не выдержав, как я смеюсь, процедил мистер Дарс, — что вызвало у тебя смех? — Он двинулся ко мне. Все ребята в кабинете, словно коршуны, повернулись в мою сторону. На их лицах появились улыбки. — Не поделишься?

— Простите, сэр, — немного успокоившись, вымолвила я. У меня возникло такое ощущение, будто мы с Мэттом поменялись местами. Недавно он дико гоготал на уроке, что ему аж сделали замечание, а теперь я.

— Прощу, если ответишь на один вопрос.

Вот я влипла...

— Ладно.

Мужчина потер светло-рыжую бороду, осматривая картины на стенах. Его улыбка стала коварной. Руки он сложил на груди, потом произнес:

— Назови мне год, когда состоялось бородинское сражение. Наша сегодняшняя тема как ни кстати.

Мои глаза округлились. Вроде бы, я знаю ответ, но в это же время не знаю. Что за черт?

— Оно состоялось... тысяча восемьсот второго года?

Учитель выдохнул, следовательно – ответ не верный.

— Запомни этот год – тысяча восемьсот двенадцатый.

— Я же почти правильно ответила! — смотря в серые глаза мистера Дарса, подметила я.

— ПОЧТИ, — вычеканил он. — Твоя успеваемость, Келин, оставляет желать лучшего. Что случилось? В последнее время у тебя одни неуды, домашнее задание ты не выполняешь, — мужчина вновь окатил меня взглядом, — да еще и села за последнюю парту.

Я бы сказала ему, что случилось, но боюсь, после этого самого «признания» меня отправят в психушку, когда вдоволь насмеются. Уж историю об ангелах, демонах и апокалипсисе никто не воспримет в серьез.

— Я исправлюсь, — пообещала я, сделав невинные глаза.

— Если так и будет продолжаться, придется попросить твоих родителей посетить школу, чтобы рассказать им обо всем.

Мужчина вернулся обратно к доске. Как по взмаху волшебной палочки все ребята синхронно сели прямо, перестав на меня таращиться.

Супер. Теперь у меня еще и с учебной проблемы.

«После уроков мне нужно будет с тобой поговорить, — услышала я в голове голос Мэтта. Совсем и забыла, что у него есть эта способность. Жаль, конечно, у меня ее нет. Так бы не пришлось вести всю эту мороку с записками. — Об армии – еще не знаю, честно. Кто и определит – собирать ее на земле или нет, так это только Михаил. Возможно, если он соберет войско, то, наверное, будет и возглавлять его. — В этот момент я посмотрела на блондина. Наши взгляды встретились. — Если слышала, что я сказал, кивни, а то у тебя такой вид...»

— Какой? — прошептала я, с интересом выгнув брови.

— Задумчивый, — ухмыльнулся он. — Расслабься.

— Учитывая все обстоятельства – не могу.

***

Когда кончались уроки, я уговорила Мэдди, чтобы она не заходила в комнату где-то час. Конечно, блондинка начала задавать мне кучу вопросов, но я сослалась на то, якобы мне нужно упорно готовиться к урокам, а то и так съехала. Подруга поверила. На самом деле мне надо было поговорить с Мэттом в уединенном месте. Конечно, звучит это как-то... интимно, но другого прилагательного я подобрать не могу.

Влетев в комнату, я плюхнулась на свою кровать. Мэтт сел рядом со мной, удостоверившись, что никого, то бишь Мэдди, в спальне нет.

— Это странно, — начала я, смотря в пол, — демоны, вроде бы, знают, где мы учимся, и это еще удивительно, что они не наведались сюда нас убить.

— Для них это слишком легко.

Я ухмыльнулась.

— Хочешь сказать, они не ищут легких путей?

Мэтт собрал брови в одну линию.

— Это абсурд, но, возможно. — Его голубые глаза остановились на уровне моих, когда я подняла взгляд. — Наверное, они ждут наших действий. Они же знают, что у нас есть ты, следовательно, пока ничего ТАКОГО не предпринимают, так как догадываются, если они что-нибудь захотят сделать, то ты, возможно, это увидишь. Честно, я не в курсе, что от них ожидать. Поэтому, нужно всегда быть настороже.

— Ты прав, — мучительно выдохнув, произнесла я. Мне так все это надоело: война, апокалипсис, проблемы. Мой организм хочет нормально отдохнуть, как и мозг, но сейчас я не могу себе позволить расслабляться.

Взяв за руку парня, я робко улыбнулась.

— Мэтт...

— Да?

— Почему ты пошел на сделку, если мог бы меня спасти, как в тот раз, когда я умирала? — вспомнив, как Мэтт тогда впервые вытащил меня из лап смерти, поинтересовалась я.

Этот вопрос, наверное, я зря задала. Нельзя было вообще рот открывать! Мэтт же вновь начнет вспоминать о том, что у него нет больше крыльев, станет думать о своих муках в Аду после смерти.

— Просто было уже поздно, — прошептал он, поглаживая мою руку.

После его слов мне сразу же вспомнилось падение с крыши, боль в области живота и металлический привкус во рту. Перед глазами даже не секунду потемнело, как тогда...

— Прости, если этот вопрос был неуместным, я...

— ... все нормально, — перебил меня ангел. — Ты можешь спрашивать у меня что угодно и когда угодно.

— Вот в некоторых случаях я лучше попрिдержу язык за зубами.

Отпустив мою руку, блондин нервно потрепал воротник рубашки. Его глаза сощурились на мгновение. Парень посмотрел себе за спину, и тут я поняла – ему больно.

Раны.

— Покажи мне спину.

Мэтт вопросительно посмотрел на меня.

— Зачем?

— Черт, Мэтт! Снимай с себя верх! Немедленно, — последнее слово я довольно-таки выделила. Конечно, прозвучало это странно. Да и пусть.

Ангел, поколебавшись недолго, встал с кровати, затем стянул с себя пиджак, начал расстегивать пуговицы на рубашке. Не знаю почему, но я автоматом отвернулась. Я уже видела его без верха, а веду себя так, будто этого никогда не случалось. В принципе, а мне что, пляться? Нет, это не правильно.

Я повернула голову именно в этот момент: Мэтт откинул на кровать вещи, глядя на меня. Его сильная грудь вздымалась, руки сжались в кулаки и напряглись так, что выделился каждый мускул.

Вау.

Если бы я не знала, что этот парень – ангел, то подумала бы – он каждый день посещает спортзал, совершенствуя свое и так идеальное тело.

Встав с места, я повернула Мэтта к себе спиной и издала восхищенный вдох. Его раны по контуру лопаток практически зажили. Они, по крайней мере, были меньше, чем вчера. Несколько сантиметров в длину, парочку в ширину. Удивительно. Дай ангелу еще день – ран не останется. Они полностью затянутся. Я не имею ни малейшего понятия, как Мэтт себя чувствует сейчас, потому что не знаю – что это значит лишиться крыльев и продолжать дальше жить без них.

— Они... почти зажили, — аккуратно проведя пальцем по одной из ран, заметила я. — Если уж на то пошло, то можно задать тебе глупый вопрос?

Я прям почувствовала улыбку Мэтта.

— Допустим.

— Крылья могут отрасти?

В ответ услышала тихий смех. Повернувшись ко мне, парень сделал непринужденное лицо, нацепил улыбку до ушей. Ямочки на его щеках мне показались такими милыми, что я чуть ли было не растаяла, как мороженое, если бы не перестала и дальше пялиться на них.

— А если отрубить человеку конечность, она может отрасти?

Я ухмыльнулась. Мэтт, кинув на меня взгляд и почесав затылок, потянулся за вещами.

— У тебя были красивые крылья, Мэтт, хоть я их видела в первый и в последний раз.

Передумав одеваться, блондин горько хмыкнул.

— Я даже не знаю, ангел ли я теперь или нет... без крыльев.

И тут у меня появилась сумасшедшая идея. Глаза заблестели, руки зачесались. Усадив парня на кровать, я рванула к столику и, открыв шкаф, выудила из него черный маркер. Плюхнувшись рядом с блондином, я услышала его смех. Похоже, он понял, что я хочу сейчас сделать.

— Не шевелись, ладно? — попросила я, открыв маркер.

— Это смешно, Келин.

— Плевать я хотела.

Создав в голове идеальный рисунок и рассчитав его размер, я прислонила маркер к спине ангела, провела две полукруглые линии по обе стороны от поясницы. Стараясь не задевать небольшие раны, я соединила все необходимые черточки и заполнила получившиеся фигуры узором, напоминающим маленькие дуги.

Готово.

Немного отдалившись от Мэтта, чтобы оценить свои старания, я улыбнулась. У меня хорошо получилось нарисовать... крылья. Да, не спорю — они были намного меньше, чем настоящие ангельские, но зато красивые. Пусть даже и не того цвета, которого бы хотелось.

Взяв за руку Мэтта, я повела его к зеркалу.

— Закрой глаза.

Не став сопротивляться, парень ухмыльнулся, сделав сказанное. Конечно, он знал, что я ему изобразила на коже. Его улыбка, причем глупая, достигала ушей. Впрочем, как и у меня.

— Ты — ангел и у тебя есть крылья, — сказала я, делая шаг назад, чтобы лучше увидеть реакцию Мэтта, когда тот обернется.

Разомкнув веки и посмотрев себе на спину с помощью зеркала, блондин мягко, но тихо, засмеялся. Не знаю почему, я начала плакать, видя, как он аккуратно проводит пальцами по моему «творению», словно вспоминая о том, что у него недавно были настоящие крылья, белые, как снег...

Ничего не сказав, Мэтт повернулся ко мне и обнял. Чувствуя такой знакомый аромат мяты и мыла, я еще больше раскисла. От того, что слезы жгли глаза, пришлось опустить веки. Мне стало легко, когда я ощутила горячие губы парня на своем лбу и немного шершавые ладони, обрамляющие щеки. Мы много хотели сказать друг другу, но выбрали молчание. Тишина даже не смущала нас, по крайней мере, меня. Нам просто было приятно обнимать друг друга без слов, которые сейчас не очень-то и требовались.

Открыв глаза, я обнаружила на себе взгляд Мэтта. Парень, не сдержавшись, припаял к моим губам. Слово этого парня мне не хватало вечности, я обвела рукой его шею, а другой зарылась в светлых волосах. Тепло и сладость уст Мэтта навевали ностальгию. Мне вспомнился наш первый поцелуй: нежный, чувственный, прям как этот...

Ангел прижал меня к себе, положил руки на мою талию, отчего я немного встрепенулась. Его прикосновения воспринимались мною как нечто неземное и приятное. Даже очень приятное.

Когда Мэтт каким-то удивительным образом наступил мне на ногу, я разорвала поцелуй, лишь чтобы дать крику, свидетельствующему о боли, вырваться наружу. А затем... мои ноги подкосились, и я грохнулась на пол. И не одна причем. А вместе с тем, кто меня чуть ли не раздавил своей огромной ступней.

О, Боже...

Это самый нелепый случай за всю мою жизнь. Хотя...

Оказавшись поверх меня, Мэтт не желал слазить. Парень глупо улыбался, смотря, прямо в мои глаза. Ноги сразу же стали ватными. И нет, это не из-за того, что он буквально лежал всем телом на мне, а из-за его взгляда. Убрав локон волос с моего лица, Мэтт ухмыльнулся. В животе залетали бабочки, когда он остановил свои губы в паре дюймов от моих.

— Я хотел бы сказать, что люблю тебя, но...

Нервно сглотнув, я напряглась.

— Что «но»?

Увидев мое испуганное выражение лица, ангел кое-как сдержал смех. Значит, весело ему...

— Но... это слишком мелко для тебя. — Он наклонил голову к моему уху. — Мисс Прайс, я вас не просто люблю, я вас обожаю. Вы для меня как поток свежего воздуха, без существования которого я не представляю своей жизни. Не будь вас — я задохнусь. Вы мой наркотик, мисс. Я нуждаюсь в вас каждое мгновение, секунду, час, день. Я не могу без вас...

Эти слова так тронули меня, что я чуть ли было вновь не прослезилась. Действительно было приятно услышать подобное от Мэтта.

— Мистер Митчелл, — начала я, смотря в его голубые глаза, — я тронута сказанным, но... не могли бы вы слезть с меня? А то не очень-то и удобно, тем более, когда вы без рубашки, — я обратила внимание на торс блондина.

Мэтт хмыкнул, затем поднялся и подал мне руку, чтобы помочь встать на ноги. Оказавшись двумя на полу, я произнесла:

— Маркер может не оттереться. Тебе лучше поспешить в душ.

Он посмотрел себе за спину.

— Я сохраню крылья.

— Ты что, не будешь мыться? — нотки удивления так и прозвучали в моем голосе.

— Увидишь.

— Ты выходишь? Нам уже нужно ехать, — сказал Мэтт.

Быстро надевая кеды и прижав телефон ближе к уху, я еле как ответила:

— Ехать? На...чем?

— Это сюрприз.

— Оу, вау, сюрприз? Ясно. Тогда я уже выбегаю.

Положив трубку, я поспешно выбежала из школы. В голове начинала пульсировать кровь, а живот скручивало в тугий комок только при одной мысли, что мне опять предстоит увидеться с Михаилом. Не знаю, что в нем так пугает, но при виде этого арха у меня аж сердце в пятки падает. Может быть, не Михаил наводит на меня страх, а те места, в которых он назначает встречи?

Пятьдесят на пятьдесят.

Выйдя за ворота пансиона, я замерла. Передо мной стоял черный байк, на котором сидел какой-то парень в темном шлеме и кожаной куртке. Пальцами по рулю незнакомец отстукивал непонятную мелодию и вроде бы... смотрел на меня. Нет, пялился. Причем нагло. Его «железный монстр» выглядел так же устрашающе, как и он сам. Полностью покрытый угольно-стальным покрытием, с навороченными по бокам рисунками и вздернутым сидением, байк трубил о своей крутости. А его хозяин, судя по кожаной куртке, да и раскрепощенной позе, был не менее популярен.

И тут до меня только дошло, что на двухколесном – Мэтт.

Мать честная...

Сняв шлем, ангел лукаво улыбнулся, разглядывая мое удивленное лицо. Его волосы немного взъерошились, но не стали выглядеть хуже.

— Афигеть, — пытаясь не потерять дар речи, с выдохом произнесла я. — Байк? Серьезно?

— Как видишь, — он постучал кулаком по рулю, — настоящий. Я просто недавно вспоминал то, что ты мне говорила про велосипеда, и... когда взвесил все «за» и «против», понял - нам нужен байк. Это что-то среднее между машиной и велосипедом. Удобный, быстрый, легко взрывае́мый, да вдобавок не дороже тачки. Идеальный вариант для нас.

Смех вырвался сам собой.

— А как же экология?

— Если она тебя так волнует, то я могу вместо бензина вливать в бак воду из чистых источников, — улыбаясь во все тридцать два, ответил Мэтт. — Мисс Прайс, — он протянул мне шлем, — не соизволите прокатиться со мной недолго? Архангел Михаил и апокалипсис пусть подождут.

— Только не долго, мистер Митчелл, — взяв предмет из рук парня, сказала я, затем плюхнулась на байк и надела шлем. Руками я обвела талию блондина, причем крепко. Меня никто и никогда не катал на байке, так что, это первый раз. Страх, волнение – все эти чувства появились внезапно, когда Мэтт завел «зверя», и я услышала рев мотора. По ногам ощущалось, как проходят вибрации, а транспорт дергается.

С диким свистом байк тронулся с места. Я даже сама не заметила, как крепко обняла Мэтта и завизжала. Сквозь шум слышался смех ангела. Я чувствовала, что его грудь часто дергалась от хохота. В отличие от него мне не было весело.

Тяжелый звук залипал в ушах. Я ощущала потоки воздуха, которые ударяли по телу и

щекотали открытые участки кожи. Было немного страшно мчаться на высокой скорости, тем более посередине дороги. Не знала, что Мэтт так жаждет перевернуться с байка и проехаться носом по асфальту вместе со мной. Лично я не хочу склеить лапы раньше времени.

— Приготовься, — пытаюсь перекричать рев мотора, предупредил Мэтт.

Я еще крепче обняла его.

— Только не говори, что ты собираешься... — не успела я закончить предложение, как почувствовала, что транспорт стало тянуть вниз. Прижавшись ближе к парню, я закричала в момент, когда он заставил своего «железного коня» встать на заднее колесо. По телу словно пробежали множество насекомых, а конечности онемели при одной только мысли о нашем падении вниз.

Закрыв глаза и завизжав, я дала Мэтту знак, что мне до чертиков страшно. Он, вдоволь насмеявшись, поставил байк в нормальное положение, даже немного сбавил скорость, как почувствовалось.

— Ты псих, — вырвалось у меня. — Самый, что ни наесть ненормальный!

— Спасибо. — Мэтт заметно напрягся. — Ты меня ТАК обнимаешь, что, похоже, потихоньку перекрываешь доступ к кислороду.

После слов Мэтта, я только обняла его крепче, после чего услышала смех, сквозь шум байка.

***

Когда мы достаточно накатались, Мэтт остановил байк подле заправки, что меня сильно впечатлило. Неужели Михаил понял — встречи можно назначать не только в развалинах, но и в нормальных целых зданиях, которые еще не подверглись «испытаниям» природы, да людей.

Сняв шлем, я слезла с «железного монстра». Как же стало приятно оказаться ногами на земле, вдохнуть без страха и, наконец, свободно пошевелиться. Мой копчик ныл, а в голове гудело. Не знала, что на мне так скажется моя первая поездка на байке.

— С ветерком? — улыбнулся Мэтт, покидая транспорт.

— Не то слово, — выдохнула я.

Разглядев местность, я определила для себя, что кроме нас на заправке никого нет. Ну, по крайней мере, на улице. Везде тихо, спокойно, слышно только жужжание машин вдалеке.

Я выдохнула, поняв, что если никто не шатается тут рядом, следовательно, и демонов нет: этих мерзких существ с дымом из спины. Тогда, где Михаил? В здании? Если да, то как он попал туда? Ведь я не уверена, что он знает о понятии «дверь», так как каждый раз залетал через дыру в крыше склада. Ну, это чисто мое предположение.

— Не говори Михаилу о сделке, ясно? — вновь произнес Мэтт, буравя меня взглядом.

«Нет, сейчас пойду и скажу, чтобы нам обоим стало плохо», — хотела было я ответить, но язык повернулся в другую сторону, и в итоге получилось вот что:

— Да.

— Отлично. Идем.

Проехавшись рукой по волосам, ангел поплелся за светлое здание и скрылся из виду. Возведя глаза к небу, я направилась за ним. Каково было мое удивление в момент, когда я завернула за угол и увидела самую странную в мире картинку. На усыпанной бумажками лавочке в позе буржуя сидел САМ архангел Михаил и поедал шоколадный батончик. Похоже, он так был увлечен «процессом», что даже не заметил, как к нему подошел Мэтт. Блондин, естественно, тоже был в замешательстве, не меньше меня; я это поняла по его

округленным глазам.

Черт, я никогда не видела ничего подобного: арх, который, возможно, будет возглавлять армию ангелов (если ее вообще соберут), восседает на лавочке, словно на троне, да еще с таким задумчивым видом лакомится сладостью. Заедает горе, что ли? Если да, то мы с ним этим похоже.

Не выдержав, я заржала и схватилась за живот. Раньше Михаил производил на меня впечатление величественного воина-архангела, которого стоит бояться и остерегаться, а сейчас... ну, даже не знаю. Теперь я поняла, что в таком состоянии он и мухи не обидит. Серьезно. Ведь кто станет бояться загруженного по виду мужчину с шоколадкой в руке?

Посмотрев на меня взглядом «Келин, прошу, перестань», Мэтт положил руку на плечо Михаила. Тот, подняв голову, взглянул на него, прекратил жевать.

— Ты ешь? — не веря своим глазам, спросил блондин у арха.

Помахав почти доеденным батончиком перед носом парня, Михаил выдал:

— Хотелось попробовать людские удовольствия. Эта штука, — посмотрел на упаковку сладости, — с орехами. Очень вкусно, кстати. Хочешь?

Я выдохнула, пытаюсь вновь не попасть во владения смеха. Архангел смотрелся таким... непривычным без черных крыльев. Ох уж эта их трансформация – штука странная. То крылья есть, то их нет, то они вновь вырастают из спины или каким-то образом врастают в нее. Да, нахожу, это – необычно. Я всегда во всем привыкла искать логическое объяснение, но боюсь, в этом – я его не найду. Мне пока мало что известно об ангелах и их возможностях.

— Тебя видели демоны? — поинтересовался Мэтт, глядя на Михаила.

— Нет. — Мужчина ткнул пальцем на свой темный плащ. — Из-за продырявленной рубашки пришлось отобрать эту вещь у одного бедняги. Теперь я понимаю, что с крыльями не так удобно, когда ты на земле.

После упоминания о «больной теме», Мэтт напрягся. Я прикусила губу, дабы не ляпнуть ничего, а оставить слово за ним.

— Михаил... мне нужно кое-что тебе сказать.

Ангел выдохнул, наблюдая за архом, поедающим шоколадку.

— Нам много надо о чем поговорить, поэтому не томи, — пожал плечами, кинул тот.

— Я «потерял» крылья в бою с демонами, — резко промолвил Мэтт, затем сжал губы в тонкую линию.

В этот момент мое сердце сжалось. Михаил откинул сладость в сторону и встал, ошеломленный сказанным.

— Что?

— Я не собираюсь повторять, — предупредил мой хранитель, встретившись глазами с ним. Его костяшки на пальцах побелели от того, что он сильно сжал руки в кулаки.

— Хочешь сказать, кто-то из черноглазых так просто лишил тебя крыльев, Мэттью? ТЕБЯ?

А Михаил не тупой.

— Да. Меня окружили... — не успел блондин договорить, как его перебил архангел.

— Не нужно мне рассказней! Я не верю в это. В тот раз ты убил столько демонов, без трансформации, а теперь, когда твердишь, что был в настоящем ангельском облике, то... какие-то демоны смогли лишить тебя крыльев? Ты же был подобно мне, Мэттью, — при произношении последнего предложения, мужчина покачал головой. — Что на самом деле случилось? Ты думаешь, я поверю в твою сказку?

«Так, Келин, молчи. Не открывай рот, поняла?» — приказала я себе. Во мне разгорелось желание придумать очередную историю и выдать ее Михаилу за настоящую.

— Это правда, — отчеканил ангел. — Я не лгу. Демонов было слишком много. Я тогда сглупил, что трансформировался.

А врать у него получалось неплохо.

— Как бы я не относился к тебе хорошо, Мэттью, но... все рано не верю, — изрек мужчина и гневно выдохнул. — Ты предал Небеса? Согрешил? ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ? Прост признайся мне.

Украдкой посмотрев на меня и кивнув головой, блондин дал знак, чтобы я закрыла глаза. Поняв его стратегию, я сомкнула веки. Буквально через секунду почувствовала яркий свет, появившийся по всему представлению из груди Мэтта.

Душа.

— Моя душа чиста, — узнала я голос ангела, после чего свет исчез. — И я ничего из перечисленного тобою не делал.

Я смогла разлепить глаза.

— Значит, ты не лжешь? — будто сам себя спросил арх, потирая подбородок и делая жалостливый взгляд. Наверное, представил себе, как Мэтту тяжело обходиться без крыльев.

— Нет.

— Ты убил тех демонов?

— Почти...

— Что значит «почти»? — подходя к блондину, процедил Михаил. Его желваки пришли в движение, а брови опустились к глазам, что сделали их еще злее, чем раньше.

Пора вмешаться.

— Эм, здрасти! — я махнула рукой, шагая к мужчине.

Тот теперь воззрился на меня. Круто. Я же не могла ничего путного придумать, как сказать архангелу «Здрасти!»

— Если вы меня еще помните, я Келин Прайс.

А в ответ молчание. У меня возникло такое ощущение, будто я все произносила на каком-то неизвестном для Божьих существ языке.

— Давайте не будем разговаривать на тему «как Мэтт потерял крылья», ладно?

Теперь на меня начал пялиться сам ангел, потирая сморщенный лоб. Как бы этим он давал мне понять, что следует закрыть рот.

Не дождется!

— Я понимаю, мое слово мало что значит для ВАС, Михаил, но, прошу, не нужно обсуждать с Мэттом то, о чем ему больно говорить. Вот как бы вы чувствовали себя, если бы вас лишили крыльев в бою?

Я уже ощущала, как Михаил проклинаят меня, за то, что я вмешалась в их разговор, но ответа с его стороны не ожидала.

— Плохо.

— Вы правы, — согласилась я, впившись ногами в асфальт. — Под этим «плохо» подразумевается АДСКАЯ боль.

При моем предпоследнем слове Мэтта передернуло. Он, наверное, уже подумал, что я выдам всю правду про сделку, душу, Азаеля. Ну я же не дура рассказывать то, о чем нужно вообще молчать!

— Ты будто знаешь, как ощущает себя Мэттью, Всевидящая, раз можешь говорить такое,

— немного запрокинув голову, что показалось высокомерным, отрезал Михаил. — Мне кажется, или вы стали как-то ближе. Сдружились? — его левая бровь поехала выше.

Эм...

Я нервно сглотнула, а ангел резко смахнул пот со лба. «Сдружились» - еще слабо сказано, учитывая все наши с Мэттом поцелуи, обнимания. Да-да, мы иногда любим не просто поговорить «по душам».

— Закроем тему, — кинул блондин, украдкой смотря на меня. — Лучше расскажи мне, Михаил, куда делись все те ангелы, которых тогда беспощадно убил Мефистофель и скинул на землю?

Меня, кстати, это тоже волновало не меньше Мэтта.

— Это я приказал ангелам забрать тела наших погибших братьев, чтобы люди не задавались вопросами, откуда появилось множество трупов в доспехах, — незамедлительно ответил мужчина.

Все-таки я недооценила этих Божьих существ. Оказывается, для них забрать множество тел погибших – раз плюнуть.

— И да, с мертвыми демонами, которых вы убили на крыше, возле дороги, ангелы проделали то же самое, — продолжил Михаил.

Все прояснилось. Вот только я одного не понимаю – как эти крылатые безгрешные создания «очистили» территорию так быстро?

Знать бы.

— Сейчас не важно, если люди узнают, что мы действительно существуем, да и не только мы! Пойми, наконец, апокалипсис уже начался! Каждая секунда на счету! — прогремел Мэтт, подходя к Михаилу вплотную. — Хватит уже дрожать и бояться, если люди поймут – мы есть. Они готовы узнать о нас, я это знаю. Не пора бы им показать наши настоящие облики и рассказать обо всем? Не зря же много кто из них верит в Бога, ангелов! Я думаю, они готовы, Михаил.

— Если только того потребуют обстоятельства, то мы так поступим, — бесцветно ответил архангел, ничуть не изменившись в лице.

Иногда мне кажется, что он никогда не улыбается.

«Железный» мужчина.

В моей груди сердце бешено колотилось, будто готовясь в любую секунду вырваться наружу. Что будет, когда люди узнают, что ангелы, которых они так любят изображать на витражах в святых местах, картинах, иконах, действительно существуют?

Паника, – вот что будет.

— Нам нужно собрать армию на земле, — и да, это сказала я. — Армию из ангелов.

Сверлящая друг друга взглядом двойня повернулась ко мне. На лице Мэтта всплыло удивление, а вот физиономия Михаила так и осталась непроницаемой. Интересно, а супер-серьезного арха вообще хоть чем-нибудь можно удивить? Судя с сегодняшним инцидентом, его удивит только шоколадный батончик с излишком орехов.

«Не очень удачный момент, Келин», — услышала я в голове голос ангела.

— Армию? У тебя что, было какое-то видение?

— Нет.

— Армию нужно уже сейчас собрать. Видения Келин – нам просто будут помогать, понимаешь? Все может произойти так внезапно, а мы будем не готовы, — смотря в глаза Михаила, парировал блондин. — Уже надо действовать.

— И кто, извольте спросить, будет возглавлять армию на земле? — сложив руки на груди и переключая взор с Мэтта на меня, поинтересовался мужчина.

— Вы, - выдала я, нервно улыбнувшись.

— Я?

— Да.

— Я? — ткнув пальцем в свою грудь, переспросил он.

— А что, с первого раза было не понятно?

Арх выдохнул.

— Допустим, — начал он, выгнув брови, — я соберу армию, возглавлю ее, а как буду дальше? Мне еще не приходилось одному командовать огромным войском. Без помощников тут не обойтись.

— А как же другие архангелы? — заговорил Мэтт, потирая подбородок. — К примеру, Самандриил, Микаэль? Из них, думаю, выйдут неплохие предводители.

Сощутив глаза и посмотрев на небо, Михаил резко развел руки стороны; в этот момент с жутким хлопком из его спины появились могучие черные крылья. Это произошло так внезапно, что я издала «Вау» автоматически. Никогда не перестану этому удивляться.

Куски порванной ткани от плаща и кровь незамедлительно покрыли асфальт, словно полотно. Михаил даже не пискнул от боли. Похоже, он ее вообще не почувствовал, судя по спокойному лицу.

Взмахнув крыльями, затем оттолкнувшись ногами от поверхности, мужчина эффектно взмыл в воздух. Я подняла голову, наблюдая, как он летит ввысь, а его острые перья ласкает ветер.

— Думаю, это было «да», — проговорил Мэтт.

Глава 7.

Договорившись с Мэттом о тренировке и удостоверившись, что в спортзале никого нет и не будет ближайшие два часа, мы начали заниматься. Мой хранитель твердил, мол, мне не обязательно нужно тренироваться, так как теперь он всегда будет со мной, но я все равно настаивала на своем. Мне хотелось хорошо научиться стрелять из пистолета, да не только. Пара уроков по самообороне мне не помешали бы. Раз ангелам предстоит остановить демонов или же убить их всех, защищая людей, то я буду с ними. Больше не хочу проигрывать, как в тот раз.

С меня хватит!

— Теперь, мисс Прайс, проверим, как вы можете защищаться, — наматывая на ладонь кусок бинта, произнес манящим голосом блондин.

Он расхаживал рядом, лукаво улыбаясь. Для него все это было игрой, ни то, что для меня. По мне так это настоящий бой. Признаюсь, звучит довольно смешно. Боем можно назвать лишь тот случай, в котором обе стороны равны по силе. Ну, это я так думаю. Если рассматривать нас по отдельности, то можно смело сказать — сейчас будет избиение, ни кого-то, а меня. Да-да. Я — хрупкая девушка, не умеющая даже ровно держать кулаки на уровне груди, Мэтт же — сильный, высокий парень с рельефным прессом и сексуальной улыбкой. Вопрос: кто одержит победу? Тут и гадать не нужно — естественно мой хранитель.

— Ладно, начнем, — пролепетала я, разминая руки.

— Сильно бить не буду.

— Хм, а что же так? — язвительно поинтересовалась, готовясь встать в оборонительную позу.

— Девушка ты все-таки или кто? — его улыбка расплзлась шире. — Готова?

— Как никогда!

Сжав кулаки, я медленно пошла на Мэтта, придумывая разные способы нападения в голову. Парень, посмеиваясь, стал перепрыгивать с ноги на ногу, исполняя «танец» боксера. Так как мне это показалось комичным, я широко улыбнулась, но не перестала подходить к нему. Как только моя рука поднялась, чтобы нанести удар, ангел схватил ее и, быстро шмыгнув за мою спину, прижал конечность к ней. Я недовольно рыкнула. Хоть было и не больно, но меня это сильно разозлило, так как я не могла высвободиться, учитывая тот факт, что Мэтт проделал с моей второй рукой то же самое, да вдобавок прижался к спине, положил голову на плечо.

— Я думал, ты будешь сопротивляться, — прошептал парень на ухо. Его бедра вжались в мои. Я прям почувствовала, как мое лицо приобрело розовый оттенок.

— А я это и собираюсь сделать, — с этими словами я пнула Мэтта в ногу, не рассчитав силы.

Раздался легкий смех, хватка ангела ослабла, и я смогла высвободиться. Даже убежала на достаточное расстояние.

— Не плохо!

— Спасибо.

Хватая ртом воздух, я вновь направилась на ангела, который, по всей видимости, не решался нападать первым. Или просто не хотел. Его улыбка во все тридцать два немного бесила. Мэтт шевелил плечами, смотрел на меня такими глазами, будто испытывал

одновременно жалость и усмешку. Значит, думает, что раз он такой сильный, то обязательно победит? Самоуверенность зашкаливает!

Мне пару раз удалось толкнуть Мэтта, но сбить с ног я его так и не смогла. Своими нелепыми движениями я только вызывала дикий смех у парня, да саркастические усмешки. А он, нет бы чтобы хоть как-то пытаться меня ударить или повалить на пол, только защищался от моих замашек руками, не скрывая при этом, что полностью расслаблен.

— Хотя бы сделай вид, что действительно считаешь меня равным противником, — попросила я.

Мэтт вскинул брови, оглядывая меня, словно музейный экспонат, после, хрустнул пальцами и подошел вплотную. На его лице таилась сдержанная улыбка.

— Это была плохая идея, мисс Прайс. Боюсь, если я стану драться с вами, то могу не рассчитать силу и покалечить вас.

— Мистер Митчелл, вы же не станете по мне колотить кулаками за это?

Не успел парень дать ответ, как я схватилась за рукав его футболки и, приложив усилия, разорвала ткань. Пришлось идти на такие меры, чтобы разозлить ангела.

Посмотрев на порванную вещь, блондин хмыкнул.

— И это все, что ты можешь?

— Нет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мои руки сами потянулись дорывать футболку. Когда я заметила, как плечо Мэтта полностью оголилось, то пришлось прекратить. Странно, но за все эти секунды парень вообще не пытался меня остановить. Стоял со спокойным лицом, наблюдая за всеми моими действиями.

— Ну, теперь-то ты меня ударишь? — прозвучало это довольно-таки необычно. И, нет, я не мазохистка. Просто хочу посмотреть, на что я способна или... не способна.

Все произошло так неожиданно. Мэтт взял конец моего топика, беспощадно разорвал вещь, при этом сделав типо печальное лицо, а я в это время находилась в шоковом состоянии.

— Теперь мы квиты, — он оглядел мой порванный топик в области живота, после добавил: — Мне следует бежать или?..

— Ты труп!

Мэтт тронулся с места, рванул в конец спортзала. Мы что, в догонялки будем играть? Похоже, да, так как я начала бежать за ангелом, который будто специально медленно передвигал ногами, часто оглядывался и смеялся. Но недолго длилась эта детская игра: я схватилась рукой за футболку блондина, дабы остановить того, а вместо этого дорвала его вещь. Окончательно.

Мэтт прекратил движение, оставшись без верха. Я прикусила губу, нервно смеясь и смотря на тряпку в своей руке, которая несколько мгновений назад являлась футболкой.

— Упс, — я ослабила кисть; вещь упала на пол. — Я не специально. Клянусь!

Смотря на полуголого парня, подходящего ко мне, я невольно слотнула. Его блестящая от пота грудь стала вздыматься чаще, оказавшись он совсем рядом со мной. Нет, вплотную. Подняв голову, я взглянула Мэтту в глаза и замерла.

— Мисс Прайс, не могу этого не заметить, но вы практически... раздели меня.

— Мистер Митчелл, все произошло случайно, — призналась я.

Это уже вошло в привычку, что мы с Мэттом вот так вот обращаемся друг к другу:

мистер Митчелл, мисс Прайс. Похоже, нам никогда не надоеет эта «фишка».

— Да ну?

— Чего ты добиваешься?

— Чтобы ты оказалась в таком же положении, что и я.

И тут я поняла слова ангела. Пожав плечами и сделав непринужденное лицо, дорвала свой топик, затем откинула его, оставшись в черном лифчике. Мне стало так стыдно стоять перед Мэттом почти без верха, что пришлось закрыть грудь руками. Мой поступок очень удивил его. Парень округлил глаза, разглядывая меня. На его лице повисла... кривая улыбка.

Не дай Бог я выгляжу смешно. Хотя, так оно и есть.

— Вау, — что только смог вымолвить голубоглазый.

— «Вау»?

Потерев лоб и набрав в легкие больше воздуха, ангел скромно отвернулся. Ого! Да я даже заметила, как он немного покраснел. Теперь я и Мэтт – вылитые помидоры.

— Учти, я не заставлял тебя...

— ... знаю, — перебила я.

Парень теперь без смущения посмотрел на меня.

Пялясь друг на друга и при этом не изменяясь в цвете, мы нервно сглотнули. Мэтт, положив теплую руку на мою талию, одними глазами дал понять «я больше не смогу себя сдерживать». Сердце бешено заколотилось в груди, и в этот момент ангел припаял к моим губам. Мы слились в поцелуе. Я опустила веки, наслаждаясь чудесными секундами. Ноги подкашивались, а голова кружилась; я могла бы в любой момент свалиться на пол, но упасть мне не давал Мэтт.

Зарывшись пальцами в его волосах, я позабыла обо всем. Даже о тренировке. Когда руки парня напряглись, я почувствовала, что отрываюсь от пола. Не сложно было понять – Мэтт поднял меня. Теперь я была практически его роста, судя по тому, что наши головы находились на одном уровне, как я ощущала. Мне не хотелось открывать глаза сейчас, потому что я была счастлива и боялась, если подниму веки, то вновь вернусь в реальность, вспомню о проблемах, разрушу наш с Мэттом построенный «мир», где мы с ним вместе. Навсегда...

Ангел обвел руками мои бедра, чтобы удобней держать, затем, совсем нехотя, разорвал поцелуй. Я разлепила веки, встретила с его взглядом и замерла. Боже, каждый раз, когда смотрю на это лицо, не могу оторваться: бирюзового оттенка глаза, в которых можно утонуть, светлые, будто рожь, волосы, обворожительная улыбка. Я давно поняла, что влюбилась по уши в Мэтта Митчелла - своего ангела-хранителя. Как бы это глупо не звучало, но я действительно равнодушна к парню, имеющему прямое отношение к Богу. И пусть у Мэтта нет крыльев, плевать, если кто-то не станет называть его полноценным слугой Господа, зато для меня он всегда будет ангелом... моим ангелом-хранителем.

Припаяв ладонями к щекам блондина, я прикусила губу. Кого-то из нас в любом случае не станет рано ли поздно, нас могут убить неожиданно или же мы сами будем знать о своей гибели. Я понимаю, как любое наше времяпровождение вместе может стать последним, поэтому стараюсь не думать о дальнейшем, а наслаждаться каждой секундой, что я с Мэттом. Я запомню его таким, какой он есть сейчас и буду помнить вечно, пока не покину этот мир.

— Ты такая красивая, — прошептал Мэтт, переключая взгляд с моих губ на глаза.

Смущенно улыбнувшись, я провела большим пальцем по его скуле.

— Мэтт... скажи, что это не последний раз, когда мы вместе.

— Это не последний раз, когда мы вместе, Келин.

— Все равно это не правда.

Я встала на пол, высвободившись из рук ангела. Тело пронзила дрожь, все потому, что я уже не обнимала Мэтта, от которого исходил жар.

— Правда, — он обвел мою талию руками сзади и повернул к себе. — Я тебе еще успею надоесть, уж поверь.

— Учти, я запомнила все твои слова.

Уголки его губ впились в щеки; на лице вновь выступила улыбка.

— Ты очень невнимательная, знаешь?

— Ммм... почему?

— Ты когда сорвала с меня футболку, то...

—... «то»? — протянула я, ожидая, пока он закончит предложение. Мои брови выгнулись домиком.

— ... ничего не увидела?

— Эм, — я смущенно потерла горло, — в смысле... твои торс и плечи?

Мэтт отрицательно покачал головой, ухмыльнувшись, а затем повернулся ко мне спиной и выпрямился. У меня чуть ли было челюсть не отвисла, когда я узрела рисунок больших крыльев на его коже. Да еще таких аккуратных. В голове сразу мелькнула мысль о татуировке.

— Это...

—... татуировка, — закончил Мэтт за меня предложение. — Ненастоящая, естественно, а из хны. Настоящая у меня бы не продержалась долго в связи с быстрой регенерацией.

Парень напряг лопатки, затем расслабил; не сложно было заметить отсутствие ран по их контуру. Все это время я пялилась на спину ангела, разглядывая аккуратное изображение крыльев с черными, как уголь, перьями. Мое сердце сжалось, а из губ вырвался радостный смех.

«Я их сохраню», — в затворках памяти всплыл голос ангела.

Глаза взмокли; слезы прокатились по моим щекам и упали на шею. Я не могла сдерживать свои настоящие эмоции. Мне было настолько приятно увидеть на спине Мэтта точно такие же крылья, какие я ему тогда рисовала в комнате: темные, нераскрытые, с заостренными перьями. Как же я раньше не заметила татуировку?

— Они... красивые, правда, — вытирая слезы, призналась я. Мой голос сильно дрожал, а из-за заложенного носа приходилось дышать ртом. Пробирающийся легкий холодок по открытым участкам кожи вызывал мурашки.

— Ты плачешь? — парень повернулся ко мне, обнял. — Да... ты вся дрожишь. Подожди, я сейчас.

Не успел он отойти, как вернулся с серой большой кофтой, которую, наверное, вытащил из своего рюкзака. Незамедлительно, ангел стал напяливать ее на меня, поднимая, то опуская мои руки. Не спорю, со стороны это выглядело смешно: полуголый сексуальный блондин одевал девушку, при этом смотря ни куда-то, а ей в глаза.

— Вот так, — Мэтт застегнул замок на кофте и, прислонив горячие губы к моему лбу, одарил поцелуем. — Прошу, не плачь. Я не хочу видеть слезы на твоем лице.

— Это слезы радости, — шмыгая носом, пояснила я.

Накинув на мою голову капюшон, Мэтт ухмыльнулся.

— Тогда я хочу, чтобы ты больше плакала.

— Ну уж нет, — вытирая рукавом мокрый нос, начала я, — с вечно красными глазами, знаешь, не в кайф ходить.

Хмыкнув, парень смахнул слезы с моего лица легкими, почти не касаемыми движениями рук.

— Поэтому улыбайтесь, мисс Прайс, вам это идет.

— Хорошо, мистер Митчелл, — прошептала я, смотря в его глаза, от красоты которых невозможно было оторваться. — Когда вы успели набить татуировку?

— Секрет, — прислонив палец к губам, таинственно произнес он.

Зайдя в комнату, я быстро переоделась, так как боялась допроса Мэдди по поводу мужской кофты на моем теле. Необходимость принять душ была, поэтому я незамедлительно посетила ванную комнату, привела себя в порядок и смыла всю грязь, затем вернулась обратно в спальню. Мне вот что было интересно: как Мэтт доковылял до комнаты без верха? Ведь свою кофту он отдал мне, а в порванной футболке не пошел бы ни за что. Выходит, бедолага разгуливал по коридорам пансиона полуголым? Не думаю. У него с собой в спортзале имелся огромный рюкзак, в котором по любому была хоть какая-нибудь запасная футболка, либо майка.

Теперь я могла вдохнуть спокойно, зная, куда делись тела ангелов и демонов. Все немного прояснилось, но не до конца. Еще не известно, какой кошмар ожидает нас дальше. Черноглазых я давненько не наблюдала, что очень странно. Они знают, где учимся мы с Мэттом, возможно, видели нас на улицах города и даже не попытались убить? Не поверю, если демоны боятся нападать первыми. Эти твари достаточно умны и не так просты. Их стоит бояться.

Позвонив маме и поболтав с ней недолго, я села перед зеркалом. Голова гудела, ноги немного ныли, а сухое горло требовало воды. В спортзале, после наших поцелуйчиков и разговоров, Мэтт снова инструктировал меня, как правильно нужно пользоваться пистолетом. Он нередко делал мне замечания, мол, я не так держу руки или стою. Так конечно, сложно было сосредоточиться на чем-то, когда ангел разгуливал без футболки. В общем, честно скажу, эта тренировка не была полезной для меня. Я много отвлекалась, заполняла свою голову посторонними мыслями, из-за которых забывала, что в руках держала настоящее оружие, правда незаряженное.

Смотря в зеркало, я увидела замученную девушку с мешками под глазами, бледной кожей и растрепанными волосами. На ее лице таилась глупая улыбка, которая, скорее всего, имела схожесть с расслабленной.

Скрип резко открывшейся двери заставил меня прекратить «любоваться» своим отражением. Повернув голову, я увидела Мэдди. На указательном пальце подруге висели красные туфли; тушь под ее глазами была размазана, а красивое серое платье на осиной талии запачкано чем-то бордовым.

Кровь? О, Боже!

Я резко соскочила с места и, смотря, как блондинка уверенными шагами направляется к столу, обеспокоенно крикнула:

— Ты не ранена? Что случилось?

Кинув обувь в угол, девушка резко открыла свой шкафчик и, выудив какую-то фотографию, разорвала в клочья. Ничего не понимая, я немного сдала назад, от греха подальше. Мэдди, освободив руки от мусора, буквально содрала с шеи цепочку, после рыкнула. Ее лицо выражало злобу, руки тряслись, словно осенний лист в период сильного ветра. Я так поняла, что по своему состоянию, подруга желает продолжить все крушить, пока не успокоится.

Пора прятать ценные предметы!

— Эй, эй, Мэдди! — я подбежала к ней и легонько обняла. — Успокойся. Все будет нормально. Только расскажи... причину своего гнева.

— Все парни – козлы! — выплюнула она, скрипя зубами. Не прошло и секунды, блондинка опять заглянула в шкафчик. Мои глаза значительно округлились, когда я увидела, какое «добро» она из него извлекла – стеклянный графин, наполненный, как я поняла по упаковке, дорогим коньяком.

Черт, откуда у нее спиртное? И... зачем оно ей? Так, стоп! Если она пришла в слезах, обозвала всех представителей мужского пола какими-то парнокопытными животными и достала алкоголь, следовательно, ее бросил парень. А если быть точнее – Дэни.

Вот сукин сын! Не дай Бог он хоть пальцем тронул мою подругу, обидел физически или еще что, я его застрелю, обещаю. Позаимствую пистолет у Мэтта, найду Дэни и пущу пару пуль в его живот. Мне даже будет плевать, какой срок за убийство этого урода мне предпишут, главное – я отомщу за Мэдди. Пусть этот «план» слишком комичен, но в какой-то степени реален. Я никогда не позволю, чтобы мою подругу обижали, потому что люблю ее. Никто не посмеет причинить боль Мэдди Кайл! Я просто не позволю...

Прислонив к губам графин, блондинка сделала несколько глотков, поморщилась, словно ее насильно заставили пить коньяк. Уловив удачный момент, я выхватила из ее руки спиртное и спрятала за стопкой книг на столе. Издался недовольный стон. Хлопая своими темно-синими глазками, девушка измученно выдохнула. Ее губы задрожали; уже через секунду по щекам Мэдди скатывались кристальные слезы. Мне стало больно, видя, как она, закрывая ладошками лицо и всхлипывает. Чтобы хоть как-то утешить беднягу, я обняла ее, затем уложила на кровать, а сама присела рядом.

— Расскажи мне, что произошло, — прошептала я, глядя руку блондинки.

— Много чего.

Она устремила взгляд в потолок. Ее кучерявые волосы рассыпались на подушке. Платье, обтягивающее миниатюрное тело, собралось в области живота, где красовалось бардовое пятно. Хоть находясь ближе, я смогла его рассмотреть и определить, что оно не имеет никакого отношения к крови. Одно радует, по крайней мере...

— Все дело в Дэни?

— Не произноси это паршивое имя! — попросила подруга с некой скрытой угрозой. — Я не хочу больше слышать о человеке, который так гнусно поступил со мной.

— Он тебя бросил? — я выгнула бровь, ожидая ответа.

Мэдди прикусила ноготь, стала его жевать. В ее взгляде читался гнев вперемешку с ненавистью. Вот-вот и из ее ушей повалит пар.

— Нет. Изменил мне с какой-то... длинноногой шваброй с буферами, как два футбольных мяча. Ты бы видела ее морду. Таким дряням только проститутками быть, ибо сниматься в ужастиках.

Сдержав смех, я погладила Мэдди по голове, пытаюсь успокоить. Моя подруга – очень хорошая девушка и ее не достоин парень, который заглядывается на каждую встречную юбку. Дэни – из числа непостоянных. Да, не спорю, он красавчик, состоит в «Орлах», но у него один большой минус – слизкий характер. Если бы этот парень действительно дорожил моей подругой, то он никогда бы не изменил ей с какой-то девицей и не разбил бы сердце. Этот парень слишком высокого мнения о себе. Думает, раз он, мол, такой популярный, следовательно, может делать больно девушке, которая его любит, заводя шуры-муры с другой?

— Можно подробности? — попросила я, стараясь сохранять осторожность в голосе.

— Да, но для начала мне нужно успокоиться. — Мэдди посмотрела в мою сторону

умоляющим взглядом и указала на стопку книг дрожащим пальцем. — Коньяк — мое лекарство, детка.

Я вскинула брови, когда поняла, что она хочет еще пару глотков спиртного. С такими темпами моей подруге до алкоголички недалеко будет.

— Нет-нет, — я взяла ее руку, — ты не будешь пить, ясно? Есть много других способов успокоиться. Просто излей мне душу, ладно?

— Мне сейчас не очень хочется говорить о... — девушка сымитировала рвотный позыв, издав тошнотворный звук и схватившись за горло.

— Мэдди, не будь как ребенок!

— Понимаешь, Прайс, как в данный момент мне паршиво? Я чувствую злость, обиду, растерянность. Да, короче, много чего! Этот... Дэни, — подруга сделала акцент на его имени, — пригласил меня в кафе. Вот стоило только отойти, как он уже прилип к какой-то мочалке, стал ее целовать своими мерзкими губами! — А раньше она говорила, что его губы — самые нежные. — Потом ублюдок заметил меня, сказал, типо эта девушка его «старая подруга», они якобы долго не виделись. Ага. И по счастливой случайности встретились. Да еще он присосался к ней с такой страстью, — блондинка скривила лицо, будто вспоминая недавнюю картину. — Ну, я не стала слушать его «объяснения», потому что была уже сыта по горло. Дэни... не раз заглядывался на других девушек. Особенно на группу поддержки, где каждая первая — длинноногая красотка, обладающая смазливym личиком и грудью, не хуже чем у Ким Кардашьян. А мне это надоело! — она села на кровати. — Я взяла со столика сок и... облила этих двоих. Правда, свое платье немного запачкала. Ну, это не страшно. Я все равно собираюсь его сжечь, как плохое воспоминание.

— Мэдд, этот... козел не достоин тебя. Ему нужны лишь девушки, чтобы поддерживать авторитет или удовлетворять потребности. — Я нервно ухмыльнулась. — Ты... поняла какие.

Подруга уже не плакала. Слезы на ее лице высохли, оставив лишь после себя размазанные черные круги под глазами. Усмешка вырвалась с губ Мэдди так неожиданно и звонко, что я невольно вздрогнула.

— Ты имеешь в виду?.. О, Боже! — она хлопнула в ладоши, опустила к ним на мгновение лицо, затем уставилась на меня. — Только не думай обо мне плохое. Мы с Дэни никогда не занимались этим, хотя он предлагал. Я очень рада, что тогда оставалась бдительной и не умалишенной. Благодаря здравому смыслу я еще девственница.

— О, как откровенно, — ухмыльнулась я.

Это странно, но я только сейчас узнала — Мэдди невинна, словно ангел. Да, отличное сравнение. Просто у нее было много ухажеров, и я думала, она уже далеко не «девочка», судя еще по таким частым разговорам на тему секса. Честно, для меня это шок. Я как-то хотела подругу расспросить обо всем, да не могла: язык не поворачивался узнать, живет ли она половой жизнью.

— Ты в шоке? — скорее, как утверждение произнесла Мэдди, наматывая на палец локон волос.

— Вроде того.

Она подняла руки в знак поражения.

— Все! С меня хватит. Больше никаких парней. С этого момента я раз и навсегда буду считать, что парни — это зло.

«Ты не знаешь, что действительно зло», — хотела было я ответить, но произнесла

другое.

— Держу пари, что ты влюбишься в кого-нибудь ближайшую неделю, а потом начнешь встречаться.

— Сейчас мне не нужны каноны отношений. Я подавлена, разбита и... черт, кажется мне больно, — она приложила ладонь к сердцу. — Вот здесь. Мало того, что этот ублюдок, —начала блондинка, имея в виду Дэни, - занял место в моем сердце, так он еще и остался там каким-то образом! — Подруга взяла мою руку. — Мне немедленно нужно вышвырнуть его оттуда! И как можно быстрее.

Не успела я оглянуться, как девушка покинула кровать и побежала в сторону стола. Не сложно было догадаться, что она там искала. Вернулась блондинка с коньяком и двумя пластмассовыми стаканчиками; на ее лице играла злорадная улыбка. Плюхнувшись на пол, она разложила все держащие в руках предметы. С негодованием, я осмотрела ее, затем переключила взгляд на алкоголь, после подняла брови, раздумывая, зачем подруге нужно два стаканчика. Уж пить-то я с ней не собираюсь – это точно, тогда на что она надеется?

— Мэдди, ты усугубишь свое здоровье этой фигней, — подметила я, протягивая руку к алкоголю и собираясь его забрать. Но я не успела этого сделать, так как за мое запястье схватилась тоненькая ручка с ярким маникюром.

— Это мое лекарство. Я запиваю горе, ты заедаешь, — объяснила она, осторожно отпуская мою конечность, словно предполагая, будто я вновь попытаю удачу схватить коньяк. — Мне нужно залечить чертовы раны на сердце, Прайс, нужно забыть Дэни! Таких как он – я никогда не прощаю.

— Ладно, — пожала плечами, смотря на нее. — Только учти, что это последний раз, когда я вижу у тебя спиртное и не пытаюсь его забрать.

Блондинка подобрала под себя ноги, улыбнувшись. Ее ладонь обвела графин, а другая стаканчик. Воодушевленный взор заплаканных глаз устремился на меня.

— Выпьешь со мной?

И тут я опешила.

— Что?

— Давай, — наливая в емкость спиртное, прошелестела Мэдди. Наполненный до краев стаканчик она протянула мне, невинно хлопая васильковыми глазками. Да подруга же прекрасно знает – я не буду этого делать, даже если меня станут пытаться. Понимаю, шестнадцать лет – это такой возраст, когда бушуют гормоны, адреналин в крови заставляет совершать немыслимые, порой сумасшедшие поступки, не думая о последствиях. И сейчас моя подруга от отчаяния собирается поступить глупо – напиться до потери пульса. Еще хочет напоить меня.

— Ты в курсе, школьникам запрещено употреблять спиртное и вообще держать его в пределах школы?

— Да, — тихо ответила девушка. — Давай... будем считать этот повод – исключением?

— Серьезно? — Я сложила руки на груди, встала с места. — Не заставляй меня делать то, чего я не хочу.

Блондинка фыркнула.

— Тебе так сложно поддержать подругу?

— Морально – нет, — выдала я, осматривая ее запачканное платье и грязные колготки. Боже, Мэдди что, действительно шла без туфель или только сняла их при входе?

— Конечно, — подруга откинула стаканчик; жидкость из него во время полета

выплеснулась на пол, оставив огромную лужу, — ты скорее из окна выбросишься, чем выпьешь со мной. Никому я не нужна. Никто не хочет иметь со мной дело. — Ее глаза взмокли. — Я что, действительно такая плохая?

Прикусив губу, я положила ладонь на плечо Мэдди, присела рядом на корточки.

— Да дело не в тебе. Просто я не хочу пить, понимаешь? — прошептала я, наблюдая за ней. Заметив кристальные слезинки, скатывающиеся по щекам девушки, я быстро поменяла свое решение, чему сама очень удивилась: — О`кей, ничего же не будет мне из-за одного стаканчика коньяка?

Рассмеявшись, сквозь слезы, блондинка пожала плечами.

— Легкое опьянение тебе гарантировано.

Когда мы с подругой наполнили стаканы алкоголем и поднесли к губам, я сморщилась, вдыхая терпкий запах напитка. Пытаясь уловить себя на мысли, что я это делаю ради Мэдди, а не для собственного удовольствия, пустила жидкость в горло. Ядерная волна обожгла все внутри, отчего пришлось прекратить пить, открыть рот и жадно набрать в легкие воздух. В глазах на секунду помутнело, но после я снова стала видеть отчетливо. Косясь на Мэдди я чуть ли было не подавилась, узрев, как она запрокинула голову и за считанные секунды осушила стакан, словно в нем был апельсиновый сок.

Не помню, сколько я выпила, но судя по затуманенному рассудку и расслабленному состоянию — достаточно много. Все это время я не замечала, как болтая с блондинкой о «жизненных проблемах», опустошала очередной стакан с каменной физиономией. В желудке Мэдди, скорее всего, находилось больше алкоголя, чем у меня, судя по ее частым иканиям, да шатаниям из стороны в сторону.

Будь проклят тот момент, когда я согласилась составить компанию подруге.

— Знаешь, Кел, — указывая на меня пальцем, соскакивающим голосом проговорила она, — вот тебе повезло конкретно!

— Насчет чего? — спросила я, обнимая что-то холодное, вроде бы пустой графин. Так как обстановка перед глазами практически расплывалась, единственным четким объектом для меня была глупо улыбающаяся Мэдди, на которую я и смотрела.

— У тебя есть Мэтт. Он такой классный парень. Хороший, красивый, добрый. Просто сказка.

Хоть находясь в таком состоянии, я удивилась. Блондинка же вроде как не знает о нас с Мэттом. Или знает?

- Мэдди, мы вроде как не вместе, - странно, но я — пьяная девушка, которая перебрала с алкоголем, еще умудряюсь не говорить правду.

— Жаль. А могли бы быть. Я нередко замечаю, КАК вы смотрите друг на друга. Особенно Мэтт. — Подруга проехала рукой по кучерявой грифе. — О, этот парень тебе в след оглядывается! Вы должны быть вместе, Келин. Не теряй такого, как он. Мэтт — настоящее сокровище.

— В какой-то степени ты права, — сказав это, я икнула. Теперь я окончательно опьянела. Это первый раз, когда я напилась и надеюсь последний. Ну угораздило же нас высушить целый графин, наполненный коньяком!

— Знаешь, а позвони ему.

— Кому? — Сейчас мой мозг вообще не варил; я то и дело забывала практически все, о чем недавно говорила с Мэдди.

Блондинка засмеялась.

— Мэтту, дуреха.

— А-а-а, ему? — протянула я, несвойственным для себя глупым голосом. — Сейчас. Где мой телефон?

Чтобы обстановка не расплывалась перед глазами, я моргнула пару раз, затем, осмотревшись, еле как нашла смартфон на кровати. Взяв его, я набрала номер Мэтта.

— Слушаю, Келин.

— Привет, — ухмыльнувшись, промурлыкала я. В таком подвыпившем состоянии я могла с трудом выговаривать слова, ни то что уж думать. — Я так рада тебя слышать, Мэтт!

— Ты что, пьяна? — удивился он. Его сладкая речь щекотала мне ухо, или так казалось. Промычав какую-то чепуху в ответ, я услышала звонкий смех парня. Он ржал. Надо мной. Причем громко. Хохот на конце провода, схожий с шуршанием листьев, заставил меня широко улыбнуться. — Когда ты успела напиться? И КАК? — немного успокоившись, поинтересовался блондин.

Я взглянула на Мэдди, которая с большим удивлением глядела в пустой стаканчик, выпятив нижнюю губу, после перевела взор на емкость из-под спиртного. Живот скрутило в тугой ком, а в горле засвербело от одной мысли, что если я допью капли коньяка на доньшке графина — меня сто процентов стошнит.

— Был повод, — призналась я.

— Интересно какой? — заинтересованность в словах парня сильно чувствовалась.

— Не важно. Я не для этого позвонила тебе.

Я посмотрела в сторону подруги; та валялась на полу и охала от смеха. Что привело ее в такое состояние, я не поняла, но тоже, как истинная идиотка, заржала.

— У нас тут та-ак весело, Мэтт! Приходи, если хочешь, — я приложила телефон ближе к губам и прошептала: — Тебе нужно расслабиться, ангел...

— Ты серьезно? — не очень довольный отрезал он. — Как бы ты сейчас не ликовала, прошу, перестань. И убери ту дрянь подальше, от которой тебе стало весело.

Ухмыльнувшись, я развалилась на полу. Веки потяжелели, а конечности ослабли. Я даже не заметила, как выронила телефон из руки. Приятная усталость, взявшаяся из неоткуда, окатила меня с ног до головы. Мысли покрылись туманной дымкой; я опустила глаза, когда осознала, что бесполезно сопротивляться нахлынувшему сну. Все вокруг затихло, будто по щелчку, и в этот момент я погрузилась в мир морфия.

Сколько времени я валялась в таком положении, не знаю, но немного проснулась, почувствовав, как чьи-то сильные руки подняли меня. Голова резко заколола от боли. Простонав, я обвела шею того, кто меня нес, и с облегчением выдохнула, ощутив под спиной да затылком невероятную мягкость.

«Кровать», — подумала я, нежась. Глаза я не могла открыть из-за усталости.

Человек, не давший мне и дальше лежать на полу, чмокнул горячими губами в лоб, убрал свои руки. Я улыбнулась, поняв, что это Мэтт. Он обычно целует меня в лоб или затылок.

— Никогда бы не подумал, что увижу тебя в таком состоянии, — прошептал он, вытягивая из-под меня одеяло. Сладкий, словно мед голос парня мягко ложился на мои уши; мне хотелось бесконечно его слушать, наслаждаясь каждым приятным звуком.

Так как я не в силах была дать ответ, пришлось максимум улыбнуться и промычать. Легкий смех пронесся по комнате, затем затих.

— Сладких снов, солнышко, — шепнул мне в ухо блондин, накрыв одеялом. По

отдаленным шагам и звуку закрывшейся двери, я автоматически отключилась.

Утро далось мне тяжелым. Я проснулась и сразу же застонала от головной боли. Мои мозги будто пилили, одновременно жарили или прокручивали на мясорубке. Н-да, я вообще не помню, что было вчера. Вроде бы, я тренировалась с Мэттом, потом мы... эм... целовались, а после этого я пошла в комнату. Хоть какие-то детали.

Пытаясь углубиться в свои воспоминания, я вновь попала во владения колющих ощущений где-то в области затылка. Неприятная сухость на языке и запах алкоголя по всей комнате, дали мне понять, что вчера день не был скучным. Недалеко от кровати Мэдди я заметила какую-то маленькую лужу, пустой графин и два помятых стаканчика. Либо это то, о чем я думаю, либо в нашей комнате живет свинья, страдающая недержанием.

Помассировав виски, я спустила ноги с кровати и огляделась вокруг. Кроме меня в спальне никого не находилось. Черт, где Мэдди? Я только что вспомнила, как мы вчера с ней «развлекались», поглощая коньяк. Это просто не укладывалось в голове! Мне нужно было остановиться хотя бы после первого стакана спиртного.

Не знала, что когда-нибудь смогу напиться до потери пульса.

В комнату влетела Мэдди с усталым выражением лица. Ее бедра облегал темные джинсы со стразами, на ногах красовались балетки, а сверху болтался полувер. Признаки вчерашнего «веселья» наблюдались отчетливо: под васильковыми глазами подруги имелись слегка пурпуровые синяки, которые по всей видимости, ей не удалось замазать обычным тональником; скривленные губы и высоко вздернутые брови трубили – их обладательница ненавидит этот мир.

Увидев меня проснувшейся, Мэдди радостно выдохнула и, закрыв дверь, подошла ко мне. Я была рада, что с ней по крайней мере «все хорошо» и она не валяется где-нибудь в углы школы на обозрение всем.

— Мне так дерьмово, — выдала она и, достав солнцезащитные очки, закрыла ими глаза. — Нам повезло, что сегодня выходной.

— Еще как, - протянула я, потирая мокрый лоб. Звонко вдохнув, я почувствовала, как от меня тошнотворно разит алкоголем, да немытым телом. Мне немедленно нужно в душ! — Убила бы сейчас за аспирин.

— Тебе повезло. У меня осталась последняя таблетка.

Я облегченно вздохнула. Улыбка напозла на мое лицо. Не знала, что так обрадуюсь аспирину. Сейчас нужно чем-то приглушить боль, хотя бы на время. Я просто устала ее чувствовать.

Подойдя к своей сумке, ютившейся на кровати, девушка выудила из нее что-то, затем, захватив стакан с прозрачной жидкостью со стола, подошла ко мне, при этом косясь на пустой графин с полуоткрытым ртом. Наверное, вспомнила вчерашний день, наполненный «яркими впечатлениями». Протянув мне таблетку и воду, Мэдди плюхнулась рядом со мной, громко втянув в легкие воздух.

Я, положив таблетку в рот, прислонила стакан к губам и, немного запрокинув голову, совершила несколько больших глотков. Сухость во рту испарилась, когда холодная вода вместе с лекарством прошла по пищеварительному тракту, приятно освежила все внутри. Словно получив заряд энергии, я выпрямилась стрункой.

— Черт, какая же вкусная вода, — прислонив прохладный стакан к левому виску,

заметила я.

Мэдди понимающе кивнула.

— Ты еще под ледяной душ не вставала - кайф еще тот.

Я освободила руку от предмета, положив его на прикроватную тумбочку, и устремила полный отвращения взгляд на разлитую неподалеку лужу, пустую емкость из-под коньяка и разбросанные стаканчики. Меня будто вывернули наизнанку от ощущения подступившей ко рту горечи. Не хватало, чтобы меня еще стошнило для полного «счастья».

Больше. Никогда. Не буду. Пить.

— Нам нужно навести тут порядок, — я заставила себя подняться с кровати. — Мэдди, в нашей комнате полный свинарник!

— Я как бы в курсе, — бесстрастно пожав плечами, выдала она.

По крайней мере, подруга, в отличие от меня, была опрятно одета, расчесана и от нее не воняло. А вот я пахла далеко не розами. Мне вдруг стало некомфортно находиться в своем теле, что пришлось вздрогнуть.

— Кстати, Прайс, — блондинка сняла очки, — Мэтт звонил недавно, спрашивал про тебя.

И тут меня накрыло волной страха, паники и стыда, когда я вспомнила о вчерашнем визите парня в нашу комнату. Он видел меня в состоянии полного опьянения, полностью расслабленную, несущую бред. И что, интересно, подумал? Что я полная свинья, которая любит набухаться?

Позор...

Закрыв глаза ладонью, я миллион раз прокляла себя. Мэдди хмыкнула, смотря, как я, двинувшись с места, схватила свой телефон. Судорожно найдя номер Мэтта в списке контактах, я выдохнула. Мне стало страшно нажимать на заветную кнопку, из-за размышлений. Вот какая я вчера была в глазах ангела? Жалкой, смешной, неуклюжей? В любом случае – выглядела идиоткой... Хоть убей – помню все отрывками. Цепь воспоминаний словно разорвалась на мелкие кусочки и спуталась между собой. Говорила ли я тогда бред Мэтту, не знаю, но зато помню, как он, зайдя в спальню, уложил меня на кровать, пожелал, вроде бы, спокойной ночи, потом ушел.

— Чего ждешь, Прайс? — улыбаясь, спросила Мэдди.

Интересно, а Мэтт ее тоже укладывал в постель или она спала на холодном полу рядом с лужей? Не помню, чтобы блондинка самостоятельно укладывалась.

Кинув на подругу усталый взгляд, я выдохнула и, прочистив горло, нажала на вызов. Ровно через три гудка Мэтт взял трубку.

— Проснулась уже? Как самочувствие? — с усмешкой поинтересовался Мэтт.

— Издеваешься? — шикнула я. — Ты и так прекрасно знаешь, что мне хреново.

— Ладно-ладно. — Он на секунду замолчал, затем вновь продолжил: — Поедешь сегодня домой? Я могу тебя отвезти...

—... на байке? — Я прижала телефон ближе к уху, стала нарезать круги по комнате. — Нет, конечно, спасибо, но во-первых, я не еду сегодня домой, а во-вторых, моя мама запретила мне общаться с плохими парнями, и если бы она увидела меня с тобой вновь, поверь, мы оба бы пострадали.

Мэдди, посмотрев на меня, выгнула брови, расплывшись в жабьей улыбке. Ее положение рук на груди, да сверкающий взгляд слились в фирменном «так-так».

— Ммм, выходит, я... плохой парень? — таинственным и чарующим голосом

прошептал ангел.

Сердце в моей груди застучало сильнее.

— Иногда ты строишь из себя...крутого, — призналась я. Подступивший к горлу ком пришлось сглотнуть. — И...выглядишь немного...

— ...неподобающе ангелу? — перебил Мэтт мою речь, сладко хмыкнув. — Порой, мисс Прайс, вы не знаете, каким может быть «современный» ангел.

— Серьезно?

— Да.

Кинув на улыбающуюся подругу взгляд, я прислонила телефон к губам, прошептав:

— Тогда, я хочу знать больше о вас.

— Я могу это устроить, — произнес парень. — Как насчет сходить в кафе, обсудить это, да и не только? Мне нужно многое тебе сказать, особенно, что касается армии.

Услышав последнее слово, я невольно выпрямилась. Тело покрылось мурашками, а волосы на руках встали дыбом.

— Постой, так Михаил согласился собрать армию?

— Не знаю, не знаю, — с издевкой произнес он. — Я расскажу все в том случае, если ты... согласишься пообедать со мной в кафе.

— Глупо это делать, когда такое происходит, — буркнула я, пытаюсь говорить как можно тише.

Мэдди – любопытная блондинка с мега огромными ушами все равно умудрялась подслушивать. Никакой личной жизни!

— Ну, ты понимаешь, о чем я толкую, — пролепетала я, имея в виду апокалипсис, войну между силами света и тьмы.

— Ну, да. А вчера пить было не глупо, Всевидящая?

Я попалась. Черт!

Мое молчание вызвало у Мэтта смех. Дикий, одновременно мягкий, с раздражающим эффектом.

— Признаю, — выдала я. — Это был абсурд. Но... я не могла тогда совладать с собой! Мэдди была сильно расстроена. Ее бросил парень, а я...

—... я не просил, чтобы ты оправдывалась. И так было понятно, из-за чего вам выпал ТАКОЙ шанс перебраться с алкоголем, — сказал Мэтт с нотками радости. — Твое вчерашнее состояние, Келин, заставило меня усомниться в тебе. Смотря на пьяную улыбающуюся девушку в луже спиртного, я подумал: «А сможет ли она помочь нам спасти мир, не дать демонам уничтожить людскую расу?»

— Как бы я не хотела сейчас обозвать тебя, но скажу «спасибо», за то, что уложил меня в постель и не дал сдохнуть на холодном полу, — процедила я, отчего поймала на себе удивленный взгляд Мэдди.

— И не тебе одной.

Я закатила глаза. Мэтт, словно почувствовав это, засмеялся.

— Ну, так что?

— Что?..

— Мое предложение насчет кафе еще в силе?

— Да, — согласилась я. — И не подумай, что, я буду развлекаться там.

— Хорошо, — ухмыльнулся он. — Примерно через сколько ты сможешь?

Оглядев грязную комнату и себя, я тихо выдавила:

— Дай мне час.

— Ладно. Я буду ждать тебя на улице, Келин.

— Ага.

Откинув на кровать телефон, я выдохнула. Иногда меня удивляет, как Мэтт может быстро изменяться в характере. То он понимающий, добрый, чувственный, то неожиданно ведет себя подобно идиоту или крутому парню. Признаюсь, этот ангел нередко испытывает такие же чувства, какие и я: когда мне плохо, ему тоже не весело, когда я плачу, он плачет вместе со мной. Но меня просто вымораживают такие случаи, в которых я злюсь, а Мэтт ржет надо мной...

— А ты мне еще говоришь, что у тебя нет ничего с этим красавчиком, — рассматривая маникюр, произнесла Мэдди.

— Это была просто дружеская беседа, — буркнула я, потерев лоб. Голова, по крайней мере, сейчас болела чуть меньше, чем несколько минут назад.

— Как хочешь, — блондинка пожалала плечами. — Я бы встречалась с таким парнем, как Мэтт. И... почему он тебе так не нравится?

Не удосужившись ответом, я поплыла к графину. Ноги, с каждым сделанным мною шагом ныли, а холодный пол казался ледяным. Мне не хотелось опять врать подруге, объяснять ей что-то, ибо придумывать ложное оправдание. Надоело! На самом деле мне очень нравится Мэтт. Я люблю его. Обожаю в этом парне все, начиная от доброго сердца, заканчивая сногшибательной улыбкой. Он нужен мне всегда, ведь без него я ощущаю себя паршиво. Находиться рядом с ним, чувствовать сладость его губ, теплые прикосновения и такой родной голос — вот, что действительно наслаждение для меня. Но приходится очень сложно, храня в тайне наши отношения. Я даже не могу сказать лучшей подруге о них, так как понимаю — если сделаю это, подвергну опасности себя и Мэтта. Ведь Мэдди, хоть она хорошая, веселая, но, к сожалению, сплетница, следовательно по любому сболтнет кому-нибудь о нас с блондином. А я не хочу, чтобы подобная информация дошла до «нежелательных ушей»...

Подняв пустую емкость из-под коньяка и стаканчики, я положила все на стол. Запах в комнате стоял ужасный, поэтому меня не удивил тот факт, что мои глаза стало резать.

— Ты разве не собираешься сегодня домой? — поинтересовалась подруга.

Я развернулась к ней, скрестила руки на груди, уперевшись бедром о стол.

— Нет.

— Тогда я тоже, — выдохнула она, прикусив губу. Ее взгляд показался мне печальным. Наверное, тоскует по Дэни. — Уж доживем до каникул, тогда поедем по домам. Все равно немного осталось...

— Ты чего такая? — я подошла к ней. — До сих пор думаешь о Дэни? — намного тише произнесла я, боясь за свои слова. Вдруг девушка не хочет вновь заводить разговор об этом парне? А тут я напомнила о нем...

— Да пошел этот Дэни! — выплюнула блондика, подведясь с места. — Он, хоть и ПЫТАЛСЯ вымолвить у меня прощение, поминутно трезвоня и не давая нормально спать но я его не простила, знаешь почему?

Я отрицательно покачала головой.

— Кира сказала, что видела его с той шваброй, с которой он целовался тогда в кафе. Так вот, когда я ушла, Дэни похоже сильно не расстроился, решил оставшееся время провести со своей новой «возлюбленной», — при произношении последнего слова Мэдди закатила глаза,

сделав заметный акцент. — Сейчас этот идиот до сих пор усыпает меня сообщениями, типо просит прощения и тому подобное.

— И?..

— ... и я не собираюсь его прощать, — выдала она, всплеснув руками. — Мэддисон Кайл не терпит изменщиков!

Я мягко засмеялась.

— Узнаю тебя, подруга, — приобняв ее, парировала я. — У тебя еще будет много-много ухажеров, так что не заикливайся на том, кто тебя не достоин. Подумай о будущем. Знаешь, я на сто процентов уверена – за тобой будет носиться табун парней с одной лишь целью – завоевать твое капризное сердце.

Блондинка ухмыльнулась и, легонько толкнув меня в плечо, отрезала:

— Ну, ты как скажешь тоже. — Устремив свой взгляд на меня, девушка заметно сморщилась. — Не могу не заметить, Кел, но от тебя несет.

Округлив глаза, я громко сглотнула. Черт! Заболтавшись с Мэдди, я вообще забыла, что надо прибраться в комнате, да привести себя в нормальный человеческий вид. Тем более мне нужно торопиться, ведь Мэтт не будет ждать. А хотя, кого я обманываю? Этот ангелочек никуда без меня не уедет.

— Я как бы в курсе, — залившись ягодным цветом, кинула я. — Мэдди, нам нужно хотя бы немного вымести срач в спальне и проветрить. А то я думаю, что скоро на этот «необычный запах» сбегутся все любители алкоголя. — Наклонив голову к груди, я шумно втянула воздух. — Сначала все тут уберем, а потом я побегу в ванную. Ты права – от меня тошнотворно разит!

Подруга засмеялась.

— Только давай недолго скакать по комнате со швабрами? Просто я хочу ... прогуляться с одним парнем.

Она замахала руками, когда увидела мой взгляд, полный замешательства и негодования. Так, конечно, вчера девушка твердила, мол, все особи мужского пола – зло. Сейчас же собирается выйти на прогулку с одним из этих представителей. Где логика?

— Прайс, ты ничего такого не подумай! Мы с Эдвардом ведем дружескую переписку уже давно и когда...

—... когда он узнал, что ты больше не с Дэни, то этот персонаж «Сумерек» решил пригласить тебя на «дружеское свидание»? — закончила я за Мэдди предложение, вскинув брови. — Так?

Ее выдох и резко опущенные плечи дали мне понять, что «да».

— Я просто проанализировала вчерашнюю ситуацию и подумала, а что это я должна убиваться из-за Дэни? В мире есть много других парней. Например, Эдди, — блондинка мечтательно возвела глаза к потолку. — Милашка еще тот.

— Ты мне раньше о нем не говорила, — подметила я.

— Просто... боялась, что ты обо мне не так подумаешь. А сейчас – я свободная девушка и могу встречаться, с кем захочу, - в ее глазах блеснуло самолюбие, нос немного вздернулся.

— Вы с Дэни разве уже официально расстались?

— Ну... я ему отправила сообщение, типо больше не хочу с ним иметь ничего общего.

В ответ я лишь ухмыльнулась. Всегда удивляюсь, какая может быть моя подруга. И... Боже, когда она успела договориться о встрече или прогулке с так называемым Эдди, если только буквально недавно встала?

С горем пополам, но мы убрались в комнате. Все вчерашние «улики» выкинули, а пол хорошенько потерли тряпками, чтобы не было неприятного запаха алкоголя. После того, как Мэдди убежала, нанеся на лицо тонну косметики, да одевшись в какую-то явно не теплую одежду, я осталась одна наедине со своим отражением в зеркале. Мне до такой степени было приятно вдыхать свежий аромат, которое издавало мое тело. Признаюсь, под струями ледяной воды с флакончиком шампуня и куском мыла я провела довольно большое количество времени, тщательно смывая с кожи всю грязь. Теперь я хоть пахла приятно: сочными фруктами, морским бризом, орехами.

Замазав под глазами мешки, я нанесла на ресницы небольшой слой туши, дабы подчеркнуть глаза. Шевелюрой я особо не занималась: заплела на голове конский хвост, когда вспомнила, что Мэтту больше нравится, когда у меня собраны волосы. Так, по его словам, мое лицо лучше видно. Ладно, мое «прекрасное» лицо лучше видно...

Прыгнув в серые джинсы и надев свитер с изображением кошки, я быстро завязала шнурки на кедах. Из-за своей медлительности, я не успевала по времени, поэтому, решившись дальше не задерживаться, вылетела из комнаты, взяв сумку и куртку. Я закрыла дверь, после поспешно выбежала из школы. Хорошо, что мне на пути никто не мешался, а то бы пришлось расталкивать народ.

За оградой пансиона я увидела Мэтта с уставшим выражением лица. Заметив меня, подходящую к нему, парень вскинул руками, как бы этим говоря «наконец-то». Он выглядел шикарно. Джинсы цвета смолы красовались на его ногах и прекрасно сочетались с темной кожаной курткой, которая была наполовину расстегнута, открывая верх футболки. Волосы ангел немного взъерошил, отчего они стали только лучше. Глупая улыбка озарило его лицо, когда я подошла к нему и вздрогнула, узрев байк.

Черт, я даже забыла, что у Мэтта теперь новый транспорт...

— Я уже думал ты никогда не выйдешь, — ухмыльнулся блондин. Подав мне шлем, он плюхнулся на «железного монстра», затем устремил в мою сторону взор, полный оптимизма. — Готова вкусно поесть?

— Что? — недопоняла я. — Мы же вроде бы собирались обсудить кое-какие важные моменты.

— Да, ты права. Но это нам не помешает, чтобы немного перекусить.

Я, пожав плечами, надела шлем и куртку, затем села на байк. Мои руки сразу же крепко обхватили Мэтта, когда транспорт немного задергался и пронзил уличную тишину ревом мотора.

До кафе «Перекресток» мы добрались быстро. Выбрав самый последний столик в нем напротив окна, я приземлилась за него, пока Мэтт оглядывал помещение на наличие черноглазых. Стянув с себя куртку, я начала отстукивать пальцами нескладную мелодию, осматриваясь вокруг. В кафе было уютно и светло. Везде располагались обширные столы с красными мягкими сидениями. Неподалеку от двери маячился мини-бар, возле которого крутились официантки с недовольными физиономиями. Кроме нас с Мэттом в здании находилось несколько посетителей: бабушка, тщательно жующая салат, небольшая семья, да какой-то полностью погружившийся в книгу парень.

Зевнув, я заметила подходящего Мэтта. Сев напротив меня, ангел сцепил руки в замок,

глупо ухмыляясь. Его взгляд был на моем свитере.

— Что? — не выдержала я, пытаюсь выяснить причину того, что позабавило блондина.

— Кошка? — он вскинул брови.

Я опустила голову вниз, разглядывая «объект» его веселья.

— Ну и?..

— Она такая... злая. И смотрит на меня, будто сейчас убьет, — смеясь, выдал Мэтт.

Боже, я думаю, не все же у тебя такие ангелы, как этот чрезмерно радостный паренек? Конечно, в позитивном настрое нет ничего такого ужасного, просто бывает так, когда он сильно бесит.

Например, как сейчас.

У меня всего-навсего еще не совсем прошла голова, поэтому сразу понятно, почему я не в подобном Мэтту настроении.

— Если тебе не нравится мой свитер, просто скажи об этом, — буркнула я и взяла меню.

— Да не в этом дело, — отчитался парень. Он, положив руки вдоль стола, немного наклонился ко мне. — Просто считается, что кошки — это олицетворения зла, подобного рода демоны, вечно живущие в мире людей.

— Дай угадаю, — я театрально взялась за подбородок свободной рукой, возвела глаза к потолку, — ты этой фигни в библиотеки начитался или узнал о существовании интернета и перерыл википедию?

Мэтт ухмыльнулся.

— Я как бы уже давно знаю, что существует такая штука, как «интернет». А этой информацией владею давно. — Его пухлые губы расплзлись в самодовольной улыбке. — Кошки по своей природе очень злые эгоистичные создания, думающие только о себе и ни о ком другом. Ради удовлетворения своих естественных потребностей, они могут пойти на все, лишь бы им самим стало хорошо. Например, ты когда-нибудь замечала, что хоть какая-то кошка обтиралась бы об ногу хозяина просто так из-за любви, не требуя при этом лакомств? — Увидев мой недопонимающий взгляд, ангел ухмыльнулся, затем продолжил: — Я тоже никогда такого не наблюдал. Кошки делают это лишь для того, чтобы выпросить еду и утолить голод. На самом деле, они не любят своих хозяев, а пользуются ими. Вот почему их сравнивают с демонами, ибо даже называют ими. — Парень откинулся на спинку сидения. — Поэтому мне больше нравятся собаки.

Смутившись, я сложила руки на груди, закрыв огромный рисунок злой кошки. Отлично. Теперь придется сжечь этот свитер...

Спустя несколько минут к нам подошла длинноногая официантка, смачно жующая жвачку. Ее черные недовольные глаза взглянули на меня, а после, остановившись на Мэтте, немного смягчились. Яркие накрашенные губы разошлись в широкой улыбке.

Ну надо же...

— Что закажите? — скорее всего, у Мэтта спросила она, приготовив ручку и блокнот для записи.

Недолго разглядывая меню, блондин сказал:

— Мне картошку фри, мясное рагу и кофе. Желательно без молока. Спасибо. — Он уставился на меня. — А ты что будешь?

— Я? Ну... то же самое, — с неуверенностью ответила я. — Только мне кофе с молоком.

Записав заказ, девушка удалилась. Вскоре, она принесла нам нашу еду, напоследок подмигнув Мэтту, да «мило» улыбнувшись, показав этим самым свой карьер. Меня ее действия напрягли, а блондина нисколько. Он воспринял «легкий» флирт официантки, словно шутку. Или же парня так позабавила ситуация, когда она нелепо расставляла еду, дабы ненароком задев его рукой. Несколько раз.

Макая ломтик картофеля в кетчуп, я наблюдала за Мэттом, который просто светился от счастья. На его лице была широкая улыбка, глаза, наполненные множеством смешинок, разглядывали обстановку кафе.

Вау. Да я смотрю, ему понравилась официантка.

— Чего улыбаешься? — поинтересовалась я, положив ломтик картофеля в рот.

Мэтт, обратив на меня взор, пожал плечами.

— У меня хорошее настроение.

— Хм... понимаю из-за кого, — пытаюсь набить щеки максимальным количеством еды, буркнула я. Есть хотелось ужасно, да еще этот «инцидент» с официанткой выбесил меня не на шутку.

Обычно, я заедаю горе, а сейчас, похоже — злость. Что-то новенькое.

Засмеявшись, блондин вскинул брови, сложил руки на груди. Ему будто каждый раз нравилось наблюдать за мной, когда я находилась в не очень добром состоянии.

— Ты что, ревнуешь?

Почувствовав, как волна гнева подкатила к горлу, я подавилась еще недожеванным картофелем. Понадобилось всего несколько секунд, чтобы проглотить содержимое во рту и откашляться, постучав себя кулаком по груди.

— Нет, — бросила я, поборов желание сказать «Да».

Ангел понял, что я соврала, поэтому ухмыльнулся. Глупая улыбка не покидала его лицо, положение рук на плотной груди и вздернутые высоко брови будто говорили: «Это и есть правда, Келин?»

— Да ладно? — протянул Мэтт, садясь поудобнее, дабы давая этим понять, что готов выслушать мой НАСТОЯЩИЙ развернутый ответ, построенный на правде.

— Чего ты добиваешься? Чтобы я сказала «да»? — делая глоток кофе, спросила я. Когда парень кивнул, я с шумом положила чашку с напитком на стол, после, придвинувшись к нему чуть ближе, процедила: — Признаюсь, мистер Митчелл, я ревновала вас к той краснотой официантке, которая без конца находила повод вас палапать.

И это правда. Она прямо перед моим носом трогала Мэтта, делая иллюзию, что «нечаянно» несколько раз задевала его выделяющиеся из-под куртки мускулы своими худыми кривыми пальцами. Это было сложно не заметить. В тот момент я думала, как бы не убить официантку за все ее действия. Так и хотелось сломать ей руки, честно.

Боже, я ревную. Ого.

Мягкий смех блондина заставил меня закатить глаза. Ощувив в горле неприятную горечь, я вновь припаяла к чашке губами, сделала несколько больших глотков чуть остывшего кофе.

— Не ожидал от вас такого признания, мисс Прайс, — перестав ржать, отрезал он. — Честно.

Отодвинув в сторону напиток, я решила сменить тему на ту, ради которой согласилась приехать сюда.

— Ты же помнишь, почему я здесь? — спросила я, взглянув на Мэтта.

Тот, закивав в рот несколько ломтиков картофеля, проговорил что-то вроде: «Угу», потер руки, покрытые маслом, друг о друга. Я скривилась, смотря на его блестящие, как рождественская елка кончики пальцев. Выходит, даже ангелы свиньи, раз не способны аккуратно принимать пищу. Понимаю, картошку фри нужно есть руками, но о существование такого волшебного предмета, как салфетка, тоже необходимо помнить.

— Что ты желаешь узнать?

Лед тронулся!

— Все! — прощепетала я, чуть перегнувшись через стол. — Я мало что знаю о вас, так что, практически не имею понятия кто вы такие, да и не только вы.

— Во всем виноват я. — Парень придвинулся ко мне близко. Его глаза, словно два глубоких океана цвета неба, впились в мои. В этот момент сердце в моей груди стало неистово колотиться, словно готово было вырваться наружу. Никогда не перестану восхищаться красотой Мэтта и его взглядом «позволь, я загляну в твою душу». — Мне нужно было бы выкроить время, чтобы рассказать тебе все. Абсолютно. Я уверен, у тебя много вопросов.

— Не представляешь насколько, — изрекла я. — Хотя я знаю чуть-чуть, но...

— ... этого не достаточно, чтобы удалить твоё любопытство?

— Да, — для подтверждения своих слов я даже автоматически кивнула.

— Ладно, — выдохнул блондин. — Твой первый вопрос.

Он сцепил пальцы в замок, ожидающе смотря на меня.

Я улыбнулась и откинулась на спинку сидения, потирая подбородок. У меня было множество вопросов, которые я хотела задать Мэтту, но среди их количества выделила, наверное, самый волнующий для меня:

— Сколько тебе лет?

Парень ухмыльнулся.

— А ты как думаешь?

— Тысяча? Десять тысяч? — Я сместила брови в одну линию, увидев широко распахнутые глаза собеседника. — Сто тысяч?

— Девятнадцать.

— Что «девятнадцать»?

— Мне девятнадцать лет, Келин, — уже с усмешкой признался парень.

Клянусь, в этот момент моя челюсть упала на пол. Я где-то читала, мол, ангелы живут долго. Намного дольше людей. Я думала, что Мэтту уже далеко не девятнадцать лет. Но оказывается, ему девятнадцать. Я в шоке. И за эти (не побоюсь подобных слов) ничтожные годы он почти добился звания «архангел»?

Вау.

Но в одном я была точно права, когда впервые увидела Мэтта: он точно не похож на моего ровесника. По сути, этот парень уже должен учиться в университете, а не в школе.

Мэтт ангел. Черт побери, девятнадцатилетний ангел, который достоин зваться архом. Он в хороших отношениях с Михаилом, прекрасно дерется, хорош душой, да телом.

Вопрос: как за такие короткие годы он всему научился и много чего успел?

— Серьезно? — ошеломленно произнесла я, ища на лице Мэтта хоть какой-нибудь намек на шутку. Но его не было. Губы парня не расплывались в улыбке, что меня сильно впечатлило. Выходит, это правда.

— До сегодняшнего дня я не знал, что выгляжу... так старо, - блондин ухмыльнулся. —

Сто тысяч лет, Келин, это слишком. Даже для меня.

— Прости. Я просто думала, ангелы живут несколько тысяч лет.

— Не знаю, с каких источников ты понабралась такого, но это полнейший бред, — вычеканил он. — Слуги Господа живут столько же лет, сколько и люди. Просто некоторые из них достойны существовать не одну жизнь, служа Богу.

— В смысле? — Я села поудобнее: подперла ладошками подбородок, положила локти на стол, немного отодвинув в сторону еду.

— Самые первые служители Бога – семь ангелов: Михаил, Метатрон, Самандриил, Микаэль, Кастиэль, Габриэль и Люцифер, (да-да, ты не ослышалась) помогли Господу во многом. И эти семь ангелов стали первыми очевидцами, когда Бог создавал людской мир. Уже через несколько лет появились и другие ангелы, которые тоже стали преданными слугами Божьими. Но Господь, видя, как семь его первых ангелов начали отличаться от других своими особыми качествами, силой, храбростью, он решил сделать их вечными защитниками человеческой расы, сказав: «Дети мои, я бы хотел даровать вам бессмертие, ибо это невозможно, но награжу вас за все ваши хвалебные заслуги не менее прекрасным. Каждое столетие вы будите существовать в новом теле, а ваши души будут помнить прошлые жизни. Имена, данные мною вам, вы должны хранить вечно, как человеческий мир. С этого момента вы, мои непоколебимые слуги, Михаил, Метатрон, Самандриил, Кастиэль, Габриэль и Люцифер будите нерушимой стеной оберегать землю, на которой ходят существа, подобные мне», — и с этими словами Бог поцеловал каждого из семи ангелов в лоб.

Я нервно сглотнула, пытаюсь осмыслить только что сказанное Мэттом.

— То есть, эти ангелы стали архангелами?

— Пока что нет, — произнес парень, смотря на меня. — Дослушай сначала все до конца.

— Ладно, — выдохнула я.

— В общем, помнишь, как я тебе рассказывал о Люцифере? — Когда я кивнула, блондин продолжил: — Этот гнусный гаденыш так возгордился своим могуществом, что решил занять Господний престол. Он поднял на Небесах мятеж, увлек за собой значительную часть ангельского войска, но все попытки свергнуть САМОГО БОГА не увенчались успехом. Ты уже знаешь, кто выступил против Люцифера, да его приспешников. Михаил, — Мэтт проговорил имя арха с таким тоном, что мое тело невольно покрылось мурашками. — Он призвал колеблющихся оставаться преданными Богу и возглавил этих светлых ангелов. Началась самая настоящая война. Страшная, кровавая. Как ты уже знаешь, в результате битвы Люцифер и другие предатели были изгнаны с Небес и лишены крыльев, когда армии Михаила удалось дать отпор. — Мэтт поднял брови. — Видимо, Люцифер был сильно зол, раз создал Ад, да возглавил всех падших. Тогда, за Великий подвиг своих преданных слуг, Бог сказал Михаилу и другим Первым ангелам, которые помогали тому собирать армию, что с тех пор назначает их старшими ангелами, если быть точнее – архангелами. И для отличительного признака от других своих слуг, Господь даровал архангелам черные крылья.

— Вау, — выдохнула я. — Выходит, у всех архов каждые сто лет происходит реинкарнация?

— Что-то вроде того, — хмыкнул Мэтт. — Они берут себе образы когда-то существовавших людей вплоть от цвета глаз, да строения тела. Новый век – новый «сосуд».

Раньше, когда человечества еще не было, эти Первые семь ангелов носили одно из обличей Самого Господа.

Я почесала лоб.

— А у Бога что, несколько обличей?

— Да, — незамедлительно ответил парень.

— Пстой, пстой, — я выставила ладонь вперед, — получается, Михаил взял образ какого-то из раннее живущего человека?

— Ага.

— И он каждое столетие приобретает... «новое лицо»?

— Верно, — кинул Мэтт. — И не один он.

Мэтт отвечал так кратко и просто, что я этого напугалась. Лично для меня вся эта «история» кажется нереальной. Фантастической. Черт побери, необъяснимой!

Как ТАКОЕ возможно?

Я указала пальцем на Мэтта, задержав дыхание.

— Ты – это ты или не ты?

Залившись смехом, обладатель светлых волос взглянул на меня так, словно я сморозила глупость.

— Я – это я, Келин.

— Я тебе не верю.

Парень прекратил хохотать, когда приобрел спокойное выражение лица.

— Тогда мне придется просветить тебя, чтобы ты поверила, — таинственным и одновременно сладким голосом пробормотал он. — Обычные ангелы ни как архи. Они живут столько же, сколько и люди. Практически все ангелы, кроме архов, были людьми с чистыми душами, то бишь безгрешными.

— Были людьми? — пораженная сказанным, выпалила я. — Но... как?

— Объясню на примере, — выдохнул он, делая глоток кофе. — Представь себе человека. Он безгрешен и все такое. Его убили, ну... или же он сам склеил ласты. После смерти душа бедняги через определенный промежуток времени попадает в Чистилище, а потом, проходя через него, отправляется в Рай автоматом. Ведь душа светлая, ей суждено там находиться. После прибытия, ангелы встречают ее, провожают в Эдем.

— Эдем?

— Да, — для подтверждения своих слов Мэтт даже кивнул, после поставил свой напиток на стол. — Это что-то вроде города в Раю, где обитают светлые души.

— А что с ними происходит потом? — поинтересовалась я, макая ломтик остывшего картофеля в кетчуп.

— В Эдеме один из архангелов предлагает душе выбор: ибо стать ангелом, защищать людей и тому подобное, или же немного побыть в Эдеме, а потом переродиться в другого человека.

— А...если душа выберет стать ангелом, то... какой она облик примет потом? И будет ли помнить свою человеческую жизнь? — спросила я, набивая рот едой. Мне было безумно интересно узнать обо всем.

— Сосудом души будет ее же прошлое тело, которое раньше являлось человеческим, — выдал Мэтт. — А насчет воспоминаний о людской жизни – увы, но когда душа станет ангелом, они сотрутся. Навсегда.

После такого «рассказа» меня, наверное, только сможет удивить летящий по небу ангел,

облаченный в платье, да туфли от «Prada». Сексуальный парень-ангел, в женской одежде и только что согрешивший.

И я еще удивляюсь, почему у меня такая большая фантазия.

— Выходит, ты... — я, наконец, проглотила пережеванную пищу, — раньше был человеком?

— Да.

Совсем недавно я думала, что Мэтту много чего неизвестно человеческого, не считая конкретных чувств; я гадала, а катался ли он когда-нибудь на американских горках, объедался мороженого или просто, хотя бы один день, не был втянут в сверхъестественные проблемы?

Оказывается, этот ангел был человеком. Настоящим. Ему были известны обычные людские радости, да не только. Он жил. Жил в мире, в котором не знал о точном существовании Рая, Ада, демонов и ангелов. Не представлял, как это ощущать крылья за спиной, взлетать ввысь; не имел понятия, что значит жертвовать ими, ради спасения мира, ради воскрешения надежды, ради... меня.

Мэтт жил. Человеческой жизнью. А сейчас... он ангел. Его душа выбрала путь «Служить Богу». Этот парень не помнит своего людского существования.

Зато он живет сейчас. Он – мой ангел-хранитель. Мой вечный защитник, оберегающий меня.

Я безумно благодарна Михаилу, что именно Мэтта он выбрал в качестве моего хранителя. Ведь если бы не все эти обстоятельства, проблемы, я бы никогда в жизни не узнала о существовании голубоглазого ангела, со светлой улыбкой и поистине прекрасной душой.

— Невероятно, — выдохнула я, разглядывая парня напротив себя. — Прости, — простой тон переключился на шепот, — но я не верю, чтобы ты... имея такое тело, лицо, был... с чистой душой, в смысле, не грешил.

Подняв левую бровь, Мэтт ухмыльнулся, затем придвинулся ко мне ближе.

— А ты поверь, — с нотками загадочности произнес он. — К сожалению, я не помню свою человеческую жизнь, но, возможно, был кем-то вроде монаха.

Я не сдержалась от смеха.

— Максимум, во что я поверю, так это в то, что ты был стриптизером и развлекал слабый пол, облачаясь в каждый вечер в костюм монаха, — высказала я свою версию, после чего получила порцию недопонимающего взгляда, наполненного неким смятением. — Прости, если...

—... да ничего, — ухмыльнувшись, перебил меня Мэтт. — Эта версия тоже может быть возможной, но только при тех случаях, если я в прошлой жизни, имея подобную работу, каялся в своих грехах, просил прощения у Всевышнего...

— А разве после такого душа сможет попасть в Рай?

— Спрашиваешь, — улыбнулся ангел. — Естественно! Каждый достоин прощения, кто признается в своих деяниях, кается, да и не только. Ведь Бог – милосерден.

Осмотрев широкие плечи блондина и мускулы, выделяющиеся из-под куртки, я сместила брови в кучу.

— Получается, ты был... каким-то стриптизером, — при произношении последнего слова я довольно громко хмыкнула, — потом, покаялся в грехах, а после смерти прошел через Чистилище и попал в Рай?

Он кратко кивнул.

— Что-то вроде того.

— А... ты не пробовал спрашивать у ангелов или архов, кем был в прошлой жизни? — поинтересовалась я.

— Нет, — выдохнул ангел, прикусив нижнюю губу. — Уж тогда мне было не до этого, поверь.

Смочив горло, я положила ладонь на руку парня, который от моего прикосновения немного дернулся. Наверное, не ожидал, что в такой момент я сделаю подобное. Его пальцы, под моей кистью высвободились, затем аккуратно обвили ее. Сердце в груди заплясало, когда я почувствовала тепло ладони Мэтта, его шершавую, но одновременно нежную кожу.

— Пусть ты ангел, Мэтт, но... в тебе есть много чего человеческого. Ты — это и есть самый настоящий человек, который способен чувствовать, сострадать,... любить, — проговорила я, опустив глаза на наши руки. — Я никогда не встречала таких, как ты. — В этот момент к глазам подступили слезы. Мне как-то стало плевать, если размажется тушь или я стану выглядеть размазней. — Есть у тебя крылья или нет, но ты ангел; ангел с душой поистине чудесного человека...

Вытерев большим пальцем свободной руки слезы на моем лице, парень улыбнулся лишь одним уголком губ. Его глубокие морские глаза сузились, а ладонь все так же продолжала покоиться на моей, согревая ее приятным теплом.

— Келин, — лишь только промолвил мое имя парень, после затих, будто размышляя над чем-то. — Знаешь, я раньше практически не имел понятия, как это быть человеком. Я днями и ночами наблюдал за людьми: как они общались, что говорили, как вели себя. И не имел понятия, почему они, к примеру, друг друга обнимают, целуют или просто говорят приятные слова. Но... когда я постарался разобраться, то понял, что это такое они делают. — Блондин добро улыбнулся, заглянул прямо мне в глаза, прошептал: — Они выражают свои чувства друг к другу. Любовь по-другому... Самое прекрасное чувство в мире. Я... никогда не испытывал подобного, но, увидев и узнав тебя, понял, что это значит любить.

По телу прошла электрическая волна, заставившая меня просто разрыдаться прямо на глазах Мэтта. Мне не хотелось, чтобы он видел моих слез вновь, поэтому попыталась успокоить себя. Да уж, «успокоила». Попытки остановить рев, да всхлипы были тщетными. Практически все посетители кафе обратили на меня свои сочувственные взоры, в недопонимании выгнув брови.

Меня безумно растрогала речь парня. Я даже не представляла, каким являлся этот парень до встречи со мной. Оказывается, он учился быть кем-то вроде человека, пытался понять эмоции, действия людей. И, черт... это у него получилось. Мэтт действительно заслуживает огромного уважения. Хоть у меня не было такого шанса пообщаться с каким-нибудь еще ангелом, похожим на него, но я уверена, сто процентов уверена, что Мэтт не такой, как другие.

Он уникален.

Он ангел, пусть не имеющий крыльев.

Он человек.

Он мой хранитель.

Он тот, которого я люблю. Безумно...

Прикусив губы и закрыв лицо руками, я ощутила, как кто-то сел рядом, нежно обвел мои ладони, затем бережно их убрал с лица. Перед глазами все расплывалась из-за слез, но я

все же смогла узреть того, кто это сделал.

Мэтт.

Он, искренне улыбнувшись, сжал мои руки, далее, пригнувшись к уху, еле слышно прозвенел:

— Мисс Прайс, каким бы придурком, идиотом или полным несоответствием ангела вы бы меня не считали, но знайте одну истину – я не могу без вас. Вы заставляете меня улыбаться, смеяться, даже когда в этом мире не все чудесно. Из-за вас мое сердце бьется чаще, а про функцию «дышать» я зачастую забываю. Вы – самое дорогое, что есть у меня, — блондин провел большим пальцем по моей скуле, — и я не могу вас потерять. Я знаю, мисс Прайс, что нам нельзя быть вместе. — Он горько ухмыльнулся. — Да пошло оно! Я хочу быть с вами, целовать вас в губы каждый день, слышать ваш звонкий смех, не смотря на то, что мы из разных миров.

Шмыгнув носом, я немного улыбнулась, наблюдая за приближающимся к моим губам лицом ангела. Остановившись в дюйме от них, парень будто застыл. Его дыхание щекотало мне кожу, которая покрывалась пленкой приятного тепла от этого.

— Мистер Митчелл, я бы тоже этого хотела, просто вы понимаете, что будет, если кто-нибудь узнает о нас.

— Понимаю, — прошептал он. — Я сейчас хочу тебя поцеловать, но не могу. Не факт, что за нами не следят. Ангелы, демоны или кто там. Каждый из них сулит разную опасность.

— Да, — я кивнула для подтверждения, — нас не должны видеть на таком опасном близком расстоянии. — Я немного отдалилась от Мэтта, который после этого прикусил губу, опустил голову.

Мне надоело вечно прятаться. Так хочется поцеловать Мэтта где-нибудь на улице на глазах у множества людей, обнять крепко, уткнуться носом в его грудь и вдохнуть запах свежих терпких духов.

Но я знаю, что это невозможно...

Поднявшись с места, Мэтт сел напротив меня и залпом опустошил давно холодный кофе. Он практически не сморщился, а хотя напиток был довольно горьким, тем более без молока.

— Твой следующий вопрос, — монотонно кинул парень, расплывшись на сидении. На его лице появилось непроницаемое выражение.

И не у одного него фрустрация...

— Мэтт...

— Я обещал тебе все рассказать, ответить на вопросы. Так что, спрашивай.

— Ладно, — выдох, — хорошо. Эм... куда попадали души плохих людей изначально, когда еще Люцифер не создал Ад?

— Они попадали и оставались в Чистилище, — незамедлительно выдал ангел. — А когда уже появился Ад, эти души стали попадать туда.

— Хм... — я вытерла влагу под глазами. — Расскажи мне о демонах больше.

— Ну... эти твари делятся на два типа: Высшие и Низшие демоны. Высшие демоны – это падшие ангелы, а низшие – это обычные грешные души людей, которые находятся в Аду и не могут, например, попасть сюда. У низших нет «сосудов», в которых бы они могли существовать, да проникать в этот мир.

— Выходит, они тусуются в преисподние? — ухмыльнулась я.

— Можно и так сказать, — согласился блондин, не оставшись без краткой улыбки. —

Их там «закаляют» высшие демоны, делают своими слугами, ибо помощниками. С некоторыми вытворяют ужасное.

Я вздрогнула.

— Значит, в нашем мире только Высшие демоны?

— Да.

— Ты говорил, у них нет душ. А разве тело может существовать без души? — вот этот вопрос, наверное, интересовал меня больше всего.

— Да, но только у демонов и то Высших. Они стали темными существами, когда их в буквальном смысле выпинали с Небес на парочку с Люцифером. Когда-то и у демонов были души, но они сами их осквернили и избавили себя от лишних по их мнениям чувств. Они посчитали, что им больше не нужны души, в которых заключается самое основное: сострадание, сочувствие, любовь... Они научились каким-то образом существовать без них. Я ведь тебе рассказывал про черный дым? — Мэтт сам для себя кивнул, услышав мой положительный ответ. — В связи с отсутствием душ, демоны стали жить намного дольше ста лет. Их регенерация стала быстрее, чем раньше, зрение четче, обоняние лучше. А вот боль... ее то они практически перестали чувствовать. Ну... плюс ко всему этому получили множество способностей, одна из которых — это внушение.

— Внушение? — ошеломленно повторила я.

— Оно самое, Келин. К некоторым морально слабым людям они могут его принимать.

— А, например, ко мне?

— Если бы демоны смогли применить к тебе внушение, то ты бы сейчас не сидела тут и не подала картофель фри, — смотря, как я набиваю рот едой, ответил ангел. — Они бы уже давно внушили бы тебе убить себя. Поэтому можешь радоваться. Демоны никогда не смогут сделать с тобой подобного.

— Это из-за того, что я Всевидящая? — поинтересовалась я.

Мэтт пожал плечами.

— Возможно. Либо из-за того, что ты морально сильная.

Да, конечно. Я — морально сильная. Бред полнейший.

— Ммм... можно еще несколько вопросов?

— Я в твоём полном распоряжении, — блондин растянулся в улыбке, показывая большими пальцами рук на себя.

— А есть сейчас те, кто предаёт Небеса, как это сделал Мефистофель? — последнее слово я произнесла довольно тихо, и у меня возникли сомнения: а услышал ли его Мэтт?

— Не все верны Господу, — пробубнил парень. — Наверное, да. Точно не могу сказать. Практически каждый день кто-то да предаёт Бога, переходит на сторону Люцифера.

— Это ужасно, — выпалила я, задумавшись. Если уж Мэтт сказал, что предателей, скорее всего много, то, получается, демоны все-таки выигрывают в количестве. Ведь с каждым разом их число увеличивается. Черноглазых становится больше, ангелов меньше...

— Полностью с тобой согласен, — выдохнул обладатель прекрасной улыбки. — Знаешь, а у Люцифера есть душа, чувства, и я не понимаю, как он может давать демонам такие гнусные поручения. Сам сидит в своём чертовом Аду, раздает приказы направо налево, и даже не понимает, как далеко он зашел со своими планами.

— ЧТО? — моя челюсть вновь упала вниз.

У Короля Ада есть душа? КАК? Я думала, у Люцифера ее нет, раз у демонов тоже. Во же... «новость». Выходит, у него... эм... не имеется черного дыма из спины, темных глаз и

отвратной пасти? Зато он способен ощущать боль, плакать, любить...

Вау...

Но, как он тогда может давать такие поручения своим слугам? Разве, ему не жалко людей? Если в Люцифере живут светлые чувства, как я думаю, то зачем он так поступает? Из-за мести Богу и ангелам? **СЕРЬЕЗНО?**

— Ты не ослышалась, — осматривая мое удивленное лицо, произнес Мэтт. — Я же тебе рассказывал о первых семи ангелов Господа, которым тот даровал каждые сто лет перерождаться в новых телах и помнить раннее происходившее в прошлых жизнях. Так вот, Люцифер знал, что если он лишится души, то не сможет существовать каждое столетие. Ну... он бы, конечно, мог бы избавиться от нее и прожить всего несколько веков, но для него этот вариант не был привлекательным.

— Получается, у него есть душа, чувства, но он просто «немножечко» злой? — поинтересовалась я, стараясь не впасть в панику от всего недавнего сказанного. Так естественно — я человек (хоть не совсем обычный) и многого чего не понимаю. Меня удивляет всякое, что не имеет отношения к нормальному.

Как же я еще в обморок не грохнулась? Мир для меня навсегда изменился. Практически недавно я узнала о настоящем существовании демонов, ангелов, да не только. Мэтт рассказал мне кто я такая на самом деле, посвятил меня во все подробности. Я бы давно уже должна была лежать в психушке, биться головой о мягкие стены, но... это удивительно, что я еще не сошла с ума.

Все так быстро изменилось. Поменялась я, мое мировоззрение, в конце концов, жизнь. Оказывается, мое существование не так уж и бессмысленно. А это радует...

На мой вопрос ангел лишь только кивнул, после начал есть мясное рагу, как ни в чем не бывало. Мог бы еще что-нибудь сказать для приличия.

— Невероятно, — с выдохом вырвалось у меня. — Король Ада имеет душу, может сочувствовать и тому подобное. Это вполне... нормально. — Ощувив, как истерический тон застрял в горле, я вновь открыла рот: — Черт! ЭТО НОРМАЛЬНО?

— Келин, — наконец, оторвавшись от яства, начал блондин, — тише. Да, не спорю, все, что я рассказал тебе, не кажется нормальным, но это не повод, чтобы поднимать тут панику и бегать с воплями.

— Думаешь, я стану так делать? — буркнула я.

— Нет.

Я сложила руки на груди, бросила на Мэтта усталый взгляд, думая, какой бы еще вопрос ему задать, пока есть такая возможность.

— А Бог может забрать у Люцифера то, что даровал ему, когда тот еще был его слугой?

— Это невозможно, — выдал ангел.

Я хотела было спросить почему, но вдруг почувствовала надоедливые вибрации в кармане джинсов.

Телефон.

Выдохнув, я вытатила его и, взглянув на экран, закатила глаза. Звонила Мэдди. Наверное, у нее уже кончилось «свидание» или прогулка с так называемым Эдди, раз она вспомнила обо мне.

Решив не брать трубку, я нажала на сброс.

— Это была Мэдди? — поинтересовался Мэтт, смотря на экран моего смартфона.

— Ага.

— Почему не взяла?

— Хочу задать тебе еще парочку вопросов, пока не забыла, — объяснилась я, пихая

телефон в привычное для него место.

— Ладно. Давай.

Смотря, как парень засовывает в рот добрый кусок когда-то живой свинины, я спросила:

— Разве ангелы... едят мясо?

— Еще как, — ухмыльнулся он, прожевывая пищу. — Мы много чем похожи на вас — людей. Для поддержания своих сил мы должны хотя бы малость отдыхать и принимать какую-нибудь пищу.

— Вау, — улыбнулась я. — Мэтт... — я прервалась, так как вновь завибрировал телефон в кармане. Меня это ужасно разозлило. Я издала недовольный звук, даже не имея никакого желания хотя бы сбросить звонок.

Наконец, через несколько мучительных секунд, предмет, вызвавший у меня гнев, перестал надоедать мне. Видимо, блондинка поняла, что дозвониться мне на сей момент не получится.

— Ты... хотела сказать что-то, — напомнил парень, когда я с неким смутением посмотрела на него.

— Ах, да. Точно, — я прикусила щеку изнутри. Обычно при нервозности или волнении я делала подобное, ну или же жевала губу. — Мэтт, ты же ценишься подобно арху, ведь... так? — Дождавшись его кивка, я продолжила: — А ты им можешь стать?

— Не мне решать — быть архангелом или нет, а Богу. Возможно, я и ценюсь, подобно арху, но... до того, чтобы по-настоящему зваться им — мне далеко.

— Вот как, — пробормотала я, разглядывая собеседника. — Кстати, ты хотел мне что-то рассказать насчет армии. Михаил согласился ее собрать, да? — Мой оптимизм, зародившийся где-то внутри, заставил меня широко улыбнуться и чуть ли не подпрыгнуть на месте.

— У меня есть плохая и хорошая новость. С какой начать?

Черт. Видимо, не все так прекрасно...

— Давай с хорошей, — стерев с лица радостное выражение, произнесла я.

— Да, Михаил уже начал собирать армию на земле. Я не спал практически всю ночь: разговаривал с ним, разрабатывал план и... помогал встречать архов, которые уже несколько веков не появлялись на земле, так как все время находились рядом с Богом. Самандриил и Микаэль не очень обрадовались, что будут возглавлять армию вместе с Михаилом. Они просто напугались такой ответственности, но... им ничего не оставалось делать, как согласиться. Плюс ко всему этому мы также встречали обычных ангелов.

— Выходит, большинство крылатых уже здесь? — поинтересовалась я.

— Да. И их число пополняется.

— А... какая тогда плохая новость? — настороженно прошептала я.

— Азаель тоже собирает армию на земле, и похоже, он ее уже собрал, так как большинство проклятых демонов уже давно ходят по этой почве, — услышав это предложение, мое сердце сильно кольнуло, словно в него воткнули сразу несколько тысяч иголок.

Глаза сами собой округлились, а руки немного пришли в тряску, когда я представила себе, что эти твари могут уничтожить людей в любой момент. Хоть сейчас, хоть через секунду.

— Демоны знают о всех наших планах откуда-то. И... они в курсе, кто будет возглавлять армию ангелов, — с нотками гнева выдал Мэтт. — ЧЕРТ! Они знают обо всем, Келин! Как

думаешь, что самое плохое из всего этого?

Разве может быть еще что-то хуже армии демонов на земле?

— Что?

— Армию черноглазых будет возглавлять Азаель и...САМ Люцифер, — выплюнул Мэтт, заметно изменившись в лице. В его глазах блеснули искорки зла; мне даже показалось, будто они приобрели более темный оттенок. — Демоны в курсе, что мы собрались их остановить, поэтому, в первую очередь они избавятся от преграды, то бишь нас, а уже после пойдут на людей.

— О Боже... — почувствовав, как глаза вновь охватили слезы, я попыталась успокоиться, прерывисто дыша. Вот-вот и у меня начнется паника. — Когда демоны наступают?

— Я не знаю, — прошептал Мэтт. — Я уже ничего не знаю. Нас... так мало.

Прикусив губу так, что аж пошла кровь, я тихо заплакала. Мне не верилось во все сказанное Мэттом. Хотелось бы, чтобы эта была шутка. Глупая шутка... Но нет.

Что будет? Что нам делать? Как поступать? Начнется настоящее кровопролитие, если ангелы и демоны начнут убивать друг друга. А я не хочу этого. Мне больно даже думать, сколько погибнет слуг Божьих, защищая людскую расу. А ведь я знаю — будут жертвы. Причем много...

Почему я — единственное спасение человечества (или кто там, черт побери), сижу на заднице и бездействую? У меня за последние дни не было ни одного видения! Что очень плохо. Я не в курсе, когда именно наступят демоны, точно не знаю, но уверена, я опять же не смогу ничем помочь. Кем бы меня там не считали на Небесах, кто бы я для них там не была, зато я прекрасно знаю — я проклятая неудачница, которая абсолютно ничем не сможет помочь! На меня возлагают надежды свыше, надеются, что своими видениями я помогу хоть чем-то, а я на самом-то деле уверена — ни хрена я не сумею.

Я не спаситель, как думают. Я — чертов губитель...

— Келин, прошу, не плачь. Мы постараемся... постараемся сделать все, что в наших силах, — мне кажется, Мэтт произнес эти «утешительные» слова, лишь бы успокоить меня. Но у него все равно не получилось. Я только больше разрыдалась, отчего ощутила на себе взгляды посетителей кафе. Вновь. Они, наверное, думают, я психически неуравновешенный человек. Да и пусть...

— Хочется в это верить, — пропищала я несвойственным для себя тонким дрожащим голосом.

Меня заставил дернуться вновь «оживший» в кармане телефон. Смахнув с щек горячие капли, я решила больше не игнорировать подругу, которая все никак не могла дозвониться до меня, и взяла трубку.

— Черт, Прайс! — завопила она немного грубо. — Не прошло и года! Чем ты так была занята, что не отвечала мне?!

— И я тебя рада слышать, Мэдди, — произнесла я будничным тоном, когда прочистила горло.

— Ты где? — поинтересовалась подруга.

— Я в кафе «Перекресток», — выдала я, потирая лоб. Слезы уже не текли водопадом с моих глаз; мне удалось их остановить.

— О, так мы здесь неподалеку! — ухмыльнулась Мэдди.

Я съежилась от ее слов. Что это значит «неподалеку»? И... какие еще «мы»? Неужели

она собирается сюда, да вдобавок со своим хахалем?

— Ты одна или с кем-то? — спросила девушка.

Я посмотрела на Мэтта. Он, уловив мой взгляд, кратко кивнул, после чего поднялся с места и, выудив деньги, положил на стол. Не сложно было понять – блондин подслушивал. Скорее всего, он не хотел, чтобы Мэдди увидела нас с ним, поэтому уже собрался уходить. Ну, ибо просто не желал пересекаться с ней.

— Да. Я одна, — наблюдая за ангелом, произнесла я.

— Ке-елин, — протянула Мэдди, — ты не будешь против, если мы с Эдвардом составим тебе компанию? — Не успела я закатить глаза, как она продолжила: — Как раз вы познакомитесь.

Ой, а я будто так горю желанием познакомится с ее парнем. Мне это надо тем более сейчас?

— Конечно. Приходите, — поборов желание сказать «нет», пробурчала я.

— О`кей, Прайс. Минут через пять будем.

Когда подруга отключилась, я положила телефон на стол и легкими движениями вытерла кожу под глазами.

— Келин? — услышала я бархатный голос Мэтта.

— Да?

Он взял мою руку, которая была ближе к нему.

— Если что, я буду рядом...

Всего несколько слов подействовали на меня, будто успокоительное. Теперь я могу дышать спокойно, так как знаю, он будет поблизости. Всегда.

Нехотя опустив мою ладонь, ангел удалился из кафе. После его ухода я ощутила какую-то пустоту внутри себя. Сердце сжалось, а в горле опять застыл неприятный ком, пытающийся вызвать новую порцию слез. Но... я сдержалась от плача, ловя себя на мысли, что Мэтт бы не захотел снова видеть меня в раскисшем виде. Если я начну сейчас рыдать, он почувствует это и незамедлительно вернется.

Нужно быть сильной.

Хватит распускать нюни.

Пора собраться.

Да, черт... как же сложно!

Прошло несколько минут. В кафе влетела Мэдди на своих тонких каблукках и, увидев меня, помахала рукой. Подруга была облачена в то же черное платье, в котором шла на прогулку с новым бой-френдом; поверх него красовалась явно не теплая кожаная коричневая куртка. Лебединую шею блондинки, словно змея, обвивал ярко-красный шарф.

Улыбаясь, девушка плюхнулась напротив меня, со смещенными бровями рассматривая переполненный едой стол. Странно, она говорила, что придет с Эдвардом, но этого парня я почему-то не увидела. Может быть, Мэдди забыла его где-нибудь, ибо ее «дружок» стал неожиданно невидимым?

Опираюсь на все рассказанное Мэттом сегодня, я, скорее всего, поверю во второй вариант, каким бы глупым и несуразным он ни был.

— Ммм, Келин, да я смотрю, ты в своем репертуаре, — взяв пустую тарелку, из которой ел Мэтт, пропела подруга.

Я «мило» улыбнулась.

— А где же твой... Эдвард?

Развязав шарф и откинув его в сторону, она сказала:

— Ставит машину. Сейчас должен зайти.

И словно по волшебству, прямо после слов Мэдди, дверь кафе распахнулась. В проеме появился какой-то мужской силуэт.

— А вот и он! — девушка обернулась, после звука скрипящих петель.

Я, сощуриив усталые от слез глаза, начала вглядываться в приближающуюся высокую фигуру. Это был парень. Лет восемнадцати, не больше. Накаченный, красивый, с плутовской улыбкой и угольно-черными глазами. На нем красовались темные джинсы, да куртка такого же оттенка. Хм, весь в трауре. Что ж, неплохо. У «дружка» Мэдди даже волосы были цвета смолы. Из тонких губ брюнета торчала зубочистка, руки находились в карманах, отчего сразу можно было понять, какой он по характеру: самоуверенный, решительный, не знающий понятия «страх». Короче – типичный крутой парень.

Посмотрев на меня, Эдвард улыбнулся. Нет, скорее всего, оскалился. Я вздрогнула. Предупреждающий мороз по коже дал мне понять – с этим парнем что-то не так. Вжавшись в сидение, я сглотнула, наблюдая, как он приближается к нашему столику. Его глаза, которые вновь впились в меня, буквально на секунду полностью залились тьмой, а после вновь стали нормальными.

Черт! ЭТО ДЕМОН! ПАРЕНЬ МЭДДИ – ДЕМОН!

Мое сердце замерло в груди. То, что Эдвард действительно один из слуг Люцифера доказал дым из его спины. Темный, пугающий, страшный дым.

Приземлившись рядом с блондинкой и приобняв ее, адская тварь растянулась в широкой улыбке. Я, словно проглотив язык, не могла произнести ни единого слова. Мною одолевал страх. Даже пальцы рук пришли в тряску, а нижние конечности залились свинцом. В животе пронеслось неприятное ощущение, после чего во рту я ощутила горечь.

Какого... демон делает с моей подругой?! Как он узнал, что Мэдди та, с которой я делюсь секретами, рассказываю все, та, которой я дорожу? Он решил поиграть на моих чувствах? Ведь самое ужасное, чего я боюсь, так это если мои родные, друзья, знакомые будут втянуты во все «сверхъестественные дела», крутящиеся вокруг меня.

И демон, по всей видимости, знает о моем страхе.

Сволочь!

Не дай Бог, он тронет Мэдди, причинит ей боль, я клянусь, не смотря на количество посетителей, находящихся здесь, я сверну ему башку, или воткну в горло обычную вилку, пусть даже она не серебряная. Я обещаю, что сделаю все возможное.

А сейчас нужно думать, как избавиться от черноглазого. Он тут неспроста. И если уж быть точнее – из-за меня. Раз демон провел весть этот цирк с Мэдди, чтобы подобраться ко мне, то пусть теперь отстанет от нее, ведь ему нужна не она, а я.

Прикусив губу, Мэдди хихикнула, смотря на брюнета. Тот в это время пялился на меня и будто мысленно проклинал. Но спустя несколько секунд протянул мне руку, дабы для пожатия, после ядовито прогремел:

— Будем знакомы. Я – Эдвард.

И вот мои ладони зачесались. В голове скопилось множество способов, как расправиться с ним. Хотелось сказать столько «хорошего» ему, но я лишь выплюнула одно, самое подходящее для ответа:

— Да пошел ты!

Глаза Мэдди значительно округлились. Сомкнув пальцы в кулак, демон засмеялся, что

привело не только меня в смятение. Он, резко поднявшись с места, хрустнул костяшками. Я сглотнула, наблюдая за его поднимающейся вверх рукой.

Он готовится к нанесению удара.

Он собирается ударить меня.

Зажмурив глаза, я услышала где-то в области входа в кафе рев байка, крики и еще что-то. Будто кто-то снес дверь с петель. Незамедлительно распахнув веки, да автоматом рухнув под стол от неизвестности происходящего, я ахнула: недалеко от нас прямо в здании остановился байк, за рулем которого сидел Мэтт.

Черт! МЭТТ! Боже, я похоже никогда так не радовалась, потому что заплакала от счастья, увидев его.

На лице ангела висело напряжение, смешанное со злостью. Его брови были смещены в одну линию, губы искривлены, а глаза, наполненные волнением, взирали на меня.

«Если что, я буду рядом...» — в затворках памяти всплыл голос моего хранителя.

Смотря, как некоторые посетители кафе вместе с управляющим персоналом в страхе вылетают из здания, я спокойно выдохнула. Хотя они не получают травм. Эти люди так напугались, что даже забыли забрать свои вещи. Естественно, Мэтт снес дверь, выехал сюда на двухколесном с диким ревом мотора, да убийственным выражением лица, чему тут не пугаться?

Кивнув головой в сторону и смотря на меня, Мэтт дал понять, чтобы я отбежала в сторону. Но я не собиралась следовать его указаниям. Без Мэдди я даже с места не сдвинусь. Уносить ноги, так с ней!

Не успела я схватить подругу за руку, как меня опередил демон. Все произошло моментально: он выудил нож из-под куртки, проскользнул за спину блондинки, после, обхватил ее талию свободной рукой, а холодное оружие приставил к шее.

— Я убью ее! — закричал черноглазый, отпавая вместе с Мэдди назад, ближе к окну.

Залившись слезами, подруга сильно задрожала. Ее взгляд метался с меня, на Мэтта; губы шептали бессвязную речь, а тонкие пальчики тщетно пытались убрать конечность парня, в которой он сжимал нож.

— Не двигайся! — прошипел демон Мэдди, плотнее прижав острое лезвие к ее коже.

— Пожалуйста, отпусти ее! — умоляющим тоном попросила я, захлебываясь в слезах.

Это из-за меня сейчас подруга в таком положении! Я не хотела, чтобы она или кто-нибудь другой был бы втянут во все «сверхъестественные дела». Я просто не прощу себе, если демон навредит ей. Но... я не могу быть уверенной, что Мэдди не пострадает. Адская тварь, которой нужна моя смерть, зачем-то грозит убить ее. Черноглазый хочет причинить мне душевную боль, я не пойму?

Если да, то пусть радуется. У него уже это получилось...

Боковым зрением я увидела, как Мэтт слез с байка, после поставил его на подножку еще заведенным. Уверенной походной парень стал подходить к нам, выставив руки в знак поражения. Демон дернулся, наблюдая за приближающимся ангелом.

— Только подойди ближе, и я вскрою ей глотку! — пригрозил слуга Люцифера, прислонив подбородок к затылку Мэдди. — Уж поверь, ангел, сделаю я это быстро.

Мэтт остановился буквально в шаге от меня, держа конечности в таком же положении. Его взгляд выражал уверенность. Парень словно знал, как спасти мою подругу, поэтому вообще не нервничал.

— Эдди? — пропищала блондинка, пытаюсь посмотреть на лицо демона. Ее глаза

полностью стали красными от слез. — Зачем ты это делаешь? Что тебе нужно?

— Заткнись! — проскрежетал он в ответ, сверля взглядом Мэтта.

— Отпусти девушку, — спокойным и ровным тоном попросил ангел. — Сейчас же!

Услышав дикий смех черноглазого, я закрыла рот ладонью и, пытаясь не упасть из-за дрожащих ног, оперлась ладонью о сзади стоявший стол. Мое сердце бешено колотилось в груди, маня вырваться из нее. Я хотела что-нибудь сделать, предпринять, но мне не давал страх. Я думала, мол, если шевельнусь и попытаю удачу выхватить оружие, то не успею вовремя: демон перережет горло моей лучшей подруги.

— Это кто кому еще угрожает? — прозвенел Эдвард своим мерзким голосом, смотря на то, как Мэдди тихо плачет, закрыв глаза.

— Пожалуйста! Отпусти ее! — молила я, закатываясь в слезах. — Прошу...

Одно наше с Мэттом движение – и Мэдди не станет.

Я испуганно взглянула в сторону своего хранителя. Он, чуть кивнув мне, сузил глаза, разглядывая область позади демона.

У него есть план?

— Тебе нужна я, а не она, — хрипло сказала я, сжимая руки в кулаки от злости.

— Знаю, — улыбнулся демон, легонько поцеловав Мэдди в затылок. ПСИХ! Он чертов псих! — Просто... мне в кайф видеть, как ты страдаешь. Не волнуйся, крошка, убить тебя успею.

— Заткнись, чертов ублюдок! — выплюнул Мэтт, с яростью вбирая в легкие воздух. — Заткнись!

— Тут я раздаю команды, ясно? — загорланил Эдвард, выплюнув зубочистку.

Прикусив губы, чтобы не закричать, я подавила в себе очередной всхлип. Моя рука, находившаяся на столе, нащупала холодный предмет. Причем довольно острый. Поняв, что это нож, надежда на спасение подруги возродилась.

Оружие есть, теперь нужно определить момент, когда им лучше стоит воспользоваться.

Посмотрев на меня, Мэтт улыбнулся.

«Нужно хотя бы на секунду отвлечь демона. Сможешь быстро попасть ножом ему в лоб?» - прозвучал вопрос, заданный ангелом, у меня в голове.

Я удивленно вскинула брови, раздумывая. Неуверенно качнув головой и при этом смотря на него, я как бы сказала «да». Хотя... я не имею понятия, смогу ли сотворить подобное. Если я кину нож, то могу ранить Мэдди или вообще не попасть в черноглазого.

Так, спокойно. Все будет нормально. Нужно вспомнить уроки физкультуры. Что я делала, чтобы удачно закинуть мяч в кольцо? Сосредотачивалась, спокойно выдыхала и без лишних колебаний, волнений, попадала прямо в цель. Сейчас подобная ситуация. Допустим, голова демона – это кольцо, а нож в моей руке – мяч. Что нужно сделать, чтобы мяч попал в кольцо?

Спокойствие, выдох, волнение стереть.

Незаметно сжав нож в руке позади себя, я сглотнула. Если промахнусь, возможно, попаду в Мэдди или в стекло. Нужно сосредоточиться. Расстояние от меня до демона вроде бы небольшое, так что, я попробую кинуть оружие в цель. У меня должно получиться!

«Ты справишься, Келин», - сказала я себе.

Я уже хотела было размахнуться для броска, как вдруг, совершенно неожиданно, черноглазый задергался, стал шептать Мэдди какие-то слова. Моя подруга с поджатыми губами и опущенными веками слушала его, находясь во владениях дрожи. Тонкие черные

струйки от туши покрывали ее щеки, которые продолжали получать влагу.

Придвинувшись к ее уху ближе, Эдвард стал изменяться в лице: его зубы постепенно начали выпадать, а вместо них вырастать острые, словно лезвия, клыки в несколько рядов. Рот парня приобрел значительно большие размеры и тогда его скулы, просто не выдержав давления, разорвались. Кровь водопадом лилась из пасти адского существа, стекала по щекам струйками, умудрялась пачкать одежду.

Какие же все-таки демоны уроды!

Раньше, если бы я увидела такое зрелище, то сильно бы испугалась, а сейчас... сейчас я другая. На меня его мерзкая рожа даже страх не наводит. Всего-навсего вызывает отвращение, не более.

Ух ты, да я приобрела иммунитет к этому.

— Хочешь, она увидит мой настоящий облик? — посмотрев на меня, спросил демон. Его глаза, недавно похожие на человеческие, залились густой тьмой, брови выгнулись в ожидании ответа.

— Только посмей, — выплюнула я, крепче сжав холодное оружие в руке.

Мэтт мне рассказывал, что обычные люди не могут видеть настоящих обликов ангелов и демонов почему-то, а лишь способны их узреть в том случае, когда только те захотят их им показать.

— Посмею, — с этими словами Эдвард схватил Мэдди за подбородок. Та дернулась, издала жалобный писк. Я напряглась, как и Мэтт. Если бы демон не так часто шевелился, нож в его лбу уже давно бы красовался. — Посмотри на меня, Мэддисон Кайл.

— Нет, — прошептала бедняга, сглотнув.

— Ты хочешь на меня посмотреть, Мэддисон, так посмотри, — закричал демон, трясая мою подругу.

Словно по команде девушка незамедлительно разлепила веки, резко подняла взор на обезображенное лицо брюнета. Ее пухлые губки задрожали, глаза, в которых появился страх, ужас, шок, стали скользить по острым зубам парня, да его порванным, имеющими алые сгустки крови, щекам.

Боже, не может быть. Демон применил к моей подруге внушение! О, черт... Выходит, блондинка морально слабый человек? Получается – да. Но, если тогда он воспользовался им, то где гарантия, что делал подобное не первый раз? Вдруг Эдвард (или кто он там на самом деле) внушил Мэдди позвонить мне, попроситься сюда в кафе, дабы посидеть вместе со мной, когда она того не хотела?

Не отрицаю этот вариант...

— Кто ты? — ошеломленно пробормотала блондинка, продолжая рассматривать парня. Я ожидала максимум крика с ее стороны, но не вопроса точно.

— Демон, — спокойно признался черноглазый, облизнув несчитано количество далеко не белых зубов.

«Давай!» — по команде Мэтта, я встrepенулась, как можно крепче обвела пальцами нож.

Спокойствие, выдох, волнение стереть!

Все произошло, будто в замедленной съемке. Я, размахнувшись, кинула острое оружие, смотря на демона. Мое сердце замерло, про функцию дышать я совершенно забыла, когда орудие убийства, разрезав воздух, буквально на миллиметр пролетело мимо затылка Мэдди, задело ее белокурый локон, который, в конечном счете, покинул остальные волосы, и попало прямо в лоб Эдварда. Двинувшись с места, Мэтт что-то крикнул, затем, выбив из руки демона нож, да мертвой хваткой отняв девушку, откинул ее ко мне, а сам, кинувшись на черноглазого полетел вместе с ним в «объятиях» к окну. Разбив его, они рухнули на землю.

Обняв плачущую Мэдди, я прикусила губу, чтобы самой не раскиснуть. Мое сердце бешено колотилось, когда я наблюдала сцену драки. Уже давно поднявшись, двойня боролась друг с другом. Конечно, я прекрасно видела, кто побеждал.

Мэтт.

Он грациозно уклонялся от замашек Эдварда, наносил удары неведомой силы, от которых демон зачастую просто валялся с ног, ибо отлетал на несколько метров. Ангел не щадил черноглазого, это было видно. Он жестоко пронесился кулаками по его лицу, с ненавистью и легкостью ломал конечности, швырял тело «бедняги» из стороны в сторону. Естественно, зубастый тоже не просто стоял. Средством его защиты был тот самый нож, выуженный из лба. Слуге Люцифера удалось пару раз ранить блондина острым предметом, во время нелепых маханий, но при попытке воткнуть нож в его горло, он получил очередной пинок в живот, отчего выронил холодное оружие.

— Почему они дерутся? Откуда взялся Мэтт? И... что черт возьми происходит?! — отпрянув от меня и мотая головой запаниковала подруга. Она была сильно напугана. — Лицо Эдди... оно... Боже.

Девушка вновь заплакала, смотря, как Мэтт, повалив демона на землю, выуживает пистолет из-под куртки.

— КЕЛИН! — завопила блондинка, вцепившись в мою руку. Ее ногти, войдя в кожу, заставили меня беззвучно проскулить от боли. — У Мэтта оружие! СВЯТЫЕ УГОДНИКИ! Он застрелит Эдварда!

Взяв Мэдди за плечи, я взглянула в ее напуганные и до ужаса красные глаза.

— Все будет нормально, слышишь? Просто... не смотри.

— ЧТО?! ДА ОН ЖЕ СЕЙЧАС УБЬЕТ ЭДВАРДА! Нужно его остановить, пока поздно!

Высвободившись из моей хватки, девушка ринулась к двойне с какими-то крикам. Я незамедлительно помчалась за ней, запинаясь об стекла, да сломанную оконную раму.

— Мэдди, стой! — я тщетно пыталась схватить подругу, но мне не удавалось. Уже когда она почти настигла своей цели, я поймала ее за талию, затем немного оттащила назад. Поняв, что не сможет вырваться, блондинка довольно громко завопила:

— МЭТТ, НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!

Услышав свое имя, ангел обернулся, в смятении собрав брови в кучу. То, что он отвлекся, демону пошло на руку. Черноглазый одним ударом ноги выбил пистолет у парня,

после, подведясь, кинулся на утес и скрылся за деревьями.

Черт!

Выругавшись, Мэтт схватился за голову. Подняв оружие, он засунул его за пояс, озираясь вокруг. Когда я отпустила Мэдди, она рухнула на землю в истерике. Слезы просто водопадами лились с ее глаз, конечности дрожали, а бессвязная цепочка слов вылетела из губ. Мне стало жалко подругу.

Я виновата, что она сейчас в таком состоянии. У нее шок, черт побери! Жизнь Мэдди была под риском из-за меня! Демон приходил покончить со мной (возможно еще и с Мэттом), а зачем-то втянул во все мою лучшую подругу. Он знал – она из числа тех, кем я дорожу, поэтому воспользовался данной информацией и решил, что если начнет делать больно ей, то сделает и мне.

Лучше бы Мэтт не медлил, а застрелил бы это мерзкое существо!

Услышав звуки полицейских сирен, я дернулась. Видимо, кто-то из тех посетителей кафе или официанток успел позвонить по нужному номеру, когда увидел драку. Да не только ее... Станным остается то, что на улице кроме меня, Мэдди и Мэтта нет совершенно никого. Люди будто испарились куда-то, ибо научились быстро бегать.

— Пора сваливать! — махнув нам рукой, кинул ангел.

— Нас что, уже ищет полиция? Мы же ни в чем не виноваты! — дрожащим голосом пробормотала подруга, оглядываясь. С помощью меня она, наконец, встала.

— Торопитесь! — крикнул Мэтт, забежав в здание.

Сняв каблуки, да повесив их на пальцы, блондинка положила руку на мое плечо. Ее грудь неистово вздымалась, дикий взгляд метался из стороны в сторону. Направившись к кафе, мы резко остановились; Мэдди даже вскрикнула, когда из полуразрушенного помещения вылетел байк с громким ревом, после затормозил в метре от нас. Водитель этого «монстра» кинул черный шлем блондинке со словами:

— Запрыгивайте.

Я помогла подруге надеть шлем и усадила ее позади Мэтта. Сама плюхнулась сзади. Чтобы не грохнуться во время движения, я положила руку на талию Мэдди, а другой ухватилась за сидение. Ангел газанул так неожиданно, да резко, что я чуть ли было не упала назад, но вовремя успела удержать равновесие. Меня удивлял тот факт, как мы с легкостью уместились на транспорте. Хотя... мне все равно практически не хватало места. Половина моей пятой точки свисала с байка.

— Что происходит, и куда мы едем? — кричала подруга сквозь звук мотора.

Выехав на главную дорогу, Мэтт увеличил скорость, ничего не сказав в ответ. Я буквально онемела, боясь сделать какое-либо движение, которое окажется для меня последним. Все-таки, пусть мой хранитель включит мозг и осознает – у него с собой два, пока что живых человека; их риск умереть возрастает с каждым разом, как только транспорт едет быстрее. Мы с Мэдди не ангелы, нас можно отправить на тот свет любыми способами.

Звуки полицейских сирен продолжали залипать в ушах. Байк, свернув влево, покинул проезжую часть. Мы уже ехали по извилистой лесной тропинке, обрамленной высокими деревьями. Да уж, похоже, я поняла, куда везет нас Мэтт.

В лес.

В заброшенное здание.

Очешуенно.

Огромные серые тучи, плывущие по светлому небу, зачастую заслоняли солнце, отчего

все вокруг казалось мрачным. Пробирающийся холодок по открытым участкам кожи заставлял вздрагивать. Я проклинала себя, что не успела забрать телефон и куртку из кафе. В свитере с огромным рисунком злой (как говорил Мэтт) кошки мне было не очень тепло. Пальцы рук так вообще замерзли, поэтому пришлось натянуть на них рукава. Стало страшно представить, как окоченели ноги Мэдди в одних колготках, тем более без обуви.

Сто процентов после этого блондинка заболеет. Да не одна она...

Я даже не представляю, смогу ли объяснить подруге, что было недавно. Рассказывать историю «Демоны VS Ангелы» - я ей не буду. Почему? Хотя она уже знает и видела много чего, но я не собираюсь ее и дальше втягивать во все.

Не хочу, чтобы когда-нибудь Мэдди вновь попала в подобную ситуацию, которая будет угрожать ее жизни.

Лучше я в очередной раз совру подруге, чем посвящу ее в чистую пугающую правду. Придумаю что-нибудь, чтобы оправдать сумасшедшую историю с Эдди, если, конечно, фантазии хватит.

Остановив байк на какой-то поляне, Мэтт оповестил:

— На месте.

Я была удивлена, что он не привез нас к какой-нибудь полуразваленной лачуге.

Спрыгнув с транспорта, я размяла ноги, потом только помогла девушке снять шлем, когда та надела туфли и оказалась ногами на земле. Ее лицо до сих пор выражало испуг, брови находились в одной линии, глаза, имеющие огромные черные круги от туши, с ужасом рассматривали окружающую обстановку.

— Мы что, в лесу? — заикаясь протороторила Мэдди, поглядывая на Мэтта, который, выудив пистолет, стал его рассматривать. — ПОЖАЛУЙСТА! — завопила она с нескрываемым страхом, отпрянув подальше от парня. Мое тело пробрала дрожь от ее голоса. — Не убивай меня, прошу! Я... никому не скажу, что было. Только не убивай!

Когда подруга с ревом рухнула на колени, Мэтт округлил глаза. Только спустя несколько секунд он удосужился спрятать ствол.

— Эй, эй, — прошептал ангел, слезая с байка и ставя его на подножку, — я не собираюсь никого из вас убивать.

Похлопав заплаканными глазами, блондинка настороженно подвелась, словно не веря словам Мэтта.

— Тогда зачем тебе... п...пистолет?

Парень выдохнул. Кинув на меня усталый взгляд, он дал понять, что не собирается ничего объяснять ей.

Стоп! А кто должен? Я?

О`кей.

— Мэдди, — истерическим голосом воскликнула я, приобняв ее за плечи. От неожиданности подруга дернулась, уставилась на меня. — Это... не настоящий пистолет. А... игрушечный.

Вот идиотка.

Мэтт, закатив глаза, стал что-то делать возле байка. Наверное, решил не слушать мой бред. Отлично! Значит, он не будет помогать мне. Придется самой все объяснять подруге.

— Игрушечный?

— Да, — для убедительности я пару раз кивнула. — Верно.

— Но... для какой цели тогда Мэтт его носит с собой? И почему сегодня он пытался...

воспользоваться им, когда направил на Эдди? — недопонимала бедняга.

Мне искренне было жаль ее. Она многого не понимает, ей страшно, но... я ничего не могу поделать. Правду подруге... у меня нет желания рассказывать.

— Понимаешь, Мэдди, Мэтт он... как ребенок, — услышав это предложение, ангел вопросительно на меня посмотрел. — Еще не выжил из детства и все такое. Любимую игрушку – пистолет – всегда носит с собой. Никак не может расстаться.

— Раз... это так, то почему он пытался выстрелить из него в Эдди?

— Ааа... эм, — пока я тянула последнее слово, все это время придумывала ответ. — Просто Эдвард оказался плохим парнем и, чтобы его хотя бы напугать, Мэтт выудил... игрушечный пистолет. Вот так как-то.

Я давно осознала – из меня плохая лгунья. Нет, кошмарная.

Блондин смотрел на меня с неким недоумением. Уголки его губ практически составляли улыбку. Супер. Не хватало бы, чтобы он в такой ситуации еще заржал.

— Почему Эдди грозился убить меня? — не прошло и секунды, блондинка вновь захныкала, накрыв глаза ладонями. — Я же не сделала ему ничего плохого.

А вот на этот вопрос я не знала, как ответить. В голове крутилось множество вариантов, но ни один из них я не осмеливалась воспроизвести. Вот что ей сказать? Правду? Нет...

— Просто ты связалась с плохим парнем, Мэдди, — взяв ее руки, проговорила я.

— Его лицо... оно было ужасным! Ты это видела? Скажи, что да? — девушка впила меня глазами. — Скажи, что ты тоже это видела! И Мэтт! Черт побери, скажи, что я не сошла с ума.

Упс.

— Я ничего не видела, — прошептала я. — Прости...

Заглушив двигатель байка, ангел вопросительно поднял брови. Его глаза, наполненные неким разочарованием, скользили по мне.

— Серьезно? — воскликнула она, резко отпрянув от меня. — Хочешь сказать, я с катушек съехала? ДА У НЕГО БЫЛА ПАСТЬ, КАК У АКУЛЫ, КЕЛИН, А ГЛАЗА ЧЕРНЫЕ НОЧИ! Как ты могла этого не видеть?

— Может быть, тебе показалось? — я пожала плечами.

Лучше, конечно, ничего я не могла придумать.

Мэдди предательски фыркнула. Ее тонкие ножки дрожали; каблук находились практически наполовину в сырой от дождя почве. Давно заплаканные глаза, не выражающие эмоций, вновь пустили слезы.

— Я звоню в полицию!

Я дернулась, когда она полезла в свою сумочку за телефоном. По моей спине пробежался мороз. И вовсе не от холода.

— Хотя, — протянула девушка, — что я должна звонить ей, если она тут рядом?! — Блондинка ринулась по тропинке, ведущей к дороге, запинаясь о кочки, да сухие ветки. Того, чего я боялась больше всего – произошло. Она загорланила: — Помогите! МЫ ТУТ! ЭЙ! Езжайте сюда!

Помогите?

Ох...

Мэдди хотела было еще что-то закричать, но я вовремя закрыла ей рот и резко повернула к себе.

— Перестань! — довольно грубо шикнула я. — Хватит! Ты хочешь, чтобы нас забрали в

участок и стали допрашивать? Пойми, нам не поздоровится. Тем более, Мэтта могут опознать и посчитать виновным! А ведь он защищал тебя!

— А...

— ... пожалуйста, Мэдди. Я обещаю, что все тебе потом расскажу. — Ну-ну. — Только не нужно кричать.

— Я ничего не понимаю, — шмыгнув носом, призналась подруга.

— Поймешь. Сейчас у нас... просто нет времени на разговоры, — более спокойным голосом отчеканила я, смотря в ее васильковые, наполненные слезами, глаза. — Успокойся, ладно? Позже я все тебе расскажу.

Сейчас девушка мне чем-то напоминала меня саму, когда я только-только столкнулась со всей «чертовщиной» на дороге. На меня в тот вечер напал демон, пытался убить, но... так этого не смог сделать, потому что меня спас Мэтт. Помню, как я много психовала, плакала, заваливала блондина вопросами разного типа. А сейчас похожие эмоции испытывает Мэдди. Она ничего не понимает, ей страшно, да не только.

— Хорошо. Я... постараюсь, — кивнув, произнесла подруга. — Только обещай, что расскажешь все.

— Обещаю, Мэдди.

Успокаивала я девушку где-то несколько минут, после чего мы с ней подошли к Мэтту, который все это время тупо стоял, облокотившись о транспорт. Увидев, что слез на лице Мэдди практически нет, парень бодро нам кивнул.

— А теперь устроим огонек.

Блондинка схватила меня за руку, настороженно разглядывая ангела.

— Что ты собираешься делать? В моих глазах как хороший парень ты умер навсегда, Мэтт.

Ехидно улыбнувшись, ангел отпаял от байка. Я-то прекрасно понимала его намерения. Черт, он собирается взорвать его! Не знаю, какой раз он поджигает все, на чем можно ездить, но думаю, он делает подобное уже далеко не первый раз.

— Келин, достань, пожалуйста, бензин, — попросил Мэтт, присев на корточки напротив высокого дерева. — Он там, в горе листьев, — его палец указал мне направление.

Все. Сейчас у кого-то наступит паника...

— Бензин?! — ошеломленно и с недопониманием пробурчала Мэдди. — Зачем он вам? Вы что... собрались делать, психи?

Я округлила глаза. Блондин ответил что-то вроде: «Байк замерз. Ему необходимо тепло», а я, как полная дура, засмеялась, чем напугала подругу. Не став медлить, я потопала к горе сухих листьев и, сунув в нее руки, нащупала что-то твердое, немного холодное.

Канистра.

Выудив ее, я обнаружила, что она не такая полная. Больше чем половины бензина нет.

Ого.

— Что происходит? — я услышала истерический голос подруги.

Повернувшись к ней, я показала большой палец, дабы для утешения. Блондинка, в смятении смотря на предмет в моих руках, начала отпаивать назад. Подойдя к Мэтту, я отдала ему бензин, после встала рядом, наблюдая за тем, как он сметает руками листья на земле. Когда парень расчистил участок, я заметила какие-то огромные ржавые ворота, встроенные в бугор. Они были под огромным, перекрывающим доступ внутрь, замком.

Вау.

Интересно, что находится за ними? Тайное логово Мэтта? Гм...

Взяв замок в руки, ангел сломал его так легко, словно печенье. Мои глаза поплыли на лоб. На всякий случай, я немного отпрянула назад, находясь в некоем удивлении. Открыв ворота, за которыми оказалась лишь крошечная тьма, Мэтт подвелся, сложил руки на поясе. Запах гнили, сырых досок, доносящийся из темной дыры, заставил меня сморщиться.

— Только не говори, что ты там хранишь трупов, — зажав нос пальцами, пропищала я.

Блондин, повернувшись ко мне, улыбнулся.

— Это потайной люк, Келин.

— Ммм... А зачем ты его открыл?

— Глупый вопрос. Тут полицейские неподалеку, а ты хочешь, чтобы они увидели взрыв?

— Логично, — убрав руку с лица, пробормотала я.

Поток свежего, но холодного воздуха, пронесся по моему телу, отчего я задрожала. Заметив это, Мэтт снял с себя куртку, оставшись в одной футболке, и, накинув ее мне на плечи, добро улыбнулся. Чувствуя, как тепло от кожаного изделия согревает меня, я кратко кивнула ангелу в знак благодарности.

Хоть я не уверена, но думаю, ангелы не очень чувствительны к холоду. Мэтт, оставшись в тоненькой футболке, вообще не вздрогнул! И такое не первый раз. А на улице вообще-то осень.

Когда Мэтт оправился за байком, я подошла к Мэдди. Та, к счастью, уже не плакала, а просто дико озиралась вокруг, словно ожидая какой-то опасности. Давно размазанная тушь вокруг глаз подруги так мне надоела, что пришлось вытереть ее рукавом кофты.

— Я хочу уехать отсюда, — прыгающим голоском оповестила девушка.

— И я. Потерпи немного, — обняла ее.

Увидев, как Мэтт катит байк к люку, я взяла подругу под руку и мы неуверенно направились за ним, затем остановились. Не захотели подходить ближе, наблюдая такую картину: в буквальном смысле кинув транспорт в бездну, парень тяжело выдохнул, услышав тупой шум. Его руки, подхватив канистру, да открыв, вылили ее содержимое в шахту, губы стали шептать что-то вроде: «Чертов демон!»

— Что он делает? — испуганно спросила блондинка.

— Нужно избавиться от байка. Понимаешь, полиция...

Да не только она.

Издав нервный смешок, подруга стала неистово хватать ртом воздух.

— А... не проще ли просто оторвать номера? — вот точно то же самое я спрашивала у Мэтта, на что он мне ответил: «Это не даст никакого эффекта. Демоны умны».

Бла, бла, бла!

Ничего подобного. Будь у них больше мозгов, я бы сейчас не стояла здесь и не наблюдала еще одно шоу, где Мэтт избавляется от очередного транспорта.

Они могут убить меня в любой момент, а почему тогда медлят? Не считая сегодняшнего случая, конечно, я была уверена, мол, демоны забыли обо мне.

Ага.

Зачем вообще этот Эдди придумал такой сложный план, впутал мою подругу, лишь чтобы подобраться ко мне? Ведь он бы мог просто выловить меня где-нибудь на улице и убить без свидетелей.

— Знаешь, Мэдди, Мэтт — неуравновешенный человек, — глядя, как парень чиркает зажигалкой, отрезала я. — Он не ищет легких путей. В детстве у него была травма головы,

да, — кивнула себе. Серьезно? Лучше я ничего не могла придумать? — Она и изменила бедного Мэтта навсегда, — чуть тише произнесла я, сдерживаясь от смеха.

Подруга слушала внимательно мой бред, вникая в каждое слово.

— А когда он нашел спички, то... его любимым занятием стало — все поджигать.

Я. Полная. Идиотка.

— Для безопасности, вам стоит отойти немного дальше, — повернувшись к нам, крикнул Мэтт. Чиркнув зажигалкой и помахав ею перед носом, он пропел: — Сейчас будет жарко!

Завизжав, Мэдди потянула меня назад. Я не успела понять, что произошло, когда шмякнулась на землю, запнувшись о корень. А упала я из-за подруги. Пугающий взрыв произошел буквально через секунды, после моего падения. Лежа в недоумении на спине, я слушала какофонию звуков: сзади кричала и одновременно рыдала подруга, неподалеку шуршало пламя, а в нескольких метрах слышался голос Мэтта.

Мэтт. Слава Богу! Значит, еще живой!

Смотря на мрачное небо, я увидела деталь от байка. Колесо, если не ошибаюсь. И оно летело прямо на меня, разрезая воздух с неистовой скоростью. Валясь на почве без каких-либо движений, я почувствовала, как ноги стали ватными; в голове начала пульсировать кровь, сердце вообще замерло. Хотелось незамедлительно подняться и отбежать в сторону, но я по каким-то причинам не смогла этого сделать.

Черт! Я сейчас умру. Причем самой нелепой смертью! А я столько всего не успела сделать...

Тупо закрыв от испуга глаза, я ощутила, что кто-то схватил меня за локоть, резким движением поднял на ноги, после оттащил. Автоматом я припаяла к своему спасителю, а только потом удосужилась разлепить веки, да посмотреть назад. Колесо, недавно чуть не убившее меня, валялось в метре от моих ног.

Мать честная, будто вся жизнь пронеслась! Страх, давно появившийся у меня, застрял где-то в животе. Жизненно важный орган бешено колотился в груди; мне даже казалось, будто каждый, находящийся в радиусе ста метров слышал его стук. С помутневшим разумом я пыталась прийти в себя, но в реальность меня все же вернул вкрадчивый голос Мэтта:

— Ты с ума сошла?

Повернув голову, я уловила на себе встревоженный взгляд ангела. Он рассматривал меня; его дыхание щекотало шею, а руки крепко держали меня за талию, словно боялись отпустить. Я даже и не заметила, как крепко схватила пальцами футболку Мэтта.

— Я же сказал вам отойти на безопасное расстояние, — прошептал блондин.

Нам? О, Боже, МЭДДИ!

Отпрянув от него, я стала озираться вокруг, ища подругу. Увидев ее стоящую позади Мэтта, я успокоилась. Видимо, ангел спас не одну меня.

— Кажется, я сейчас... — Мэдди не успела договорить: ее стройные ножки подкосились, и она рухнула на землю.

Закрыв рот ладошкой и до жути напугавшись, я ринулась к блондинке. Мэтт тоже не стоял на месте. Он стал хлопать Мэдди по щекам, чтобы она очнулась, пока я, сидя рядом, звала ее по имени.

Отлично. Что может быть лучше? В мире уже апокалипсис, подруга в обмороке, нас, наверное, ищет полиция за разгром кафе (да не только), где-то неподалеку бегают демон-Эдвард. Ах, совсем забыла — нам же теперь ехать не на чем...

О такой жизни, полной приключений на задницу, страха, экшена, я даже и не мечтала!

Мэдди не приходила в себя, как бы мы с Мэттом не старались. Определив по биению сердца, что она действительно еще жива, я спокойно выдохнула. Пока ангел заметал улики, закрывая люк и засыпая его горой сухих листьев, я сидела с подругой. Звуки полицейских приближающихся сирен заставили нас подорваться, а меня так тем более запаниковать. Все-таки услышали взрыв. О, черт!

Нельзя, чтобы нас обнаружили копы. Этой осенью я не первый раз встречаюсь с ними по разным причинам: то меня допрашивают насчет автокатастрофы, в которой погиб Крис, то собираются искать, когда я, мол, типо пропала после метеоритного дождя на парочку с Мэттом. Будет глупо, если они поймают меня и блондина сейчас. Хоть я не виновата в разгроме кафе, но меня могут принять за соучастницу.

Подхватив Мэдди на руки, парень сказал:

— Пора уносить ноги!

Словно заполошенный он помчался через лес. Я рванула за ним, перепрыгивая сухие ветки, чтобы в случае чего не запнуться. Мое дыхание стало громким. Только через пару секунд я осознала, что плачу. Нет, рыдаю. Со стороны это выглядело смешно, скорее всего. Да и плевать!

Сколько бы я не пыталась спросить у Мэтта куда мы держим путь, он не отвечал. Не знаю, сколько я бежала, но мой рот не мог больше спокойно хватать раскаленный воздух. Ноги подкашивались, маня встретиться коленками с землей. Только лишь подбадривающий голос ангела с криками: «Еще чуть-чуть» заставлял меня нести свое тело дальше за ним.

Когда мы выбежали на дорогу, я чуть ли было не завизжала от счастья. Сердце немного успокоилось, не услышав звуки сирен.

— Жди меня здесь, — приказал Мэтт.

— Ты куда? — испугалась я. Остаться одной здесь мне не очень-то хотелось.

Опасно. Страшно. Рискованно.

— Я сейчас. Дай мне немного времени, — и с этими словами он, вместе с Мэдди, скрылся за деревьями.

Я онемела.

Встав на край дороги, я обняла себя руками, думая, как бы никого не «встретить» сейчас из черноглазых или полицейских. Ужас сковал меня. Я дрожала, представляя себе ситуацию, что если кто-нибудь нападет на меня, то я не способна буду защититься. Из-за усталости.

Минуту спустя, неожиданно появившийся черный автомобиль передо мной, остановился. Я автоматически начала отпаивать назад, разглядывая затонированные окна машины.

Черт... Неужели демоны?

Дверь со стороны водителя резко открылась. Я закричала, но, увидев выглядывающую из салона светлую голову Мэтта, успокоилась, закрыла рот. Недопонимание на лице парня быстро отразилось.

— Залазь, — шикнул он, разглядывая меня.

— Мэдди с тобой? — поинтересовалась я.

Ангел кивнул.

Глазеея на транспорт, я не могла прийти в себя. У меня было столько вопросов, откуда

Мэтт его добыл. Тем более, машина выглядела достаточно дорогой: темная, прилично вместительная, чем-то похожа на внедорожник. По любому парень ее угнал.

Оооо, нет. Только не это. Ему мало, что нас и так ищут?

Ибо же автомобиль он приобрел за выигранные в покер деньги. Не честно выигранные. Интересно, когда он успевает покупать все, на чем можно ездить? Боюсь, этот вопрос останется без ответа.

Меняет машины, как перчатки, ей Богу!

Показав пальцем на авто, я несколько секунд стояла с разинутым ртом, пока не выдавила:

— Откуда?

Блондин кратко улыбнулся.

— Залезай.

Протестуя сложив руки на груди, я фыркнула, чем только рассмешила Мэтта. Круто. Ему весело.

— Пока не скажешь, откуда откапал машину, я не сяду в нее, — в моих словах отчетливо была слышна жесткость, но также дрожь.

— Хочешь остаться здесь? — процедил парень, в нетерпении стуча пальцами по ручке дверцы.

Значит, это тачку он угнал, раз не желает говорить, откуда добыл ее. Отлично! И... как Мэтта еще полиция не поймала? Надеюсь, он никого не убил, чтобы взять «попользоваться» автомобилем?

Все возможно...

—Келин... — протянул ангел. — Немедленно садись!

— Ладно!

Выдохнув, я прыгнула на пассажирское сидение и на всякие пожарные пристегнулась. Мэтт нажал на газ. Машина с визгом тронулась с места, понеслась по дороге с огромной скоростью. Я даже побоялась взглянуть на спидометр, потому что понимала, если посмотрю — мои глаза на лоб полезут.

Повернув голову к задним сидениям, я увидела на них лежащую Мэдди. Бедняга до сих пор находилась без сознания. Ее глаза, которые недавно пускали несчитанное количество слез, были сомкнуты; губы чуть приоткрыты, а волосы, ставшие похожи на птичье гнездо, имели потрепанный вид. В них я даже заметила сухие листья, да мелкие ветки. На касающейся пола руке подруге я узрела небольшую царапину; с нее сочилась кровь, стекая тонкой струйкой с локтя к ладони.

Черт!

Из-за меня Мэдди сейчас в таком состоянии. Во всем виновата я. Демон тогда в кафе грозился ее убить, а хотя ему нужна была я! Я чуть ли не лишилась лучшей подруги сегодня...

Я благодарна Мэтту, что он помог спасти Мэдди. Если бы не стало этой жизнерадостной девушки с милыми кудряшками, я бы покончила с собой. Не представляю существования без нее. Она мне как сестра, с которой можно говорить о чем угодно, делиться секретами, вспоминать былое. Иногда Мэдди бывает просто невыносимой, но... я все равно люблю ее. Она — часть меня, моих воспоминаний, мыслей. Она та, кто действительно меня понимает, поддерживает, дает советы. Она — моя лучшая подруга и просто чудесный человек.

Я не допущу, чтобы с ней еще раз случилось подобное...

Никогда.

***

Мэтт решил не оставлять машину на пансионной стоянке. Он припарковался недалеко от нее. Время было уже где-то под вечер; некоторые ребята, довольно отдохнувшие, с веселым настроением, начинали только приезжать в пансион. Смотря, как они улыбаются, шутят, держа путь к парадным дверям, я разочарованно выдохнула. У этих подростков такая беззаботная жизнь, в отличие от моей. Они не знают о существовании ангелов, демонов и всего прочего. Их головы не забиты ничем эдаким, страшным, ужасным... Самое главное, они не знают, что сверхъестественного происходит за их спинами, творится в мире, в котором они живут. Если честно, я им немного завидую. Недавно я была похожа на своих сверстников, а сейчас совсем изменилась, когда узнала обо всем «необычном». Мой характер словно вывернули наизнанку. С невнимательной, мечтающей о светлом будущем девчонки, я превратилась в серьезную. Мои мечты рухнули, развалились, так как я поняла, если не предотвратить уже начавшийся апокалипсис, не «убрать» демонов с этого мира, будущего не будет. Ни у меня, ни у других. Ни у кого...

Дождавшись, пока все ребята зайдут в школу, мы с Мэттом вышли из машины. Он, подхватив на руки Мэдди, быстрыми шагами направился к дверям, с опаской оглядываясь. Я поплелась за ним, также осматривая территорию. На моей душе таилось беспокойство. Хотя я не видела на улице никого, но почему-то чувствовала, будто за нами ведут слежку. Демоны? Люди? Эм... ангелы? Черт! Да мне уже плевать, кто из перечисленных существ это делает.

Надоело!

Мы вечно прячемся, ведем себя, подобно параноикам, скрываем что-то, недоговариваем. Seriously, хватит! Я не желаю больше прятаться, бояться, дрожать, словно осенний лист. Я хочу встретиться лицом к лицу с опасностью, какой бы она ни была.

Все-таки, я рада, что Михаилу удалось собрать хотя бы небольшое количество ангелов. Вовремя он это сделал, могу сказать. Ведь демоны тоже не дремали. Они, наверное, увидели, как архангел встречал других крылатых, следовательно поняли, ибо узнали, какие три главных «персонажа» будут возглавлять войско. Если мое предположение верно, то... какого хрена Божьи слуги не заметили того, что за ними следили черноглазые? И... почему это Люцифер так быстро спохватился со своей армией? Может быть, он уже давно ее собирал или же только начал, узнав «кое-какую» полезную информацию?

Без понятия... Но я знаю одно – армия Дьявола пойдет на людей, будет уничтожать их. Всех до единого. А ангелы лишь попытаются ее остановить. Нутром чую, кончится все плохо: потерями, жертвами, кровью...

Черт! Я так хочу узнать будущее! Я жажду помочь слугам господу, но... пока не могу. У меня еще не было видений. Да если и будут, не факт – окажутся ли они «полезными» для спасения человеческого рода...

Проскользнув длинным, но безлюдным путем, мы, наконец, добрались до моей с Мэдди комнаты. Мэтт уложил блондинку на кровать, а я присела подле нее на пол. Мои ноги ныли, сердце до сих пор неистово колотилось в груди от недавнего.

— Похоже, полиция скоро будет здесь, — смотря в окно, процедил ангел. — Было глупо взрывать байк недалеко от нее.

— Ты только это сейчас понял? — шикнула я, наблюдая, как он разворачивается ко мне.

— Я бы могла тебе еще тогда сказать, чтобы ты оставил транспорт в покое, но, поверь, мне в тот момент было не до этого.

— Ладно. Я поступил абсурдно. Надеялся, что никто не увидит и не услышит взрыва, если я закину байк в люк. Нужно было бы уехать чуть дальше, — парень пробежался пятерней по золотистой шевелюре, опустив задумчивые глаза.

— С этим соглашусь, — я послушно кивнула, рассматривая его. — Мэтт...

— Да?

— Что нам делать дальше? Я уже не знаю от кого и куда бежать. Я устала, черт побери!

— Я тоже устал, — признался ангел, натянув подобие улыбки. Получилось неудачно. — Но мы справимся со всем, Келин. Скоро... все закончится.

— «Скоро»? — повторила я. — Что ты имеешь в виду? Думаешь, ангелы смогут остановить демонов?

— Возможно. Я не обещаю.

Мэтт, присев подле меня, тяжело выдохнул. Его яркие голубые глаза будто светились, смотря в мои. Я только сейчас заметила на лице парня залу. О, Боже. Он что, когда взрывал свой байк, не удосужился отбежать на достаточно далекое расстояние?

Сумасшедший!

— Такое ощущение, будто ты чистил трубы, — опять не вовремя пошутила я. Не первый раз причем.

Мэтт лишь ухмыльнулся. Я только хотела вытереть с его щеки огромное серое пятно, как вдруг услышала тихий, хриплый голос:

— Келин?! КЕЛИН! — это визжала Мэдди.

Резко отпрянув от меня, ангел пошел к окну. Я незамедлительно поднялась, повернул голову к подруге. Та сидела на постели, с трудом вбирая ртом воздух. Ее конечности дрожали, а глаза бегали по нам.

— Все хорошо, — присаживаясь рядом, пробормотала успокаивающим тоном я, — ты в безопасности, Мэдди.

Обняв блондинку, я ощутила подкатывающий к горлу горький ком. Вот-вот — и я расплачусь. Руки Мэдди так крепко обвивали меня, что я испугалась, раздумывая, смогу ли выбраться из ее «плена».

— Прайс, скажи, что все это мне приснилось: взрыв, случай в кафе, драка! — шмыгнув носом, протороторила она. — Скажи, пожалуйста! Я умоляю тебя...

Да я бы с радостью сказала то, чего меня просит девушка, но произошедшее недавно нельзя назвать сном из-за «улик». На моей подруге те же вещи, которые красовались на ней, плюс ко всему на теле имеются царапины, грязь. А вот мы с Мэттом своим потрепанным видом тоже ясно даем знать — все было. Вдобавок, по новостям сейчас, наверное, говорят о разгромившем кафе психе. Да не только об этом.

Так что, версия «все тебе приснилось Мэдди» — отпадает. Я могу нести рассказы подруге, но говорить настоящую правду не собираюсь. Ни за что на свете!

Придется что-нибудь выдумать...

— Прости, — прошептала я, поглаживая девушку по спине. — Прости меня, Мэдди.

Резко отпрянув от меня, блондинка прикусила губу. Ее щеки получили очередную порцию влаги, отчего мое сердце сжалось. Мне было больно смотреть на нее в таком состоянии.

— Что? — выдавила она, громко сглотнув. — Значит, все это было? Мне не

приснилось?

— Мэдди... — лишь только произнесла я, опустив голову. Не знаю почему, но я чувствовала себя виноватой из-за того, что не могу сказать правду лучшей подруге.

— Его глаза, — Мэдди накрыла лицо ладонками, согнула ноги в коленях, — они были черными. Полностью. Келин, черт, — она резко схватила меня за запястья, — ОНИ БЫЛИ ЧЕРНЫМИ! Разве ты не видела? — ее голос сильно дрогнул на последнем предложении.

Кинув взгляд на Мэтта, я протяженно выдохнула. Ненавижу врать дорогим мне людям, но приходится.

— Нет.

— Ты серьезно, Келин? — скорее всего обиженным тоном отрезала девушка, освобождая мои конечности от своей хватки.

— Да, — промямлила я. — Тебе показалось, Мэдди.

— Отлично! — она всплеснула руками, громко втянув воздух. — Почему мне никто ничего не может объяснить? Что происходит?! Почему нельзя вызвать полицию? Ведь МЕНЯ чуть ли не убили, черт подери!

Увидев, как Мэтт указал пальцем в сторону двери и кивнул на окно, я вздернулась. Этот сигнал означает «Пора бежать!» Черт, да куда и от кого? От полиции, демонов?

— Эээ, Мэдди, — заикаясь, протороторила я, — я могу тебе все объяснить, но не сейчас. Пожалуйста, послушай меня, ладно?

Положительный кивок заставил меня немного успокоиться. Я смогла продолжить:

— Сюда едут копы. Они, наверное, уже в курсе, что произошло в кафе, и кто разгромил его. Прошу тебя, Мэдди, если полиция явится сюда, не говори ей ничего. Вообще ничего. А иначе, если выдашь правду, поверь, нам не будет от этого лучше. — Я взяла ее за руку. — Если что, то весь день ты провела не выходя из комнаты, хорошо? Ничего не рассказывай, пожалуйста.

— Что происходит? — разлепив губы, прошептала она. Ее голос имел некую хриплость.

— Я тебе все позже объясню, — смотря, как Мэтт выходит из комнаты, кинула я. — Пообещай, что не расскажешь ничего? — повернулась к ней.

Подруга вытерла красный нос, разглядывая меня. Дрожащими пальцами она обвела мою ладонь, прикусила губу. Наверное, в ее глазах я выглядела какой-нибудь латентной, влезшей в криминал, девушкой. Да и пусть!

— Я ничего не понимаю, Прайс! — блондинка зарыдала. — Что, черт побери, происходит? Что вы от меня скрываете? — она уперлась в меня ожидающим взглядом, от которого я просто остолбенела.

Я ненавижу себя за все...

— Если кто-нибудь будет спрашивать обо мне, скажи, что я сплю, а насчет Мэтта... придумаешь что-нибудь, - я отпустила ее ладонь. — Мэдди, пожалуйста, сделай так, как я сказала. Я тебя очень прошу.

Проглотив горький ком, я поплелась к двери. скрип кровати мне дал понять – подруга встала. За спиной я слышала ее шаги, всхлип, прерывистое дыхание. Она не раз звала меня, пыталась остановить, хватая за руки, но я уверенно шла вперед, будто зная свою дальнейшую цель.

— Куда ты собралась, Прайс? — попытка блондинки развернуть меня к себе не удалась; я вовремя напрягла тело, не дав этому произойти. Мне не хотелось вновь видеть ее заплаканные глаза, непонимающее, полное страха, выражение лица.

— Сделай так, как я просила, — монотонно произнесла я, выйдя за дверь. Пришлось обернуться, чтобы сказать Мэдди предупреждение: — И не смей идти за нами. Seriously, Мэдди. Сиди здесь, ясно?

— ПРАЙС! — закричала она, когда я захлопнула дверь прямо перед ее носом. У меня было бы желание закрыть подругу в комнате, но... это уже слишком. Бедняга и так натерпелась, а запретить ее в четырех стенах, в слезах, одну — бесчеловечно.

— Прости меня, Мэдди. Я все равно не расскажу тебе правду, — последнее предложение я сказала тихо, чтобы было слышно только мне одной.

Как ни странно, дверь не отворилась. Я слышала за ней шум и тихий плач. В горле сразу же образовался колючий неприятный ком, провоцирующий меня на рыдание. Сдержав слезы, я сглотнула, повернулась к ангелу, который с озадаченным видом смотрел на меня, нервно хрустя костяшками. Он видел эту сцену...

— Она достойна того, чтобы знать правду, Келин, — вымолвил Мэтт. — Не нужно ей лгать.

— Ты не понимаешь, — выдохнула я, подходя к нему. — Я не хочу ее во все втягивать. Мэдди моя лучшая подруга, и если я ее лишусь, не знаю, как буду дальше жить. Я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось, понимаешь? Чем меньше она знает, тем безопаснее для нее.

— Как хочешь, — мой хранитель пожал плечами, — это твой выбор: лгать Мэдди или нет. Но знай, за историю с игрушечным пистолетом я тебя не прощу.

Я сдержала смешок, а когда Мэтт побрел быстрыми шагами по коридору в сторону лестницы, последовала за ним. Мои ноги болели, в ушах стучало, а на душе таилось паршивое чувство, состоящее из разочарования, ненависти, да легкого страха.

— Куда мы направляемся?

— Подальше отсюда, — кратко обернувшись, отрезал блондин. — Нам нужно ненадолго залечь на дно.

Выйдя из пансиона, мы потопали к машине, поминутно оглядываясь. Я дрожала от холода, смотря на тонкую футболку на теле Мэтта. Было желание отдать ему обратно куртку, но оно неистово испарилось, потому что на теле парня я не разглядела мурашек, ибо поднятых волосков. Запрыгнув в транспорт, я первым же делом пристегнулась, стала согревать холодные пальцы дыханием, поднося их ко рту.

Не осень, а зима, ей Богу. Хотя... до нее не так далеко.

— Замерзла? — хлопнув дверцу, Мэтт посмотрел на меня. — Сейчас согреешься.

Он включил обогреватель. Салон потихоньку начал заполняться теплом. Заведя мотор, парень одарил меня взглядом «все будет хорошо», затем нажал на газ. Машина далеко не плавно тронулась с места, взвизгнув шинами. Я спокойно выдохнула, мысленно поблагодарив тот момент, когда удосужилась пристегнуться.

Пялясь в окно, я неожиданно почувствовала нестерпимую боль где-то в затылке. Перед глазами заплясали черные пятна, обстановка стала расплываться. Я видела все словно через запотевшее стекло. Темные краски, которые продолжали свой танец, значительно увеличивались в размерах, заставляя меня часто моргать. Вцепившись пальцами в обивку сидения, я закричала от нарастающих покалываний в голове. Ощувив, что автомобиль прекратил движения, а руки Мэтта припаяли к моим плечам, я опустила веки и полностью попала во владения тьмы.

Звук пропал.

Изображение перед глазами исчезло.

Я перестала чувствовать свое тело, себя, все...

Картинка, недавно имевшая лишь черноту, потихоньку заполнилась цветами. Я узрела какое-то мрачное помещение, голые бетонные стены и две человеческие фигуры с черными крыльями.

Архангелы.

Они стояли на коленях, склонив головы. Их руки были заведены назад, могучие, достигающие несколько метров крылья, сложены за спинами. Глаза мужчин закрывали красные повязки. Я заметила, что на архангелах красовались сияющие доспехи, скорее всего сделанные из чистого серебра. Они, почти не шевелясь, быстро дышали. Пар из их носов являлся существенным доказательством низкой температуры в помещении.

Высокий человек с сигарой меж губ, взявшийся из тьмы, подошел к двойне. Он встал в уверенную позу – руки в боки, затем нагло осмотрел архангелов, громко ухмыльнулся. Я не видела его лица. Мужчина, подойдя ближе к ним, дал себя рассмотреть. Он был одет во все темное, а из его спины сочился... дым цвета смолы.

Демон.

Подцепив сигарету двумя пальцами изо рта, черноглазый запрокинул голову, наслаждаясь процессом курения. Нарушили его идиллию чьи-то страшные крики, исходящие поблизости. Цокнув языком, демон бросил окурок подле одного архангела и затушил его ногой. Он, повернувшись, крикнул распространителям звуков: «Заткнитесь!», после вновь стал пилить взглядом крылатых, когда наступила тишина.

— Вы настолько слабы, что готовы пойти на верную смерть, лишь бы спасти этих? — заговорил он, кивнув головой вправо, где был какой-то явно не светлый угол. — Я думал, вас будет сложнее убить. Наш план, на который мы не рассчитывали, сработал. Заманить вас сюда было проще простого. Вы ТАК любите людей, что... это даже поражает. — Демон заглянул за руки мужчин, затем продолжил: — Признайтесь, что цепи у вас не составят труда разорвать? Вы... просто здесь тупо сидите, не шевелитесь, так как понимаете, если хотя бы двинетесь, попытаетесь драться, ибо сопротивляться, мы просто напосто застрелим тех людишек, которые словно обезьяны сидят в клетке.

— Мы знаем, что вы хотите нас убить, — прошипел один из Божьих слуг сквозь стиснутые зубы. — Так сделайте уже это и отпустите людей!

— Вижу, вы не боитесь умереть, — присев на корточки, кинул демон. Последнее слово он значительно выделил. Схватив за подбородок недавно говорившего мужчину и приблизившись к его лицу, черноглазый холодно засмеялся. — Самандриил, тебе стоило бы следить за своей речью. Я собирался вас замочить чуть позже, но теперь... мои планы изменились. Я сделаю это сейчас, если ты так хочешь.

— Мы не будем сопротивляться. Вы должны отпустить людей, — выплюнул архангел Самандриил, резко опустив голову, тем самым избавившись от худых пальцев демона со своего подбородка.

Хохот Адского существа заставил обладателей черных крыльев напрячься. Их спины стали ровными, когда скрипящий голос возобновился:

— Хотя... даже если я вас убью, вы все равно переродитесь в следующем столетии. Но, я знаю, что в вашей смерти будет жирный плюс – вы не сможете сейчас вести армию вместе с Михаилом. А один он не справится, я прекрасно понимаю. Конечно, я мог бы убить и его, выловив где-нибудь, но подобное совершить не так легко, как может казаться.

— Михаил справится, в какой бы ситуации он не оказался, — выдал другой арх, приведя в движения желваки. — Я знаю. Он сможет.

— Справится даже без вас? — подведясь, спросил демон. Его улыбка приобрела дьявольские очертания.

Так и не дождавшись ответа от двойни, он ушел куда-то во тьму, а потом вернулся спустя жалкие секунды с большой белой канистрой в руках. Вылив жидкость из нее на архангелов, которые вообще не встrepенулись, черноглазый достал из кармана мелкий предмет. Вроде бы зажигалку.

— Предупреждаю – будет жарко, — произнес он, откинув в сторону пустую емкость. — Знаете, а огонь справляется не хуже рения. Правда... он убивает медленно, очень медленно, принося при этом адские муки, боль, страдания.

— Дай слово, Азаель, что отпустишь людей, — отрезал Самандриил, подняв голову. — Дай слово.

— Конечно, — протянул черноглазый, чиркнув зажигалкой. — Не сомневайся во мне.

Повернувшись к архангелам спиной, демон кинул зажигалку через плечо и широко улыбнувшись, пошел вперед не спеша. Как только предмет, создающий опасную стихию, упал на пол, все вспыхнуло пламенем. Слуги Божьи закричали, когда огонь охватил их тела. С хлопком расправив горящие крылья, мужчины выгнули спины, подняли головы, продолжая издавать страшные звуки. Языки пламени пожирали бедняг, сжигали их кожу, волосы, перья.

— Убить всех в клетке! — крикнул Азаель кому-то. — Наступаем сегодня в полночь.

Картинка быстро переменялась, и я увидела людей, заточенных за толстой решеткой. Их было много. Все они кричали, дергали прутья, плакали. Кто-то даже тихо молился, закрыв глаза, а кто-то просил о пощаде. Почти каждый смотрел вдаль на подходящую толпу вооруженных демонов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Все стало мелькать. Картинка сменялась с кричащих людей на горящих архангелов несколько сотен раз; какофония звуков, голосов, криков, смешивалась между собой, образуя непонятный коктейль. Среди размытых ликов, я узрела какую-то появившуюся железную дверь, вверху которой красовалась табличка с надписью «Логово спящих».

Все неожиданно погрузилось в непроглядную тьму. Я резко распахнула глаза, когда почувствовала свое тело. Обнаружив себя в объятиях Мэтта на асфальте, я незамедлительно приподняла корпус, а после разрыдалась. Ангел прижал меня к себе ближе, положив голову на плечо, тем самым зарывшись в моих волосах.

У меня было видение. Черт побери, оно было! Архангелы... те самые два архангела, которые должны вести армию вместе с Михаилом, горели в нем. Их имена, если не ошибаюсь – Самандриил и... Микаэль. В будущем эти Божьи слуги будут убиты от рук... Азаеля. Того самого демона, заключившего с Мэттом сделку. О, Боже! И как мне понять, в какое время, день, мое видение сбудется? Сегодня, завтра,... сейчас? Только не сейчас! Я не знаю, я опять не знаю, что делать! В будущем Правая Рука Люцифера убьет двух архангелов, каких-то людей за решеткой, да плюс после всего этого, наверное, начнет наступление на человечество вместе с Дьяволом и армией парочкой себе подобных. Ведь не зря же Азаель сказал: «Наступаем сегодня в полночь». Я не уверена, что он имел в виду именно сегодняшней день, но все равно буду настороже. Нужно что-то предпринять, как-то спасти архов, в конце концов, сообщить обо все Михаилу. Я не хочу вновь опоздать! Если не спасти архангелов, будет туго. Михаил не сможет самостоятельно вести огромную армию,

состоящую из несчитанного количества ангелов. А демоны на это рассчитывают! Они прекрасно знают, как будет тяжело Михаилу одному. А найти замену для Самандриила и Микаэля, я думаю, не так легко. Ведь, не каждый же ангел, пусть даже архангел способен раздавать правильные команды, указы, вести на верный путь? Да, не каждый.

Нужно что-то делать! Нельзя медлить и бездействовать. Судьба архангелов в моих руках, черт возьми! Я не имею ни малейшего понятия, куда идти, как именно поступить, нужно ли рассказывать о видении Михаилу, но зато прекрасно знаю, Мэтту мне обязательно надо все изложить. Он-то поймет, что делать, в отличие от меня. Если не ошибаюсь, я, кажется, видела, где Азаель держал архов, да тех людей. Когда картинки менялись с горящих крылатых существ на испуганных до ужаса людей, я узрела какую-то дверь, вверху которой маячилась табличка, имеющая надпись «Логово спящих». Может быть, это такой клуб? Если да, то я о нем никогда не слышала.

Нужно что-то предпринять срочно! Неизвестно в какое время Азаель покончит с архами. В видении я узнала, что Божьих слуг убивает не только рений, но и огонь. Для меня это новость. Но все равно, я думаю, демоны пользуются рением намного чаще, чем опасной стихией. Интересно, а их можно убить пламенем? Ведь черноглазые чем-то же схожи с ангелами, верно? Пусть они практически не чувствуют боли, но, скорее всего, их же можно убить огнем, если я не ошибаюсь.

— Келин, — тихо прошептал Мэтт, поглаживая меня по голове, — что ты видела?

Подняв на него взгляд, я замерла, вспомнив свой самый ужасный и страшный сон, в котором горел Мэтт. Он кричал точно так же, как те два архангела в моем видении. Не знаю, для чего мне приснилось такое, но это ранило сердце, словно миллионы маленьких осколков. Тогда я чувствовала себя паршиво; я хотела закрыться в комнате, кричать, избивать свое тело кулаками. У меня было желание причинить себе боль такую же, какую испытал Мэтт, когда его лишали крыльев. Ведь он пожертвовал всем, чтобы я вновь жила. Благодаря ему я дышу, хожу по земле, вижу своих родных, друзей, его...

Вытерев слезы, я проглотила горький, застрявший в горле, ком. Не отводя взгляда от встревоженного лица ангела, смогла еле как открыть рот:

— Архангелы – Микаэль и Самандриил ведь уже здесь?

Я знала ответ; просто хотела уточнить.

— Да, — неуверенно ответил блондин, проводя по моей щеке большим пальцем. — Они были в твоём видении?

Я кивнула, обняв Мэтта.

— Они горели, Мэтт! Азаель... он, он вылил на них целую канистру бензина и поджег. Я видела людей за какой-то решеткой, — вновь не сдержавшись от потока слез, пропищала я. — Я не знаю, не знаю, что значила речь этого чертова ублюдка, но он сказал: «Наступаем сегодня в полночь!»! Я не имею понятия, Мэтт, но похоже, демоны уже собираются идти на людей! Знать бы, в какой день они именно это сделают! Сегодня или завтра... Что нам делать?

Тяжело выдохнув, ангел немного отдалился. Положив свои теплые ладони на мои щеки, он поцеловал меня в лоб, немного дольше задержав губы на нем.

— Мы справимся, Келин, — нежным голосом прошепестел он. — Давай сядем в машину, и ты расскажешь мне все по порядку?

Я кратко кивнула. Меня удивило спокойствие Мэтта на то, что я ему сказала. Может быть, он в курсе чего-то? Не-ет... Если бы парень знал какую-нибудь информацию, то давно

бы уже доложил до моих ушей. Тем более, как бы он смог узнать будущее?

Ангел помог мне забраться в авто. Устроившись на пассажирском сидении, я подперла ладошками лоб, закрыла глаза. Не в силах больше плакать, я почти беззвучно простонала, затем крепко сжала пальцами волосы. Машина, давно тронувшаяся с места, неслась куда-то, подпрыгивая на каждом камушке. Мэтт не произносил ни слова, находясь за рулем. Он, наверное, ждал, когда я начну все рассказывать, но открывать рот я не хотела. Мне было комфортно в тишине, наедине со своими мыслями...

Отойдя немного, я все-таки рассказала парню обо всем. Он слушал меня внимательно, при этом не отводя своего внимания от дороги. Его лицо стало немного угрюмым, а желваки пришли в движения; Мэтт стучал пятерней по рулю, наверно от нервов. Ни один он был будто на иголках...

— «Логово спящих», — протянул ангел, смотря на дорогу. Он словно знал, куда нужно ехать.

— Мы скажем Михаилу и видение? — спросила я, вытирая потные ладони о джинсы.

— Я думаю, пока не стоит. Вдруг твое видение сбудется, к примеру, сегодня, через несколько минут? Ты об этом не подумала? Мы можем не успеть.

Кстати, да. Когда я вижу будущее, оно сбывается, примерно сразу же, только через несколько часов, либо на следующий день. Получается, Азаель убьет архангелов сегодня, в крайнем случае, завтра? Так что ли? НЕТ! Я должна помешать ему, я обязана изменить будущее! Я не хочу, чтобы Самандриил и Микаэль были сожжены...

— Ладно, — я вяло пожала плечами, смотря в лобовое стекло. — Ты знаешь, где находится это «Логово спящих»?

— Припоминаю, — сместив брови в одну линию, кинул блондин. — Раньше в «Логове спящих» собирались одни наркоманы и проститутки, когда оно еще являлось клубом. А сейчас это просто подпольное пустующее помещение, которое служит хранилищем для ненужных товаров из разных сетей магазинов.

Иногда меня удивляют познания Мэтта.

— Вау, — выдохнула я. — Так мы направляемся туда?

— Да, — кратко ответил он, покосившись на меня. — Нужно не дать твоему видению исполниться, ни в коем случае! Если не станет Микаэля и Самандриила, то Михаил один не справится. Он не сможет вести огромное войско без помощи. А просить других архов заменить Микаэля и Самандриила — у нас просто не будет времени, Келин. Про ангелов я уже вообще молчу: у них недостаточно опыта, чтобы быть полководцами.

— Знаю, — выдохнула я, сдерживая слезы. Мои глаза ужасно болели; я чувствовала, будто они лопнули или вытекли. — Демоны в курсе, что если избавиться от Микаэля и Самандриила, Михаил не сможет самостоятельно вести армию, не сможет долго найти замену тем. Это пойдет им на руку. Для них ангелы — это препятствие на пути уничтожения человечества.

— Причем большое препятствие, — подметил парень, крутанув руль вправо. — Да уж, черноглазые собираются уничтожить людей, чтобы сделать больно нам, Богу и поселиться на человеческих костях, — меня довольно-таки напугала громкая ухмылка Мэтта. — Они вредят тем, кто не причастен к разногласиям между ангелами и демонами, кто слабее их, вредят тем, кого мы оберегаем, да защищаем. Люди не виноваты в том, что идет страшная война, в которой добро пытается победить зло. Они вообще не имеют отношения ко всему сверхъестественному, следовательно, не должны пострадать. — Блондин повернул голову ко мне. — Демоны — трусы. Самые настоящие трусы. Если они переходят на людей, значит, боятся столкнуться с нами лицом к лицу, ибо просто желают сделать больно нам. Знаешь, что меня действительно раздражает? — когда я помотала головой, глаза ангела вновь устремились на дорогу. — Поведение Люцифера.

— В смысле? — недопоняла я, шмыгнув носом.

— В прямом, — выдавил мой хранитель. — Он дает указания, говорит своим шавкам что делать, не покидая чертов трон в Аду! Келин, Люцифер не был на земле с того момента, как его выпинали с Небес, представляешь? Для меня было новостью, когда я узнал — Люцифер с Азаелем будут возглавлять армию демонов. Первая мысль, появившаяся в моей голове, была такой: «Неужели этот засранец решил действительно покинуть преисподнюю, оставить свой трон на время, снять корону?» Я не верил, пока мне все не рассказал Михаил. Он подтвердил, что Люцифер действительно готов покинуть Ад, чтобы помочь Азаелю вести войско.

— Ого, — удивилась я. — Так получается, он еще не здесь? Ну... точнее, не выполз из Ада?

— На этот вопрос я не могу ответить, — парень пожал плечами, смотря в боковое окно. — Мы скоро будем на месте.

***

Мэтт остановил машину подле того самого здания с табличной «Логово спящих». Выйдя из авто, я подметила, что на улице значительно потемнело; небо затянулось тучами, а ветер усилился. Мое тело содрогнулось, когда холодный плащ окутал меня. Хоть куртка ангела была на мне, но она не достаточно согревала. Взглянув на смотрящего в небеса Мэтта, я выдохнула.

— Келин? — сказал он, повернувшись ко мне.

— Да? — я нервно сглотнула, наблюдая, как блондин уверенно подходит ко мне.

Остановившись, он припаял к моим губам своими. Его руки крепко обхватили меня за талию, прижали к себе. Не ожидая подобного, я несколько секунд стояла в смятении, только потом удосужилась запустить пальцы в его волосы. Каждая клеточка моего тела не желала разрывать чувственный поцелуй. Я ощущала, как миллионы бабочек порхали в животе, щекоча его крыльями.

— Что бы ни случилось, помни, я люблю тебя, — немного отпрянув от моего лица, прошептал Мэтт. Теплые и немного шершавые ладони он установил на моих щеках, нежно обрамляя их.

— И я тебя, — уподобляясь его голосу, прозвенела я.

Отпрянув на шаг назад, ангел залез под футболку, выудил пистолет, затем вложил его мне в руки, со словами:

— Воспользуйся им в крайнем случае.

О Боже...

— Хорошо, — пискляво ответила я, сжимая оружие и смотря на встревоженного Мэтта. — А... у тебя же нет больше ничего. Зачем ты мне тогда отдаешь свой единственный пистолет?

— За тем, чтобы ты могла защищаться, если...

— ...Мэтт, — закрыв глаза, перебила я его, не желая слушать то, что последует после «если».

— Все будет хорошо, мисс Прайс, — его губы коснулись моего лба. — Мое оружие — руки. Я смогу справиться с демонами и без ствола.

— Но ты их так не убьешь, — проронив слезу, подметила я. Мои веки поднялись, взгляд я устремила на голубые глаза ангела.

— Знаю, — ухмыльнулся он. Вот лично мне было не до смеха. — Зато они хорошенько

получат по своим задницам.

Мне было больно думать, что сегодня, в этот роковой вечер Мэтта может не стать. Ведь у него нет с собой пистолета или ножа, его шансы стереть в порошок черноглазых – нулевые. Да и мои тоже не высокие...

— Нам нужно идти внутрь, — оповестил парень, отойдя от меня. — Кто знает, может быть, архангелы уже там.

Вяло кивнув головой, я засунула пистолет под свитер. Пока Мэтт в недопонимании осматривал закрытую на огромный замок дверь «Логова», я ходила вдоль здания, ища какой-нибудь другой вход.

— Ты думаешь, архангелы и демоны уже в клубе, учитывая тот факт, что дверь заперта? — спросила я у своего хранителя, постукивая кулаком по каменной кладке.

— Возможно, твое видение сбудется немного позже, и сейчас внутри здания никого нет. Эта доказывает закрытая дверь.

Я легонько улыбнулась, подошла к Мэтту.

— Выходит, мы успели?

Он, пожав плечами, уставился в мою сторону. Его слегка прищуренные глаза, да искривленные в оскале губы напугали меня до чертиков. Что это значит? Неужели?..

— Эм... не знаю точно.

- Не поняла?

По моему телу пробежалась колючая дрожь, ноги залились свинцом.

— Ты не думаешь, что демоны уже давно здесь, просто смогли зайти в клуб через другую дверь или так скажем... окно; а парадный вход они не трогали, так как предполагали, что мы можем прийти и последовать за ними, чтобы не дать случиться ужасному?

— Зачем им такой сложный план? Эти существа не стали бы так заморачиваться, чтобы, мол, обмануть нас и создать иллюзию, дабы в здании никого нет, — собрав брови в кучу и схватив замок, выпалила я. — Они бы обошлись без подобного трюка, тем более зная, что с ним или без него мы бы все равно их нашли.

— Ладно, — подняв руки на уровне плеч, выплеснул парень. — Это просто была еще одна моя версия, Келин.

— Получается, в «Логове» никого нет.

— Кхм... и?..

— Мы можем проникнуть в него, спрятаться где-нибудь, чтобы потом, когда черноглазые запрутся, убить их и освободить так называемых «заложников», — изложила я, тщетно пытаясь снести железную дверь нелепыми толчками.

— И, по-твоему, сколько нам придется сидеть в засаде? Несколько часов, дней, пока твое видение не исполнится? — съязвил он.

— О`кей. Тогда... мы можем поджидать их на улице, пока они не приедут, — пожалала я плечами.

Мы где-то минут тридцать обсуждали с Мэттом, как будет лучше поступить, но все-таки, когда он психанул и выломал дверь с петель одним ударом ноги, я поняла, что он выбрал первый вариант – ждать внутри.

Спустившись вниз по лестнице клуба, мы попали в узкий, бетонный коридор. Запах в помещении стоял какой-то спертый, отчего у меня пропало желание вдыхать полной грудью. Практически на каждом шагу валялись затоптанные коробки или полителеновые пакеты, мешавшие спокойно передвигать ногами. Осматривая коридор, я отметила для себя, что в

нем слишком мало освещения. Причем очень.

Не люблю полумрак.

— Только не лезь вперед, — прошептал Мэтт.

Он шел впереди меня. Его дыхание было ровным, в отличие от моего, а шаг уверенным. Я же ступала с опаской, обходя мусор, да вздрагивая от каждого шороха.

— У меня почему-то плохое предчувствие, — призналась я, обняв себя.

Услышав страшный крик, мы замерли. По моему телу прокатилась волна мурашек, когда вместе с ним раздались жалобные вопли, чьи-то голоса.

Черт! Только не это! Боже, Боже.... В здании же никого не было, и никто вроде бы не заходил!

— Келин! — встревожено шикнул Мэтт, повернувшись ко мне. — Похоже, демоны уже здесь. Мы опоздали.

Я судорожно начала доставать пистолет, пока ангел слушал громкие, приближающиеся к нам, шаги. Его руки были напряжены и сжаты в кулаки. Не сложно было понять — он готов к бою. Готов либо умереть, либо одержать победу.

— Они здесь! — пронесся эхом чей-то голос, после чего я узрела, как дверь напротив нас распахнулась, затем из нее выбежала небольшая толпушка демонов с агрессивными лицами.

— Стой за мной, — кинул Мэтт, расправив плечи.

Разочаровавшись от небольшого количества патронов в магазине, я сняла пистолет с предохранителя. Мое сердце просто готово было вырваться из груди от страха. Я наблюдала за приближающимися адскими тварями, смотрела в их угольные глаза, наполненные злостью, и все никак не могла понять, каким образом они смогли попасть в клуб. Дверь была закрыта, значит, демоны пробрались через единственное высокое окно или же... потайной вход. Ладно, допустим, им это удалось. Остался лишь один вопрос: давно ли черноглазые находятся здесь?

«Господи, скажи, что эти ужасные крики не принадлежали тем архангелам и людям. Скажи, что мое видение еще не сбылось», — прикусив нижнюю губу до крови, попросила я у Бога.

Демонов трое. Нас двое. Патронов шесть. Мы справимся. Мы сможем.

Парочка черноглазых налетела на Мэтта и стала колошматить его кулаками. Тот умело отбивался, в каких-то случаях уворачивался от очередных ударов, поминутно смотря на меня. В его небесно-голубых глазах не было страха, скорее тревога. Другой демон, выбившийся из «банды», напал на меня, да чуть ли не выбил пистолет из руки. Его кривые пальцы крепко сжали мою шею, когда впечатали в стенку. Вскрикнув от боли в затылке и почувствовав нехватку кислорода, я открыла рот, с трудом вбирая раскаленный воздух. Мои конечности ослабли; огнестрельное оружие, соскользнув с потной ладони, упало на пол, а лицо потихоньку начало краснеть.

Черт!

Смотря в черные, как две глубокие бездны глаза демона, я думала, что умру. Тщетно боксируя по груди адского существа, пытаясь освободиться, я только растрачивала свою силу, нежели била его.

«Демоны практически не чувствуют боли», — в затворках памяти всплыл голос Мэтта.

— Келин!

Боковым зрением я увидела своего хранителя, который одним ударом ноги повалил

двойню с ног, ринулся ко мне. Злостно рыкнув, он схватил демона, сжимающего мое горло, затем с нечеловеческой силой поднял в воздух, а после «познакомил» его с полом. Ощувив, как жар стал спадать и кровь начала поступать в голову, я громко схватила воздух ртом, согнувшись пополам. Стараясь не задыхаться, незамедлительно подняла пистолет дрожащими руками.

«Давай!» — дала я команду сама себе.

Прицелившись в голову демона, который боролся с ангелом, я нажала на курок. Раздался оглушительный выстрел; не успела я моргнуть — пуля сделала дырку в его лбу, причем ровно посередине.

Вау.

Дико посмотрев на меня, словно спрашивая этим «зачем?», Мэтт отпустил воротник мертвого существа. Подведясь, он накинулся на оставшихся демонов, которые уже успели подняться на ноги. Мутузя их кулаками, ангел нередко посматривал на меня, а когда я вновь нацелилась на одного из черноглазых, он выкрикнул:

— Не растрачивай зря!

А я и забыла, что в этом клубе не только парочка демонов. Их, наверное, гораздо больше...

В смятении опустив руки с оружием, я сглотнула. Мое тело до сих пор дрожало; я смотрела, как дрался Мэтт, да ничего не могла предпринять. Раз пользоваться пистолетом пока нельзя, то... что мне остается делать? Приемы, показанные во время тренировки ангелом, я, конечно, могу испробовать на наших врагах, но не имею понятия, сработают они или нет.

Так, ладно, стоит попробовать! Я больше ною, чем действую. Хватит распускать нюни! Я действительно могла бы уже давно помочь своему хранителю, а не стоять, словно истуканка подле стены, разглядывая борьбу света и тьмы.

Засунув пистолет под свитер, я с криком прыгнула на одного из черноглазых. К моему ВЕЛИКОМУ удивлению, я повалила его с двух, крепко вцепившись пальцами за лицо. Оказавшись на полу, незамедлительно поднялась, затем почувствовала, как меня кто-то обнял сзади. Я хотела было закричать, ибо вырваться, испугавшись, но повернув голову и узрев лицо Мэтта, навсегда развеяла мысли об этом.

Черт, нашел время, когда обниматься!

— Закрой глаза, — прошептал он мне на ухо, глядя на поднимающихся с пола адских тварей.

Я сразу поняла, что хочет сделать парень, поэтому уткнулась в его грудь щекой, после опустила уставшие веки. Мои руки обвили его талию. Ощувив мягкий свет, появившийся где-то в области сердца Мэтта, я улыбнулась. Он мгновенно осветил все вокруг, как я почувствовала; заполнил мрачный коридор собой. Крики да вопли демонов позади меня заставили мое лицо сморщиться.

И иногда я думаю, почему Мэтт не отпугивает так черноглазых каждый раз? Может быть, он не всегда может это делать?

Резко пропавший свет дал мне возможность поднять веки. Обернувшись, я посмотрела на корчащихся на полу слуг Люцифера, которые издавали противные звуки, зажмурился глаза, и крепче прижалась к Мэтту. Меня передернуло, когда парни с обезображенными пастями, да черном дымом из спины, начали царапать свои лица, вроде бы пытаюсь избавиться от того, что позволяет им видеть.

О. Мой. Бог. Сейчас я испытала больший испуг, чем когда-то за просмотром ужастика в своей уютной комнате. Мое тело покрылась мурашками, ноги стали ватными, а дыхание бешеным. Только голос Мэтта смог отвлечь меня от просмотра этой кошмарной сцены.

— Нам нужно идти, Келин.

— Да, — сглотнув горький ком в горле, чтобы не заплакать, выдавила я.

Ангел с опаской пошел по коридору к полуоткрытой двери, я следом поплелась за ним, приготовив пистолет. Кто знает, какие «сюрпризы» ожидают нас дальше. Возможно, сегодня кто-то из нас пострадает или умрет, но точно не выберется отсюда живым. И если уж суждено кому-то из нас с Мэттом испытать страшную боль, ибо умереть, пусть в самых кошмарных муках, то это должна быть я, а не он. Мой хранитель и так настрадался, пережил достаточно, испытал много боли, так что, это будет справедливо.

Какофония разных звуков заставляла меня постоянно замедлять шаг, прислушиваться. Вопили демоны, издавался какой-то металлический шум вперемешку с тихим плачем по ту сторону двери. Меня пугало все, но когда до наших ушей дошли крики, те самые, которые присутствовали в моем видении, я остановилась, окованная ужасом.

Архангелы.

Люди.

Демоны.

Видение.

Огонь.

ЧЕРТ! Все происходит прямо сейчас в стенах клуба.

«Пожалуйста, только не это!» - попросила я мысленно, пытаюсь унять дрожь.

Резко заполненный ароматом жаренного...мяса воздух, принудил мои легкие сжаться. Я хотело было закричать, да не удалось из-за мешающего большого кома в горле. Тело пронзила лихорадка. Я впиалась ногтями в ладонки, чувствуя, как ноги подкашиваются, маня встретиться коленками с полом.

Прошмыгнув мимо Мэтта и нырнув в дверной проем, я помчалась по узкому, ведущему не понять куда, коридору, тяжело вбирая ртом кислород, которого мне будто не хватало. Быстрые, громкие шаги ангела позади меня только ускорили мой бег, усиливали биение сердца. Я слышала, что меня звал Мэтт, но не хотела останавливаться, даже когда он кричал о предупреждении, мол, я бегу в эпицентр демонов. А мне было плевать на это. Я уже знала – архангелов не спасти, их тела обуздано пламя, зато все равно продолжала двигать ногами, в надежде успеть хотя бы спасти тех людей за решеткой...

Завернув в единственную дверь, я обомлела и остановилась. Картина, расстилающаяся перед моим взором, настолько напугала меня, что я заплакала. Я не хотела ее видеть вновь, но пришлось. В темной комнате, освещаемой только тем самым огнем, горели архангелы, расправив черные крылья, да выгнув спины. Их тела, на которых уже давно не имелось кожи, а были лишь кости, обтянутые кровавыми тканями, извивались; руки, скованные цепями, даже не пытались высвободиться из «плена», а хотя я знала, слуги Божьи способны избавиться от цепей, просто сейчас не могут. Они боятся, что если разорвут их, Азаель убьет всех людей за решеткой. Хотя... этот чертов поддонок все равно не оставит тех в живых!

Азаель стоял спиной к архангелам и украдкой посматривал на толпучку скопившихся себе подобных, которые, словно шакалы, смеялись, переводя взоры с кричащих крылатых существ на испуганных до ужаса людей, заточенных в огромную клетку. Его лицо, искажившееся в неутолимой жажде крови, да глаза, похожие на две черные дыры, только

вызвали у меня злость. Ни страх, ни ужас, а безграничную злость.

— Убить всех в клетке! — крикнул Азаель черноглазым. — Наступаем сегодня в полночь.

Довольно обрадовавшись приказу, демоны не спеша начали подходить к людям, когда вооружились огнестрельными и режущими предметами. Мои глаза жгло от слез. Закричав, я достала пистолет, а после, прицелившись, стала стрелять в слуг Люцифера, уверенно приближаясь к ним. Азаель, чье лицо приобрело оттенок удивления и шока, зарычал, увидев меня.

Я смогла убить несколько демонов, пока у меня не кончались патроны. Разрыдавшись, да рыкнув, я откинула оружие в сторону и, уже настроившись бежать на адских тварей без пистолета, почувствовала, как меня резко остановили, обхватив за талию. Быстро обернувшись, я узрела Мэтта. В его глазах было ярко выражено волнение, явно за меня.

— ЭТО ВСЕВИДЯЩАЯ! — загорланил один из черноглазых, вытянув руки пистолетом. Он нацелился на меня; его палец, который уже желал нажать на курок, замер из-за раздавшегося грубого голоса:

— НЕ СМЕТЬ!

Я опешила, так как это сказал Азаель, показывая демонам жест «стоп». Не меньше меня удивился Мэтт. Он завел меня за спину, когда Правая Рука Люцифера направился к нам, расплывшись в оскале.

— Азаель, так это же Всевидящая! — в возмущении прошипел тот черноглазый, буравя меня взглядом. Он медленно, но опустил огнестрельное оружие.

— Я вижу, — кинул Азаель, остановившись в шаге от Мэтта. — Да тут не только она одна.

Возникшее в животе непонятное волнение не за себя, а за ангела, только усилило поток моих слез. Я, схватившись за футболку Мэтта, тихо всхлипнула, когда он остановил меня рукой, при моих попытках выбраться вперед, чтобы не прятаться за его спиной.

«Даже не смей, Келин», — его голос раздался в моей голове, при неудачной попытке вновь вытиснуться на передний план. Подобно громадной скале, Мэтт твердо стоял ногами на полу, расправив широкие плечи, этим самым закрывая меня от Азаеля, бесконечно пытающегося посмотреть на мое лицо.

— Я не могу так! — прошептала я в ответ, крепче сжав ткань футболки и уткнувшись лбом в его плотную спину. Мне было так хреново. Я даже подумала, будто сейчас вот-вот упаду от безграничной усталости, да эмоциональной истощенности, но я вовремя взяла себя в руки, поняв, что нельзя сдаваться ни в коем случае.

— Шепчитесь? — резкий голос заставил меня посмотреть на его обладателя. Азаель. Повернувшись к демонам, которые с нескрываемой злобой пялились на нас, он загорланил: —Чего-то я не слышу диких воплей! Я ВАМ ДАЛ УКАЗАНИЕ, ДУРНИ?!

Всполошившись, те неминуемо начали подходить все ближе к плачущим за решеткой людям. Закричав, я проскользнула мимо Мэтта и Азаеля, по пути перебирая варианты, как лучше будет отбиваться от черноглазых, чтобы спасти от смерти невиновных. В мою голову не лезло ничего, кроме нелепых приемов, состоящих из глупых маханий руками в стороны. Обеспокоенный голос Мэтта, смех Правой руки Люцифера, вопли, рыдания, не давали мне нормально все обдумывать.

— НЕТ! Келин, бе..., — резко прервавшаяся речь ангела, принудила меня остановиться.

Я только-только хотела обернуться, как почувствовала, что меня сзади ударили чем-то

тупым по голове. Даже не пискнув, я потеряла сознание...

Глава 15.

— О, да вы посмотрите. Не прошло и года! — усмехнулся кто-то, одаривая легкими хлопками мою левую щеку.

Резко распахнув глаза и набрав полные легкие воздуха, я тихо простонала, ощущая невыносимую боль в голове. Где-то в области затылка я почувствовала какую-то теплую, стекающую вниз к шее, жидкость. Кровь? О, черт! Да, похоже, меня не слабо огрели.

Увидев перед собой довольную физиономию Азаеля, я зарычала, чем рассмешила его. Демон, уперевшись ладонями о колени, рассматривал меня; его мерзкая рука прикоснулась к моему лицу. Ну... прикосновениями, естественно, это сложно было назвать, скорее слабыми пощечинами.

— Не растрачивай сейчас зря свою злость, — оповестил он, выпрямившись.

Когда мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него, я осознала, что сижу на полу в полупустой комнате, а мое тело привязано к столбу тугой веревкой.

— Она тебе позже еще пригодится.

Извиваясь, да дергаясь, я только теряла свой самый малый оставшийся процент энергии. Не став пытаться удачу освободиться, я выдохнула, официально показывая Правой Руке Люцифера, дабы сдаюсь. Но на самом деле, я не собиралась опускать руки. Никогда. Пока я жива, мое сердце бьется, а легкие получают кислород, я буду пытаться освободиться и делать все возможное для этого.

— Почему ты не убил меня? — спросила я, окатив его ненавистным взглядом.

— Не волнуйся, это сделать я успею, — ухмыльнулся Азаель, потирая подбородок. — Просто, сейчас, когда у меня осталось в запасе парочка свободных минут, я, для начала, хочу поиграть.

Под словом «поиграть» подразумевались пытки...

— Ты чертов псих! — выплюнула я, дергая ногами и пытаюсь ударить ими демона. Но, опять же, тщетно. Я даже ни разу не задела его, так как он медленно отпаивал назад, посмеиваясь, да поглядывая на мои нижние конечности.

— Возможно.

Проронив горькую слезу, я выдохнула, когда поняла, что все мои неуклюжие попытки покалечить черноглазого – неудачные. Перестав дергать ногами, я утихомирилась. Сказав что-то, демон засмеялся. Я чувствовала огромную усталость, поэтому, не в силах больше держать голову, опустила ее.

— Не поинтересуешься, где твой хранитель? — мерзким голоском проговорил он.

Резко выпрямившись, я замерла и уставилась на улыбающегося, далеко не доброй улыбкой, Азаеля. Мое сердце начало барабанить по грудной клетке неистово, а глаза, уставшие от слез, вновь наполнились ими. Я не знала, что демон сделал с Мэттом, но предполагала, что он не упустил такого шанса покалечить его, или... НЕТ! Он не смог бы убить моего хранителя! Ведь тот сильный и просто так бы не сдался. Я знаю его. Черт, я знаю его, как никто другой! Мэтт тот, кто не проигрывает, дерется до последнего, и я не поверю, если он проиграл в бою с Азаелем (если, конечно, это был бой, а не избивание)...

Я не представляю свое существование без Мэтта. Хотя недавно я его не знала, но когда он вписался в мою жизнь, перевернул ее вверх тормашками, да наполнил смыслом, то стал кем-то больше, чем одноклассником и соседом по парте на уроках биологии. Он часть меня,

моих сумасшедших мыслей, моей жизни. Без него я не смогу существовать в этом мире. Мэтт нужен мне...

Если Азаель убил моего хранителя, я клянусь, что буду мстить. Даже не смотря на наше с ним различие в физической силе, способностях и во многом другом, я не отброшу попыток, чтобы вогнать в его червленое сердце пулю из серебра. Я не оставлю все просто так. Если уж на то пошло, для начала нужно каким-то образом избавиться от привязывающей меня к столбу веревки, а потом покончить с Азаелем.

Вспомнив про сделку, да про ее условия, я твердо поняла – демон по любому не оставил ангела в живых. Мои глаза защипало от горьких слез, когда я вспомнила, куда Азаель должен отправить душу Мэтта.

В Ад.

— Что ты с ним сделал? — закричала я, вновь попытавшись высвободиться, дергая телом.

Бесполезно. Я не смогу избавиться от веревки. Наверное, это конец. Меня в скором времени грохнут, Мэтт, похоже, мертв, армия демонов скоро пойдет на людей, а Михаил и другие не в курсе, что черноглазые наступают сегодня в полночь.

ЧЕРТ!

— Сейчас увидишь, — спокойно произнес он, повернув голову к закрытой двери. — Заводите ангела! — приказал Азаель кому-то за пределами комнаты, сложив руки на груди.

ЗАВОДИТЕ? О, Боже, так Мэтт жив?

Было вовсе не время ликовать, но я не сдержалась от улыбки и радостного возгласа, узрев в проеме резко распахнувшейся двери знакомую фигуру. Это был Мэтт. Он выглядел совершенно иначе, чем я его видела пару минут или... часов назад: усталое лицо, взъерошенные волосы, отсутствие футболки. Прикусив губу, таким образом сдержавшись от рыданий, я узрела на оголенном торсе парня парочку, скорее недавно нанесенных ран, с которых сочилась кровь, стекая на плотную джинсовую ткань. Лицо Мэтта, выражающее злость вперемешку с беспокойством, исказилось в отвращении, когда два подошедших демона толкнули его в спину, отчего он немного попятился вперед.

Я была безгранична рада, увидеть своего хранителя живым. Хоть я не в курсе, что именно черноглазые твари с ним делали, но предполагаю, они пытали его или били. Разве, Мэтт бы позволил демонам калечить себя? Нет. Я его знаю. Может быть, он не смог справиться со всеми тварями, поэтому они сотворили с ним такое? Без понятия. Уверена, в избиении (драке) принимал участие и Азаель. Уж этот демон не упустил бы шанса причинить боль ангелу. Одного не понимаю: он мог бы убить меня и Мэтта давно, исполнив поручения Люцифера, а почему-то медлит, да вдобавок взял нас в плен.

Иногда я просто не понимаю демонов...

— Келин, — произнес ангел, увидев меня.

— МЭТТ! — я дернулась, наблюдая, как адские существа подводят моего хранителя к Азаелю, одаривая его толчками.

Не заметив никакой веревки, обматывающей руки Мэтта, я удивилась. Раз его верхние конечности не связаны, то почему он не пытается ударить демонов или попробовать меня освободить? Почему не использует свой показатель чистоты души, чтобы ослепить черноглазых? Что ему мешает?

— А теперь уходите, — сказал Азаель демонам, указывая в сторону двери. Его глаза начали нагло осматривали раны на теле Мэтта, когда тот остановился подле него, яростно

дыша. — И не смейте подслушивать все то, что я буду говорить. А иначе, — расплылся в кровожадной улыбке, — я из вас фарш сделаю, понятно?

Синхронно кивнув, черноглазые неминуемо покинули комнату, закрыв дверь. Они испарились довольно быстро. Пока Правая Рука Люцифера глядел на ангела, я в это время перебирала в голове разные варианты бездействия Мэтта. Я не считала, будто он боится хорошенько долбануть по морде Азаеля, просто думала, ему мешает что-то. Глаза парня, наполненные сожалением, да направленные на меня, доказывали подобное.

— Мэтт, почему ты...

— ... ничего не предпринимаешь? — перебил меня Азаель, пробежавшись пятерней по темным волосам.

— Я не тебя спрашивала, — грубого тона в моем голосе было хоть отбавляй. — Мэтт, — я вновь наградила парня ожидающим взглядом, сглотнув в горле горький ком.

— Мэтт, Мэтт! — Азаель закатил глаза, театрально изображая меня, тряся руками на уровне плеч. У него вышла неудачная пародия. Произнося имя ангела, я выглядела совершенно по-другому. — Твой хранитель тебе ничего не ответит, Всевидящая.

— В смысле? — спросила я, не отводя взора от объекта нашего обсуждения. — Мэтт, что с тобой сделали? — не сдержавшись от слез, зарыдала я. — ОТВЕТЬ МНЕ! ОТВЕТ МНЕ, ЧЕРТ ПОБЕРИ!

Я хотела было согнуться в три погибели от возникшей боли где-то в животе, но не смогла из-за веревки. Я не понимала многого. Например, почему ангел ничего не говорит или для какой цели Азаель держит нас здесь. Вопросов много, а ответов как обычно — ноль.

«Прости меня, Келин, — извинился Мэтт. — Это для твоей же безопасности. Прости...»

За что я должна его прощать? И... что он имел в виду? Может быть, Азаель угрожал ему как-то, мол, убьет меня, если тот не сделает того, чего он просил? Хм... Возможно. Хотя, нас с Мэттом все равно грохнут, рано ли поздно. Ведь я — Всевидящая, которая является большой преградой на пути демонов, Мэтт же — могущественный ангел, ценящийся подобно арху. Наши шансы остаться в живых не очень-то велики. Точнее, вообще не велики...

Смотря в небесно-голубые глаза своего хранителя, покрывающиеся слезами, я всхлипнула. Грудь сжалась так сильно, отчего я прикусила щеку, сдерживаясь от плача. Мне удавалось с трудом не показывать настоящие эмоции; я пыталась их спрятать, не знаю почему. Но... было нелегко. Иногда сложно скрыть внутри себя то, что готово вырваться наружу в любой момент.

— Почему ты не убьешь его, Мэтт? Что тебе мешает? — произнесла я, смотря в его глаза.

— Да ты не знаешь? — скорее всего, утверждающе кинул Азаель. Его улыбка растянулась до ушей.

— Чего я не знаю? — подняв выше голову, я издала тихий стон, свидетельствующий о боли; рана от удара на затылке соприкоснулась с твердой поверхностью столба.

— Ох, да много чего.

— Например? — уже не терпя узнать, злостно отрезала я.

— Для начала, я хочу задать тебе пару вопросов, — подходя ко мне, сказал демон. — Ответишь на них, я отвечу на все твои.

— Разбежался! Где гарантия, что ты меня не обманешь?

Темноволосый положил руку на сердце, сделав непринужденный вид.

— Верь мне.

— Да ни за что на свете, — ядовито проговорила я. — Никогда!

Он тихо засмеялся, опуская взгляд.

— Знаешь, а я тебя не обману. Спросишь «почему»? Потому что я сам желаю тебе рассказать кое-что перед шоу, — демон многозначительно вскинул руками.

— Что еще за шоу?

— А-а, — Азаель повел пальцем, — сначала я задаю вопросы, не забыла еще?

У меня уже не хватало терпения ждать. Я хотела скорее узнать обо всем, но черноглазый будто специально тянул время, якобы этим самым помучить меня. Не люблю неизвестность: она меня пугает. Мэтт, который тупо стоит, да награждает меня взглядом, ничего не предпринимает. У него не связаны руки, ноги, он полностью свободен! Тогда, почему хотя бы не попытается ударить, ладно, хорошенько долбануть Азаеля? У него какие-то препятствия? Похоже, так и есть...

Просканировав глазами комнату, я разочарованно выдохнула, осознав — выход только один — через дверь. В месте, где мы находились, не имелось окон. Освещение было слабым, пол холодным; в воздухе витал сырой запах плесени, а голые исцарапанные стены, сделанные из бетона, наводили ужас. Присутствия мебели, либо предметов декора, я не увидела.

Вспомнив о людях за решеткой, архангелах, я напряглась. Что с ними случилось? Где они сейчас и живы ли вообще? Я не могла ответить на свои вопросы. Архи, наверное, сгорели. Их сожгла самая гнусная, беспощадная, не знающая человеческих чувств, тварь, которая зовется Азаелем. А вот те люди... Я не думаю, что их пожалели слуги Люцифера. ЧЕРТ! По-моему, они не наполняют сейчас свои легкие кислородом, не слушают громкие стуки собственных сердец, не чувствуют страха, боли, ничего, так как мертвы...

— Ты хоть меня слышала, Всевидящая? — Азаель помахал рукой перед моим лицом.

— Где те люди и архангелы? Что ТЫ с ними сделал? — игнорируя его вопрос, произнесла я. Мои глаза не видели в комнате никого, кроме Мэтта и демона. Той клетки, в которой черноглазые держали ни в чем не повинных людей, не было. Я так же не заметила обгоревших тел архов, отчего только больше вошла в негодование. Куда все делось? Возможно, слуги Люцифера расчистили это помещение, избавились от трупов? Хотя, зачем им такая морока? Наверное, просто поместили меня в другую комнату по соседству. Не поверю, чтобы они занимались «уборкой»...

Азаель выдохнул, заметно закатив глаза.

— Сначала я задаю вопросы, помнишь? Или у тебя такая короткая память, что ты забываешь все, о чем говорили секунды три назад?

— Ответь мне, — перестав сдерживать слезы, попросила я. — Они все мертвы, да?

Резко дернувшийся Мэтт заставил меня обратить на него взор. Он стоял чуть поодаль меня, опустив голову. Раны на его торсе потихоньку затягивались, оставляя после себя только засохшую кровь цвета багровой розы.

— Их убили, Келин. Всех до единого, — прошептал Мэтт, посмотрев на меня. — Демоны никого не пожалели! Мы не успели. Как всегда...

Когда я закрыла рот ладошкой и тихо заплакала, Азаель, резко развернувшись, окатил томным взглядом блондина. Я не могла поверить, что тех, кого я хотела спасти, больше нет. Мое сердце сжалось. Эти слова ангела были больше любого удара, пусть самого сильного. Я хотела закричать, разорвать веревку, связывающую меня, и броситься на Азаеля, чтобы расцарапать ему лицо, потом, то же самое проделать с его друзьями. Во мне бурлила злость.

Я желала мести, расправы или... как это еще можно назвать? Мне надоело плакать. Я устала! За день со мной столько всего произошло, что я перестала практически ощущать свое тело. Руки, ноги, изредка слушались меня; глаза бесконечно выделяли слезы, мозг соображал с великим трудом. Думаю, это было не самое паршивое из перечисленного. Вдобавок, меня душило чувство вины. Нет, не просто душило, а убивало. Я не могла спокойно дышать, понимая, сколько людей погибло. Из-за меня. Из-за моей глупости! Я и Мэтт могли бы не тупить, а раньше попасть в «Логово». Мы бы успели. Мы бы смогли спасти всех... даже архангелов. Ладно Мэтт, но я должна была догадаться, что мое видение исполнится через жалкие минуты; я обязана была попасть в здание сразу же, как только машина ангела остановилась подле него.

Теперь мне вообще не хочется жить... Для чего я буду пытаться бороться, освободиться, если опять потерплю неудачу? Демоны сотрут человеческий род с лица земли, а я не смогу их остановить. Как всегда. Все мои попытки – тщетны. Я уже давно поняла, какая на самом деле я неудачница, у которой ничего, да никогда не получается, когда она пытается что-либо исправить или предотвратить.

Фартуна, ты явно не на моей стороне.

— Я же тебе сказал: держи язык за зубами, а иначе... — Азаель засунул ладони в карманы брюк, — ты знаешь о последствиях.

Ангел еле заметно кивнул. Глядя на него, я думала, что он – это совершенно другой человек, которого я будто никогда не знала. Я не понимала, почему Мэтт просто стоит, смотрит на меня какими-то виноватыми глазами, ничего не предпринимая. В голове даже мелькнула мысль, что он заодно с Азаелем, но... она быстро развеялась, так как я просто не поверила, что мой хранитель смог бы так поступить. Он бы никогда не предал Небеса, ангелов, меня...

— Я тебя ненавижу, — прогремела я, добавив в голос как можно больше ненависти и злости. Мои глаза жгли дыру в спине демона. — Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, ТВАРЬ!

Колкий смех, вызвавший у меня мурашки, пронесся по комнате. Повернувшись на сто восемьдесят градусов, черноглазый противно улыбнулся, за что я стала испытывать к нему ненависть еще больше прежнего.

— Я знаю.

— Я обещаю, что не оставлю это безнаказанным, — произнесла я, всхлипывая. Мои руки бесконечно пытались освободиться от веревки, но... не получалось; я только этим самым стирала себе запястья до крови.

Одна часть меня хотела сдаться, другая – наоборот – желала идти до конца. Я разрывалась, решая, какое мое действие окажется правильным. Если закапаю шансы на борьбу в могилу, то... все станет только хуже. Значит, нужно не опускать руки, как бы хреново мне сейчас не было. Мое предназначение – помочь ангелам спасти людской мир, а не погубить его. Нельзя сдаваться просто так, без борьбы!

— Ага, — безразлично произнес Азаель. — Не оставишь. — Его черные глаза впелись в мои. — Итак, мой первый вопрос: ты говорила Михаилу или кому-нибудь из ангелов о видении? Ведь я в курсе, оно у тебя было.

— Не успела, — честно ответила я, переводя взгляд с него на Мэтта.

— Врешь. Наверное, уже давно доложила о нем.

Я горько ухмыльнулась.

— Сейчас я не способна лгать, уж поверь мне на слово.

Брови демона сместились в одну линию, когда он начал разглядывать меня с ног до головы.

— Ладно, — отчеканил он, потеряв ладони друг о друга. — Выходит, никто кроме тебя и твоего хранителя не знает, что мы наступаем в полночь? — это предложение вышло у него достаточно позитивным, чтобы я заскрипела зубами.

— Получается, да. Да, никто кроме нас не знает, — твердо сказала я. — Какой следующий вопрос?

— Почему ты не побоялась явиться сюда, когда тут происходил самый «разгар вечеринки»?

— У меня пропал страх, знаешь, — коротко ответила я, осматривая искаженное в не доброй улыбке лицо Азаеля. — Такое бывает под действием адреналина.

Ухмылка вылетела с его губ.

— Что, Всевидящая, стала бесстрашной?

— У меня есть имя – Келин. Келин Прайс, к твоему сведенью, — я прикусила щеку, сдерживая очередной поток слез.

— Знаешь, мне как-то плевать, — он развел руки в стороны, пожав плечами. — Следующий вопрос, ВСЕВИДЯЩАЯ: сможет ли кто-нибудь заметить Самандриила и Микаэля? Если да, то скажи мне их имена.

— Никто не сможет заменить Самандриила и Микаэля. Никто. Ни ангелы, ни другие архи, — отрезал Мэтт. Меня напугало, что он открыл рот. Ведь Азаель ему приказывал молчать, а иначе... грозился, мол, будут какие-то последствия, после которых ангелу явно не станет хорошо.

— Мэттью, Мэттью, — протянул демон, медленно поворачиваясь в его сторону. — Я тебя предупреждал, — он вновь посмотрел на меня и оскалился. — Хочешь, чтобы она пострадала?

— Не смей! — процедил мой хранитель, расправив плечи. — Не смей ее трогать, Азаель. Если желаешь над кем-нибудь поиздеваться, кого-нибудь помучить, то делай это со мной, а не с ней.

Едкий смех черноглазого заполнил комнату. Я дернулась, когда его пальцы резко схватили подбородок Мэтта.

— Ты думаешь, я не понимаю, что творится между тобой и этой человеческой девушкой? — смотря прямо в глаза парня, протрещал он.

Каждая мышца на моем теле напряглась. Я громко сглотнула, раздумывая над словами демона. Выходит, он знает о наших с Мэттом отношениях?! О, Боже! Но, как? Каким образом? Мы же себя вроде бы не выдавали прилюдно. Или...

— Когда ты решил заключить со мной сделку, я подумал, что ты пошел на такие меры только из-за спасения человечества; будет жить Всевидящая – будет жить и надежда на спасение несносных людишек, бла-бла и тому подобное, — продолжил говорить Азаель. — Но взглянув глубже, я понял – между вами есть связь, не та, которая существует между человеком и оберегающим его хранителем, а другая.

И тут я опешила.

— Я следил за вами несколько раз, чтобы быть уверенным, что ты точно не расскажешь Михаилу о сделке, и... тут я понял кое-что важное; то, чего раньше не замечал.

— Ты следил за нами? — ошеломленно проговорил Мэтт, скинув его руку со своего подбородка. — Так, значит, вот откуда ты узнал обо всем: об армии, о том, кто будет ее

возглавлять.

— А ты догадливый, — ухмыльнулся демон. — Еще я узнал о твоих трепетных чувствах к ней, — его костлявый палец указал на меня. — Да ты любишь ее, Мэттью. Ты – ангел, пусть и бескрылый, втюрился в человеческую девушку. Что будет, если об этом узнает Михаил?

— Он не узнает. Я не собираюсь ему рассказывать, — пояснил блондин.

— А если я «сообщу» ему этот «секрет»?

— Ты не посмеешь, — твердо произнес ангел, — а иначе, я расскажу о сделке абсолютно всем. Мне вдвойне будет плохо, я понесу страшное наказание – смерть, да и пусть, но зато тебе тоже хорошенько достанется, только от Люцифера.

Черноглазый наклонил голову вбок. Хоть я не видела его лица, зато предположила – на нем написана злость. Ну, явно не радость. Я довольно удивилась, услышав, на какие меры готов пойти Мэтт... Нет, просто поразились. Я не знала, как опасны наши отношения. Конечно, предполагала, но... не думала насколько.

— Если не хочешь, чтобы Люцифер размазал тебя по стенке – ты будешь держать язык за зубами.

Азаель то ли выдохнул, то ли издал тихий смешок, я так и не поняла. Его пальцы сомкнулись в кулаки; я думала, вот-вот и он ударит Мэтта, но... этого, к счастью, не произошло.

— Планы немного изменились, ангел. Насчет шоу – оно станет ужасным зрелищем ДЛЯ КОГО-ТО, — оповестил мужчину, приблизившись к лицу блондина. — Ты ведь любишь эту человеческую девушку, Мэттью так же, как она тебя?

— С какой стати я должен тебе отвечать? — выплюнул мой хранитель.

— Ладно, — отошел немного, — считай, что это был риторический вопрос.

Когда Азаель направился ко мне, Мэтт испуганно крикнул ему:

— Не смей трогать Келин, слышишь?

— Постараюсь, — и его лицо, нет, морда, озарилась кровожадной улыбкой. Мне стало действительно страшно. — Мэттью, ты ей сам расскажешь, почему не можешь ее освободить, ударить меня, или же... я расскажу? — глаза он устремил на пылающего гневом ангела. Не получив ответа, демон вновь открыл рот, уже взглянув на меня: — Отлично. Значит я.

Я громко вдохнула, наблюдая за приземляющимся подле меня на корточки черноглазым. Положив локти на колени, он издал измученный звук, словно его кто-то заставил тут сесть и объяснить, какого черту здесь творится. Осматривая Азаеля, я испытывала безграничное отвращение, злость, ненависть. Я хотела вцепиться в него, разорвать в клочья, ибо просто воткнуть серебряный нож в сердце. Жажда мести переполняла меня, заставляла без конца скрипеть зубами и мечтать о том, как бы поскорее покончить с самой бесчеловечной тварью на этой земле.

— Мэтт не может меня убить, потому что если он это сделает, ты умрешь.

Собрав брови в кучу, я с негодованием осмотрела ангела и демона. Что Азаель имел в виду? Если Мэтт грохнет его, то тот каким-то образом оживет, после покончит со мной? Бред. Полнейший причем. К тому же, зачем подобная сложность? К примеру, Мэтт убьет Азаеля, а дружки того начнут «охотиться» на меня, дабы отомстить. Где логика? Причем тут буду я? Стараюсь вообще не брать во внимание вариант про «чудесное оживление»...

Иногда я понимаю, что мыслю не совсем обычно. Ну... точнее быть, не рационально. В принципе, это нормально, но только для меня – девушке с большой фантазией и небольшим складом ума.

— В смысле? — спросила я, разглядывая Азаеля.

— Тебе твой парень (или кто он там) рассказывал о сделке, ведь так? — увидев мой неуверенный кивок, демон прошипел: — Отлично. Вот, в чем суть, Всевидящая: я выполнил все свои условия сделки, а Мэттью... почти. Я должен забрать его душу, если ты помнишь. Скажу короче – убить меня он не посмеет. А если осмелится, то все, что «дал» ему я, когда мы заключали сделку, пропадет, — Азаель смачно ухмыльнулся. — Точнее, ты умрешь. Врубилась? Он, — указал пальцем на сдерживающего гнев ангела, — любит тебя, причем сильно, следовательно, не может меня грохнуть. Да что тут грохнуть?! Твой бескрылый ангелочек даже причинить мелкую боль мне не в силах, так как боится. Боится, что этим самым каким-то образом убьет меня, и ты отправишься на тот свет.

О. Боже. Святые ежики. Господь всемогущий. ЧТО?

Я минут пять сидела безмолвно, тупо уставившись на Мэтта. Почувствовав сухость в глазах, я решила – мне срочно нужно моргнуть, хотя бы несколько раз, а то я достаточно долго этого не делала. Мой мозг не желал воспринимать сказанное Азаелем. Я многого не понимала, ибо всего-навсего не хотела понимать. Если Мэтт убьет того, с кем заключал сделку, я умру? Получается, да. Ведь он не выполнил все ее условия, как произнес демон, то бишь еще не отдал свою душу в его грязные кривые руки. То есть, ангел не сможет никогда убить Азаеля? НИКОГДА? Черт. Сейчас мои шансы на побег упали ниже нуля.

Я заплакала, когда поняла, почему Мэтт ничего не предпринимал. Он боялся хотя бы причинить малейший вред Азаелю, так как осознавал – любые его махания кулаками могут покалечить того. Мой хранитель, конечно, прекрасно знал - обычными ударами демона невозможно убить, но все равно не пытался ими воспользоваться. У него был безграничный страх; страх потерять меня. Вот почему он тогда сказал мне мысленно: «Прости меня, Келин. Это для твоей же безопасности. Прости». Парень извинялся за то, что не может ничего сделать. Абсолютно. Мэтт не мог позволить себе совершить какое-либо действие, пойти против Правой Руки Люцифера, так как понимал – условия сделки выполнены еще не все; убив Азаеля, он этим самым уничтожит все, данное тем ему. Точнее, я склею ласты. Ну а крылья... они, наверняка, обратно не вернуться к ангелу. Зато... его душа будет свободна – дорога в Ад и пытки – отменятся, в связи со смертью демона.

Теперь я хоть немного разобралась. Все-таки сделка – штука сложная. Нужно выполнять все ее условия, на которых она построена.

— Мэтт, почему ты мне не говорил ничего об этом? — поинтересовалась я у него, уняв дрожь в пальцах, да немного успокоившись.

— Просто не хотел, — виновато уронив взор, оправдался он.

— Как... как ты тогда собирался убить его? — кивнув на рядом сидящего со мной Азаеля, я напряглась, ожидая ответа.

И тут мне в голову вдарило что-то. Я вспомнила про тот пистолет, данный Мэттом мне, затем хмыкнула. Оружие он мне вручил, дабы я сумела укокошить черноглазых, следовательно, могла бы убить Азаеля, ведь с ним-то сделку заключала не я, а ангел. Черт! Знала бы я раньше эту ценную на вес золота информацию, тогда первым же делом вогнала бы пулю ни в кого-то из бездушных, а в Правую Руку Люцифера. Я смогла бы освободить своего хранителя от Ада, от вечных мук в нем, проводимых Азаелем...

Я многое потеряла.

— Не знаю, Келин. Я думал, что мы успеем освободить архов, людей, а с ним не столкнемся; максимум с парочкой демонов.

— Если бы ты мне сказал обо всем раньше, я бы...

— ... убила меня? — резко встав, выгнул брови демон. — Вы так говорите, словно меня здесь нет.

— ... я бы смогла прикончить Азаеля, Мэтт, — игнорируя слова черноглазого и смотря в глаза блондина, подметила я.

Демон опешил.

— Келин, все могло бы пойти не так, как ты рассчитывала...

— А как?

Его выдох спровоцировал мои больные глаза вновь наполниться слезами.

— Совершенно иначе, — намного тише проговорил парень, чуть двинувшись с места и направившись ко мне.

— Похоже, тебе в нетерпез уже. Так пусть шоу начнется! — загорланил Азаель, идя навстречу к ангелу.

Быстрыми и уверенными шагами он подошел к Мэтту. Руку поднял вверх, выражение лица сменил на свирепое, после, сомкнув пальцы в кулак, приготовился к удару. Когда я поняла, что именно за шоу будет, хотела закричать, но как только открыла рот, черноглазый ударил моего хранителя со всей силы по лицу. Голова того запрокинулась назад; ангел сумел удержать равновесие, вернувшись в привычное положение — стоя прямо.

— Прости, Келин, что видишь меня сейчас таким. Я бы этого не хотел, — выдавил Мэтт, бесстрашно испепеляя взглядом неприятеля.

— Заткнись, бескрылый, — приказал мужчина, выуживая что-то из-под куртки. Хоть бы не оружие! — А иначе, ты знаешь о последствиях.

«Мне пришлось ему повиноваться, чтобы он не причинил тебе вред, — уже в голове раздался его голос. — Азаель сказал, что будет медленно убивать тебя, если я не стану его слушаться. Он прекрасно понимал — в случае чего, я не смогу тебя защитить от него, поэтому мне оставалось только одно — стать его пешкой».

— О, Боже, — тихо прошептала я, почувствовав, как сжалась грудь.

Мне не хватало воздуха. Стены давили, звуки беспощадно-мощных боксирований по телу Мэтта принуждали меня рыдать. Я кричала, умоляла Азаеля перестать избивать, но тщетно. Он меня словно не слышал, так же продолжать яростно швырять ангела из стороны в сторону, при этом успевая смотреть на его эмоции: закрывает ли тот глаза, когда испытывает боль или корчится от невыносимых ощущений. Я желала проделать с демоном все то, что он проделывал с моим хранителем; у меня было невыносимая жажда — почувствовать его кровь на своих руках. Я хотела без какой-либо жалости покончить с ним.

Раз и навсегда. Плевать как.

— Прекрати! — вновь умоляющим тоном завопила я, отклонив корпус вперед и пытаюсь освободиться от веревки. Руки ужасно натирало, когда это делала. — ПЕРЕСТАНЬ! — голос сорвался на истерически-громкий крик.

— Все хорошо, Келин, — вытирая струю крови под носом, стоя на коленях, проговорил Мэтт. Его взгляд был прикован к полу, грудь тяжело вздымалась, положение ходящих желваков давало ясно понять — их обладатель сдерживает гнев, злость, неприязнь. Он просто запер все свои эмоции на замок. Лицо ангела мне казалось каменным, даже безразличным порой, но все равно я знала — ему больно.

— Ты не прав, Мэттью, — прошипел Азаель, — все плохо. Очень плохо.

Крик застрял в моем горле, узрев я в ладони демона острый кинжал с переливающимся серым лезвием, который идеально подходил для рубки мяса. Блестящий, красивый, да одновременно... ужасный.

Оружие. Оно. Из. Рения.

Меня охватила паника; волна страха прокатилась по телу, затем остановилась где-то в животе. Горячие слезы, появляющиеся из глаз, принуждали беззвучно всхлипывать. Я не могла издать ни единого звука; мое горло будто сдавливали чьи-то невидимые руки, заставляя еще больше рыдать. Я не хотела смотреть на страшную картину, расстилающуюся перед очами, но веки предательски не опускались, голова не желала отворачиваться. И я ненавидела это. Мне хотелось отшвырнуть Азаеля в сторону, пригвоздить к стене, воткнуть в его грудь что-нибудь острое, пусть сделанное не из серебра. Опять же — я не могла сотворить подобного из-за веревки, связывающей мое до кошмара измученное тело.

«Это для твоей же безопасности, Келин», — слова Мэтта всплыли в голове, в то время как мои глаза встретились с его голубыми. Я не могла поверить, что он — великий ангел, подобный арху, не может дать отпор или хотя бы защищаться от ударов. Знаю, прекрасно знаю, почему он не способен ударить Азаеля, но все же, стоит попробовать не дать ему покалечить себя, к примеру, схватив его руки в момент очередной замашки. Но сейчас я осознала — шансов на спасение у Мэтта ноль. Ведь демон сжимает пальцами кинжал, сделанный из убивающего ангелов металла, он вооружен и чертовски опасен, а мой хранитель... не представляет ему никакой угрозы, из-за бездействия. Понимаю, насколько Мэтт желает стереть в мельчайший порошок черноглазого, но не может этого сделать. Он ужасно боится, что, если начнет наносить удары, найдет каким-нибудь образом кусок серебра и замочит им Азаеля, то я умру, либо буду на грани смерти. Ангелу нужно хотя бы защищаться от ударов, а не терпеть их.

Вспомнив про угрозы Азаеля, адресованные парню, я съежилась. Вдруг тот не пытается даже отбиваться, бездействует, лишь чтобы демон не трогал меня? Тут два варианта объяснения подобной ситуации, и эти два варианта чертов Адский говнюк хорошо обдумал. Мэтт хоть в том хоть в том случае просто не может... что-либо предпринять, ударить в ответ или попытаться освободить меня.

Черт, безвыходно. Тут даже я не в силах помочь чем-нибудь.

Резко, да со всей дури ударив Мэтта по подбородку, что аж тот покосился и упал на пол, демон улыбнулся. Я, проглотив ком в горле, крикнула, когда увидела, как ангел начал подниматься на ноги. При виде его измазанного в крови лица, у меня скрутило внутри.

— Мэтт, прошу, ударь его! Пожалуйста! — умоляющим тоном попросила я своего хранителя. — Ты этим только покалечишь его, а не убьешь! Не думай, что твои удары

окажутся для него смертельными.

— Если я стану отбиваться от его ударов, не буду повелеваться ему – он пойдет на тебя, — вытерев алую жидкость под носом, оповестил ангел. — А я этого не хочу.

«Я позвал Михаила. Он не успеет явиться сюда, когда я еще буду жив, зато успеет спасти тебя, Келин, — Мэтт виновато посмотрел на меня, подняв взгляд. — Я люблю вас, мисс Прайс».

Я разорвалась в крике, увидев взметнувшуюся вверх руку Азаеля с кинжалом. Пробормотав какие-то гадости и выругавшись, он воткнул холодное оружие в плечо Мэтта; тот, схватившись за рукоятку, рухнул на пол, не издав ни еденного звука, свидетельствующего о боли. И тут моя жизнь остановилось; все замерло. Обстановка вокруг стала ужасающей, чем раньше. Я наблюдала за тем, как истекает кровью грудь ангела, как его глаза с нежностью и любовью смотрят на меня, а пальцы... крепко сжимают кинжал, не пытаясь его вытащить. Я захлебывалась слезами; плечи скакали от каждого моего всхлипа, громкого вдоха.

Мне не хватало воздуха.

Меня разрывало на части при виде такого зрелища.

Грудь сдавливало, словно на нее обрушился целый поток тяжелых камней.

Я мечтала уйти из жизни прямо сейчас.

Я не хотела видеть умирающего Мэтта

Я не хотела, чтобы он страдал и мучился.

Я не хотела тоже испытывать боль, только душевную...

Если я останусь в этом мире, а Мэтт уйдет, я просто... покончу с собой. Даже не побоюсь. Плевать каким образом. Я наглотаюсь таблеток, воткну в сердце кухонный нож, спрыгну с крыши, не важно. Хотя, возможно, меня убьют сегодня, точнее... убьет тварь. Адская тварь с черными воронками вместо глаз, да мерзким дымом из спины. Азаель. Уж он по любому прикончит меня. Я не сомневаюсь...

Да и пусть. Все и так пошло к чертям собачьим.

Мэтт умирает.

Его ждет Ад.

Михаил, похоже, не появится вообще, ибо не успеет.

Это конец.

Перед глазами плясали воспоминания, где мы с ангелом проводили время вместе. В каждом из них я видела улыбающегося Мэтта, который не отводил от меня взора. Его добрые глаза, неописуемо красивая улыбка, падающие золотистые волосы на лоб, пробуждали во мне что-то такое, отчего желание умереть испарялось. Потихоньку. В мелькающих перед глазами отрывках из жизни неожиданно показался наш первый с Мэттом поцелуй, такой трепетный, робкий. Будто цунами, меня накрыло ощущение приливающейся силы, взявшейя неизвестно откуда. Когда картинка воспоминаний сменилась на сидящего за рулем байка ангела, довольно в позитивном настрое, я невольно схватила огромную порцию кислорода ртом, наполнив ею легкие. Мэтт тогда ждал меня, облачившись в крутую куртку и растянувшись в завидно-обворожительной улыбке. Его настроение было веселым, даже можно сказать – очень веселым. Увидев меня, он в тот момент заулыбался шире; в его небесно-голубых глазах заплескались смешинки, а грудь, перестала вздыматься, из-за того, что он затаил дыхание, смотря на мое лицо.

Изображение вновь сменилось на другое. Перед глазами я уже видела кусочек теплого

воспоминания, в котором меня нежно обнимал Мэтт, сомкнув веки и уткнувшись лицом в мои темные, как ночь, волосы. Нам было хорошо тогда, спокойно друг с другом, не страшно. Я чувствовала себя комфортно в его объятиях...

Вернул меня в реальность мерзкий смех Азаеля. Встрепенувшись, я осознала, что в любую секунду могу лишиться самого дорогого. Мэтта. Он сейчас умирает в луже собственной крови с воткнутым в плечо кинжалом, даже не имея желаний его вытащить. А я. Я сижу связанная, плачу, наблюдая за ним.

И тут я поняла: нельзя сдаваться! Еще есть возможность спасти ангела, есть, я уверена! Зачем опускать руки, закапывать надежду в глубокую яму, бездействовать, когда можно попробовать хотя бы попытаться удачу и освободиться? Я не хочу, чтобы Мэтт умер. Нет! НЕ ХОЧУ! НИ ЗА ЧТО НА СВЕТЕ! Он – мой воздух; без него я задохнусь, не сумею жить дальше. Как это я буду существовать в мире, где нет... его? Не представляю. И не желаю представлять.

Мэтт не должен «уйти» – я не позволю. Я не смогу его отпустить. Никогда. Он обязан просто жить дальше! Я люблю его, черт побери, люблю, и если этого парня не станет, не знаю, как буду дальше. Без него. Одна. Мэтт – мое прошлое, настоящее и... я хочу, чтобы он были моим будущим. Я не должна дать ему умереть. Он... пожертвовал собой, лишь бы спасти меня от лап Азаеля.

О, нет. Я уже начинаю говорить так, будто ангел...

НЕ-ЕТ!

Мэтт – мой ангел – хранитель, Божий слуга, прекрасный причем, чудесной души Человек с большой буквы «Ч». Он тот, к кому я чувствую... такое необъяснимое, теплое, нежное чувство, тот, кто просто обязан и в дальнейшем согреть меня доброй улыбкой, очаровывать красотой неземного цвета глаз, быть всегда рядом, говорить то, отчего мое сердце сжимается, замирает.

Он нужен мне.

Я никогда бы не подумала, что смогу полюбить кого-то еще так сильно, как родителей и лучшую подругу.

Я. Не. Дам. Ему. Умереть. Он. Будет. Жить.

Резко дернувшись вперед, ощутив неожиданный прилив сил, я услышала тихий звук, словно что-то немного разорвалось. В голове мелькнуло одно – веревка. Уняв дрожь, да перекрыв дорогу слезам, я крепко прижалась спиной к столбу, после миготом оттолкнулась от него, пытаясь создать давление на единственную связывающую меня вещь. В живот больно надавило, но я не прекратила своих попыток освободиться. Сбрав всю мощь в кулак, я совершила последний рывок корпусом вперед и, к неописуемому счастью, ощутила свободу на теле, потом чуть ли было не грохнулась на пол из-за резко ослабившейся веревки.

И почему я так раньше не смогла?

Время на обдумывания совершившегося «чуда» не имелось, я сразу побежала к захлебывавшемуся в крови Мэтту, не обратив внимания на то, что Азаель наблюдал за всем с гнусной ухмылкой «ты опоздала». Он, по-моему, даже видел, как я освобождалась. Странно, но почему демон ничего не сделал, чтобы остановить меня? Думал, наверное, я не смогу причинить никакого вреда ему, дабы из-за недостатка сил. Наивный. Уж если я избавилась от веревки, то, естественно, сумею для начала расцарапать ему морду, а потом, уж как пойдет...

Упав на колени подле ангела, я не стала медлить – неминуемо вытащила кинжал из его

плеча, вспомнив, что рений – такой металл, который способен быстро поражать ткани Божьих существ, приводя их к смерти. Чем быстрее выудишь, тем больше шансов выжить.

Скорчившись и простонав от боли, Мэтт взял мою руку, зажав другой кровоточащую рану.

— Не нужно было, — еле прохрипел он, косясь на черноглазого позади меня. — Не трогай ее, ясно? — угрожающе процедил парень демону.

Тот издал гортанный звук. Я не видела его лица, зато предполагала – на нем тот же оскал.

— Я пообещал тебе. ЛИЧНО Я ЕЕ НЕ ТРОНУ.

— Мэтт, — прошептала я, дрожащими пальцами обвивая его ладонь, — не умирай, пожалуйста. Ты нужен мне...

Я физически почувствовала, как Азаель закатил глаза. Мне было плевать на его эмоции, на него самого с высокой колокольни. Я старалась не думать о плохом. Например, о том, что в любой момент этот мерзавец может воткнуть мне в спину какой-нибудь острый предмет, даже пообещав Мэтту, якобы не тронет меня.

Я не верила ему.

— Перестань, — застонало Адское существо позади, — твой ЛЮБИМЫЙ не сдохнет. Я попал ему в плечо, а не в грудь. Так что, жизненно важный орган не пострадал. Он сильный, так что выживет. Был бы на месте него какой-нибудь другой ангел, я бы засомневался о высоком проценте его выживания.

Откинув холодное оружие, обляпанное алой жидкостью, в сторону, я напряглась, ничего не понимая. Тогда, зачем чертов демон проделал весь этот цирк с избиением? ЧТОБЫ ПОМУЧИТЬ МЕНЯ, ЕГО, ПОСМОТРЕТЬ, КАК МЫ С МЭТТОМ СТРАДАЕМ, Я ПОЙМУ?

— Почему ты не добьешь меня? — спросил ангел сквозь зубы. — Ведь тебе все, что нужно забрать – так это мою душу в Ад. Еще один удар рением в грудь – и я труп. Разве, не этого ты хотел?

Подошедший близко к нам Азаель спровоцировал меня автоматически выставить руки сжатые в кулаках вперед, мол, для защиты. Неизвестно, какие «сюрпризы» ожидать от этой твари.

— Этого, Мэттью, этого. Просто мои планы немного изменились, — объяснился он, с насмешкой оглядывая мою оборонительную позицию. — Я хотел убить тебя, но так подумал, если это сделаю, то не смогу сразу же забрать твою чистую душу, - последнее словосочетание черноглазый довольно выделил.

— В смысле «не смогу сразу же»? — поинтересовалась я, не опуская конечности.

— Знаешь, Всевидящая, дела у нас – демонов. Решили сегодня в полночь начать истребление людишек, — насмешливо кинул Азаель. — Поэтому, я отложил все на «потом». После того, как человеческая раса будет стерта с лица земли, я приду за твоей душой, Мэттью, — уже глядя на него, прошипел он.

Выходит, стрелки на часах еще не показывают полночь? Отлично. Нет, правда. Получается, мы можем успеть остановить Адских существ, если сумеем выбраться отсюда. Живыми.

Где-то внутри меня пробудилась на время затаившаяся злость. Сжав зубы, я с ненавистью выдохнула, борясь с желанием, как бы сейчас не наброситься на Азаеля и не выдавить пальцами его смолистые глаза. Я не могла понять, для каких целей он тогда

устроил весь цирк, избивая Мэтта, причиняя ему боль, да смотря на его мучения. Решил «поиграть» в последние минуты перед нашествием?

Лицо ангела исказилось в отвращении, когда он встретился взглядом с демоном. Его кровавые пальцы продолжали держать мою руку, а другие прикрывать рану от кинжала на плече.

— Для чего ты все это устроил? — сдерживая слезы, спросила я у Азаеля. — ОТВЕЧАЙ — дрожащий голос сорвался на громкий крик.

— Чтобы развлечься, — непринужденно произнес черноглазый. — Да тем более, мне редко выпадал такой шанс позабавиться с подобным арху ангелом, на глазах его любимой.

— Я тебя ненавижу, — выплюнула я, вложив в слова как можно больше ярости.

— Ты это уже говорила, — подметил темноволосый, безразлично пожав плечами.

Глядя на тяжело дышащего Мэтта, я сдерживала поток соленых слез. Мне было больно видеть его таким. Он... даже боялся встать без разрешения Азаеля, все потому, что тот грозился причинить мне вред за его «непослушание». Ситуация безвыходная. Мой хранитель ничего не сможет предпринять, следовательно, надежда остается только на Михаила, который в такой ужасный момент шляется неизвестно где!

Еле слышно простонав, парень отпустил мою ладонь, заложил руку за спину и немного приподнялся, настороженно взирая на демона, словно говоря «видишь, я не встал полностью, так что, не трогай ее, понял?»

— Как ты? — аккуратно обхватив его целое плечо, поинтересовалась я. Конечно, я знала – рана на теле Мэтта скоро да затянется, не оставив после себя шрама, но все равно задала вопрос, понимая, насколько ему на сей момент паршиво. Я хотела узнать, стало ли ангелу хоть немного лучше...

Азаель, окатывая нас взглядом, помотал головой в стороны.

— Ты бы лучше не о нем беспокоилась, Всевидящая, а о себе.

Не вникая в смысл слов демона, я напряглась, заметив, как он удалился из моего обзора. Раздался звук открывающейся двери. Тело непроизвольно дернулось, я повернула голову и увидела его выходящего из комнаты в полуосвещенный коридор. Естественно, желание подняться, сразу же рвануть на волю имелось, но... я не могла бросить Мэтта одного, поэтому начала помогать ему вставать.

— Эй, вы двое, — загорланил Азаель кому-то, — пацана запрягите и не убивайте; я с ним сам потом разберусь. А вот с девчонкой – Всевидящей – расправьтесь, как можно скорее! Остальные все за мной! Время поджимает.

Я онемела, почувствовав застывший в животе страх. Ангел, который почти поднялся на две, замер, по всей видимости, находясь в шоке. Конечно, ведь демон обещал ему, что я останусь в живых, если тот будет «хорошим мальчиком», а тут...

— ТЫ ОБМАНУЛ МЕНЯ! — быстро направившись к открытой двери, закричал парень — ГОВОРИЛ, ЧТО НЕ ТРОНЕШЬ ЕЕ!

— Вот я-то не трону ее, а другие... — не поворачиваясь к нам, пропел черноглазый, после скрылся за стеной, посвистывая.

Вот-вот настигнув проема, Мэтт неожиданно остановился. Только наклонив голову на бок, я смогла разглядеть из-за чего. На его пути нарисовались две темные, достаточно не маленькие фигуры, перекрывающие единственный выход из комнаты.

Демоны.

Спина ангела напряглась. Отпаивая назад, он не отрывал взгляда от идущих на него адских существ. Вены на руках набухли; окровавленные пальцы сплелись в кулаки, словно приготовившись нанести неслабые удары врагам. Мэтт был уверен в себе и настроен на борьбу, в отличие от меня. Ну, пусть во мне и не было такой уверенности, как в нем, я все равно не побоялась встать в позу «жду нападения», когда немного успокоила бешеный ритм сердца.

Драться, кричать от боли, умирать, так вместе с ним! Мы не сдадимся! Мы обязательно выберемся из этого чертова места и не дадим черноглазым уничтожить людей!

Издав боевой клич, двойня достала сияющие ножи, после направилась на меня, обогнув ангела, будто заразу. Достаточно я удивилась их выбору оружия; хорошо, что ни пистолеты. Залившиеся свинцом нижние конечности не давали мне двинуться с места, рвануть навстречу смерти. В голове летало множество приемов, изученных с Мэттом, но ни одним из них я не решалась воспользоваться. Все же, я сумела хоть что-то, от испугу автоматом вытянув левую ногу и каким-то чудесным образом пнув ею первого подбегающего демона в живот, тем самым повалив его на пол.

Вау. Такое... никогда не случалось раньше.

«Браво, Келин», - похвалила я себя, гордо смотря на валяющегося неподалеку врага, который явно был удивлен моему действию.

Одним резким ударом уложив второго, Мэтт удивленно кивнул мне, мол – молодец. Дрался он двумя руками, не зажимая рану, бесконечно кровоточащую. Его грудь почти наполовину залилась темно-красным цветом, отчего у меня скрутило в животе. Я старалась не думать, насколько больно парню, перебивая себя мыслями о другом. Например, о том, что в любую секунду твари из самого Ада продолжают махать кулаками, да ножами, когда встанут на ноги. Они могут молотить по нам бесконечно, пока мы их не убьем. Не спорю, покончить с ними возможно, только каким образом? У нас с собой нет оружия из серебра, а в этой комнате есть лишь единственный клинок, и то бесполезный против демонов.

— Я разберусь, — сказал ангел, глядя на встающих парней. Кстати, они были примерно его же возраста. Ну, если считать по человеческим меркам.

Он направился ко мне, завел за спину, сверля взглядом двойню. Демоны, с негодованием посмотрев друг на друга, медленно начали приближаться к нам, неуверенно вытянув руки с опасно-острыми предметами. Их лица приобрели оттенок испуга, смешенного со злостью. Естественно, они боялись хоть немного задеть Мэтта ножами, из-за приказа Азаеля. Им нужна я, а не он. Моего хранителя должны просто запереть здесь, не трогая, меня же – убить.

Интересно, что будет, если черноглазые послушаются Правую Руку Люцифера и нападут на Мэтта? Явно, он потом их не по головке погладит...

— Отойди, ангелочек, — шикнул один из парней, прокручивая меж пальцами холодное оружие. В нем, по крайней мере, я заметила больше уверенности, чем в том, который

околачивался рядом с ним, в нетерпении, ибо от страха, переминаясь ноги на ногу. Кстати, его я же и пнула...

— Нет, — вкрадчиво ответил блондин. — Ни за что!

Издав гул, существа из Ада ринулись на нас. Мое сердце замерло, глаза, уставшие от слез, быстро начали искать то, чем бы можно защититься. Не обнаружив никакой острой шпунки поблизости, я разочарованно выдохнула, да схватилась за голову, именно за то место, куда меня хорошенько кто-то долбанул тогда. Не став выть от боли, я решительно выступила вперед, покинув безопасное место за спиной ангела, чем привела его в некий шок. Я так поступила лишь из-за того, что мне надоело вечно прятаться за кем-то, чем-то, смотреть, как кто-то дерется, а я бездействую. Хватит! Я хочу доказать, насколько могу быть не беспомощной. Все же, меня учили некоторым приемам не просто так, следовательно, я должна ими воспользоваться. Например, сейчас. Плевать на тот факт, что придется драться без оружия. Зато я буду в паре с Мэттом. Вместе у нас больше шансов. Хотя у демонов с собой ножи из рения, они ими, скорее всего, порубят нас на кусочки рано ли поздно, но мы, не смотря на это, будем сражаться до последнего, пока живы. Или... попробуем сбежать: дверь ведь не заперта.

Вцепившись в одного из демонов, Мэтт стал наносить свирепые удары по его лицу; ему удалось даже выбить нож резким движением колена. Оставшийся черноглазый, немного ниже ростом своего приятеля, злорадно улыбнулся, подходя ко мне. Глаза, поедающие меня, полностью залились мерзкой тьмой, отчего я только ухмыльнулась. Думает, испугаюсь? Ничего, привыкла уже к такому. Меня это не удивляет, не впечатляет и да... не пугает.

Приготовив кулаки к бою, я пошатнулась, услышав, как сверху начали издаваться звуки, будто кто-то сильно, нет, чрезвычайно сильно пытается обрушить потолок собственным весом, громко топя. Замерев, я подняла голову и сразу сощурила глаза в маленькие щелки из-за попавшей в них пыли. Похоже, те двое и Мэтт тоже перестали шевелиться из-за неожиданно появившегося шума.

— Что за хрень? — сказал не напавший на меня черноглазый; я узнала его голос.

Как ощущалось, не одна я пялилась на покрывающийся практически надо мной трещинами потолок. Клубнями поднявшаяся крошка от бетона ясно дала мне понять – мол, уноси ноги, Келин. Взвизгнув, я сотворила домик из рук над затылком, затем ринулась в сторону Мэтта и в этот же момент, когда он меня успел прижать к себе, потолок рухнул, упав огромными кусками на пол, чуть ли не задев нас. Не знаю, обрушился ли цемент на демонов, но молю, хоть бы да.

Закрыв ладошкой нос, чтобы пыль не попала в него, я огляделась вокруг, когда удостоверилась в целостности Мэтта, не считая его ранения на плече. Сердце, готовившееся вырваться в любую секунду из груди, застучало спокойно: я увидела, как из проделанной дыры появился... Михаил с несколькими ангелами. Его черные могучие крылья, достигающие длиной несколько метров, расправились еще шире при виде дрожащих в углу демонов. Тех, кстати, к несчастью, не погребло, просто я их не заметила.

Теперь я точно уверена – арх не знает, для чего предназначена дверь в зданиях. Проще же обрушить потолок, чем зайти через нее. Но все равно, я очень рада его прибытию, пусть таким способом.

На теле Михаила красовались блестящие серебряные доспехи; делал его силуэт еще мужественнее красный плащ, касающийся пола. В руке он держал острый сияющий меч, наверное, неопикуемой тяжести, судя по напряженной до невероятности кисти. Острый

взгляд, направленный на черноглазых наводил на меня мурашки. До чего в нем выразилось много злости, вызова, ярости! Просто не передать. Совсем на секунду мне вспомнился образ архангела Михаила с картинки, которую я некогда видела на просторах интернета. Там на нем были такие же доспехи, какие сейчас. Радость, появившаяся внутри меня, кричала: «Вот он, настоящий Михаил! Вот он!»

Пробежавшись глазами по ангелам позади него, я улыбнулась. Их было пятеро. Все одетые подобно Михаилу, вооруженные, гордые, с расправленными белыми крыльями, наводящими на меня восхищение. Мэтт говорил, что арх придет или прилетит на помощь, но я не знала, что тот прибудет не один. Судя по всему, мужчина удосужился взять подкрепление. Что ж, похвально.

В голове не укладывался вопрос: каким образом мой хранитель сообщил Михаилу про все, тем более о нашем местоположении? Может, они мысленно вели диалог между собой? А что, вполне возможно. Я ведь пока не обо всех способностях служителей Бога знаю, поэтому, не могу точно сказать. Возможно, эта моя версия неверна, и у архангела просто есть с собой GPS; насчет того, как он вычислил Мэтта – это просто. Жучок.

Ага, конечно...

— Вовремя, — выдохнул мой хранитель, немного отпрянув от меня, узрев на себе взгляд Михаила.

Не став ничего говорить, арх с особой грацией сделал поворот вокруг своей оси, одним размахом меча снял головы с плеч демонов, когда те попытались бежать. Я вскрикнула от ужасной картины приземлившихся подле ног искаженных в немом ужасе голов черноглазых. Мои щеки даже каким-то образом измазались в их крови. Пальцы, вытирающие алую жидкость с кожи, задрожали. Я простояла пару секунд в шоке, пока меня не потряс Мэтт за плечо, чтобы я вернулась в реальность. Но... я с трудом смогла это сделать. Неподалеку валяющиеся без движений тела когда-то живых демонов, залитые кровью, заставили меня отвернуться и беззвучно заплакать. Слез, таких, не было; просто... тихие всхлипы, вырывающиеся из губ.

Я никогда не видела картины ужасней. Ну... почти, не считая обузданных пламенем архангелов, кричащих и мучащихся совершенно недавно. На моих глазах.

Я ожидала, что меня успокоит Мэтт, обняв, да прижав к себе, но он этого не сделал. Парень вообще боялся в присутствии обладателя черных крыльев подойти ко мне, ближе чем на метр. А я хотела бы, чтобы он хотя бы взял меня за руку, как-нибудь незаметно, прошептал утешающие слова. Видимо, Мэтт не на шутку испытывает страх, риск, находясь совсем рядом с моей персоной на глазах Великого Михаила. Естественно, я понимаю его действия и должна так же поступать, как он: держаться дальше, не выдавать «особых» чувств, эмоций. Но, признаюсь, это сложно. Все равно, пусть оно так, нам нужно придерживаться подобной позиции, потому что архангел может заподозрить «другую» связь между мной и Мэттом. Я не желаю попасть в еще одну такую ситуацию, когда он чуть ли не узнал НАСКОЛЬКО мы с моим хранителем БЛИЗКИ.

Лицо Михаила оставалось непроницаемым; у каждого ангела, околачивающегося позади него, наблюдалось наоборот удивленное выражение, вперемешку с непоколебимой гордостью. Странное сочетание, не спорю. Но вот один лишь Мэтт из всех смотрел не на мертвых демонов, а на меня. В его взгляде читалась тревога. За... меня?

— Что здесь произошло? — спросил Михаил, вытерев заляпанное кровью лезвие меча о плащ.

Я сглотнула. У кого он спросил: у меня или Мэтта? Все же, пришлось отвечать не мне, блондин сделал это сам:

— Нас схватили, Михаил. Архангелов – Самандриила и Микаэля убили, точнее... сожгли демоны. Мы не успели их спасти.

Я ожидала максимум жалостливых глаз, опущенного в пол тоскливого взгляда со стороны Михаила, но точнее не каменной маски, скрывающей его настоящие эмоции, ибо обнажая их. Ему что, вовсе не было жалко своих собратьев? Я думала, что раз у него есть душа, он проявит хоть капельку сочувствия. Арх воспринял сказанное Мэттом с завидным спокойствием; ни один мускул не дрогнул на его лице. Быть может, он просто посчитал, якобы те вновь вернутся в следующем столетии и их не нужно оплакивать? Возможно. Все же, нельзя быть таким равнодушным. Мог бы для приличия не стоять с непроницаемой физиономией...

Мэтт сократил свой рассказ до минимума, не вдаваясь в тщательные подробности и объяснения. Он сказал, почему Азаель сжег именно двух архов, за что поубивал всех тех бедных людей за решеткой, даже выдал ему, что мы с ним могли бы спасти Самандриила и Микаэля, если бы успели. Новость о моем видении, которое, к сожалению, исполнилось, не обрадовала чернокрылого. Он попал во владения злости. А уж когда ангел произнес тихое и нерешительное: «Демоны наступают сегодня в полночь. Всему конец», мужчина взбесился не на шутку. Хорошо, что Мэтт вовремя заткнулся и не выдал, откуда у него на плече рана, как ее поставили ему, когда он был совершенно беспомощен, и какие «события», в которых Азаель рассказывал мне страшную правду, происходили до этого. Слава Богу, мой хранитель не ляпнул ничего такого, связанное со сделкой, ее условиями, последствиями. И, благодарю себя за гробовое молчание во время их «беседы». Страх, застрявший в горле, спасибо тебе! Ты не дал мне произнести ни слова, к великой радости. Если я открыла бы рот, то по любому бы, выдала наш с Мэттом и Азаелем небольшое «секрет». Частично, ибо полностью.

Никто не должен знать о сделке кроме нас троих. Никто. А иначе... иначе будет плохо. Причем всем нам.

***

Поговорив недолго с Мэттом в полголоса, Михаил подхватил меня на руки, от чего я вскрикнула. Скорее всего, от неожиданности. Я не знала, для чего он это сделал, но шестое чувство подсказывало – сейчас мы полетит. Обхватив пальцами его мускулистую шею, я посмотрела назад, где стоял мой хранитель. Тот кратко кивнул, дабы говоря «все хорошо. Не бойся». Его движение головой ничуть не успокоило меня, так как я осознавала – все будет плохо, а не хорошо.

— А доставлю ее в безопасное место. Мэттью, — мужчина запнулся, разглядывая моего хранителя; через несколько секунд он смог продолжить, выдохнув, — я не могу ни на кого положиться, так как на тебя. Самандриила и Микаэля, к сожалению, сейчас нет здесь; на других архангелов я не могу возлагать надежд, тем более, их нет рядом с нами сейчас. В общем, Мэтт, я хочу, чтобы ты помог мне возглавить армию. У тебя достаточно опыта, сил, ты знаешь, как нужно раздавать команды, действовать.

ЧТО? МЭТТ? Мое лицо приобрело грушевидную форму от шока. СЕРЬЕЗНО? Разв Михаил позволит обычному ангелу возглавлять войско крылатых? Хотя, я не учла один нюанс – мой хранитель ценится подобно арху, поэтому, я думаю, он достоин того, чтобы быть одним из полководцев.

Мэтт решил не показывать своего удивления. Лишь кратко кивнул, мол, все понял. Но я

заметила в его глазах не уверенность или гордость, а скрытую тревогу, смешанную с капельками испуга. Конечно, он не ожидал от Михаила таких слов. Совсем не ожидал. На его месте я бы при одном только намеке на это упала бы в обморок, осознав, что придется вместе с Великим Божьим слугой возглавлять целую ораву ангелов.

Архангел сжал меня крепче, расправив шире крылья. Вцепившись в его плечо до крови и приготовившись к полету, я напряглась, словно пружина. В моих жилах даже кровь заледенела, а какие махинации стали твориться с сердцем, не передать. Я не понимала, в какое «безопасное место» меня собирается доставить Михаил. В школу? Домой? Куда?

— Лемуэль и Аксио, — мужчина повернулся к ангелам позади нас, — приготовьте доспехи для Мэттью. Позаботьтесь, чтобы он был снабжен всем необходимым для войны.

ВОЙНА – как много в этом слове боли, страха, крови. Произнося его, наверное, каждый представляет себе беспощадное сражение людей, имеющих разногласия между собой. Но... разве кто-то и когда-то представлял себе сражение ангелов и демонов; света и тьмы; добра и зла? Нет...

Возможно, сегодня прольется немало крови, погибнет множество ангелов, защищая людей. Они ни в коем случае не подпустят демонов к ним. Только через свои трупы. Только тогда, когда их сердца перестанут биться, а глаза узрят темноту. Лишь после этого слуги Божьи перестанут быть теми, кем являлись. Лишь после этого они прекратят защищать тех, кого обязаны...

До чего же горько осознавать, что это, скорее всего, последний день существования человечества, меня, моих родителей, Мэдди, Мэтта. Хреново, когда понимаешь, чем может закончиться то или иное, даже не начавшись. А вот самое паршивое знать, что ты в этой ситуации беспомощен; у тебя просто не хватает сил что-либо сделать, предпринять, изменить, да в конце-то концов попробовать хотя бы повернуть события в другое русло! Нет возможностей. Вообще ничего.

А я не хочу вновь испытать поражение, не хочу снова почувствовать вкус краха и проиграть...

Синхронно кивнув, неопишуемой красоты белокурые парни расправили крылья с громкими хлопками. Их острые, снежного цвета перья немного колыхнулись, плечи расправились, и, оттолкнувшись ногами от пола, ангелы взмыли в воздух, после скрылись за огромной дырой в потолке. Как и следовало ожидать, я расплылась в приятном удивлении, издав восхищенный вдох.

— А вы, — Михаил кивнул на оставшуюся тройню, — летите на разведку. Выследите, где собираются все демоны. Увидите их скопление, не ждите ничего, направляйте войско туда. Я немного позже присоединюсь к вам. — Его лицо приобрело злостное выражение, на идеальной коже лба выступили еле видимые морщины, которые давали ясно понять, что их обладателю где-то за тридцать два человеческих года. — Вам ясно?

Те, сказав синхронно: «Да», удалились из здания тем же путем, которым прибыли в него. Повернувшись к Мэтту, мужчина одарил его гордым взглядом.

— Ангелы вернутся через считанные секунды, — кинул арх ему. — Будь готов, Мэттью. Я рад, что на тебя можно положиться. Ты единственный из тех, кому я доверяю больше, чем Богу, так что, не подведи меня.

ОГО! Вот это да...

Доверяет больше, чем Богу?

Вау...

Глаза блондина сузились, будто от боли. Он, обхватив раненное плечо, произнес:

— Я не подведу тебя, Михаил. Ты можешь рассчитывать на меня.

— Ты ведь сможешь давать команды в таком состоянии? — поинтересовался архангел, крепче обхватив меня. Кажется, или нет, но он уже достаточно долго держит меня на руках. Мог бы там, к примеру, отпустить, дать мне почувствовать ногами пол, а не болтать ими в воздухе, а потом, вдоволь наговорившись, вновь поднять.

Ага... размечталась!

— Царапина, — отмахнулся Мэтт, быстро убрав ладонь от раны. — Конечно, смогу.

А я ведь знала, что эта «царапина», нанесенная кинжалом из рения, болит у него адски. Он просто не показывает, насколько ему плохо сейчас.

***

Когда Михаил вылетел из «Логова» вместе со мной на руках, я вскрикнула, спрятала свое лицо в его широкой груди, не желая смотреть вниз, где находился асфальт в нескольких далеких метрах от нас. Ожидая смеха, ибо ухмылки арха по поводу моего испуга, я напряглась, не услышав ничего из них. Конечно, он — это не Мэтт, поэтому не станет ржать над моей типичной реакцией на высоту. Хоть я не понимала, куда мы летим, но предполагала, что подальше от эпицентра собрания демонов. Вообще, я не хотела, чтобы Михаил доставлял меня в безопасное место (или куда там), так как желала пойти вместе с Мэттом на самое страшное сражение за человечество. Я предполагала, почему меня не взяли с собой. Я — человек. Пусть оно так, но разве ангелы забыли, кем я еще являюсь? Правильно. Всевидящей. Я могу быть полезной для них. Хах, да кого я обманываю? Не спорю, я вижу будущее, причем всегда плохое, а изменить его не в силах. Все мои попытки оказываются тщетными! Черт, обидно-то как. Я сама виновата, если посудить: не стараюсь повернуть дальнейшие события в другое русло, часто ною и из-за своей несобранности. Ангел не зря же занимался со мной, показывая различные приемчики, да как стрелять из пистолета, и я просто обязана была ВСЕГДА всем этим пользоваться, а не надеется, что кто-то невероятнс высокий с голубыми глазами по имени Мэттью Митчелл — вновь сделает работу за меня. Знаю, от моей персоны только требуется одно — докладывать, какие видения были, а вот дать им сбыться, ибо нет, уже обязанность других. Но я считаю, что это отчасти и моя обязанность...

Если бы я не сплупила, то смогла бы спасти и тех людей, заточенных за решеткой, архангелов, которые должны были возглавлять армию вместе с Михаилом. У меня был в руках ствол; я должна была выстрелить сначала в Азаеля, а уж потом в других демонов, если бы хватило пуль. Все обернулось бы иначе со смертью Правой Руки Люцифера. Душа Мэтта не была бы обречена на вечные муки в Аду, архангелы и несколько погибших в «Логове спящих» людей, возможно, были бы живы сейчас...

Холодный ветер беспощадно бил по лицу. Темное, усыпанное яркими хлопьями звезд небо, казалось, ложилось на плечи на таком расстоянии от земли. Открыв глаза, я набрала в легкие запах озона и наклонила голову в бок, рассматривая ночную картину. Дома отсюда казались небольшими, а дороги выглядели блестящими от недавнего пробежавшегося по городу дождя. Узкие мрачные переулки меж домами, ведущие в разные стороны, виднелись хорошо в такое темное время суток, как ни странно.

Ощущая пробирающийся по телу мороз, я попыталась натянуть куртку Мэтта на грудь, но вместо этого только помогла ей с концами слететь с меня, да улететь восвояси. Взвизгнув, я хлопнула арха по плечу, попросив приземлиться на землю, чтобы забрать вещь.

На самом-то деле, я не только из-за этого хотела оказаться двумя на почве...

Тот, словно не услышав ничего, продолжал лететь, махая могучими крыльями; его пальцы были подобно твердому металлу, сильно сжимающему мое тело. Похоже, синяки на коже мне обеспечены.

— Пожалуйста, Михаил, мне нужно на землю, — процедила я, глядя вниз. — Я... замерзну. Я **ОЧЕНЬ СИЛЬНО ЗАМЕРЗНУ БЕЗ ЭТОЙ КУРТКИ!** — пришлось произнести этот несуразный бред, чтобы мужчина поверил и выполнил мою просьбу.

Вообще все время, когда мы парили, я боялась и слово воспроизвести, возразить или выразить свое несогласие с его решением доставит меня туда, где безопасно. Я не желала вновь прятаться, а хотела действительно помочь хоть чем-нибудь ангелам защитить человечество от мерзких тварей. Тем более, я жаждала сражаться. Нет, серьезно. Я была готова на сто процентов. Ведь это **МОЙ МИР**, в котором живут мои родные, друзья, я, и я не хочу, чтобы демоны уничтожили в нем все, что так дорого мне.

— Забудь об этой мелочи, — бесцветно кинул темноволосый.

— Пожалуйста! В карманах куртки все мои сбережения, телефон, и если ее не подобрать, у меня не останется ничего! **ВСЕ ЭТО НУЖНО МНЕ!**

Конечно...

— Нет.

— Мы всего ненадолго, прошу, — добавила я умоляющего тона в голос, театрально захныкав.

Повернув тело на девяносто градусов вниз, архангел приказал мне держаться крепче, после, резко перестав махать крыльями, загнул их за спину и с неведомой скоростью помчался к земле, разрезая потоки воздуха. От такого у меня дыхание сперло, в животе образовался неприятный ком, а крик вырвался сам собой. Я не могла поверить, что он согласился. Может быть, мои лже эмоции подействовали на него?

Оказавшись ногами на мокром асфальте, Михаил отпустил меня. Я не стала делать вид, типо собираюсь искать потерянную вещь, поэтому сразу перешла к делу, собравшись с духом.

— Возьмите меня с собой.

Его брови взлетели вверх.

— Хм, умно, — кивок. — Значит, ты обманула меня. Сослалась, будто тебе нужно забрать куртку. Поверь, у нас нет времени говорить.

И он направился ко мне уверенными шагами. Я стала отпаивать назад, вытянув руку вперед, словно говоря «не подходи».

— Это не займет больше пару минут, Михаил.

Насчет куртки – мне было искренне жаль, что она упала и затерялась где-то. Ведь эта вещь принадлежала Мэтту. Он носил ее, оставлял свое тепло, которое впитывали ткани изделия.

Нет смысла ее искать в темноте. Тем более, сейчас не до этого. Есть проблемы **ГОРАЗДО** поважнее.

— Чего ты хочешь? — остановился в метре от меня Михаил, наклонив немного голову в бок.

— Пойти с вами.

Издался протяжный выдох.

— Мы не можем тебя взять с собой. Там будут только ангелы и демоны, ни люди,

слышишь? — процедил арх грубым и твердым голосом. — Таких, как ты, там не должно быть. Это наша с ними война!

— Я необычный человек, — подметила я. — Я Всевидящая. Вы говорили, что мои видения могут помочь вам во многом. Так возьмите же меня с собой! Я...я постараюсь быть полезной! Я умею немного...

—... пусть ты Всевидящая, но я все равно не могу позволить тебе сражаться с нами, — перебил он. — Там, где станет все происходить, пойми, не будет безопасно. А ты нам нужна еще будешь в будущем, возможно. Всем, чем могла, ты помогла сегодня, Всевидящая. Ты сказала нам время, когда наступают демоны, а это главное.

— Но я не хочу сидеть, сложа руки, зная, что мой мир под огромной угрозой! — проскрежетала я, от злости сжав кулаки.

— Придется.

Мужчина уже хотел было взять меня, но я его оттолкнула от себя, а сама отошла еще на несколько шагов назад.

— Как вы не понимаете! Я. Хочу. Помочь. Вам. Знаете, как мне сейчас паршиво, когда вы говорите, чтобы я ВО время того, когда будет происходить битва между ангелами и демонами, сидела в Богом забытой комнате? Ведь с ее итогом решится судьба людей: они либо умрут сегодня, либо останутся живы. Решится судьба всего МИРА; МОЕГО МИРА! Мне не плевать на это, к вашему сведению. Я хочу помочь вам выиграть, — произнесла я, смотря в его глаза. — Да, мне не хватает сил, да, я всего лишь человек. У меня нет, таких способностей, как у вас, но зато у меня есть необъятное желание принести хоть какую-нибудь пользу этому миру! Мне не важно: умру я, выживу, буду ранена, сражаясь; я могу принести себя в жертву, лишь бы спасти других, — и это была чистой воды правда. Мои уставшие глаза даже подтвердили слова, наполнившись слезами. — Знаете, Михаил, я так много проклинала себя, когда видела плохое будущее и не могла его изменить, хотя пыталась. Не всегда, но пыталась. Я не смогла спасти Самандриила, Микаэля, тех бедолаг за решеткой. И если я вновь не попробую что-нибудь сделать, помочь защитить собственный мир, то я сочту свое существование ничтожным.

Михаил впервые сочувственно посмотрел на меня.

— Согласитесь, — я шмыгнула, — одна жертва — это ничего по сравнению с несколькими. Возможно, моя помощь окажется бесполезной, но все равно я попытаюсь сделать что-нибудь такое, за что вы меня будите помнить не только по моим видениям. Я буду сражаться. Сражаться, пока меня не убьют. Плевать, что сейчас я практически не чувствую своего тела из-за изнеможения, но я готова отдать последние силы, сражаясь. Готова победить сегодня, или проиграть...

Опустив взгляд, Михаил выдохнул, словно раздумывая над сказанным. От него не вылетело ни одного слова, чему я испугалась. Неужели, я была не убедительна?

Выудив из ножен небольшой кинжал, отливающий красивым блеском под действием лунного света, он протянул его мне, гордо задрал голову. Кинув взор на оружие, я недопонимающее сместила брови в кучу. Что это значит? Он передумал?

— Вы согласились меня взять потому, что я Всевидящая? — вытирая слезы, поинтересовалась я.

— Мне не хватает таких храбрых, как ты, которые готовы пожертвовать всем ради других, — объяснил мужчина. — Прими его, — и кивнул на острый предмет.

Серьезно?

Он действительно возьмет меня?

Это сон?

Я ущипнула себя.

Нет, это не сон.

О, Боже. Боже, Боже, Боже.

Все же я нахожусь в реальности.

Дрожащими руками я взяла кинжал затаив дыхание. Лезвие оружия, когда его сжала, немного ранило ладонь в области линии сердца, отчего я определила – оно довольно не тупое. Под рукоятью – на гарде с изображением золотых крыльев на клинке я заметила выгравированную красивую надпись «Сила, бесстрашие, отвага». По видимому, им не раз Михаил поражал врагов, защищая Небеса, людей, судя по немного отколотому острию. А теперь этот холодный предмет, впитавший в себя немереное количество крови, станет, возможно, и моим лучшим «другом» в бою против демонов.

— Ты точно готова идти с нами?

— Да! — выдала я, подняв на него взор и сжав крепче оружие. — Готова.

***

Спрятав кинжал под полувером, я тяжело выдохнула, понимая, что ждет меня. Да не только меня. Сражение. Кровавое сражение за будущее этого мира и людей, живущих в нем. Умру я сегодня, или же останусь – неважно вообще. На данный момент важно совершенно другое – не дать адским тварям подобраться к людям, защитить тех, жертвуя собой. Я не хочу, чтобы кто-то умирал, чтобы я кого-то убивала, пусть даже черноглазых, но... другого выхода у меня нет, ибо я его не вижу. Мне придется плечом к плечу сражаться вместе с ангелами, видеть, как кто-то из них погибает на поле боя, корчится от боли...

Не смотря на все, я буду сражаться.

Я не побоюсь.

Я сильная.

Я сумею.

Я не стану плакать...

Хотя, кого я обманываю? Я начну реветь при виде хоть одного убитого...

Это сложно.

Страшно.

Больно.

Паршиво осознавать, какая напасть ждет впереди...

Но ничего. Все будет хорошо, как говорил Мэтт.

Мэтт. О Боже. Что же с ним сейчас, где он? Мы еще сможем встретиться перед грядущим, попрощаться, увидеться в конце концов? Возможно, тогда в «Логове» это был последний раз, когда мы находились друг с другом рядом и разговаривали. Наверное, больше такого никогда не случится...

Одна мысль о том, что я не успела обнять Мэтта, сказать ему о том, как сильно люблю его, болезненно разрывала мое сердце на мельчайшие кусочки. Хотелось кричать, проклинать все вокруг, биться головой о стены за несправедливость, но я ничего не делала из перечисленного, а лишь только молча смотрела в темное, полное мрака небо, скрывая ураган эмоций глубоко внутри.

— Скоро полночь, Всевидящая, нам нужно узнать, где собираются демоны, и лететь туда.

— Да. Хорошо, — я вяло кивнула в подтверждении своих слов.

— Ты точно готова? — Михаил расправил угольные крылья с громким хлопком. — Можешь остаться, если желаешь.

— Я готова, — почти без намека на грубость, кинула я.

Взяв меня на руки, архангел взмыл в воздух довольно резко, чем раньше. Неожиданно появившаяся в области затылка боль, которая, как я думала, взялась от взлета, расползлась по всему полушарию головы, заставив меня издать непроизвольный крик. Уставшие глаза, потихоньку заливающиеся тьмой и окружающий вид, постепенно расплывающийся, дали мне твердо определить, что эдакая боль вызвана вовсе другим. Обычно такое бывает, когда...

О, черт!

Провалившись в черную бездну полностью, я перестала думать, чувствовать, забыла, кем являюсь вообще. Непонятные, танцующие пятна спустя только несколько секунд составили картину. Я узрела просторное широкое поле, деревья, растущие достаточно далеко от него, небесное темное полотно, имеющее немереное количество звезд и яркую белую луну. Везде летало сонное спокойствие. Свет от круглой ночной красавицы падал на обросшую сухой травой землю, да задевал верхушки застывших деревьев. Совершенно неожиданно картинка сменилась на другую. Я увидела то же поле, правда оно не пустовало, а было заполнено людьми, численность которых превышала, наверное, несколько тысяч. Они не стояли в одной большой куче, так как находились по обе стороны друг от друга. Одна часть огромной толпы, та, что левее, значительно была больше другой. Правая же проигрывала им в количестве... У одних находящихся на этом месте я заметила крылья; такие красивые, могучие, а у других наоборот – их отсутствие.

Ангелы.

Демоны.

Изображение пропало; его заменило другое. Я уже наблюдала, как эти самые существа сражаются, убивают друг друга. Беспощадно, без какой-либо жалости. Ангелы взлетали ввысь, рубили врагов своими острыми мечами, валили их с ног, помогая всеми конечностями. Боевые кличи разрывали мертвую тишину поля. Демоны, облаченные в странные доспехи, умело избавляли Божьих слуг от того, что помогало тем летать и неистово протыкали насквозь их тела, бормоча под нос: «Вы нам не преграда!»

Кровь была повсюду. Она потоками лилась на сухую почву, увлажняя ее. Тела, мертвые тела падали на землю; ангелы, сильно раненые, испытывали агонию и кричали от невыносимой боли, а демоны нет. Черноглазые «уходили» тихо, когда их груди пронизывали холодными оружиями; они не мучились. Вообще. Лунный свет, падающий на их не выражающие боли лица, доказывал это.

Трупов, заполняющих поле, становилось все больше, как и крови. Окружающая обстановка потихоньку приобретала краски ужаса. Деревья склоняли свои ветви к низу под действием легкого ветерка, будто оплакивая потери. Небо, имеющее лишь оттенки черноты, становилось цвета боли...

Не сложно было заметить, что демоны побеждали. Они намного быстрее убивали своих врагов, можно даже сказать – с легкостью, в отличие от тех. Рубили, нанизывали бедняг на мечи, избавляли от крыльев, поваливали на землю...

Везде летали кошмарные крики, принадлежащие в основном Божьим слугам.

А потом ничего не стало. Звуки пропали. Все залилось кромешной тьмой, которая начала постепенно приобретать разные краски, пока не составила еще одну картину. Я вновь

увидела поле, но немного в другом виде: по всему его периметру лежали мертвые изуродованные тела, по ним смело топтались выжившие... демоны, довольно не добро улыбаясь и с гордостью осматривая количество погибших. Они ликовали, потому что победили. Убили ангелов. Всех до единого.

Сцена с радостными черноглазыми начала сменяться с одной на другую. С каждым разом я наблюдала что-то страшное. Где-то умирала девочка, совсем маленькая, лет пяти. Возле ее крохотного, лежащего на полу тельца, возвышался демон с разинутой зубастой пастью, держащий в руке окровавленный нож. В одном из домов толпа слуг Люцифера закалывала ножами забившуюся и кричащую в углу семью. На одной из улиц демон распарывал парню живот, когда по той стороне от нее шайка ему подобных справлялась с хрупкой беззащитной девушкой, кидая ее об асфальт...

Вдруг все не стало. Краски, образы – исчезли неожиданно. Только чернота исполняла свой буйный танец, а когда она ушла, мои глаза резко распахнулись.

Обнаружив себя лежащую под каким-то дубом, я неминуемо приподнялась, в негодовании осматриваясь вокруг. Меня окружали лишь деревья, освещаемые глубоким лунным светом.

Черт, сколько сейчас времени? Где Михаил? И... где вообще я? Возможно, я не получу ответы на эти вопросы ни сейчас, ни позже. Похоже, меня бросили, раз рядом со мной нет никого, и я сижу не понять в каком месте! Как архангел мог со мной так поступить? Ведь он дал согласие, что возьмет меня с собой. Лжец! Тогда, кому мне рассказывать о видении, о том, как в нем демоны убили всех ангелов, победили, добрались до неповинных людей? Дереву что ли?

Я уже не могла плакать, поэтому просто беззвучно всхлипывала, впившись ногтями в ладони, грозя их проткнуть. Тело ужасно ныло, в голове вообще творилась неразбериха. Столько всего произошло, что я до сих пор не верила в реальность этого дня. Кажется, будто я проснулась неделю назад и не ложилась довольно долго. А на самом деле, я поднялась пару-тройку часов назад.

Невероятно.

За день меня чуть ли не угробили несколько раз, моя подруга практически узнала обо всем, Мэтт, который разгромил кафе, взорвал свой байк, да каким-то волшебным образом успел где-то раздобыть машину за пять минут, чтобы доставить нас до пансиона. Боже, вдобавок ко всему этому жизнь Мэдди была под угрозой, а моего хранителя... чуть ли не убил Азаель. Архов – Микаэля и Самандриила сожгли, а с теми людьми за решеткой жестоко расправились.

Просто невыносимо. Я испытала столько волнения, кошмара, ужаса, что теперь, когда очнулась не понять где, вовсе потерялась среди миров. В моей голове появлялись образы с недавнего видения, которые заставляли сердце обливаться кровью.

Боль.

Страх.

Слезы.

Я не могла спокойно дышать, сжимая пальцами сырую, пахнущую озоном, землю. Лицо светловолосой умирающей девочки, совсем крохотной, мелькало перед глазами. Ее губки, тоненькие губки, шептали беззвучную речь, глаза, потихоньку закрывающиеся, пускали последние кристальные капельки и смотрели на мерзкого демона. Того самого...

Отвага.

Смелость.

Риск.

Я вспоминала, как видела мучающихся в агонии ангелов, которые храбро сражались, не боялись погибать от лап черноглазых. Вспомнила поле, где было немереное количество их мертвых тел, ужасно обезображенных тел. Страдая от боли, ангелы кричали, переставали держать в руках меч, когда падали на землю и, тщетно борясь за жизнь и пытаясь вновь встать на ноги, «уходили». Медленно или быстро...

От одной мысли, что все может исчезнуть, если не предпринять какие-то меры, меня лихорадило. Я не хочу, чтобы мое видение сбылось. НЕТ! Люди, ангелы – они должны продолжать свое существование! Никто. И. Никогда. Не смеет. Лишать. Их. Самого.

Ценного. НИКТО, ПОВТОРЯЮ! Пусть у демонов «планы» на этот мир, плевать, но я не дам им сбыться. Я обязана изменить будущее, хотя пока не знаю как. Не спорю, это немыслимо учитывая все обстоятельства, да, говорить подобное абсурдно, опираясь на тот факт, что я человек. Хотя, я не буду отчаиваться и опускать руки, так как собираюсь действительно сделать невозможное.

Не важно где ты: далеко или близко к своей цели, не важно с кем ты: один или с другом, главное помни – пока лучик надежды живет в тебе, не сдавайся! Потому что в один прекрасный момент ты сможешь стать солнцем для кого-то.

И я не сдамся! Во мне не умрет надежда, ибо я просто не позволю.

Сейчас я процеживаю пальцами землю, сижу на заднице, а судьба человечества находится в моих руках. Не знаю, стоит ли теперь сражаться после видения, если мы все равно проиграем? Бездействовать – тоже не выход. В обоих случаях победа нам не светит. Но... пусть даже это так, я буду пробовать что-либо предпринять. Я найду решение. Правильное решение, которое сохранит мир и множество жизней. А вдруг кровопролитие уже наступило, и я опоздала? Что если...

Тяжелое громкое топанье, исходящее за деревьями, вернуло меня в реальность. Подскочив на ноги, я напрягла все тело, прислушиваясь к шуму и одновременно нащупывая под тканью свитера кинжал, данный Михаилом. К великому удивлению, найдя, и выудив его, я, словно хищное животное, пригнулась, пошла настороженно на источник звука, раздвигая кусты. Хотя нет, на ИСТОЧНИКИ ЗВУКОВ. Я слышала, как кто-то достаточно не немаленьком количестве направляется в противоположную от меня сторону, уверенно шагая.

Люди?

Демоны?

Ангелы?

О, черт...

Выйдя из окружения растений, крепко сжимая оружие, я замерла, когда увидела картину, заставившую мое сердце провалиться в пятки.

Поле. Широкое, просторное, пугающее. То самое, которое было в моем видении. Ангелы ступали по нему, гордо выпрямив плечи; их блестящие доспехи сияли под действием полной луны; в руке каждый держал какой-нибудь острый предмет, в основном меч. Клянусь, столько крылатых я никогда не видела (не считая видения). Их... неслыханное количество растягивалось в несколько рядов, которым не было конца, что справа, что слева. И тут признаки усталости, да сон, как рукой сняло у меня. Челюсть медленно, но рухнула на землю, ноги стали ватным, а глаза, болевшие секунду назад, округлились до невероятности. Вот-вот и они выкатятся из орбит.

О. СВЯТЫЕ. ГРЕШНИКИ. ЯБЛОКО. НЬЮТОНА. МНЕ. НА. ГОЛОВУ. ЭТО... Э РЕАЛЬНО?

Черт, черт, черт!

«Соберись и иди, Келин!» — приказала я себе, продолжая подобно статуи стоять на месте, не двигаясь.

Черт, черт, черт!

Ноги предательски не слушались. Я, осматривая огромную армию из ангелов, неминуемо начала предварительно подсчитывать их в голове. Сто, двести, пятьсот. Тысяча? Эм... две тысячи?

Исходя из всего, меня радовало только одно – Михаил сдержал свое слово, что возьмет меня с собой. Он не обманул. Хотя не в буквальном смысле исполнил свое обещание, но все же доставил на это место, где решится судьба человечества. А вот зачем было оставлять меня под деревом? Архангел же прекрасно понимал, что тогда, во время полета, у меня не просто так появилась нестерпимая боль в голове, и я начала вскрикивать. В тот момент у меня произошло видение. Михаил мог бы дождаться, пока я очнусь и расскажу все ему, а не уходить, бросив меня под Богом забытым дубом. Хотя... он поступил правильно, если посудить. У него были дела НАМНОГО поважнее меня. Но все же, соизволил бы оставить рядом со мной какого-нибудь ангела, которому я бы изложила о том, какое страшное будущее нас ждет, да спросила бы, что делать дальше... Ведь Михаил, наверное, знал, насколько мое видение могло оказаться полезным для него (и не только), тогда почему не сделал подобного? Быть может, он думал, что я, прейдя в себя, найду его среди нескольких сотен крылатых, проберусь сквозь толпу, после расскажу обо всем? Возможно. Допустим, я так сейчас поступлю, «обрадую» арха насколько у нас нет шансов на победу, а что потом? Что мы будем делать? Станем сражаться – умрем, стоять, подобно вкопанным – тоже отправимся на тот свет. Ну, насчет «мы». В видении я не видела себя, Мэтта, Михаила, поэтому, не могу точно сказать – уйдем мы из жизни или нет. Скорее всего, в нем нас распотрошили демоны раньше, чем остальных, а я этого не увидела. Может быть, оно и к лучшему...

Я была безумно рада внутри, что ангелам удалось выследить, где собираются демоны, и вовремя успеть. Стуки моего бешеного сердцебиения отдавались в голове чрезвычайно громко, отчего казалось, будто жизненно-важный орган находится в ней, а не там, где должен. Мои глаза, выражающие непонятный коктейль эмоций, скользили по прямым спинам вдалеке марширующих крылатых существ. Я не понимала одного – почему они выбрали именно идти по земле? Разве лететь было бы не проще?

Кинув взор на черную широкую полосу на другом конце поля вдалеке, я покрылась мурашками.

Демоны.

Черноглазые стояли совершенно спокойно – без лишних движений, как я заметила. Их лиц я не узрела, но зато предположила – они по любому не выявляли признаков доброты. А вот зла, или скрытого ликования, наверное.

«ЧЕГО ТЫ ЖДЕШЬ? — услышала я собственный голос в голове. — Давай, иди! Судьба этого мира в твоих руках, Келин Прайс!»

Очистив голову от всех ненужных мыслей, я крепче сжала кинжал и, быстро спустившись с небольшого склона, помчалась прямо, бесконечно запинаясь то о кочки, то о другие препятствия. Пару раз мне удалось упасть, порвать джинсы и разбить колено, но я, не смотря ни на что, все равно вставала и продолжала бежать, не думая о боли. Моя цель на данный момент была лишь такой – найти двух возглавляющих армию ангелов, после доложить им о видении. Я осознавала, что мне нужно нестись, словно заполошенная в начало войска, поэтому, не жалея ног, я продолжала неистовое движение...

Некоторые ангелы, замечая меня, расступались, мол, чтобы я могла мчаться без препятствий, не оббегая каждого из них. Все же, большинство крылатых, которые мешались мне на пути, пришлось расталкивать локтями и бедрами. Возможно, какая-то их часть была в курсе, кто я такая и что не представляю для них никакой угрозы, раз пропускала меня, а другая, скорее всего, нет.

Не знаю, сколько я так неслась, не жалея ног, но мне казалось, будто я не сдвигалась ни на метр. Редко оглядываясь, я видела нереальное количество ангелов, как и впереди. Я думала, что никогда не достигну своей цели. И это меня ужасно огорчало. Хотелось плакать, но я сдерживала слезы, в отличие от громких, взрывных всхлипов, появляющихся через определенные промежутки времени.

«Лишь бы успеть», — думала я, протискиваясь между двумя ангелами и с крохотной искоркой надежды смотря куда-то вдаль, где (по моему мнению) предварительно находились Михаил с Мэттом.

Я запищала так громко, что сама этому испугалась, когда кто-то схватил меня крепко за талию, затем с невероятной скоростью взмыл в воздух, прижав сильно к груди. Я даже кинжал умудрилась выронить из резко разжавшейся кисти, попав во владения страха.

Идиотка...

Ничего не понимая, я автоматом вцепилась пальцами в мускулистую шею незнакомца, смотря, как почва отдаляется от нас, а войско становится все дальше. Не сложно было догадаться, что этот незнакомец — ангел.

Не успев вообще осознать какого хрена происходит, да тем более кто этот крылатый, поднявший меня ввысь, я ощутила, что он меня грубо отпустил, твердо приземлившись ногами на землю. Ударившись копчиком о какой-то камень, я взвыла, подбирая, какие «хорошие» слова лучшего всего будет сказать ангелу, якобы тем самым дать ему понять, насколько мне сейчас больно, но, подняв голову, я навсегда забыла, что хотела произнести, когда увидела его лицо.

Михаил.

О, святые печеньки! Хоть я была зла не архангела за такое отношение ко мне, но все равно обрадовалась, плясь на него и продолжая сидеть на заднице, не вставая. Я даже улыбнулась, чем, наверное, стала сильнее походить на идиотку.

Согнув правую руку на уровне плеч, словно показывая знак «стоп», после, крикнув что-то, повернувшись к войску, мужчина опустил конечность, услышав, как его несколько непонятных для меня предложений начали повторять ангелы, потихоньку уплотняясь и останавливаясь. По моему, он приказал им прекратить движение.

— Келин?! — довольно встревоженный, наполненный нотками удивления голос донесся до меня откуда-то слева, затем в поле моего зрения попала фигура... Мэтта, облаченного в сияющие доспехи. — ЧТО ТЫ ТУТ... - не успел он закончить, как вдруг его перебил Михаил.

Господи, МЭТТ!

— У нас нет времени на пустые разговоры, — с этими словами арх подал мне руку, с помощью которой я смогла подняться, охая от пульсирующей боли по всему телу. — Что за видение у тебя было, Всевидящая? — спросил он, смотря за мое плечо на бушующую армию демонов, судя по шуму приближающуюся к нам.

Круто, черноглазые решили не стоять на месте.

Отлично.

Супер.

Класс.

ЧЕРТ!

— Ты сказал, что доставишь ее в безопасное место! — процедил Мэтт, кинув яростный взгляд на Михаила.

— Она не захотела сидеть, сложа руки, поэтому, пришлось взять ее с собой, — пояснил Михаил и выудил из ножен меч.

Я нервно сглотнула, вспомнив о своем страшном видении...

— ЧТО? — удивленно, нет, скорее ошеломленно прошептал мой хранитель, указав на меня рукой. — ОНА — ЧЕЛОВЕК! Ей не место здесь! Она... она ведь может пострадать, ее могут покалечить, в конце-то концов - убить, ПОНИМАЕШЬ?!

Я видела, насколько Мэтт был поражен и напуган, увидев меня тут. Возможно, он еще не вникал в то, какого лешего я нахожусь на этом поле, хотя не должна была. В его бирюзовых глазах плескался страх не из-за предстоящего боя, будущих потерь, жертв, а страх... за меня. Ангел боялся даже думать о том, что меня может не стать в любой момент. Выражение застывшего ужаса так и висело на его лице, не желая сменяться на другое.

Я боялась за Мэтта не меньше, чем он за меня, но... не показывала этого, так как понимала, что рядом находится Михаил, да другие ангелы. Приходилось бороться со своими настоящими эмоциями, запирая их на замок крепко-крепко. Мне хотелось сказать ангелу насколько он важен для меня; я горела желанием обнять его, поцеловать, дотронуться до этих светлых волос, вдохнуть такой знакомый аромат мяты, провести рукой по его острым скулам и... попрощаться.

Поняв, что это невозможно ни сейчас, ни потом, я разочарованно выдохнула, сглотнув в горле горький ком, да быстро заморгав, дабы вновь не расплакаться. Мое сердце болезненно сжалось, когда я поймала взгляд Мэтта на себе.

«Я не хочу тебя потерять. Ты мне очень дорог, Мэтт», — сказала я про себя, безнадежно надеясь, будто он это услышит.

Ага, конечно...

— Сегодня будет много жертв, — прошипел горько Михаил, играя желваками, — а ты волнуешься только за нее? — его палец указал в мою сторону, отчего я напряглась.

— Я... — ангел нервно сглотнул, только спустя несколько секунд продолжил: — Я ее... хранитель. Это свойственно для меня – волноваться в первую очередь за человека, которого оберегаю.

И которого безумно любишь...

Архангел, ничего не ответив, взял меня за запястье, когда армия демонов стала намного ближе к нам, далее потянул в толпу ангелов, приказав крылатым сомкнуться, ни в коем случае не нападать на врагов без его команд и держать строй. Я ощутила, как Мэтт последовал за нами, спустив воздух. Его пальцы, которые находились почти рядом с моей свободной рукой, вдруг неожиданно обвили ее, да еще так нежно. Я прикусила губу, борясь с желанием повернуться к нему и обнять. Обнять и никогда не отпускать. Никогда...

«Я не хотел, чтобы ты была здесь, Келин. Но учитывая все обстоятельства и что ничего уже нельзя изменить, я буду держаться рядом. И если нужно будет – умру за тебя», — его голос раздался в моей голове, а после прошелся эхом несколько раз, повторяя эти же предложения, заставляющие все внутри меня сжиматься.

Вдохнув больше обжигающего легкого воздуха, я проглотила все свои слова, которые хотела сказать парню. Лишь только крепче сжав его немного шершавую ладонь, я ослабила кисть, затем, вовсе не хотя, отпустила ее, словив себя на мысли, что эти наши держания за руки очень рискованны и не приведут к хорошему.

Остановившись возле кучки пропускающих нам дорогу Божьих существ, мы образовали кружок, чтобы лучше друг друга видеть. Я понимала, прекрасно понимала, зачем Михаил

приволок меня сюда (подалее от демонов), поэтому сразу начала излагать краткий вариант своего видения. Мэтт слушал меня с удивленным лицом, в отличие от архангела. Тот воспринимал мою информацию с совершенно непринужденным выражением, изредка посматривая на скопление черноглазых неподалеку. Возможно, он был поражен тем, что я рассказала, но просто не показывал этого. Типо гордый, ей Богу! Лично тогда, когда Михаил ел шоколадку, сидя на лавочке, то нравился мне больше, потому что не был безразличен в своих эмоциях, как сейчас.

Демоны, судя по шуму, начали останавливаться неподалеку. Периферийным зрением я заметила, что они зашевелились, найдя нас среди ангелов, потом, словно какие-то скоты, стали кричать не очень хорошие слова в нашу сторону, да говорить разнообразные угрозы, мол – уйдите с нашего пути, а ни то пожалеете! Едкий голос, горланящий: «Эй, вы трое, что прячетесь? Испугались, небось?» вызывал во мне злость, которая медленно отражалась на лице. Чей-то длинный монолог, произнесенный нескрываемо-ядовитым тоном про мою живучесть, дал мне твердо понять, кто его обладатель.

Мерзкий. Гнусный. Противный. Беспощадный. Жестокий. Не знающий никаких светлых чувств демон с уродским именем – Азаель. Получается, раз он на этом поле и является одним из возглавляющих армию себе подобных тварей, следовательно, где-то неподалеку есть и другой возглавляющий. А точнее, сам Король Ада.

Люцифер.

О. Боже. Мой. Настоящий Дьявол сейчас околачивается где-то возле нас и готов напасть в любую секунду, хотя, к великому счастью, пока этого не делает по каким-то причинам. Может быть, он желает что-нибудь сказать перед кровопролитием? Ммм... не думаю.

А хотя, вполне возможно...

Я, не обращая внимания на крики демонов, быстро договорила Мэтту и Михаилу, какой кошмар нас ждет впереди. Я пыталась им объяснить, что нужно искать другой выход, кроме сражения, но они не видели его, ибо говорили, мол – выход только один. Единственный. Тот страшный.

Узнав о нашем будущем крахе, архангел заметно побледнел, как и Мэтт. Его надежда на победу угасла чрезвычайно быстро, оставив после себя лишь немую пустоту безысходности. Он понимал – если мы не станем сражаться - будем убиты адскими существами, которые, расправившись с нами, пойдут на людей. А... если будем сражаться, то... нас постигнет такая же участь – смерть, но она хотя бы не станет такой жалкой и ничтожной, потому что умирая от лап врагов, корчась в агонии на земле, мы будем знать, что сделали все возможное, отдали последние силы, пытаюсь идти к победе...

Мы втроем осознавали насколько наши шансы ничтожны, но не смотря на это, не смотря на то, что нас всех не станет сегодня, мы не опускали руки, хоть почти потеряли какую-либо надежду. В отличие от Михаила и Мэтта, я не гасила в себе такой крохотный огонек надежды, твердящий: «Не сдавайся. Выбери другой путь. Ведь он есть, просто... найди его»...

Решив ничего не говорить ангелам, не разрушать их стимул моим страшным видением, Михаил твердо оповестил меня и парня: «Мы будем сражаться, пока не умрем. Мы не будем сдаваться, даже не смотря на крах, который ждет нас в будущем. Пусть мы все умрем, но зато умрем с честью, зная, что пытались предпринять хоть какие-то меры, защитить людей, не дать демонам подобраться к ним. Не думайте о том, как «уйдете», не размышляйте над этим, не вешайте носы, а просто сражайтесь! Кредо ангелов «Сила, бесстрашие, отвага» каким

было, таким и должно остаться. Мы обязаны следовать ему».

Теперь я поняла, что значила та гравировка на клинке, данным Михаилом мне, который я – идиотка выронила где-то на поле. Эти три слова, являющиеся подобием девиза Божьих существ, вызвали во мне восхищение, неожиданный прилив энергии и гордость...

Я должна быть сильной, бесстрашной, отважной, если буду сражать плечом плечу вместе с ангелами. Я обязана забыть свой страх, неуверенность, слабость; обязана навсегда стереть образ вечно испуганной девчонки с постоянно мокрыми глазами, заменив его на совершенно другой. На противоположный....

Пожав руку Мэтту и кратко поблагодарив меня за помощь (хоть самую малую), арх направился вперед, когда очередная партия нехороших слов полетела в его сторону. Переглянувшись с Мэттом, мы последовал за ним, а после остановились рядом, прямо в нескольких шагах от извивающихся в нетерпении демонов. Мое сердце неистово колотилось в груди, руки слегка дрожали, а глаза, округленные до невероятности, пробегались по их наглым лицам. Причем довольно злым. Я не знаю, сколько было передо мной черноглазых, но явно не мало. На каждом из представителей этих тварей висели доспехи, сделанные из рения; в их руках красовались... разнообразные мечи и клинки из единственного, убивающего ангелов, металла. Огнестрельного оружия я у них не заметила, к счастью...

«Дыши спокойно», — приказала я себе, наполняя легкие до жути холодным воздухом.

Главное – не бояться.

Страх стереть.

И привести сердце в нормальный ритм.

Я сжала крепко губы, увидев Азаеля посередине толпы ему подобных. Он, уловив мой взгляд на себе, расплылся в ядовитой улыбке; черные, словно две дыры глаза, начали сверлить во мне дыру. Костяшки на его кривых, сжимающих меч, пальцах побелели, отчего рука задрожала. Еще чуть-чуть и он прикончит меня точно. Наверное, тогда думал, что те два тупоголовых демона смогут расправиться со мной, но не тут-то было. Азаель просто в тот момент забыл, кого оставил со мной в комнате, кроме своих «друзей».

Мэтта.

Благодаря моему хранителю я не умерла. Благодаря этому парню я стою сейчас здесь и своим присутствием бешу Азаеля, который хочет воткнуть в меня меч.

— А ты все не подымаешь, — вырвалось у демона. — Все же, тебя не так легко убить, — согнув руку с оружием, он провел пальцем по лезвию, показывая, насколько оно острое.

Я скривилась.

— Наконец-то ты это осознал.

Азаель хотел было открыть рот, сказать что-то в ответ, но не успел из-за неожиданно раздавшегося голоса поблизости с ним:

— Я немного удивлен, Михаил, что ты, не смотря на все произошедшее, пришел сюда со своей жалкой армией, хотя лишился двух очень хороших предводителей. Я думал, что ты не явишься, трусишь, но, честно сказать, не оправдал моих ожиданий.

— Рад это слышать, Люцифер, — спокойно произнес архангел, делая шаг вперед.

ЛЮЦИФЕР?! О, Боже мой...

Судорожно перебирая пальцы, я стала искать глазами Самого Дьявола, когда любопытство о том, как он выглядит, значительно выросло во мне. Интересно, а у него есть рога, копыта или красная кожа? Имеются ли длинные когти на руках? Его рост выше человеческого, ибо ниже? Когда легкий смех, принадлежащий вроде бы Люциферу, пронесся

по полю, я, наконец, увидела его, и моя челюсть медленно отвисла, затем с громким шумом рухнула на землю. Почти рядом с Азаелем стоял красивый, светловолосый, не имеющий за спиной никакого черного дыма парень, по виду чуть моложе Михаила. У него не было никаких рогов на голове и всего прочего, он не являлся парнокопытной свиньей кровавого цвета, короче, не был таким Королем Ада, каким я его видела некогда на просторах интернета. Люцифер выглядел как обычный юноша. Из-за темноты и отдаленности я не могла узреть, какого цвета его глаза, зато по их красивому сиянию предположила, что они голубого оттенка. Внешность этого... парня была ну прям очень миловидной. Острые скулы, ровный аккуратный нос, спортивное телосложение, к тому же (боюсь это признать) по десятибалльной шкале он был сексуален на все десять. Ну... правда ему ни за что не сравниться с Мэттом.

Когда Михали и Люцифер вели какой-то не очень приятный диалог, я разглядывала Короля Ада, даже не думая закрывать рот. В мыслях не укладывалось, что он – с такой невинной внешностью – настоящий, не знающий пощады, козел (мягко сказать). Я не могла поверить, насколько этот блондин прекрасен снаружи, но ужасен внутри. Может быть, мои глаза врут, и в нескольких метрах от меня стоит какой-нибудь измазанный в крови, да имеющий пару копыт чудик, вместо красавца? Нет. К сожалению, зрение пока не подводит меня. Люцифер имеет лицо парня с обложки, а не кого-то другого. Смотря на него невозможно просто поверить, что Он раздает приказы демонам, что Он решил уничтожить людей и поселиться на их костях. Разве... ему самому не противно от своих действий? Не жалко тех, кого сотрет с лица земли? Ведь у Дьявола есть душа, как мне говорил Мэтт, следовательно, он должен чувствовать, сострадать, плакать, черт побери! Тогда почему он всего этого не делает? Прячет что ли свое истинное «Я» под маской безразличия, злости, гнева? Но зачем? Я думаю, ему когда-либо да было жалко тех, кого он убивал. Нет, серьезно. Возможно, он даже плакал при виде умирающего человека, ибо у него просто сжималось сердце от такого зрелища. Хотя, что я говорю? Если это и было, то было очень давно, когда еще Люцифера не выпинали с Небес. А сейчас... он, наверное, не знает о таких понятиях как жалость, любовь, сострадание. Им руководит месть, которая запирает на замок его светлые чувства. Конечно, можно понять, почему Люцифер так поступил – начал войну с ангелами, приплел ко всему обычных людей. Он был чертовски обижен и зол, потерпев крах, когда решил занять Господний Престол. Его лишили крыльев, скинули на землю напарочку с другими мятежниками. И... ему ничего не оставалось делать, как создать Ад, стать в нем королем и продолжить вредить ангелам. Но блондинчик-то осознавал, насколько его месть не сладка, поэтому стал делать больно Божьим существам через людей. А позже у него (возможно и у его слуг) зародилась идея – стереть человечество с лица земли, устроив апокалипсис. Не знаю, действительно ли хочет Люцифер поселиться в этом мире по собственному желанию, или же ради того, чтобы сделать ангелам еще больнее? Неужели его месть так необъятна? Разве он никогда не жалел о своих действиях, ужасных поступках, решениях? Я не верю, что Дьявол ни разу не думал о том, сколько плохого он натворил. У него есть душа. И имеются теплые чувства, даже пусть они спрятаны где-то глубоко. Я знаю, Люцифер не всегда был злым, выходит какая-нибудь да малая часть доброты все же живет в нем. Стоит лишь ее пробудить...

Большую часть разговора Михаила и Люцифера я практически не слушала, но в самую суть вникла. Блондинчик говорил арху, чтобы тот убирался с пути со своим войском, кидался разнообразными оскорблениями, порой похожими на детсадовские обзывательства, а

Михаил отвечал на все кратко, да твердо дал понять Дьяволу, что никуда не уйдет.

— Ладно, — выдохнул светловолосый. — Учитывая обстоятельства, придется идти на крайние меры, — пропел он, выудив из ножен меч. — А мы хотели поберечь силы на людишек...

О. Боже.

Мэтт (о существовании которого я забыла на несколько минут) неожиданно завел меня за спину, после, обернувшись, шикнул какую-то несуразицу, дабы я должна не вылезать вперед, держаться сзади него. А я не хотела следовать его указаниям, поэтому переметнулась на то место, где стояла ранее. К удивлению, ангел не повторил свое недавнее действие вновь.

— Что ты делаешь?

— Я буду сражаться, — не поворачивая головы на Мэтта, произнесла я.

— Голыми руками? Что за чушь?! — его голос, произнося последнее предложение, приобрел оттенки злости.

— Да.

— Но... — ангел не успел договорить, так как его перебил боевой клич Люцифера, поднявшего вверх руку с холодным оружием. Следом понеслись схожие возгласы, принадлежащие тварям из армии Дьявола.

Я слышала, что ангелы всполошились. Осознавая, сколько жертв будет, вспоминая страшные картинки из своего видения, я замерла. Если мы станем сражаться — все равно проиграем. Мы не сможем прийти к победе. Нас мало. Очень мало. Но... пусть это так нужно выбрать другой способ, как ни дать ничему погибнуть. Порой физические действия не всегда бывают правильным решением той или иной проблемы. Иногда следует избежать их. Например, как сейчас.

Кажется, я знаю, что делать...

— СТОЙТЕ! — сделав пару быстрых шагов вперед и выставив руки перед собой закричала я, чем привела каждого на поле в недоумение. — СТОЙТЕ! Стойте.

Я заметила, как Люцифер в некоем смятении сместил брови на переносице. Его конечность, держащая меч, медленно опустилась, глаза сощурились, разглядывая меня.

Я сама была в шоке от своих спонтанных действий. Секунду назад я жаждала сражаться, а сейчас не хочу, потому что нашла выход из всего этого, нашла свет в темноте и правильное решение.

— Ты смеешь меня останавливать? — наклонив голову немного вбок, кинул Дьявол.

— Келин, — прошипел напугано Мэтт. — Что ты задумала? Пожалуйста, что бы это ни было, не нужно.

Нужно. Еще как нужно.

Проигнорировав его слова, я сделала уверенный шаг вперед и оказалась ближе к демонам. Те, окатывая меня взглядами, стали шептаться, кто-то даже дико заржал, нагло показывая на меня пальцем. А мне было плевать на их бурную реакцию. Я крепко сжала руки в кулаки и сильно впиалась ногтями в кожу, чтобы болью отвлечься от разных ненужных мыслей и страха.

Я не боюсь.

Я смогу.

У меня получится...

— Смею, — наконец пропищала я в ответ Люциферу. — Еще как смею.

— Всевидящая! — грозный голос Михаила раздался сзади меня, отчего я слегка вздрогнула.

— Я знаю, что делаю, черт побери! — отрезала я, не поворачивая головы. Я чувствовала, что несколько тысяч глаз ангелов устремлены мне в спину. — Люцифер, — переступила с ноги на ногу, — послушай меня...

Блондин прыснул со смеху, затем согнулся в три погибели. Получилось... довольно театрально и неестественно.

— Послушать ТЕБЯ? С чего это бы? Я не хочу слушать твой монолог, Всевидящая.

О, да он в курсе, кто я такая. Вау.

— Это не просьба, — процедила сквозь зубы я, ощущая зарождение злости внутри.

— Я пришел сюда не слушать тебя, а за другим, — оповестил парень, прокручивая через тонкие пальцы холодное оружие и показывая свою ловкость рук.

— Мне плевать, знаешь, — без единой крупички страха проговорила я, выдохнув.

Люцифер, явно не добро улыбнувшись, спрятал меч в ножны, после кивнул прожигающему меня взглядом Азаелю и подошел ко мне. Это произошло так быстро, что я не успела осознать, тем более испугаться его приближению. Я.. не думала, вообще не думала, что он сделает подобное.

«Отходи от него. Немедленно, Келин. Он опасен!» — обеспокоенный до ужаса голос Мэтта прозвенел в моей голове. Его тон, с которым он произнес слова, напугал больше, чем сам их смысл.

Затаив дыхание и пялясь на Люцифера, я слабо прошептала «нет» своему хранителю, не поворачивая головы. Кровь в моих жилах застыла, а тело залилось свинцом. С сердцем началось твориться что-то сумасшедшее, отчего его неистовые удары стали громко отдаваться в ушах. Смотря в голубые глаза Дьявола, я не шевелилась. Оказывается, я была права, что они морского цвета. Красивые, глубокие, скрывающие в себе много тайн...

О, Боже, ударьте кто-нибудь меня! Похоже, я чокнулась, или забыла, какая скотина стоит напротив.

— Ты меня не боишься? — спросил он, поддавшись немного вперед, дабы думать меня так напугать.

Я проглотила страх и наполнила легкие большей порцией воздуха, чем прежде. Я уже понимала, что терять нечего, поэтому, облизнув засохшие губы, твердо ответила:

— Нет.

Его непонятная улыбка стала шире; на гладкой коже (вроде бы матового цвета) образовались ямочки.

Святые угодники! Да Люцифер похож на Мэтта. Причем сильно...

Вау.

— Знаешь, — начала я, продолжая смотреть ему в глаза, — а ты... настоящий мерзавец. Решил уничтожить людей, которых когда-то оберегал, чтобы насолить ангелам, ведь так? Признайся, просто признайся, что ты хочешь поселиться в этом мире только ради того, чтобы сделать всем им еще хуже. А ведь когда-то, пусть давно, ты был одним из ангелов, которым Бог даровал кое-что «особенное», — последнее слово я выделила. — Недавно я узнала, почему ты не хочешь избавиться от своей души. Просто... лишившись ее, ты не сможешь существовать каждый век, причем в новом сосуде. Если у тебя не было бы души, максимум, сколько бы ты прожил, так это парочку столетий, возможно, и то меньше. А ты, как я наблюдаю, — окатила его с ног до головы презренным взглядом, — живешь уже не

первый век и не желаешь избавляться от души. А ведь в ней, если ты, естественно, знаешь, есть кое-какие чувства, которых нет у демонов в связи с отсутствием душ. Любовь, сострадание, понимание – всего этого не имеется у них, зато есть у тебя, Люцифер. Ты просто не даешь волю чувствам, строишь из себя беспощадного Короля Ада, а хотя внутри тебя, я знаю, живет кто-то другой... ни такой злой.

Удивительно, меня слушал САМ ДЬЯВОЛ, ни разу не перебив. Также я была в шоке от неожиданно наступившей тишины по всему полю...

- Разве, тебе не было паршиво от того, когда ты раздавал приказы демонам, чтобы те мучили людей, убивали ангелов, делали ужасные вещи? Разве... твое сердце не сжималось при одной мысли о том, сколько людей убьют твои слуги, когда ты только-только затронул тему об апокалипсисе? Тебе не было больно слышать, сидя на троне в Аду, как демоны докладывают про удачное исполнение очередного твоего приказа? Хоть раз, хотя бы один раз твои холодные глаза, наполненные безразличием, должны были выразить немного жалости по отношению ко всему ужасному, что ты совершил!

— Я не испытывал подобного, — выдал он монотонно-прохладным голосом. — И я никогда не сожалел о своих поступках. Никогда.

Такие легкие, но колкие слова Люцифера ранили мое сердце. Как он может говорить такое? Как может быть настолько... бесчувственным? Ведь у него есть душа, черт побери! Парень, пусть признался мне, будто никогда не срывал свою каменную маску жестокости и апатичности с лица, но я все равно не верю в это. Он по любому когда-нибудь да снимал ее, смотрел на все другими глазами и, возможно, осознавал, сколько принес боли, страданий, кошмара...

— ВРЕШЬ! — крикнула я, ощутив скатывающиеся теплые капли по щекам. Это что слезы?

«Келин, если он достанет меч, я убью его, клянусь! Я не позволю, чтобы тебе причинили вред», — не успокаивался мой хранитель. Я чувствовала, как он стоит сзади весь напряженный и готовый атаковать в любую секунду. Наверное, он даже приготовил оружие, чтобы нанести удар в случае чего. Мэтт волновался за меня. Очень...

— Нет, — бесцветно кинул он, продолжая углубляться в мои глаза своими.

И тут я разозлилась.

— Ты чертов лгун, Люцифер! Я знаю, что ты не говорил правду. Внутри ТЕБЯ живут чувства, просто ты их не показываешь! — срывающимся голосом заорала я на все поле, всхлипывая и придвинув лицо ближе к его. — Знаешь, почему в тебе такая злость? Знаешь, почему ты желаешь мести? Просто ты когда-то еще на Небесах посчитал себя выше Бога, подумал, будто сможешь занять его престол, возгордившись своим могуществом, а назло тебе, твоим ожиданиям, всего этого не случилось. Тебя лишили крыльев, изгнали вместе с другими ангелами, поддержавшими тебя, и ты стал еще злее после поражения, что создал Ад. Твоя злость росла с каждым днем. Ты назначил себя королем в преисподние, возглавил всех мятежников, после начал мстить. Мстить, за ни за что. За свою глупость. За свой идиотский неудачный поступок свергнуть Бога. И что ты получил? Только сделал все намного хуже! — кристальная слеза скатилась на шею, оставив после себя мокрый след. — Война, кровь, убийства. Ты зашел далеко, Люцифер! Подсылал своих слуг, чтобы те убивали ангелов, вредили людям, когда сидел на троне, почесывая зад! А я ведь не тупая, я прекрасно понимаю, почему ты не желал такое большое время покидать Ад. Так как ты решил оставить душу, вместе с ней в тебе еще остались чувства. Человеческие чувства. И опираясь на все, ты

просто не хотел вылезать из привычного места, чтобы не видеть, как страдали те, кого убивали твои шавки. Ты просто боялся, что узрев такое, в тебе проснется жалость. Не хотя даже переступить через свою гордость и перестать мстить, ты настырно продолжал раздавать различные приказы, продолжал кошмар множество веков. И тут у тебя неожиданно появилась идея уничтожить людей, да поселиться на их костях! А все из-за чего? Чтобы сделать больно ангелам! А помнишь первого Всевидящего? Что вы с ним тогда сделали? — я замолчала на секунду, но после вновь продолжила уже сильно дрожащим голосом: — Убили. Из-за того, что думали, будто он сможет помешать всем вашим планам! А когда вы узнали, что появилась еще одна Всевидящая, то бишь я, то стали охотиться на меня. Днем и ночью. Твои слуги, Люцифер, принесли мне много боли, страданий, оторвали меня от нормального мира, черт побери! Они были такими непредсказуемыми. Иногда появлялись. Часто. А иногда вообще не показывались, чем приводили меня в заблуждение. Я не понимала раньше, что все от меня хотят, и могу ли я каким-то образом помочь ангелам. Я чувствовала себя долбанной мишенью для демонов! Выходя на улицу, я дрожала, так как ожидала, что откуда-нибудь выбежит черноглазый урод с ножом и пронзит мне им грудь.

Блондин выдохнул и его лицо расслабилось. Он внимательно слушал меня, сконцентрировав свое внимание на моих уставших, да заплаканных до ужаса глазах.

— К чему я все это говорю. Ты сотворил много чего глупого, непростительного, мерзкого, ужасного, как и твои слуги. Из-за своей неудачи, Люцифер, ты сделал так, чтобы страдали все, но не ты. Помнишь, как твой приятель – Мефистофель перебил на Небесах множество ангелов? Ведь он убил этих бедняг не просто так, а для сокращения их численности. Я и не сомневаюсь, что Мефистофель уже давно служил тебе и замочить некоторых ангелов приказал ему ты. Ведь ты прекрасно понимал, что когда-то наступит такой день, когда вы пойдете на людей, а те нарисуются на пути, пусть в мелком количестве, с которым вам не составит труда быстро расправиться. И этот день настал, — скорбно произнесла я, сглотнув застрявший в горле ком. — Что ты из всего получил? Узнал, кто будет возглавлять армию ангелов, приказал расправиться с двумя ее предводителями, да не только с ними. Твои шавки, Люцифер, настолько тупы, что не смогли убить меня – обычную хрупкую девушку. Они все пытались, но не смогли.

И тут демоны загудели, стали извиваться, подобно змеям, что-то выкрикивать мне. Кто-то из них даже показал мне неприличный жест. Гул черноглазых прекратился, а затем они замерли, когда Люцифер одарил их не очень добрым взглядом.

— Я... натерпелась за несколько часов столько всего, что у меня отнимаются ноги, — продолжила я, и словно в подтверждение моим словам, ноги болезненно загудели, желая встретиться коленками с землей и, наконец, отдохнуть. — Я не буду перечислять свои «приключения», а просто скажу самое главное – у меня было видение. Не помню когда, так как я потерялась во времени.

Глаза Люцифера округлились.

Позади себя я услышала недовольный рык, принадлежащий, вроде как, Михаилу. Черт, я и забыла, что САМ архангел здесь. Почему он не пытается меня остановить, или вмешаться в наш (почти) диалог? Бойтся? Хотя... навряд ли. Наверное, думает, что у меня есть план и я справлюсь. Сама. Ну, он действительно имеется, верно. Просто... я не очень уверена в нем.

— Видение? — обретя дар речи, проговорил Дьявол.

— Да. Я видела, как умирали ангелы, демоны, люди, как было много крови на этом поле! — разведя руки в стороны, сказала я горьким от слез голосом. Я решила не посвящать

в подробности Люцифера, кто одержит победу, остерегаясь ужасных последствий. Вдруг, если я скажу ему об этом, он, узнав, что не потерпит крах, наберется только больше сил и усугубит положение еще хуже? Хотя, куда еще хуже...

— Я видела умирающую маленькую девочку, которую пронзил ножом один из твоих слуг! Она мучилась, тихо уходила из жизни, плача. А ЕЙ БЫЛО ВСЕГО ГДЕ-ТО ПЯТЬ ЛЕТ! — почувствовав, как волна бушующей злости вырывается наружу, я стиснула крепко зубы, не думая, что под таким давлением они могут раскрошиться. — А девушка и тот парень, — закрыла глаза, вспоминая страшные отрывки из видения, — с ними расправились не менее жестоко. — Я распахнула веки, когда ощутила в груди невероятную боль, обжигающую мои внутренности, подобно огню. Пламя также затронуло мое горло, отчего то неприятно засвербело, вызывая новый поток слез, а после я, что есть злости и ярости, выплеснула, ткнув пальцем в грудь Люцифера: — ЭТО ТЫ ВО ВСЕМ ВИНОВАТ! ОНИ УМРУТ ИЗ-ЗА ТЕБЯ, ЕСЛИ ТЫ НЕ ЗАХОЧЕШЬ ОСТАНОВИТЬ ВСЕ ЭТО! Хватит! Хватит бесстраданий, мучений! Не нужно крови! — я не побоялась даже еще раз надавить на его солнечное сплетение, говоря: — Во всем, абсолютно во всем твоя вина, которую ты не хочешь осознавать. Несколько минут назад я хотела сражаться, зная, что выхода нет, а этим самым я помогу ангелам, пусть и немного. Я хотела защищать СВОЕ, хотела идти до конца против... вас, пока не умру. Но неожиданно, совершенно неожиданно у меня появился выход из всего; выход, который я искала. Я осознала, что если мы, — я оглянулась, пробегаясь взглядом по ангелам, да демонам, — будем друг с другом воевать, то добьемся чего? Потерь. Огромное количество потерь. Погибнут многие, и не только те, кто сейчас находится на этом поле в боевой готовности, уже желая напасть на врагов. Мы не получим ничего, только потеряем.

Дьявол опустил взор на мой напряженный палец, тыкнутый в его грудь, после вновь поднял, когда я продолжила:

— Во всем только твоя вина, слышишь? Ты злишься ни на кого-то, а на самого себя, на свой крах, который потерпел тогда! Ты испытываешь злость к себе, ты все это устроил, сделал больно ВСЕМ, лишь бы доказать, что ТЫ в следующий раз не проиграешь, что ТЫ сильный и можешь что-то! Твой проигрыш пробудил в тебе лишь обиду. А обида потом переросла в злость, в желание отомстить. Ангелов, с которыми ты когда-то имел хорошие отношения, возненавидел, пошел против них, а людей, которых КЛЯЛСЯ защищать, захотел уничтожить, чтобы насолить тем. — Я выдохнула через рот, ощущая, как потоки ярости вышли вместе с воздухом из легких, оставив после себя лишь пустоту. — Люцифер, ты единственный, кто начал и может прекратить это безумие. Кровавопролитием — ты ничего не добьешься, а только подтвердишь, что ты эгоистичный, обиженный подонок, жаждущий лишь того, чтобы другие расплатились за то, что ты потерпел поражение.

Впервые в этих голубых глазах я узрела ни безразличие, ни холодность, ни мрака. Я увидела в них раскаяние, смешанное с частичками сожаления.

— Я хотел лишь доказать, что лучше других ангелов на Небесах, — прошептал спустя несколько мучительных секунд парень, опустив голову.

Мне показалось, или САМ Король Ада действительно что-то понял, осознал, насколько поступил ужасно? Боже! И всего-то нужно было объяснить ему, как плохо он сделал всем? Я в шоке. Хотя, нет. Я в большом шоке. Почему тогда никто из ангелов не пытался сказать этого раньше? Почему они всегда выбирали другой путь, даже не пытаясь поговорить, ибо хотя бы попробовать перейти на волну разговора, а не физического вмешательства?

Боюсь, мои вопросы останутся без ответов.

— Пусть ты тогда того не доказал, но сейчас, зато сейчас ты можешь доказать совершенно иное. Ты можешь доказать всем, что ты не такой жестокий, что у тебя еще остались чувства, вот здесь, — я осторожно переместила руку на то место, где находилось сердце Люцифера. Мои тонкие пальцы почувствовали его стук сквозь толщу кольчуги. Стук, потихоньку переходящий в неистовый, громкий. — Твое сердце – оно бьется. Твоя душа – она находится тут. Твои чувства – они в ней. Ты умеешь плакать, сострадать, любить, — проговорила я тихо, наблюдая за тем, как в его аквамариновых глазах продолжает таять злость, а языки надежды и жалости помогают ей уйти навсегда. — Не дай этому миру погибнуть. Не дай никому погибнуть, Люцифер. Ты другой, я это знаю. Просто... покажи всем это...

Наверное, сейчас все находились в недоумении от моих действий. Я трогала Дьявола, даже не боясь последствий, не думая, что из-за моих действий он может только взбеситься. Я говорила с ним. Точнее, вела большой монолог, а Люцифер иногда отвечал. Редко, правда. Я пыталась достучаться до него, объяснить, сколько боли он принес, да сколько принесет, если не прекратит кошмар, и, надеюсь, у меня получилось хотя бы немножко пробудить в нем те глубоко спрятанные чувства...

Моя цель теперь другая – попробовать уговорить Самого Короля Ада закончить кошмар, который он начал. Конечно, звучит это глупо, но... что поделать. У меня, естественно, имеется другой выход – сражаться, проливать кровь, убивать, но им я не собираюсь воспользоваться. Теперь не собираюсь.

Я. Не. Хочу. Жертв.

— Не слушай эту глупую, Люцифер! — голос, принадлежащий Азаелю, донесся до моих ушей, и я обратила на него взор. — Не забывай, зачем ты сюда пришел, зачем МЫ сюда пришли! — я заметила сквозь толщину темноты, как пасть демона приобрела огромные размеры, ткани щек разорвались, а глаза... вроде бы стали темнее. Если не ошибаюсь, они полностью залились чернотой.

Как же уже бесит эта «фишка» черноглазых с изменением внешности.

Люцифер, не обернувшись к своему верному слуге, посмотрел на мою руку, покоящуюся на его груди. Я уловила момент, когда его глаза покрылись блестящей пленкой, после моих тихих слов: «Не дай всему погибнуть. Ты другой, просто докажи это».

— Я... — он шумно втянул воздух, не имея даже желания убрать мою ладонь, — много чего сделал плохого и не достоин прощения.

— Зато ты можешь его заслужить.

С надеждой Дьявол посмотрел мне в глаза, а затем замер. Я почувствовала, как его грудь перестала вздыматься. Он что, не дышит? О, Боги...

Блондин несколько секунд стоял в ступоре, не делая каких-либо движений. Живое сияние в очах и такой заглядывающий в самую душу взгляд, заставили меня крепко прикусить губы, избегая новой партии слез. То, что я увидела, вынудило мою грудь сжаться в тиски. Люцифер... пустил кристальную слезу, не изменяясь в лице.

Король. Ада. Плачет? ЧТО?

СЕРЬЕЗНО?

Это...

О, Боже...

Неужели, я смогла ему что-то объяснить и он это понял?

Черт!

Нереально.

Немыслимо

Слезы. Жестокий Правитель Преисподние. Хм... как-то не совместимы данные слова между собой.

— Я не должен был тогда идти против своих, — сказал Люцифер, имея в виду мятеж на Небесах и ангелов, которых убил вместе с другими, вставших на его сторону. — Это... — он резко выдохнул и отдалился на шаг назад, отчего моя рука соскользнула, — ужасно. Бог любил меня, а я так поступил с ним.

Он что, сожалеет?

Вау.

Похоже, я сплю.

Все не может быть так. Быть так просто.

Это не реальность.

Нет, нет!

Это сон.

Да.

И этот парень со светлыми волосами – вовсе не тот жестокий Люцифер.

А кто-то другой.

— Очнись, Люцифер! — заорал Азаель. — Какой к черту Бог? Что. Ты. Несешь? Ты забыл, для какой цели мы все здесь? Ты ведь сам дал нам указание – наступать сегодня, а сам?.. Я еле как вытащил тебя из Ада, попросил возглавлять армию вместе со мной! И что вышло? — он впился глазами в спину Дьявола; тот даже не поворачивался к нему, да будто не слушал всего. Кивнув себе, демон крепче сжал меч, затем продолжил, убедившись, что ответа от блондина не последует. — Да, конечно. Лучше бы ты продолжал париться в Аду, чем идти с нами. Я не думал, что какая-то... девчонка, — имел в виду меня, — сможет изменить твои взгляды на все, сможет запудрить тебе мозг, говоря, что кровопролитие – это не выход! Поверь, мы здесь ни для того, чтобы уйти ни с чем. Мы пришли победить!

Я и не знала, что Люцифера вытащили из Ада уговорами. Я думала, он сам, по собственному желанию решил ступить на землю, лишь из-за того, чтобы раздавать приказы и командовать армией черноглазых. Парень лишь согласился на это из-за безысходности и своей гордости. Дьявол знал, если откажется, то подведет своих слуг. Так же он не желал идти в мир людей, потому что боялся, что его глубоко утонувшие чувства, возможно, всплывут на поверхность...

Так оно и вышло.

— Мне... жаль, — прошептал блондин, опустив голову.

О, святые ежики.

Дьявол, САМ ДЬЯВОЛ сказал, что ему... жаль? Или мне послышалось?

Такого просто не может быть.

Нет, правда.

Если и может, то только в фильмах и то слишком наивных и тупых.

Получается, у меня два варианта объяснения всему этому: я либо сплю, либо в фильме. Так что ли?

Ладно, второе – это уже перебор. Возможно, я и сплю сейчас, но точно не нахожусь в реальность.

— Не слушай ее! — зарычал Азаель. — Она запудривает тебе мозг!

Не успела я опомниться, как демон побежал на нас (если быть точнее, его целью была я). Слава Богу, что хоть другие ему подобные не шелохнулись.

Я испугалась до ужаса, когда он стал приближаться к нам быстрее, подняв вверх руку с холодным оружием. Люцифер также не шевелился, стоял, словно каменная статуя, а я, начала отпаивать назад. Но почувствовав, как чьи-то сильные руки обхватили меня сзади за талию и резким движением переместили за спину их обладателя, я завизжала от неожиданности. Смотря на высокую фигуру со светлым затылком перед собой, перекрывающую обзор на передний план, я узнала в ней... Мэтта. Он не сжимал пальцами меч, или другой любой предмет для защиты; одна его ладонь все продолжала покоиться у меня на запястье, чтобы, наверное, удостовериться, что я не побегу вперед или хотя бы не попытаюсь выбраться из «безопасной зоны».

Я перебирала в голове, почему Мэтт так поступил. Он же не сможет убить Азаеля из-за проклятой сделки, тогда... зачем вообще завел меня за спину? Чтобы защитить и получить удар, предназначенный мне?

О, НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ! Так не должно быть!

Я попыталась вырваться из хватки ангела, извиваясь, но меня заставила прекратить движения картина за его плечом. Буквально все произошло за секунды. Люцифер вытащил из ножен меч, продолжая стоять спиной к приближающемуся Азаелю, и когда тот почти поравнялся с ним, воткнул острое оружие в его грудь, сделав крутой оборот. Мои глаза поплыли на лоб от увиденного, а челюсть повалилась на землю.

Это... реально произошло? ЛЮЦИФЕР ПРОТКНУЛ СВОЕГО ЛУЧШЕГО СЛУ НОЖОМ? Но... почему? И что, тот умрет сейчас? Нет, невозможно! Все по тому, что его оружие же не сделано из серебра. Или... сделано?..

Получается, САМ Дьявол спас меня от смерти?

О. Боже.

Я не верю.

Все же я права, что это сон.

Да, точно. В реальности бы такого не произошло.

Все это не по-настоящему.

На самом деле я сейчас отдыхаю в своей комнате в пансионе, а все это лишь кошмар. Страшный, долгий кошмар.

Подхватив на руки чуть ли не упавшего демона, Люцифер аккуратно опустил его на землю, смотря ему в глаза. Тот, ничуть не дернувшись, крепко схватил своего Короля за плечи, в полном непонимании метая взгляд от меча в собственном животе к его лицу.

— Ты... — прошипел Азаель; я заметила, как напряжение в его пальцах пропало. Так и не успев закончить предложение, он умер. Уже не живые руки мужчины упали вдоль тела, перестали касаться Люцифера.

— Я знаю, — прошептал еле слышно Дьявол, опуская ладонью веки мертвого. Встав, он повернулся к своему войску, после, взявшись за рукоятку меча, вытащил его из трупа. — Всевидящая права. Нужно прекратить все это. Хотя бы попробовать. Я был вынужден покончить с Азаелем, — оправдывался блондин. — Если бы я не пронзил его грудь мечом, то он сейчас бы убил не только Всевидящую, но и других. А если бы он начал атаку, то началось бы и сражение...

Все-таки я не сплю.

Мои слова на этого паренька действительно подействовали.

Но, разве он может так быстро поменять свое решение? Разве может просто так взять и сказать, что нужно прекратить все, резко став добреньким?

Что-то тут не чисто...

Хотя, может быть, Люциферу так надоело это, что он вздумал прекратить давно начатый кошмар.

Если так, то поздравляю спохватился.

— Мы. Не. Будем. Сражаться, — оповестил Люцифер, смотря, как по лезвию блестящего холодного оружия стекает кровь.

От его слов демона зашептались и с подозрением стали пялиться на своего Короля.

— Мне... самому надоела вечная вражда, которую начал я. Я принес много боли всем, знаю. Я понял это еще несколько столетий назад, но... все равно продолжал делать ужасное, так как мною управляло желание мести. Я был подавлен. Я хотел доказать, что в следующий раз действительно смогу победить, доказать всем, чего стою. Да, я раздавал кошмарные приказы своим слугам, да, я не мог переступить через порог своей гордости и прекратить все, попросить прощения у всех, потому что тогда я считал, что сделав подобное, унижу себя в глазах других. Меня посчитают еще слабее, чем раньше. Посчитают, будто меня легко сломить. — Его кисть расслабилась, меч выскользнул из нее, потом упал на землю с тихим звоном металла. — Благодаря Всевидящей, ее словам, я осознал, что это тот день, когда нужно все прекратить. Я зашел слишком далеко, не спорю, и сейчас, понимая, сколько из-за меня погибло, готов забыть о своей гордости и понести заслуженное наказание, если оно вообще будет.

Речь Люцифера не прекращалась. Он говорил, как ему жаль и хреново за свои поступки. Даже пару раз просил, чтобы его простили. Вначале я не верила, будто Дьявол действительно покаяться, пока не вспомнила его глаза, с которых недавно скатилась скупая слезинка. Как бы я не хотела ненавидеть этого паренька со светлыми волосами, натворившего много ужасного, но услышав его искренние извинения, запихала свою ненависть к нему куда подальше. Теперь я питала к Люциферу нечто иное. Совершенно не похожее на злость, или гнев.

— Михаил, — он остановился напротив архангела, сжав кулаки, — для меня будет честью, если ты простишь меня.

Мужчина, выпрямившись, окатил Дьявола презренным взглядом. Его скулы напряглись; наверное, он сильно стиснул зубы.

— Никогда, — процедил крылатый по слогам. — Возможно, Бог простит тебя, но не я.

Задержав дыхание, я остановила взор на Люцифере. Тот, невинно поджав губы, пробежался глазами по армии ангелов, будто этим самым ожидая, что кто-то из них выкрикнет противоположно сказанное Михаилом. Но не услышав ничего подобного, он развернулся и, сделав один шаг, остановился, когда я проговорила:

— Зато я прощаю тебя.

Губы блондина расползлись в микроскопической улыбке, а два голубых глаза обратились ко мне.

— Спасибо, — неожиданная благодарность Люцифера заставила мое сердце сжаться. — Спасибо...

— И ты думаешь все так просто? Думаешь, что спустя столько столетий твои вшивые извинения сделают нам лучше, залечат раны боли, открытые очень давно? — спросил

Михаил, яростно хватая носом кислород. Тот, повернувшись к нему, замер. — Поздно же ты все осознал, Люцифер. Хотя я не ожидал такого поворота событий, не ждал, что тебя может переубедить Всевидящая, но все равно, учитывая все, я не могу тебя просто так простить. Тем более, — он шагнул вперед и заговорил более тихо, — ты не боишься, что твои слуги попрут против тебя из-за твоего изменившегося решения? Пусть ты осознал все, во что с трудом верится, но они... они настроены на сражение и победу, поэтому, на вряд ли отступят или послушаются тебя.

— Мои слуги послушаются меня. Они отступят, если я скажу, — уподобляясь архангелу, произнес в полголоса Дьявол.

Михаил ухмыльнулся, причем совсем не от радости.

— Возможно, ты им и сказал не сражаться, демоны могут сделать наоборот. Они – это не ты и могут напасть в любой момент. У них нет того, что есть у тебя, Люцифер. У них нет души. Расскажи им о том, о чем тебе говорила Всевидящая, попробуй вдолбить в их головы, мол, убивать – это плохо и тому подобное, они просто рассмеются тебе в лицо, да поступят по-своему, поняв, что ты уже не тот их беспощадный король, который когда-то запрограммировал их на месть.

С недоверием посмотрев на армию черноглазых через плечо, блондин произнес:

— А об этом я не подумал. Но... разве они смогут так поступить? Я ведь их король. Я...

- Еще как могут, - прошептал мужчина. – Поэтому, если ты хочешь уйти просто – без боя, то не сможешь. События могут обернуться совсем иначе.

О, нет, нет, нет! Я только-только дала понять Люциферу, что мы можем обойтись без кровопролития, а Михаил сейчас твердит обратное!

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался парень, покусывая губу.

— Я не хочу, чтобы наши армии сражались друг с другом, — признался тот. — Так же не хочу жертв. И в связи с этим, я думаю, здравым будет решение – вызвать тебя на поединок. Я и ты. Один на один. — Михаил запрокинул немного голову, глядя в глаза Дьявола. — Другой выход из всего этого я, увы, не могу предложить тебе. Если ты захочешь уйти просто так, твои слуги в любом случае, как я думаю, не пойдут вместе с тобой. Они нападут при первой же возможности. А резать друг друга мечами – тоже не вариант. Согласись, лучше уж решающий поединок, чем все это. В нем ты сможешь доказать, что у тебя есть такие же равные шансы на победу, как и у меня. Ты сможешь показать всем, чего стоишь, Люцифер. И если ты победишь, то это будет твоя первая победа. Ведь не ее же ты жаждал столько веков?

Не долго думая, Король Ада ответил согласием, чем удивил не только меня. В моей больной голове не укладывалось то, как Люцифер мог так быстро измениться. Возможно, он и был таким, какой сейчас, просто прятал свое настоящее «Я» под толстой маской безразличия.

— Каковы условия? — выдохнул блондин.

— Это обычный бой. Без мечей. Не насмерть. Кто первый повалит противника на землю, тот считается победителем, — пояснил архангел, косясь на Мэтта, который до сих пор сжимал мой локоть. — Если проиграешь ты, то уведешь свое войско туда, где ему место. В Ад. И никогда больше ни ты, ни твои слуги не ступите на эту землю, никогда не прикаснетесь к людям и не выйдете из своего «дома». И при этом отношения между нами не поменяются, ясно?

— А если проиграешь ты?..

— Можешь просить, что... пожелаешь, — Михаилу удалось с трудом сказать последнее слово. Наверное, он уже представил в своей голове, что будет, если победит Люцифер.

— Идет.

Арх протянул ему руку, и то с уверенностью пожал ее.

— Расскажи об этом своим слугам. Пусть они знают, что будет.

***

Сделав сказанное Михаилом, Люцифер вышел на середину поля, откинул в сторону все ненужное с пояса. Его слуги перешептывались между собой; наверное, думали, что же будет после выигрыша их Короля. Точнее гадали, что тот попросит в случае победы. Меня удивляло их поведение. Нет, серьезно. Они могли напасть на нас еще давно, без указов Люцифера, но почему-то не делали этого. По крайней мере, черноглазые бездействовали, лишь по тому, что сомневались, а не боялись его. Быть может, они перестали испытывать страх к парню из-за его признания. Посчитали его недостаточно гордым, слабым и тому подобное...

Если Люцифер откажется от поединка, соберется уйти, его психованная армия взбесится, и начнется настоящий хаос. Черт знает, что от нее ожидать.

Благодаря Мэтту, державшему меня за локоть, я не падала, когда ноги подкашивались. Его рука не давала мне свалиться на землю и уснуть на месте падения. Ангел изредка подбадривал меня краткой улыбкой, мол – все будет хорошо, а я на это лишь отвечала слабым кивком, дабы соглашаясь с ним, хотя в душе знала – так не будет.

Я даже не заметила, как Михаил подошел к Люциферу и начал бойню без каких-либо вопросов. Демоны, прыгающие, подобно обезьянам и кричащие своему «мессии» «Замочи его», заставили меня почувствовать, будто я нахожусь в каком-то чертовом месте, где два полоумных, на которых поставили сумасшедшие ставки, избивают друг друга на ринге.

Влепив крученный блондину, архангел взмахнул крыльями и с помощью них защитился от удара, когда тот, очухавшись, попытался нанести его. Люцифер, быстро шмыгнув за спину Михаила, толкнул его, после отскочил назад, наблюдая, как мужчина пытается удержать равновесие, расставив руки, чтобы не свалиться. К счастью, тот не упал, сумел крепко устоять на ногах.

Удар за ударом двойня наносила друг другу. В основном, эти удары являлись пинками, от которых была вероятность встретиться лицом с землей. В какие-то секунды поединок выглядел комично, но я старалась не смеяться по многим причинам, например как кошмарная усталость или серьезность этой бойни.

В то время как Люцифер зажимал руку архангела, тот одаривал его толчками, очевидно, тем самым стараясь сбить его с двух. Стоная от боли, он продолжал скручивать конечности Михаила, пока мужчина усердно старался бить его по коленам ногами. Я замечала, что в схватке выделялся архангел. Он, как ни странно, дрался лучше Люцифера, который с неохотой и каким-то странным блеском в глазах делал все возможное, чтобы тот упал. Совсем неожиданно в голове мелькнула несуразная мысль «А что, если Дьявол поддастся?» Нет, я не думаю, что так прям и будет, но... все возможно. Мне же удалось как-то пробудить в нем чувства, надавить на жалость, следовательно, он может ради нашего блага выставить себя перед всеми слабым. Хотя... я не уверена в этом.

Когда Михаил вновь расправил черные, как у ворона крылья, то смог высвободиться из хватки Люцифера, развернувшись на девяносто градусов и подлетев немного ввысь. Его пальцы на руке сжались, преобразовали кулак, затем со всей силы врезались в живот врага.

Тот, прохрипев и схватившись за место удара, только-только хотел взглянуть на архангела, как получил довольно не слабый толчок ногой. Не удержав равновесие, Люцифер грохнулся на землю. Сразу после этого гул демонов затих, и наступила абсолютная тишина, давящая на уши.

Я не знала, радоваться мне победе Михаила, или нет, но мне почему-то стало чертовски жаль Люцифера.

Ого... мне жаль того, кто собирался недавно уничтожить человечество.

Победно осмотревшись вокруг, Михаил присел на корточки подле лежащего Дьявола, после, взяв его за подбородок и повернув лицом к себе, произнес:

— Если ты не выполнишь те условия, я посчитаю тебя более слабым, чем сейчас. Ад – будет твоим кошмаром на все остальные века, Люцифер. И поверь, мстью ты только усугубишь все, а не докажешь кому-то желаемое.

Глава 19.

Я проснулась от того, что у меня заболела голова, а ноги в области лодыжек заныли. Шумно втянув носом воздух, пропитанный отвратным запахом духов, я резко открыла глаза, осознав, что сейчас лежу не знаю где. Быстро пробегая взглядом по знакомым оранжевым стенам, обвешанными плакатами сатанинской группы «SlipKnot, я неминуемо подорвалась с постели, откинув с себя одеяло.

Я в пансионе.

Все хорошо.

Опасности нет. Но...

Какой сейчас год, день, число?

Черт!

Сколько времени?

Что я тут делаю?

Где Мэтт?

Несчитанное количество вопросов давило на мой мозг. Схватившись за голову, я с помутневшим разумом выползла из кровати и как только сделала резкий шаг вперед, зацепилась носком за одеяло, которое каким-то волшебным образом оказалось под ногами, затем рухнула на пол.

Отлично. Просто отлично.

Стоная от только что получившей боли, я еле как поднялась на шатающихся ногах, разглядывая спальню. Комнатку освещали едкие желтые лучи, заставляющие щуриться. С помощью них я смогла определить – за окном точно не ночь. Хоть какая-то информация. Остановив взгляд на идеально заправленной кровати Мэдди, усыпанной мягкими игрушками, я собрала брови в кучу, вспоминая, где собственно сама девушка. Но как только я начала углубляться в воспоминания, покалывание в области висков снова возобновилось.

Похоже, мне нужно еще немного отдохнуть. А пока я не пойму, какая чертовщина творится, что было, и куда все делись, – не сомкну век.

Хлопая глазами, я подошла к столу, заваленному различными учебниками, и стала искать свой телефон. Не найдя его, я воспроизвела вслух пару нехороших слов, неприличных раннее. Точнее – никогда. Мой мозг словно пилили на части, отчего хотелось просто кричать, но я этого не делала, лишь тихо хныкала, крепко сжав губы.

Блуждая по спальне, я пыталась найти хоть какой-нибудь предмет, показывающий время. Своей неуклюжей походкой, да кривыми руками мне удалось как-то поронять все, что находилось на косметическом столике, вдобавок запнуться о пуфик и вновь чуть ли не грохнуться. Переступая через разбросанные тени, тональные крема, помады, я мысленно извинялась перед Мэдди.

Пришлось подпрыгнуть оттого, что дверь в спальню открылась, и в проходе появилась моя подруга, держащая в руках стакан воды, да пачку каких-то таблеток. Заметив меня, стоящую в окружении ее валяющейся косметики, она изогнула брови в недопонимании, мол – что здесь происходит, затем, слегка улыбнувшись, прошествовала ко мне. Смотря на Мэдди, я схватилась за голову от того, что поток воспоминаний врезался в нее. И я вспомнила все. Абсолютно.

Вчера моя подруга испытала столько всего, отчего у нее был панический шок. Ее

грозились убить, причем ни кто-то, а самый натуральный демон, который потом показал ей свой настоящий облик. Так мало того, что Мэдди практически обо всем узнала, так она еще и пострадала немного. Упала в обморок, поранила руку где-то, ... плюс ее психику травмировали. Мы с Мэттом тогда отвезли ее в пансион, я это помню. Но позже, очнувшись, она начала заваливать меня вопросами различного типа, спрашивать, какого черта было и что значило произошедшее. Я ничего не ответила блондинке, сказала, чтобы она сидела в комнате. Плача, подруга послушалась меня, так как не вышла из спальни после нашего «разговора».

Мысль о том, что, наверное, Мэдди и дальше утопала в слезах, когда мы ушли, принудила мое сердце сжаться. Она могла вчера сотворить с собой все, что сбрело в голову, могла убежать куда-нибудь, ибо помчаться за нами, желая получить ответы на каждый свой вопрос. Но опираясь на произошедшее вчера, девушка должна была не войти сюда спокойно, а вбежать и, схватив меня, начать допрашивать.

Рассматривая подругу, я почувствовала волну эйфории. Мне стало так спокойно и радостно на душе, увидев ее живую, улыбающуюся, не смотрящую на меня испуганным взглядом.

— Я принесла тебе целую пачку аспирина, крошка, — пропела она, трясая рукой с лекарством. — Выпей сразу две таблетки. — Ее васильковые глаза взглянули в мои. — Эй, ты как себя чувствуешь?

Это она меня спрашивает?

Что за?..

Когда я не ответила, а лишь улыбнулась и накинулась на нее с обнимашками, Мэдди засмеялась, поднимая вверх стакан с водой, чтобы не пролить его содержимое.

— Прайс, тебе определенно не стало лучше, как я вижу, — хохотала она, в то время как я ее прижимала к себе и сдерживала слезы, дабы не раскиснуть.

— Боже, Мэдди, прости меня. Прости, прости, прости! — тороторила я, зарывшись в ее кучерявой, пахнущей цветами, гриве. — Я тебе ничего вчера не смогла объяснить! Прости меня, что оставила тебя одну тогда! Прости за все, я была...

— ... за что я тебя должна прощать, Прайс? — перебила меня блондинка, потихоньку отстраняясь, чтобы взглянуть на меня. — Я вообще не в курсе, о чем ты толкуешь.

И тут я опешила. Разве, она ничего не помнит? Разве не помнит, как вчера рыдала, кричала, заваливала меня вопросами?

— Ты серьезно? — протянула я, перестав ее сжимать. Пришлось сделать шаг назад и убедиться, что подруга не врет, кинув взгляд на ее выраженное в негодовании лицо.

Она, видимо, шутит. Или притворяется, якобы ничего не помнит, опасаясь моего рассказа об ужасающей правде. Но не может же она делать вид, будто ничего не происходило!

— Да, — кивнула. — Я не понимаю тебя. Объясни, за что я должна простить тебя?

Прикусив губу, я выдохнула. Если по каким-то причинам Мэдди не помнит вчерашний день, то зачем ей сейчас рассказывать о нем? Лучше уж помолчу. С этим я потом разберусь. Возможно, Мэтт в курсе, откуда у моей подруги взялась амнезия. Хотя нет, я просто уверена.

— Забудь, — произнесла я, еще раз прижав ее к себе, отчего привела подругу в некое недоумение.

— Я сейчас тоже не прочь пообниматься, но для этого нужен повод, — подметила она,

хлопая меня рукой с таблетками по спине.

— Поверь, повод есть, — прошептала я, нехотя отпуская Мэдди.

Я только что заметила, какие на ней были вещи. Совсем не то вчерашнее платье, да легкая куртка. На блондинке красовалась теплая розовая кофта с широким горлышком, ноги облегали светлые джинсы, которые смотрелись просто потрясающе на них, а в качестве обуви она выбрала темные полусапожки на небольшом каблуке. Как всегда Мэдди выглядела обворожительно. Но меня волновало одно — разве она сама переделалась и избавилась от тех шмоток, заляпанных грязью? По любому нет.

Что-то тут не чисто.

Автоматически я переключила взгляд на свое одеяние и удивилась. На мне висела уродская сорочка с какими-то явно недоразвитыми медведями. Какого черта? Я не помню, чтобы сама надевала ее! Выходит, кто-то сменил мне «прикид».

Окаменев от одной только мысли что на меня пялились без вещей, я перестала дышать. Подцепив пальцем ворот сорочки, я наклонила ниже голову и, увидев на себе тот же лифчик, что был вчера, спокойно выдохнула. Хоть нижнее белье не трогали.

— Прайс, я очень сомневаюсь, что две таблетки тебе помогут, — услышала я голос Мэдди, после чего медленно подняла на нее глаза. Подруга странно на меня смотрела. Конечно же, мое поведение напугало ее на сто процентов.

— Какие таблетки? И... зачем они мне? — недопонимала я, сложив руки на груди.

Девушка громко ухмыльнулась, протягивая мне воду и лекарство.

— Аспирин, — по слогам произнесла она, словно я была какой-то полоумной. — Мэтт сказал, чтобы я тебя не будила сегодня на занятия, так как у тебя температура. Не волнуйся, всех учителей я оповестила, что тебе нехорошо.

О, черт. Сегодня же будний день.

Уроки.

Домашка.

Мэтт...

Боже, какого черта? Что вообще происходит? Что этот ангелочек натворил, пока я спала? И... как он успел наплести Мэдди, будто мне хреново? Нет, точнее, как угадал? Ах, да, он ведь мой хранитель...

— Хм... температура, — пробубнила я, глядя на блондинку с каким-то смятением.

— Да, Келин, она самая.

Ухмыльнувшись, девушка всучила мне стакан, после аспирина. Она на меня так пялилась, словно я совсем с катушек съехала. Стараясь не смотреть на нее таким же взглядом, я для начала положила на язык одну таблетку и запила ее большим глотком прохладной воды. Почувствовав, как горло обдало свежестью, а по спине пробежался холодок от неожиданной бодрости, я встрепенулась, затем освободила руки от всего, положив предметы на стол.

— Сколько сейчас времени? Разве занятия кончились? — спросила я.

Мэдди пожала плечами.

— Нас отпустили пораньше. Возможно, час назад. Не считала.

Отлично. Обычно, уроки у нас кончаются к обеду, и получается, я так долго спала? Так конечно, я столько натерпелась, пережила, поэтому отдыхала дольше прежнего.

— А время сейчас сколько-то? — засуетилась я, осматриваясь вокруг.

— Ты будто с Луны свалилась, — усмехнулась подруга, залезая рукой в задний карман

джинсов. Когда в ее ладони оказался телефон, она посмотрела на экран и выдала: — Почти половина третьего.

Сколько? О, черт.

Схватившись за голову, я ринулась искать свой смартфон, а когда вспомнила, что оставила его в кафе «Перекресток», разочарованно выдохнула. Сейчас мне нужно найти Мэтта. Я хотела ему позвонить, но... учитывая все обстоятельства – не удалось. Придется тогда идти к нему. В комнату. Если он вообще там.

— Ты ведешь себя крайне странно, — заметила Мэдди, когда я вывалила свои шмотки со шкафа и начала искать непостыдные вещи, в которых можно появиться на публике. — Куда ты собралась, Прайс? Тебе нужен отдых.

— Я чувствую себя лучше всех! — воскликнула я, снимая сорочку. Запах немытого тела ударил в нос, отчего я сморщила его.

Когда будет свободное время, нужно обязательно принять душ. А на сей момент у меня есть дела поважнее. К примеру, расспросить Мэтта обо всем.

Сегодня я спала ужасно много, если посчитать. Мой хранитель привез меня к пансиону приблизительно в два часа ночи на той непонятной машине сразу же, после того, как Люцифер увел свою разбушевавшуюся армию. Конечно, сложно было осознать, что Дьявол на самом деле послушался Михаила, сказал демонам отступить, хотя те не хотели. Когда черноглазые покинули поле, бросая на нас косые, полные злости и ненависти, взгляды, ангелы остались стоять на месте и еще довольно долго не уходили, разговаривая о чем-то с Михаилом. Тогда, как я помню, арх велел, чтобы меня доставил в школу Мэтт. Тот, послушав его, пригнал автомобиль, оставленный возле «Логова спящих», далее уложил меня на задние сидения (так как я была в состоянии только лежать) и завел мотор, сев за руль. Я чувствовала себя паршиво. У меня отнимались ноги, голова гудела, глаза слипались. Всю дорогу я стонала, один раз чуть ли не вырвала, но вовремя успела закрыть рот ладошкой. Приехав к пансиону, Мэтт взял меня на руки, а потом... потом я отключилась. Я не помню, как он меня заносил в нашу с Мэдди комнату. Интересно из всего этого то, что ему, наверное, пришлось каким-то образом лезть через окно из-за запертых парадных дверей в здании, чтобы попасть в нее. Получается, раз он был со мной, следовательно, уложил меня в постель, передел, накрыл одеялом.

Эм... вау.

Хотя...

Это весьма неадекватная реакция на произошедшее, понимаю. С меня снимал вещи парень, причем довольно сексуальный, пялился на мое полуголое тело, одевал меня, при этом прикасаясь. Конечно, это нормально. Учитывая свой характер, я должна была истерить, что, мол, меня трогали, глазели на меня, когда я находилась в отключке. Но... если вспомнить, какой парень это был, можно успокоиться и твердо сказать – он всего этого не делал. В смысле не лапал меня, не пялился, как обычные похотливые извращенцы, ничего их перечисленного не совершал. Это же Мэтт. Я его знаю. Он тот, кто является моим ангелом-хранителем, он тот, кого я люблю, а еще... он просто прекрасной души человек. Я ему доверяю. Поэтому, укладывая меня на кровать, да переодевая – он просто проявлял заботу.

Откинув в сторону сорочку, я быстро напялила на себя то, что нормальное попало под руку – черные штаны и кофту на замке, а на ноги надела светлые балетки. Не став даже подбегать к зеркалу, чтобы лишний раз не пугаться, я подошла к Мэдди, после взяла ее за руки и посмотрела в глаза.

— Ты что-нибудь помнишь,... что было вчера? — осторожно спросила я, сжав ее тоненькие пальчики.

— Эмм..., — протянула она, пожав плечами, — немного.

И тут по спине пробежались мурашки, заставившие ее стать невероятно ровной.

— Что именно?

— Как я встала и... все, - блондинка выдохнула и сморщила лоб. — Это, наверное, на меня так повлияло позавчерашнее распитие коньяка. Удивительно, но такого раньше не было, — ее брови собрались на переносице.

Ох, точно, мы же недавно... напились с ней. Черт, я совсем забыла, что когда-то из хорошей девочки превратилась в плохую.

— Обычно, когда я употребляла алкоголь, день отходника от него я отлично помнила, — продолжила подруга более томным голосом. — А тут... Такое впервые, если честно. Да еще откуда-то царапина на руке взялась.

Упс.

Может быть, это и к лучшему, что она не помнит вчерашний день. Но я уверена, здесь ни спиртной напиток был причиной ее амнезии, а что-то другое. Кто-то другой...

— А ты не видела, что я делала вчера?

Я нервно сглотнула. Получилось шумно. Мгновенно вспотевшие руки пришлось убрать от ее кистей.

— Нет. Я вчера вообще была... с Мэттом. Практически весь день. В кафе, — кинула я, после получила порцию ожидающего взгляда от Мэдди и фирменную улыбку «ну-ка ну-ка, расскажи поподробнее».

— С Мэттом говоришь? — сладким голосом проговорила она, установив ладони на талии. — Не зря же он сказал мне сегодня, что тебя лучше не тревожить из-за температуры. Ты с ним проводила время вчера, а мне даже не удосужилась сказать! — надула губки. — Признайся, вы встречаетесь, да?

Я оградила ее усталым взглядом.

— Мэдди, прости, я бы очень хотела тебе рассказать обо всем, но не могу. Мне нужно идти.

— К голубоглазому красавчику с сексуальной улыбкой и просто нереально-красивым телом?

— К кому? — сразу недопоняла я.

— К Мэтту, дуреха, — ухмыльнулась подруга. — Не притворяйся, будто не понимаешь, о ком речь.

— Я, эм...

— Иди, — засмеялась она, легонько толкнув меня. — Я тебя еще успею допросить.

Широко улыбнувшись в ответ, я неминуемо покинула комнату и помчалась по коридору к лестнице. Настигнув ее, я спустилась на нужный этаж, по пути чуть ли не сбив с ног парочку парней, затем, найдя комнату Мэтта, остановилась возле нее, тяжело дыша после бега.

Я просто не могла поверить, что все... кончилось так быстро и просто. Сражение, кровопролития, жертв — всего этого не было, к удивлению. Я не знала, насколько могу сыграть важную роль в предотвращении того, что было практически неизбежно.

Люцифер... Он оказался другим. Совершенно не таким, каким я его представляла. Он столько веков прятал свои настоящие чувства, эмоции, и вот наступил день, когда он показал

себя настоящего всем. Этот паренек со светлыми волосами прекратил давно начатый кошмар, прекратил ужас, не дал произойти страшному. Интересно, а что было бы, если бы я ничего не говорила ему тогда на поле? Что бы случилось? Дьявол бы смог сам остановиться? Ведь он покинул Ад только из-за того, что его слуги этого попросили и возглавил войско вместе с Азаелем лишь из-за гордости. Люцифер не хотел показаться слабым в глазах демонов. Он готов был идти вместе с черноглазыми. Но вопрос: смог бы он убивать людей, смотреть, как они умирают, кричат, просят о пощаде?

Нет. Наверное, он не выдержал бы такого и сдался.

Максимум, что бы Дьявол смог, так это вести свою армию, не больше.

Странно, конечно, но когда он послушал меня, то практически сразу же снял маску жестокости и алчности. Король Ада растоптал свою гордость, наплевал на все, высказал то, что было на его душе, потому что ему уже надоело продолжать вражду, надоело доказывать что-то. Я лишь подтолкнула Люцифера на это, надавила на жалость, сказала чистую правду про него, а дальше он действовал сам, когда понял, насколько далеко зашел. Дьявол признался во всем. И... извинился. Хотя его извинения приняла только я.

Я видела слезы Люцифера, видела в его голубых глазах раскаяние, ненависть к самому себе, и для меня этого было достаточно, чтобы простить его. И пусть я была наивной, сделав подобное, но я так захотела. Знаю, Король Ада совершил много ужасного, знаю, он плохой, не заслуживающий прощения подонок, который принес только боль, но даже такие, как он, иногда достойны прощения.

Опираясь на все, возможно, Люцифер во время поединка поддался, лишь бы выиграл Михаил. Наверное, ему надоело что-то всем доказывать, строить из себя злого, беспощадного, поэтому он так поступил. Кто знает, может быть, я не права, и Дьявол на самом деле проиграл в честной схватке...

Так выходит, все кончилось, или нет? Или только так кажется?

Хочется верить, что это конец, но... будто что-то мешает.

Постучав три раза в дверь, я не услышала коронное «Входите», или какого-либо шума, означающего, что за ее пределами кто-то есть и собирается открыть. В негодовании озираясь, я схватилась за ручку и дернула.

Закрывается.

Черт!

Где носит этого Мэтта?

Был бы у меня сейчас телефон, я бы позвонила ему или отправила сообщение. Кстати, насчет телефона. Что, если звонили родители?

Оу... Чувствую, скоро я пострадаю.

Так, ладно, не буду думать о плохом. Если что, у них есть номер Мэдди, с помощью которого они могут связаться со мной. Но меня волнует одно – когда до меня дозвонятся мама с папой, то как я буду им объяснять, что не отвечала на их звонки? Эм... скажу, типо потеряла телефон. И да... этим самым подпишу себе смертный приговор.

Окей. Тогда придумаю что-нибудь другое. У меня же большая фантазия, так что, переживать особо нечего.

Помучив дверь еще несколько секунд, я измученно выдохнула и поплелась обратно в комнату, решив навестить к Мэтту позже. Вернувшись в спальню, я удивила Мэдди своим быстрым приходом.

— Пять минут, Прайс? — смотря с телефона на меня, проговорила подруга. Она сидела

на кровати и, судя по разбросанной косметике на покрывале, недавно наносила макияж.

— И?.. — протянула я, держа путь к шкафу.

— Так быстро? — ухмыльнулась блондинка, окатывая меня осуждающим взглядом с ног до головы. — Вы что, даже не целовались? — а это она сказала с иронией.

— Я к нему не заходила, потому что вспомнила, что мне срочно нужно в душ.

Нет, правда, мне не мешало было бы смыть с себя всю грязь. Походом в ванную комнату я еще потяну время, за которое может вернуться Мэтт.

— О, — девушка подскочила с сидящего положения, ее кучерявые волосы подпрыгнули вместе с ней, — так намечается что-то получше поцелуев?

Я закатила глаза, а когда Мэдди припустила воротник кофты, тем самым оголив плечо, и с наигранной сексуальностью повела бровью, то я кинула в нее первым попавшимся под руку предметом — маленькой подушкой. Словив ее и засмеявшись, блондинка прикусила губу. Пусть радуется, что в нее не прилетело чем-то тяжелым.

— Да ладно тебе, — махнула рукой, — я взрослая и уже все понимаю.

Не став ей отвечать, я только лишь натянуто улыбнулась. Взяв полотенце и принадлежности для личной гигиены, я открыла дверь и хотела было выйти, вдруг услышала голос Мэдди:

— Вернешься от Мэтта, я жду подробностей.

Я сдержалась, чтобы в очередной раз не закатить глаза к потолку. Закрыв дверь, поплелась в ванную комнату, летая в своих мыслях. Зайдя в нее, я быстро избавилась от вещей и, оперевшись ладонями о края раковины, взглянула на себя.

О. Боже.

Я выглядела, хуже, чем огородное пугало. Мои черные волосы находились в непонятном беспорядке, немного опухшие голубые глаза имели слегка видимые красные пятна, а кожа... как всегда была бледной. Любой мертвец ей позавидует. Странно, что Мэдди не сделала ни одного замечания по поводу моего внешнего вида и запаха. Может быть, она просто вежливо молчала. Хотя... понятие «вежливость» и Мэдди — не совместимы, так что, тут что-то другое. Наверное, она не заметила всего этого. Ага, такое... сложно не заметить.

Приняв ободряющий душ, я насухо вытерлась и оделась. С волосами решила ничего не делать, поэтому только расчесала их, отбросив на плечи, так как заплетать что-то сейчас мне не очень-то и хотелось из-за той раны на затылке. После водных процедур я стала выглядеть более – менее. Лицо приобрело немного здоровый вид, щеки окрасились в легкий румянец, глаза не были уже такими сонными и опухшими.

Когда я занесла все вещи в комнату, то отправилась к Мэтту спокойным шагом, к удивлению. Просто не хотела нестись, как угорелая и потеть. Настигнув его «логова», я остановилась, поднеся кулак к двери, чтобы постучать. Но прежде чем я успела это сделать, дверь резко отворилась, и кто-то схватил меня за руку, затащил в спальню. Не успела я ничего понять, как передо мной мелькнуло лицо Мэтта и его губы обрушились на мои. Не долго стоя в смятении, я ответила на поцелуй, положив ладонь на его мускулистое плечо, а другую зарыв в волосы. Волна приятного электрического тока блуждала по моему телу. Сердце, бешено стуча в груди, хотело выпрыгнуть, ноги подкашивались, кровь в венах бурлила, а сознание покрывалось прозрачной дымкой тумана.

Он здесь.

Мэтт.

С ним все хорошо.

Он сейчас целует меня.

И я счастлива.

Нежно положив ладони на мои щеки, ангел нехотя отдалился от моего лица только для того, чтобы взглянуть в глаза.

— Я думал, что больше никогда не увижу тебя, — прошептал он, и палец его левой руки прочертил дорожку от моей скулы к губам.

— И я, — выдохнула я, тая в теплоте прикосновений Мэтта.

Не прошло и секунды, как мы вновь слились в поцелуе. Я обвела шею блондина руками, а когда почувствовала, что его ладони переместились на мою талию, подпрыгнула, и он ухватил меня пониже. Теперь наши лица были наравне. Обвив ногами бедра Мэтта, я услышала его тихий стон. Вдыхая знакомый аромат его мятных духов, я сомкнула веки, наслаждаясь этим. Губы ангела скользили по моим, иногда опускаясь к шеи.

Пришлось открыть глаза, когда за спиной оказалось что-то невероятно мягкое. Мэтт уложил меня на кровать, а сам аккуратно навис надо мной.

Вау.

О, Боже.

Боже, Боже, Боже...

Отпрянув немного от моего лица, он улыбнулся. Его небесного цвета глаза уставились на меня, отчего стало немного некомфортно. Тем более, мы лежали совсем не в скромной позе, которая заставляла заливаться румянцем. Одна моя нога покоилась на его, другая была согнута, что позволяло Мэтту с легкостью быть ко мне чертовски близко.

Разглядывая своего хранителя, я засмеялась. Просто так.

Я идиотка...

Я разрушила особую атмосферу возле нас.

— Что? — он изогнул бровь, ухмыльнувшись.

— Ничего, — призналась я, кинув взгляд на его сверху расстегнутую рубашку, оголяющую сильную грудь. — Хотя... нет. Я пришла сюда поговорить с тобой. Обо всем. А мы тут...

— Сейчас не время для разговоров, — признался Мэтт, робко приближаясь к моим губам. — Совсем не время.

Почувствовав его теплое дыхание на шее, каждая клеточка моего тела захотела раствориться в нем. Не выдержав, я запустила пальцы в волосы ангела и поцеловала, закрыв глаза.

Услышав скрип двери, я неминуемо подняла веки. Мэтт, как ошпаренный, отпрянул от меня и чуть ли не упал на пол от быстроты действий. Я тоже не стала лежать пластом, а мгновенно приподнялась, чтобы посмотреть, кто посмел войти в спальню в такой... момент.

— Ой, простите, я... Я не знал, что вы тут, — заикался парень, бросая взгляды то на меня, то на блондина, в недовольстве застегивающего рубашку. — Я...я дико извиняюсь.

Если не ошибаюсь, его зовут Лиам и он сосед Мэтта по комнате. Бедняга так напугался, что его зеленые глаза невероятно округлились.

Выдохнув, я свесила ноги с постели и натянуто улыбнулась парню.

— Ничего страшного. Мы все равно ничего такого не делали.

А хотя выглядело совсем наоборот.

Подойдя к двери, Мэтт сложил руки на груди, смотря на соседа. По его чертам лица было видно, как он разозлился.

— Ты что-то хотел, Лиам? — спросил он раздраженным голосом.

О, так значит того действительно так зовут. Удивительно, я не ошиблась.

— Уже нет. Я уйду, — Лиам суетливо кивнул влево. — Планы изменились. Мне... нужно идти, да.

— Будь добр, — кивнул ангел, взявшись за дверную ручку.

Когда пареньек испарился, Мэтт закрылся на замок и плюхнулся рядом со мной на кровать. Поправляя слегка растрепанные волосы, я прикусила губу, повернувшись к нему.

— Это было... грубо, — призналась я, имея в виду инцидент с Лиамом.

— Знаю, — блондин посмотрел на меня. — Просто мы так редко бываем наедине с тобой.

— Очень редко, — подметила я, взяв его за руку. Тепло, обдавшее мои пальцы, мгновенно расплзлось по всему телу.

Мэтт положил свою свободную ладонь поверх моей руки, которая сжимала его другую.

— Я так боялся за тебя, Келин. Я думал, что больше никогда не смогу прикоснуться к тебе, поцеловать, сказать самые важные слова, выражающие мои чувства к тебе. — Его светлая челка упала на лоб, когда он наклонил голову. — Я очень рад, что ты вновь со мной.

— Мэтт, — прошептала я, обняв его.

Ангел ответил тем же. Он посадил меня к себе на колени и обвел руками, целуя в лоб.

— Я до сих пор не верю, что ты здесь, — сказал Мэтт и нежно провел кистью по моей правой щеке. Его лицо находилось так близко к моему, что я сдерживалась, как бы не впиться в эти красивые губы.

— Я здесь, с тобой, слышишь? — улыбнулась я, глядя его плечи. — И я никуда не уйду.

— Я знаю, — произнес ангел. — Так как я тебя не отпущу.

Я засмеялась. Мне стало легко на душе от слов Мэтта.

Он будет со мной.

Он не бросит меня.

Никогда...

— Мэтт?.. — позвала его я, набрав в легкие как можно больше воздуха.

— Да?

— Мне нужно поговорить с тобой. Обо всем. У меня столько вопросов, что я и не знаю, с какого начать.

Пожал плечами.

— Давай по порядку? — предложил мой хранитель, нежно поцеловав в шею.

Я закрыла глаза от получившего удовольствия. Места, где касались его губы, горели, принося потоки эйфории.

— Хорошо, — согласилась я, поднимая веки. — Почему Мэдди не помнит вчерашний день? В этом есть твоя вина?

— Ну... — протянул он, — почти.

— Выкладывай, Митчелл, что ты натворил с моей подругой.

— Я же сказал, в этом я причастен не совсем, — произнес ангел, пожав плечами. — Все сделал Михаил. Он стер ей память о вчерашнем дне до момента, как она проснулась утром.

— Что? — взвопила я. — Как? Стер память? В смысле?!

— Тихо, тихо, — руки Мэтта прижали меня к нему сильнее. — Дай мне все рассказать, — попросил он. — В общем, когда я принес тебя в твою с Мэдди комнату, явился Михаил. Он сказал, что благодарен тебе за все, за помощь, которую ты оказала нам. Ты выбрала правильный путь тогда на поле, Келин. И в связи с этим, архангел захотел тебя отблагодарить как-то. Мы не стали тебя будить, поэтому я сказал, было бы неплохо, если бы он поковырялся в голове твоей подруги и удалил из нее некоторые нежелательные воспоминания.

— Разве у Михаила есть такая способность – стирать память? — поинтересовалась я, собрав брови на переносице.

— У всех архангелов она имеется, — ответил блондин.

— Почему ты мне раньше не говорил об этом?

Последовала ухмылка.

— Поверь, Келин, если я начну тебе рассказывать про все о нас, да не только, даже года не хватит.

Я выразила свое удивление тихим присвистом.

— И я попросил это у Михаила, когда вспомнил, что ты не хотела бы, чтобы Мэдди жила с этими кошмарными воспоминаниями. Согласись, если бы он не стер ей воспоминания о вчерашнем дне, ты бы не смогла объяснить Мэдди ничего, что произошло.

— Я бы не знаю, как смогла бы отчитаться перед ней, — смахнув со лба крохотную капельку пота, отрезала я. — Эм... спасибо за это.

— Да не за что, — улыбнулся парень.

— А с Мэдди все будет нормально? Ну, в смысле, то, что сделал Михаил, не повлияет на нее в отрицательную сторону? Она там не будет рассеянной, или постоянно забывчивой?

— Возможно, сегодня она и будет такой, но не завтра, — кинул ангел. — Не волнуйся ты так, Келин. Мэдди не помнит только вчерашние события, которые ужасно напугали ее, вот и все. Это же к лучшему.

— Ты прав, — я прикусила щеку. — Я бы не хотела, чтобы она знала обо всем.

Мэтт провел большим пальцем по моим губам.

— Кстати, тебе понравилась та сорочка? Ты выглядела в ней сексуально даже в полумраке.

Сначала я не поняла, о чем толковал он, но потом, врубившись, округлила глаза. Все же я была права — меня переодевал мой хранитель. Но почему он выбрал именно такую уродскую вещь с медведями? Решил поиздеваться надо мной? Вдобавок сказал, что я, мол, выглядела в ней сексуально.

Ага. Будешь тут выглядеть сексуально в мешке с рисунками...

— Как ты посмел одеть ее на меня? — засмеялась я, вспоминая глупые рожицы животных на сорочке. — Я тебя не прощу за это, — и я наигранно надула губки, сложив руки на груди.

— Мисс Прайс, какая ни была бы на вас вещь, вы всегда будите выглядеть в ней прекрасно, — взяв меня за ладони, оповестил Мэтт.

Его слова заставили меня широко улыбнуться.

— Врешь, — произнесла я. — Кстати, а... Мэдди ты тоже переодевал? Ты же не оставлял ее в той грязной одежде, ведь так?

Неуверенно, но кивнув, ангел ответил:

— Да. Пришлось ее переодеть. А еще обработать царапину.

— Круто, — я выдохнула, — за день ты увидел целых двух почти голых девушек.

Мэтт сжал губы.

— Не правда. В вашей комнате был полумрак, так что...

Прежде чем он успел договорить, я, смеясь, легонько толкнула его в грудь. Ухмыльнувшись, блондин проехался пятерней по волосам.

— Как твоя рана?

— Порядок, — улыбнулся он. — И, кстати, — поднял на меня взор, — насчет полиции и разгромленного кафе мы можем не волноваться. Михаил все уладил.

— Это хорошая новость, — подметила я, не убирая с лица радостное выражение.

Мэтт, громко спустив воздух через нос, опустил взор куда-то за меня.

— Зато есть плохая, — прошептал он, медленно убирая меня со своих колен. Схватившись за волосы, парень наклонил голову вниз, чем напугал меня.

— Плохая? — ошеломленно проговорила я, свесив ноги.

О, Боже, только не это...

— Я думаю, еще не все кончилось. Люцифер ушел со своей армией, не пролив крови. Не находишь в этом ничего странного?

Я пожала плечами.

— Возможно, немного.

— Все должно было кончиться по-другому. Нет, я не хотел, чтобы демоны и ангелы сражались, не хотел. Просто случившееся на поле произошло наивно, — выдал он. — Ты сказала Люциферу какой он плохой и тому подобное, а он почти сразу же осознал это, послушал тебя, когда ты говорила, чтобы он не продолжал кошмар. Да и в поединке Дьявол был какой-то вялый что ли. То ли проиграл в натуре, то ли действительно поддался, поняв, что дальше уже бесполезно что-то кому-то доказывать, да мстить.

— То есть, ты думаешь, будто все это произошло не по-настоящему? Что слезы Люцифера, его признание, проигрыш, были лишь спектаклем? — спросила я, разглядывая его профиль.

— Может быть. Я ему не поверил. Как Михаил и все ангелы. Это было слишком

странно, — Мэтт убрал руки от головы, спел пальцы. — Наверное, Люцифер на самом деле устроил весь цирк, лишь бы мы поверили, что он стал резко хорошим. У него был план, по которому он и действовал, если я не ошибаюсь. Не думаешь, что он просто сделал иллюзию, дабы послушался и ушел со своим войском, чтобы наступить на людей потом, когда мы не будем об этом знать и даже подозревать?

Об этом я и не подумала. Кто знает, быть может Король Ада действительно ушел, или сделал лишь представление, якобы все понял, осознал и покинул поле без кровопролития.

Но его глаза — они выражали эмоции, когда я воспроизводила свой большой монолог, они плакали, они... чувствовали. Разве они могли врать?

Я уже ничего не знаю...

Люцифер мог как и говорить правду, так и наоборот.

А я хочу верить в то, что все это было правдой, что в Люцифере проснулась жалость, сочувствие, что его сердце болело и сжималось, слушая мою речь.

— Ты думаешь, у него был план? — удивилась я, вскинув брови. — Но, если и так, то как бы он узнал, что на поле его ждет совершенно другое, а не сражение? Как бы он так быстро смог бы обдумать план, сообщить о нем демонам? Да тем более, насчет следующего наступления на человечество, — я пожала плечами. — Зачем ему опять все морока? Люцифер же знает, что если он решится идти на людей в следующий раз, то я по любому увижу видение об этом и расскажу о нем Михаилу, который потом примет меры.

— Не знаю, — выдохнул Мэтт. — Все это выглядело слишком просто, чтобы быть правдой. Там и невооруженным глазом было видно, что не все чисто, как кажется.

— То есть, ты не веришь, что все на самом деле кончилось?

— Нисколечко, — кинул он. — Это пахнет фальшью. Пусть и у Люцифера есть душа, но он не мог так сразу послушаться тебя и поменять свое решение. Да еще его армия, — почесал затылок. — Она выглядела не менее подозрительной. Вела себя не так буйно, когда уходила. Демоны будто знали, что еще вернутся, и это далеко не конец.

— А если все, что сделал Люцифер, не было спектаклем? — встала я на защиту Дьявола. — Ведь... ты же видел, как он убил своего лучшего слугу у всех на глазах! Он защитил меня. Он не дал Азаелю пронзить мою грудь мечом, следовательно, поменял свое решение и не захотел сражаться, да убивать.

Мэтт повернулся ко мне, взглянул из-под густых ресниц.

— Это не доказательство, — будто яд, выплюнул он. Я впервые за сегодня увидела в его глазах искорки ярости. — Наверное, Люцифер убил Азаеля не по этому поводу, а из-за каких-то абсолютно иных причин.

— Например? — потребовала я, сев поудобнее.

— Да откуда мне знать, Келин! — чуть ли не криком выдал блондин. Своим рассерженным тоном он заставил мое лицо исказиться в злости.

— Ладно, — я не стала допрашивать Мэтта, поэтому сразу перешла к следующему вопросу. — А как тогда Люцифер убил Азаеля, если его меч был сделан из рения?

— Все просто, — более спокойно отрезал парень. — Его меч сделан не только из этого металла, но еще из серебра. И все знают это.

— Хм...

— Что «хм»?

Я посмотрела на свои ноги.

— Он что, боится кого-то из своих, раз носит с собой это оружие сразу из двух сплавов?

— Без понятия, — изрек Мэтт. — Я никогда не интересовался у Михаила и других, почему Король Ада таскает с собой такой меч.

Не знаю теперь, во что и верить. Возможно, Люцифер и был честен со всеми, а возможно и нет. Но все же я думаю, он никому не лгал, тем более, когда говорил всем, насколько ему паршиво за свои совершенные действия.

Спрыгнув с кровати, я подошла к окну и стала смотреть, как тусклое солнце освещает все за ним. Едва ощутимые прямые лучики упали на мою кожу, и я встрепенулась, ощущая их тепло. Пару секунд я летала в своих мыслях, обдумывая каждое слово, сказанное Мэттом, потом только решила вновь открыть рот.

— Если Азаеля убили, то, получается, твоя душа свободна? — и повернулась к ангелу. — В смысле, после твоей смерти, она не попадет в Ад, верно?

— Абсолютно, — подняв на меня взор, ответил он. Его светлые волосы отлили золотистым, когда их коснулось солнце.

— Выходит, если бы ты замочил Азаеля, то... меня бы не стало. А так, его убил Люцифер, не имеющий никакого отношения к сделке, и это объясняет, почему я сейчас жива, — проговорила я, радуясь тому, что, наконец, разобралась в этой путанице со сделкой и поняла все.

Про себя я поблагодарила Дьявола, что он пронзил мечом своего лучшего слугу, тем самым защитив меня и сам того не зная, избавив Мэтта от будущих мучений в кошмарном месте.

Теперь моего хранителя не ждет Ад.

Теперь все наладится.

Мы с ним снова будем вместе.

И я больше не отпущу его.

Никогда.

— Это, — прошептала я, — это так круто, Мэтт! — теперь голос прозвучал намного громче.

Заклучив в объятия блондина, я почувствовала, как его руки образовали тугое кольцо вокруг моей талии. Радости во мне было хоть отбавляй. Хотелось кричать, танцевать, сходить с ума, но я сдерживала себя, чтобы Мэтт не подумал, будто я с катушек слетела.

— Знаю, — смягчившись в лице, он засмеялся, повалив меня резким движением на кровать.

Встретившись затылком с подушкой, я улыбнулась. Парень оказался снова поверх меня. Его лицо находилось всего в нескольких дюймах от моего, глаза, такие голубые, наполненные чрезмерным счастьем, обследовали мое лицо, в основном задерживая внимания на губах. Сердце, давно не бушевавшее в груди, застучало сильнее, а когда мои легкие перестали получать большую порцию кислорода, я поняла, что практически не дышу.

Эм...

Ого.

— Мисс Прайс, тогда на поле вы показали, какой можете быть смелой и храброй. Вы не побоялись подойти к Люциферу и высказать ему все в лицо. Вы сильная. Даже очень сильная для человека. Пусть не физически, но это так, — отрезал Мэтт, проводя пальцем по моей скуле. — И за это, за вашу доброту, нереально красивые глаза, я люблю вас.

И тут я почувствовала в горле ком. А когда ангел продолжил говорить, пустила слезу.

— Я очень дорожу вами, мисс Прайс. Вы та, кто заставляет меня улыбаться, даже когда

все плохо. Вы заняли в моей голове значительную часть места, и я не перестаю думать о вас, — признался он, не отрывая взгляда от меня. — Каждую секунду я мечтаю о вас, если вы далеко. И я никогда не перестану мечтать, даже пусть вы будете так близко ко мне, как сейчас.

Прошло пару мгновений, а я уже захлебывалась в собственных слезах и закрывала рот ладонью, чтобы не было слышно всхлипов. Я понимала, насколько важна для Мэтта. Он дорожит мною. Как и я им. Мы не сможем друг без друга даже и дня прожить.

Я осознала, что Мэтт — это мое все. Он тот, кто будет со мной всегда, не смотря ни на что. Он будет моей поддержкой и опорой, моим смыслом жизни, моим настоящим и будущим. Для кого-то Мэттью Митчелл обычный одноклассник, для кого-то — бескрылый ангел, зато для меня этот паренек с голубыми очами был, есть, и будет кем-то больше, чем соседом по парте на уроках биологии.

И для меня он не бескрылый ангел. Он ангел, каждый раз смотря на которого, я буду видеть крылья за его спиной. Белые, большие крылья...

Я нашла свое счастье. И оно сейчас передо мной.

— Келин, — прошептал Мэтт, вытирая капли на моих щеках, — почему ты плачешь?

— Это слезы радости, — пояснила я, улыбнувшись.

Бережно обрвав мое лицо ладонями, Мэтт поцеловал меня в лоб и прижался к нему своим. Убрав руку ото рта, я обвела пальцами шею ангела, затем опустила веки. Его обжигающее дыхание вызывало приятную волну мурашек по моей коже.

— Мэтт, это конец? Что теперь будет? Действительно ли Люцифер ушел? — поинтересовалась я, не открывая глаз.

— Не знаю, — выдал он. — Михаил и его армия будут прочесывать территории, чтобы удостовериться в этом окончательно. Они тоже не поверили, что Дьявол так просто ушел со своим войском. — Еле слышная ухмылка. — Возможно, еще остались демоны, которые не покинули землю.

— А ты тоже будешь в этом помогать Михаилу и ангелам? — спросила я.

— Если попросят.

— Тогда, я тоже могу вам помочь чем-нибудь.

Мэтт провел пальцем по моим губам. Я открыла глаза и встретила с его.

— Чем смогла, ты уже помогла, Келин, — кинул парень. — А сейчас твоя главная цель — это быть со мной.

Поговорив с Мэдди по новенькому телефону, который мне недавно купили родители после того, как прочитали нотации о том, что у меня дырявые руки, я спустилась по лестнице вниз – на кухню. Так как уже были каникулы, я тупо изо дня в день ничего не делала, а лишь ела, отдыхала, смотрела фильмы и изредка носилась по дому, дабы тем самым развлекая себя. В четырех стенах было скучно. Очень скучно. Мама и папа постоянно пропадали на работе, приходили только по вечерам, Мэдди вообще не заглядывала из-за морозов. Она просто не могла приезжать ко мне, потому что ее «Ford Focus» накрылся. Зато мы с ней созванивались, но наши разговоры длились максимум часа два в день, а в остальное время я шныряла по дому в поисках какого-нибудь занятия.

Кстати, насчет Мэтта – он мне звонил, правда, не часто. Спрашивал как дела, говорил, что безумно хочет меня увидеть, поцеловать. Я ему твердила то же самое. Он не мог ко мне наведываться, так как я ему запретила. Нет, не то чтобы я не желала его видеть, наоборот. Я лишь боялась, что если этот паренек нагрянет в гости, а неожиданно вернуться мои родители, ему не поздоровиться. Да не только ему...

Тем более, мама и папа приходили всегда не в одно и то же время.

Мэтт снял номер в мотеле, чтобы хоть где-то жить все каникулы. Я пару раз хотела прийти к нему, но меня не пускали. Ангел бывало пропадал с Михаилом, или шарахался не понять по каким местам. Мы с ним иногда назначали встречи на улице, которые длились недолго из-за моей чрезмерной чувствительности к холоду, ибо его спешки к архангелу.

Я думала, что за эти каникулы точно умру со скуки. Но сегодня я, к удивлению, нашла, чем себя занять – готовкой. Если я состряпаю ужин, родители, наверное, будут в восторге.

Отлично. И их обрадую, и лишний часок хоть поделаю что-то.

Добравшись до холодильника, я осмотрела его содержимое: мясо, яйца, молоко, овощи, какая-то пачка с непонятным содержимым. Ммм, шоколадка...

Решив приготовить на ужин овощное рагу, я достала все необходимые ингредиенты для него и начала чудить. Почистив овощи, я взяла дощечку и стала резать их, напевая песню One Derrection «One Way or Another» и немного пританцовывая, вспоминая показанные Мэдди движения на маскарадном балу. Но услышав звук остановившейся машины со стороны подъездной дороги, я прекратила что-либо делать и замерла.

Неужели кто-то из родителей приехал?

Отложив нож, да вытерев руки рядом лежавшей тряпкой, я подошла к окну и, подняв тюль, прилипла к стеклу, чтобы посмотреть, кого там принесло. Перед глазами я увидела черный «Porsche», из которого через секунду вышел Мэтт, открыв дверцу автомобиля. Первой моей реакцией была паника. Я, схватившись за голову, суетливо побежала к парадной двери, по пути поправляя одежду.

Какого черта?

Зачем он приехал, тем более под вечер?

Мог бы хотя бы позвонить и предупредить!

Нет, нужно было сделать «сюрприз».

Тяжелые шаги перестали слышаться, когда их обладатель подошел к двери. Не успел он постучать, как я открыла и окатила его удивленным взглядом. Мэтт выглядел просто сногсшибательно. На нем была кожаная утепленная куртка, вокруг шеи красовался темно-

зеленый шарф; светлые волосы он растрепал и их покрыл легкий иней. А вот на ресницах ангела приютились снежинки, видимо, недавно приземлившись на них.

— Привет, — что только сказал он мне, улыбнувшись своей фирменной сексуально-манящей улыбкой.

— Ты с ума сошел? — прошипела я, высунув голову на улицу и осмотрев территорию, чтобы убедиться, что родители еще не приехали. Не увидев до боли знакомый «Nissan almera» где-нибудь поблизости и маму с папой, я облегченно выдохнула.

— Я думал, ты меня встретишь по-другому, — наигранно-обиженным тоном произнес парень.

— Почему ты меня не предупредил? — не унималась я, сверля его взглядом.

— Может быть, ты мне все же дашь войти? — поинтересовался Мэтт, запустив руку в волосы.

Я затащила его в дом, схватив за куртку, после закрыла дверь на замок и оперлась на нее, смотря, как он избавляется от верхней одежды.

— Ты в курсе, что мои родители скоро будут? — раздраженно спросила я.

— Да.

— И ты не побоялся приехать?

— Нет.

Просто супер!

— Мне уже надоело практически не видеть тебя, — заявил Мэтт, откинув куртку и шарф на диван в гостиной. Подойдя ко мне, он остановился. — Тем более, нам нужно поговорить.

— О`кей, — я направилась на кухню, — о чем?

Ангел последовал за мной. Он упал на стул, после скрестил руки на груди, откинувшись на спинку.

— О многом, — ответил блондин, смотря на меня.

Взяв нож в руку, я прикусила губу, опустив взгляд на недорезанные овощи. Я не знала, что значило это «о многом». Тем более, Мэтт пришел сюда в неподходящий момент. Мне нужно готовить — это раз, два — я в не очень хорошем настроении.

— Для начала можно поинтересоваться? — произнесла я, высыпав размельченный перец в чашку.

— Ммм?

Я повернулась к нему. Он вскинул брови, ожидая, пока я продолжу.

— Та машина твоя? И... где другая, на которой ты привозил нас в «Логово спящих»?

Мэтт невинно пожал плечами.

— Ну, тут все просто. Эту машину, что за окном, я купил. А ту... не совсем, — спокойно выдал он, положив ладонь на стол и начав стучать по нему. Хм, нервничает?

Отлично. Мой парень только что признался, что украл автомобиль.

— Я не стану сейчас расспрашивать тебя по этому поводу, а просто помолчу.

Натянута улыбнувшись ему, я вернулась к работе. Взяв морковь, я мелко настрогала ее, забыв вообще о существовании Мэтта. Полностью погрузившись в готовку, я не заметила, как ангел подошел ко мне, затем обнял сзади.

— Ты злишься на меня? — его голос прозвучал прямо возле моего уха, отчего я встрепенулась и немного подпрыгнула. Руки Мэтта прижали меня к нему ближе.

— Нет. Я просто недоволен тем, что ты явился в такое неподходящее время, —

пояснила я, свирепо фыркнув.

— Что ты делаешь?

— А будто не видно, — буркнула себе под нос. — Готовлю.

— Что готовишь? — пристал он, убирая мой выпавший локон волос за ухо.

— Овощное рагу, — по слогам произнесла я, давя на нож со всей силы так, что тот чуть ли не рассек тоненькую деревянную дощечку.

— Брось.

— Что? — недопоняла я.

— Это.

И Мэтт резко развернул меня к себе. От неожиданности я выронила острый предмет, потом встретилась с ним глазами. Ладони он установил на моей спине, после, опустив их ниже, поднял меня и усадил на кухонную тумбу. Сам прижался ко мне так, что пришлось обвить его бедра ногами.

— Мне надоело быть далеко от тебя, — прозвенел он. — Пожалуйста, Келин, если ты сейчас злишься на меня, то...

— ... то не нужно? — перебила его я, отодвигая подальше от себя чашку и дощечку. — Возможно, я немного раздражена, что мы с тобой практически не видимся, редко созваниваемся. Да, меня это бесит, — я кивнула в подтверждении своих слов. — И меня бесит, что ты все время пропадаешь где-то с Михалом.

— Ну, посуди сама, если я бы так часто уходил, не говорил арху, куда направляюсь, он, возможно бы, заподозрил, что я вижусь с тобой и между нами что-то есть, — объяснил Мэтт. — Сейчас все изменилось. Те времена, когда мы были постоянно рядом, прошли.

— Здорово! — я толкнула ангела и собралась уже высвободиться из его «плена», как он задержал меня, положив свои руки мне на талию, тем самым оставив сидеть на месте. — Что ты собираешься этим сказать? Что мы будем видеться еще реже?

— Келин...

— Просто признайся, что твои чувства ко мне — это сплошная ложь!

— Келин...

Я не заметила, как начала плакать.

— Ты говоришь так, словно хочешь избавиться от меня!

— КЕЛИН! — закричал он, немного встряхнув меня, чем заставил обратить внимание на его лицо. — Что. Ты. Несешь?! — процедил он, смотря в мои полные слез глаза. — Я говорил, что люблю тебя? Да. И я никогда не отказываюсь от своих слов, слышишь?! Я не посмею сказать тебе, что ты мне надоела, потому что это не так! Я люблю тебя, люблю тебя, глупая, — ангел установил ладони на моих щеках. — Все, что нужно мне — это ты.

— Так докажи это, — произнесла я.

Не успела я сделать вдох, как Мэтт жадно вцепился в мои губы. Я ответила на поцелуй спустя лишь секунду. Обида в моем сердце мгновенно испарилась, когда я почувствовала, что на ее место стала страсть. Впившись пальцами в спину ангела, я тем самым притянула его к себе ближе. Тот, запустив одну руку в мои волосы, а другой прижав мою левую ногу к своим бедрам, немного выпрямился.

Воу.

Боже.

Это...

Я не могу описать словами.

Обычно поцелуи Мэтта были нежными, трепетными, а тут...

Что-то новенькое.

Оторвавшись от моего лица и отдалившись всего на дюйм от него, он еле слышно проговорил, приблизившись к уху:

— И это только начало.

Я боюсь спросить, что нас ждет впереди.

— Вау, — выдохнула я.

— «Вау»? — Мэтт поднял бровь, ухмыльнувшись.

— «Вау» в кубе, — растянувшись в глупой улыбке, кинула я.

Ангел провел кистью по моей щеке.

— Я хочу сделать тебе подарок.

От его сказанного у меня загорелись глаза. Я мгновенно выпрямилась.

— Подарок? — улыбка стала шире и теперь, наверное, достигала ушей.

— Да, — кивнул Мэтт, запустив руку в задний карман брюк. Выудив какую-то красную коробочку, он протянул ее мне. — Вот. Я так подумал, что тебе вообще ничего, кроме карандаша не дарил. И...

— О, Боже, — засмеялась я, закрывая ладошкой рот и разглядывая яркое картонное изделие. — Зачем? — я посмотрела в его глаза, наполненные счастьем. — Мне и в принципе было достаточно карандаша.

— Не правда.

— Да, правда. Я... даже им рисовала пару раз.

Хохот блондина заполнил кухню.

— Ну же, открывай, — и он вложил в мою руку коробочку.

Сжав и открыв ее, я застыла от увиденного. Мои глаза округлились, а челюсть чуть ли не упала на колени. Внутри лежала золотая цепочка, на которой был кулончик в виде небольших крыльев. На одном из них было выгравировано имя «Келин», а на другом — «Мэтт».

— Это... — и я запнулась, не знаю, как выразить свое удивление. — Это так мило, — все же удалось сказать мне.

— Нравится? — Мэтт подцепил пальцем цепочку, затем расстегнул ее.

— Очень.

Ангел отсоединил одно крылышко с именем «Келин» и сказал:

— Эта часть будет у меня, а эта... у тебя.

Я откинула волосы на одно из плеч, когда он поднес украшение к шее. Застегнув его, парень улыбнулся, поцеловал меня в ключицу, нежно проведя пальцем по ней.

— Пусть мой подарок напоминает тебе обо мне.

Я отложила в сторону коробочку и дотронулась до цепочки, закрыв глаза.

— Не сомневайся.

Измученный вдох Мэтта заставил мои веки подняться. Отдалившись от меня, парень быстро провел пятерней по своей шевелюре, уставившись в пол. По нему было видно, что он чем-то обеспокоен.

Спрыгнув с тумбы, я подошла к нему.

— Что-то случилось?

— Да, — резко ответил он, кинув на меня взгляд. — Я тебе еще не все сказал.

Я почувствовала, как мои ноги залились свинцом, сердце стало неистово колотиться в

грудь. Я даже затаила дыхание, раздумывая, что же такого мне должен сказать Мэтт. По любому это не обрадует меня...

— Я тебя слушаю, — произнесла я, сжав кулаки.

— Михаил и другие прочесали Филадельфию и Принстон. Они никого не обнаружили из демонов. В этих городах безопасно, — начал блондин, переминаясь с ноги на ногу. — Но им еще осталось проверить множество территорий и без меня они не справятся. Архангел сказал, что моя помощь им пригодится. — Мэтт нервно сглотнул. — Я должен отправиться с ними, Келин. Я не могу их подвести.

— И ты говоришь это только сейчас? — почувствовав в горле горький ком, вспыхнула я.

— Извини, — он виновато опустил голову, — я хотел сказать раньше.

— И далеко ли ты будешь? Где именно, скажи.

— Я пока не знаю, Келин, — поджав губу, тихо изрек Мэтт.

— Сколько тебя не будет? — не сдавалась я, чувствуя, как ногти впиваются в кожу, грозя ее проткнуть. — Три дня? Неделю? М... месяц? — последнее слово я произнесла тихо, дрожа, словно осенний лист.

— Не знаю, — признался ангел, — наверное, гораздо дольше.

Он хоть что-нибудь знает?!

— Ты меня оставишь? — почти по слогам прозвенела я, ощущая, что вот-вот коленки подкосятся и я упаду.

Мы с Мэттом столько всего пережили, столько натерпелись, а он говорит мне такое? Да тем более так просто, легко...

— Келин, я...

— ... ты говорил, что никогда не бросишь меня, не оставишь одну! — перебила я ангела, попав во владения слез. — Ты врал! Ты просто тупо врал, Мэттью Митчелл. Ты такой же лжец, каким был Люцифер!

— Келин, послушай меня, — попросил он осторожно, взяв меня за руку. Когда его пальцы обвили мою ладонь, я отдернула ее резко, словно ошпарившись.

— Все, что ты мне говорил — это пустые слова, — выплюнула я ему в лицо, злостно сжав зубы. Комок обиды и ярости застрял где-то в горле. — Какой же я была наивной дурой, веря тебе! Если бы ты что-то чувствовал ко мне, то сделал бы все возможное, чтобы остаться здесь, со мной. Ты бы не отправился никуда с Михаилом, который постоянно тискает тебя по поводу и без повода. Ты бы нашел способ, чтобы мы были с тобой вместе и об этом никто не знал! — смахнув теплую слезинку с щеки, я громко сглотнула. — А так... я тебе не верю больше, Мэтт. Ты наговорил мне столько всего, что исполнить это не в силах! Да еще и это украшение, — я сорвала цепочку со своей шеи и сунула ее в руку парня, — ты его подарил для чего? Чтобы утешить меня, да? Чтобы после того, как я обрадуюсь ему, сказать мне, что ты куда-то сваливаешь не понять на сколько?!

Мэтт выдохнул и, смотря на цепочку в своей руке, произнес:

— Значит, в слова Люцифера, что он якобы изменился, ты можешь поверить, а в мои чувства к тебе — нет? — его голос снизился на тембр. — Теперь и я сомневаюсь: любишь ли ты меня, или нет.

— Сомневаешься? — ошеломленно прошептала я, откинувшись на пятки, будто получив удар ниже пояса. — Отлично. Просто отлично. — Я отвернулась от ангела. — Уходи.

— Что? — недопонял он.

— ПРОВАЛИВАЙ, ЧЕРТ ПОБЕРИ! — закричала я. С моих глаз водопадом полили

слезы. Я сама не поверила тому, каким словам дала вырваться наружу.

Зачем я это произнесла?

Зачем я все испортила?

Зачем?..

Ведь мы могли бы поговорить с ним нормально, но нет. Нужно же было мне сделать Мэтту больно, заодно и себе.

— Я никуда не уйду, — процедил он. — Зачем ты раздуваешь из мухи слона? Мы можем обсудить все. Я ведь люблю тебя, Келин и мне больно слышать, когда ты мне твердишь, чтобы я уходил и что мои чувства к тебе это – ложь. Не правда! Я очень дорожу тобой, — почти по слогам произнес ангел. — И ради этого я могу отказаться от всего. Если хочешь, я брошу все! Я наплюю на все ангельские запреты и останусь с тобой! Только скажи мне, — прозвенел более спокойно блондин. — Мы...

— Нет. Никаких. «Мы», — процедила я, сверля глазами стену напротив себя. — И... не было.

О, Боже...

Боже, Боже, Боже...

В порыве гнева я могу наговорить людям все, что угодно, а потом, осознав, какие гадости им сказала, жалеть. Долго жалеть и плакать.

И сейчас. Сейчас я знаю, как буду рыдать потом.

Я знаю, что мне будет плохо без Мэтта.

Я не смогу без него.

Я знаю, как абсурдно поступила, знаю, что все испортила.

Ведь могло быть по-другому.

Ведь я могла сделать все по-другому.

А выбрала этот путь...

Я. Ненавижу. Себя.

— Что ты такое несешь? — вспыхнул Мэтт. Я почувствовала, он сделал шаг ко мне.

— И не нужно мне делать одолжений, — заявила я бесцветно. Глаза просто разрывало от слез, и чтобы от них незаметно избавляться, я часто смаргивала. — Уходи. Я не желаю тебя больше видеть. Никогда.

Нет, нет, нет!

— Я не хочу уходить. Давай поговорим.

— Оставь. Меня. Одну, — выдавила я, кусая щеку изнутри до крови.

— Келин... — его рука коснулась моего плеча, а затем быстро отпрянула от него, когда я дернулась.

— Проваливай. И если ты сейчас не уйдешь, я позвоню родителям и скажу, что ты пристаешь ко мне.

Да, убедительная угроза...

— Я и не думал, что ты так поступишь со мной, — кинул ангел, потом я услышала его шаги. Он направился к двери.

Даже не повернувшись, я дождалась, пока хлопнет дверь, а после зарыдала, схватившись за живот. Я проклинала себя и ненавидела за все. Как я могла сказать столько обидного Мэтту? Он ведь ни в чем не виноват! Служить Богу, слушаться Михаила – его обязанность, и ангел просто не может разорваться на две части, чтобы выполнять свой долг и быть со мной. Я давно должна была осознать – Мэтт не всегда будет рядом. Но... это больно. Больно

понимать, что это так...

И тем более он это тоже понимал, тогда зачем обнадеживал меня, говорил, будто всегда будет рядом?

Я не хотела отпускать его, а вышло наоборот.

Я совершила самую кошмарную в мире ошибку...

Когда раздался звук заведенной машины, я помчалась к окну. Прилипнув к нему, я стала смотреть на отдаляющиеся «Porsche», который ласкали теплые краски заката, а хлопья снега медленно ложились на него. По моему лицу текли слезы, а грудь сжимали в тиски, отчего я почти не могла дышать. Я поняла, что выгнала самого дорогого для себя человека. Выгнала из своего дома и жизни. А теперь, что будет теперь? Как я буду дальше без Мэтта? Нужно было раньше думать. Сейчас он уехал. Просто взял и уехал, черт побери! А вернется...

Не знаю, вернется ли он вообще когда-нибудь.

И если он все же удосужится приехать сюда, то на вряд ли станет со мной говорить.

Я все испортила.

Как обычно.

Я себя ненавижу...

Больше книг на сайте - Knigolub.net